

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АЛТАЙСКИЙ ФИЛИАЛ

**НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО МИРА:
ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Материалы Международной
научно-практической конференции
(3-4 февраля 2021 г.)**

Барнаул 2021

ББК 60я4
Н 725

Редакционная коллегия:

И.А. Панарин – главный редактор
С.П. Воробьев, Л.Э. Воронова, Н.П. Гончарова, О.А. Долматова,
Т.В. Кайгородова, Е.А. Козьякова, Д.С. Леонтьева, Т.В. Полещенкова,
Н.В. Проказина, Н.А. Торгашова, Т.В. Шенкнехт,
С.В. Шлегель, А.А. Шмаков

Н 725

Новая реальность современного мира: вызовы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции (3-4 февраля 2021 г.); Алтайский филиал РАНХиГС. – Барнаул: АЗБУКА, 2021. – 224 с.

ISBN 978-5-93957-992-6

В сборник вошли материалы докладов Международной научно-практической конференции «Новая реальность современного мира: вызовы и перспективы», которая состоялась 3-4 февраля 2021 г. в Алтайском филиале РАНХиГС. Статьи распределены по 8 ключевым направлениям работы конференции, в числе которых «Государственное управление в условиях цифровой трансформации», «Право в современном мире: изменения и векторы развития», «Экономика в условиях новой реальности», «Личность в эпоху перемен» и иные. Также тематика материалов охватывает такие проблемные сферы, как социальное поведение, идентичность, установки молодежи в новой реальности, трансформация образования в условиях современных общественных процессов, цифровизация здравоохранения и развитие городской среды. Сборник будет интересен широкому кругу читателей, которые занимаются изучением актуальных тенденций развития современного общества в указанных сферах в условиях «новой реальности».

ББК 60я4

ISBN 978-5-93957-992-6

© Алтайский филиал РАНХиГС, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

I. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	7
Подходы к оценке эффективности использования технологии «Блокчейн» в государственном управлении (на примере регистрации недвижимости) <i>Е.Е. Ахметбек</i>	7
Вопросы адаптации государственных программ к новым стратегическим задачам развития <i>А.Л. Белоусов</i>	18
Стратегический мастер-план как инструмент регионального управления <i>М.А. Береснева</i>	22
Основные направления развития ЖКХ на современном этапе <i>А.Н. Дворцов</i>	28
О совершенствовании современных технологий и информационной деятельности в сфере управления городским хозяйством (на примере г. Барнаула) <i>В.Г. Лякишева</i>	34
Цифровизация управленческих практик в государственном управлении <i>С.Н. Макаров</i>	41
Необходимость вовлечения общественности в процесс принятия управленческих решений (на примере отдела молодежи и семьи ГУ «Управление информации и общественного развития Павлодарской области») <i>А.Б. Манабаева</i>	45
Развитие форм участия граждан в осуществлении местного самоуправления <i>О.П. Салтыкова, Н.В. Сидоренко</i>	49
Вызовы цифровой экономики для системы государственного регулирования <i>Н.Ф. Чеботарев</i>	55

II. ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ИЗМЕНЕНИЯ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ.....	60
Цифровые избирательные участки: новации в механизме реализации конституционных избирательных прав граждан Российской Федерации <i>О.В. Китновская</i>	60
Модернизация трудовых отношений в условиях цифрового развития России <i>Н.И. Минкина</i>	67
Институт следственных судей в России <i>А.В. Петрякова</i>	72
Правовая регламентация уголовной ответственности за совершение действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцати лет <i>Е.А. Радюк</i>	76
Развитие института сбора подписей избирателей в условиях цифровизации избирательного процесса <i>И.А. Субочев</i>	80
Гражданско-правовое регулирование цифровых отношений в сфере оборота цифровых финансовых активов <i>М.Г. Терехов</i>	85
Изменение уголовной ответственности за хулиганство <i>Л.В. Цой</i>	88
III. ЧЕЛОВЕК БУДУЩЕГО: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ И ИДЕНТИЧНОСТИ В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....	93
Особенности развития нравственности у младших школьников (на примере учащихся с ограниченными возможностями здоровья) <i>М.А. Круглова, В.Г. Кудрявцева, Ю.Н. Ляпина</i>	93
Воздействие глобализации на ценностные ориентиры молодежи и объяснение данного явления в практике преподавания истории и политологии <i>М.Р. Москаленко, И.В. Юдин</i>	99
Взаимосвязь декларируемой ценности эффективности в делах с другими ценностями и направленностью личности студентов <i>А.М. Лесин</i>	103
Многосторонняя молодёжная дипломатия: история и современный опыт <i>А.А. Хаткевич</i>	106

IV. РАЗВИТИЕ ГОРОДА И ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ.....	113
Информационные технологии в дизайне городской среды	
<i>С.Б. Поморов, Н.С. Прохоров.....</i>	<i>113</i>
Цифровые технологии в системе художественно-живописной	
подготовки дизайнеров городской среды	
<i>С.А. Прохоров, А.В. Шадурин, Н.С. Прохоров.....</i>	<i>118</i>
V. ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....	123
Основные факторы продовольственной инфляции в 2020 году	
<i>С.П. Воробьев, В.В. Воробьева.....</i>	<i>123</i>
Влияние агрохолдингов на развитие сельской экономики региона	
<i>С.П. Воробьев, А.С. Савченко.....</i>	<i>126</i>
Формирование неустойчивого рынка зерна в условиях	
ограничительных мер по экспортным операциям	
<i>С.П. Воробьев.....</i>	<i>130</i>
Ценовые факторы, определяющие развитие строительных организаций	
России	
<i>Е.С. Иванько.....</i>	<i>133</i>
Практика и перспективы применения технологии распределенных	
реестров в современной экономике	
<i>М.Н. Коныгина.....</i>	<i>137</i>
Влияние COVID-19 на общественный транспорт города Новосибирска	
<i>К.О. Котова, Е.Б. Лерман.....</i>	<i>144</i>
Влияние COVID-19 на развитие внешней торговли и трансформацию	
ГЦДС	
<i>О.О. Резанова.....</i>	<i>148</i>
VI. ЛИЧНОСТЬ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН.....	157
Социализация в условиях цифровой глобализации	
<i>М.А. Береснева.....</i>	<i>157</i>
Соотношение ума и чувств в личности военнослужащего	
<i>Н.Н. Зайцев.....</i>	<i>164</i>
Мотивация молодого специалиста современной образовательной	
организации	
<i>В.И. Локшина.....</i>	<i>169</i>
Особенности профессиональной мотивации государственных и	
муниципальных служащих	
<i>А.А. Назарова.....</i>	<i>172</i>

VII. ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ.....	177
Gemeinsame wissenschaftliche, pädagogische und kulturelle Online- Projekte als wichtiger Faktor für die Zusammenarbeit zwischen Deutschland und Russland in der globalen Welt	
<i>J. Hofmann</i>	177
Профессиональное сопровождение и наставничество – комплексный подход к профнавигации молодёжи	
<i>С.К. Белова, А.Г. Лыч</i>	180
Сотрудничество Алтайского филиала РАНХиГС с вузами Германии в рамках совместных научно-образовательных проектов (из опыта междисциплинарных исследований кафедры ГиЕНД)	
<i>Л.М. Лысенко, В.П. Барбашов</i>	186
Геймификация образования как современное направление его развития	
<i>Д.С. Молчанов, А.А. Арбузова</i>	192
Смена контекста и трансформация императивов художественного образования на фоне COVID-19	
<i>С.Б. Поморов</i>	198
Проблемы российского образования в контексте преемственности «школа – вуз»	
<i>Н.С. Филатова</i>	202
VIII. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ.....	207
Статистическая оценка финансового состояния медицинских организаций региона	
<i>С.П. Воробьев</i>	207
Внедрение и реализация обязательного социального медицинского страхования в Республике Казахстан	
<i>Б.М. Мухаметбек, А.З. Туралин</i>	210
Кадровый потенциал как основа экономической эффективности системы здравоохранения	
<i>Н.А. Торгашова, А.В. Гельмель</i>	216

I. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Подходы к оценке эффективности использования технологии «Блокчейн» в государственном управлении (на примере регистрации недвижимости)

Approaches to assessing the effectiveness of using the Blockchain technology in public administration: the case of real estate registration

Е.Е. Ахметбек

*Академия государственного управления
при Президенте Республики Казахстан
Республика Казахстан, г. Нур-Султан*

Аннотация. *Статья посвящена исследованию и определению основных подходов по оценке эффективности использования технологии «Блокчейн» в госуправлении, а также о перспективах и возможностях применения данной технологии при регистрации и сделках с недвижимостью в Казахстане. Целью исследования является изучение и определение основных методологических подходов и индикаторов оценки эффективности использования технологии «Блокчейн», а также на основе проведенного анализа выработка рекомендаций по определению основных подходов по оценке эффективности технологии «Блокчейн» и её ключевых индикаторов применительно к сфере регистрации недвижимости.*

Abstract. *The article is devoted to studying and identifying the main approaches to assessing the effectiveness of using the Blockchain technology in public administration, as well as the prospects and possibilities of using this technology in registration and real estate transactions in Kazakhstan. The research aims to study and identify the main methodological approaches and indicators for assessing the effectiveness of using the Blockchain technology, as well as, on the basis of the analysis, develop recommendations for identifying the main approaches to assessing the effectiveness of the Blockchain technology and its key indicators in relation to real estate registration.*

Ключевые слова: блокчейн, методы оценки эффективности блокчейна, индикаторы эффективности блокчейна, госуправление, регистрация недвижимости.

Keywords: blockchain, methods for assessing the blockchain effectiveness, indicators of the blockchain effectiveness, public administration, registration of real estate.

Как известно, цифровые технологии в современном мире являются основой развития общества и в целом государства, и их влияние на раз-

личные сферы жизнедеятельности человека с каждым годом стремительно возрастает. Одной из таких инноваций является технология «Блокчейн», которая стремительно набирает свою популярность и наряду с Интернетом становится ярким феноменом в современном мире цифровых технологий. «Блокчейн» активно проникает во все сферы жизнедеятельности человека, особенно проявил себя в финансовой и экономической сферах. Однако сфера применения данной технологии не ограничивается одним финансовым направлением, также имеются примеры применения её в промышленности и государственном секторе. Правительства наиболее развитых зарубежных стран заинтересовались качественными характеристиками данной технологии. Её свойства, позволяющие обеспечивать сохранность и неизменяемость данных, как никогда являются необходимыми в настоящее время, так как до сих пор обеспечение достоверности и защиты данных являются актуальными для государственных органов. Особенно остро данная проблема стоит в сфере регистрации недвижимости и земельных участков. Несмотря на предпринимаемые меры со стороны государства, в Казахстане, правоохранительными органами все ещё выявляются факты подделок и служебных подлогов официальных документов. Рынок недвижимости является наиболее привлекательной и прибыльной сферой для заработка, поэтому ежегодно появляются случаи подделок правоустанавливающих документов на недвижимость, факты злоупотребления должностными лицами и нотариусами своими полномочиями при регистрации фиктивных сделок с недвижимостью.

Одним из действенных инструментов, по мнению экспертов, с помощью которого возможно будет минимизировать вышеуказанные проблемы является технология «Блокчейн», основным преимуществом которого является невозможность внесения незаконных изменений в базы данных и обеспечение их сохранности [1, с. 124]. Кроме того, исключаются какие-либо посредники и все операции производятся напрямую между участниками системы, что делает её более экономически эффективной [2, с. 19-20].

Однако для установления перспектив и целесообразности использования технологии «Блокчейн» необходимо рассмотреть подходы к оценке эффективности использования данной технологии в той или иной сфере, в том числе и в сфере регистрации недвижимости. Ведь не во всех сферах данная технология нуждается во внедрении, необходимо четко понимать, где и как более эффективным будет её использование. В связи с чем основной целью данного исследования является изучение основных методологических подходов и определение ключевых индикаторов оценки эффективности использования технологии «Блокчейн» в процедурах регистрации недвижимости.

Подходы и модели оценки эффективности технологии «Блокчейн».

Как было выше указано, технология «Блокчейн» предлагает инновационные возможности повышения эффективности экономики и государственного управления, при этом исключает излишних посредников, и обладает такими свойствами, как неизменяемость и сохранность данных, в которых в настоящее время очень нуждается государственный сектор. Исходя из вышеизложенного, а также учитывая положительные характеристики свойств технологии «Блокчейн», полагаем, что для государственного управления было бы полезным рассмотреть данную технологию на примере использования её при регистрации и сделках с недвижимостью.

Вместе с тем, несмотря на имеющийся положительный потенциал технологии «Блокчейн», на данный момент до сих пор отсутствуют общепринятые системные подходы по оценке эффективности использования технологии «Блокчейн». Не определены оценочные индексы или критерии для адекватной оценки особенностей технологии «Блокчейн» и сравнения их с существующими системами. Отсутствует четкий алгоритм по определению эффективности применения данной технологии в той или иной отрасли, так как не во всех сферах «Блокчейна» можно и нужно использовать. Причинами такого положения могут служить различные факторы, но основным является небольшое количество реализованных проектов, результаты которых можно было бы проанализировать и дать объективную оценку ее эффективности. Кроме того, данная технология по мировым меркам является сравнительно молодой, наиболее серьезное внимание к ней стало проявляться только в последнее десятилетие, но для понимания целесообразности и эффективности применения данной технологии необходимо иметь соответствующую методику оценки её полезности и результативности.

Экспертами предлагаются различные методики оценивания эффективности данной технологии, однако в них отсутствуют единые стандартизированные решения. В этой связи полагаем необходимым изучить существующие основные методики оценки, провести их сравнительный анализ, выявить ключевые критерии и попытаться их систематизировать.

Отталкиваясь от вышеуказанных требований, рассмотрим наиболее применяемые подходы по оценке эффективности технологии «Блокчейн».

Интересную трактовку подходов к оценке эффективности цифровых технологий описали в своей работе группа российских ученых под руководством Добролюбовой Е.И. [3, с. 46], которые в качестве оценочных индексов по оценке эффективности цифровых технологий, в том числе технологии «Блокчейн», использовали следующие критерии целесообразности внедрения тех или иных цифровых технологий в государственном управлении.

1. Результативность – применение цифровых технологий должно повысить качество оказываемых государственных услуг (путем создания

удобства для граждан, снижения сроков оказания госуслуг, уменьшения вреда и создания дополнительных благ для общества).

2. Экономическая эффективность – применение цифровых технологий должно способствовать снижению государственных затрат и расходов граждан и организаций.

3. Конкурентоспособность – способность цифровых технологий обеспечивать выживаемость и постоянное развитие.

Можно считать, что это базовые критерии, посредством которых можно оценивать все цифровые технологии, вместе с тем здесь не указаны отдельные технические параметры, которые имеют существенную роль при имплементации цифровых технологий на практике.

Имеется также ещё одна российская методика оценки эффективности блокчейн-технологии, посредством которой определяется спрос на технологию и ее прогнозируемое применение [4, с. 14]. В качестве показателей данной методики применяются следующие параметры.

1. Количество зарегистрированных блокчейн-проектов среди крупнейших компаний.

2. Количество нормативно-правовых актов, касающихся технологии «Блокчейн».

3. Количество публикаций исследователей в этой сфере.

4. Динамика развития криптовалют.

Касательно данной методики, то по данному перечню критериев полагаем, что невозможно объективно провести оценку эффективности блокчейн-технологии. Здесь всё-таки необходимо, кроме указанных параметров, предусмотреть в первую очередь экономические критерии, а именно, какой будет эффект от его внедрения. Также было уместным включить такой показатель, как количество поданных заявок на патентирование блокчейн-проектов. Это дало бы возможность выявить тренды и тенденцию развития технологии «Блокчейн». Кроме того, здесь также отсутствуют технические показатели, которые тоже имеют немаловажную роль во внедрении той или иной технологии, в частности, его адаптируемости в действующие информационные системы и информационной безопасности.

Наиболее расширенный перечень критериев имеется в методике оценки эффективности, который используется японскими специалистами в области блокчейн-технологий [5]. Так, по заказу Министерства экономики, торговли и индустрии Японии была разработана своя оригинальная методика оценки эффективности технологии «Блокчейн». В данной методике для оценки эффективности и целесообразности применяются следующие показатели (табл. 1).

Таблица 1. – Показатели эффективности

Категории	Оценочные показатели
Производительность	Пропускная способность Сетевая задержка Подтверждение блокировки Ссылка на данные
Совместимость	Совместимость с существующими системами Совместимость с другими блокчейн-системами
Масштабируемость	Тиражирование в других отраслях
Надежность	Зрелость Доступность Отказоустойчивость Восстанавливаемость
Безопасность	Конфиденциальность Честность Безотказность Подлинность
Мобильность	Адаптивность Заменяемость
Обслуживание/Эксплуатация	Модульность Возможность повторного использования Возможность модификации Тестируемость
Стоимость	Исследования и разработки блокчейна НИОКР Внедрение (коммерциализация) Стоимость оборудования Стоимость программного обеспечения Внедрение системы Эксплуатационные расходы Стоимость технического обслуживания

**Примечание. Составлен автором на основе источника [5].*

Как видно из таблицы, японские эксперты в своем подходе к оценке эффективности технологии уделяют внимание многочисленным и различного рода параметрам, в том числе техническим и экономическим. Однако следует отметить, что в части оценки экономической эффективности здесь также отсутствует критерий экономической выгоды, так как этот критерий покажет, насколько выгоден и экономичен данный проект с блокчейном по сравнению с традиционными информационными системами.

Если взять опыт США, то там крупные консалтинговые компании проводят прогнозный экономический анализ перспективы технологии. Так, например, консалтинговая компания IBM для проведения исследования о перспективах технологии «Блокчейн» разработала методику TotalEconomicImpact (TEI – Совокупный экономический эффект) [6]. Данная методика предоставляет возможность выяснить, какой будет прогнозный возврат инвестиций от блокчейн-проектов. В целом данная методика делит предмет исследования на следующие категории:

1. Выгоды, создающие новые возможности.
2. Выгоды, решающие существующие проблемы.
3. Экономия на затратах.
4. Производительность.
5. Гибкость.
6. Риски.

По всем вышеуказанным критериям проводится анализ перспективности цифровых технологий, в том числе и технологии «Блокчейн». Данная методика может успешно применяться в основном в крупном бизнесе и в различных стартап-проектах. Вместе с тем отдельные элементы данной методики заслуживают интереса и были бы полезны при использовании оценки эффективности блокчейн-проектов и определении перспективности использования её в государственном управлении. Такие показатели, как «выгоды, создающие новые возможности» и «выгоды, решающие существующие проблемы» являются наиболее определяющими в данной методике. Данные показатели дают возможность получить ясную картину: насколько эффективен проект с технологией «Блокчейн» с экономической точки зрения и улучшает ли она процедуру оказания какой-либо государственной услуги.

Также экспертами для оценки эффективности использования технологии «Блокчейн» предлагается применять некоторые элементы теории принятия решений, в частности математическое линейное программирование [7, с. 12-14].

Данный метод позволяет определить эффективность подхода путем математических целевых функций, используя входные данные и имеющиеся ограничения. При этом целевая функция затрат от внедрения технологии должна стремиться к минимуму, а эффективность – к максимуму, и вычисляется по следующей формуле: $W = \sum x_3 + x_4 + x_5 + x_6 \rightarrow \min$, где W – эффективность, x – зависимые переменные.

Определившись с подходами по оценке эффективности технологии «Блокчейн», нам необходимо установить конкретные индикаторы эффективности, отражающие состояние тех или иных её параметров. Данные показатели должны предоставлять информацию о том, как изменится ситуация при внедрении технологии «Блокчейн» в определенной сфере.

Следует отметить, что научных работ, посвященных изучению и определению индикаторов оценки эффективности технологии «Блокчейн», в настоящее время не так много, как хотелось бы. Вместе с тем в ходе исследования были рассмотрены некоторые труды, в которых имеется материал, заслуживающий определенный интерес. Так, в работе российских ученых Клочковой Е.Н. и Овешниковой Л.В. приведены отдельные индикаторы, с помощью которых можно оценивать эффективность технологии «Блокчейн» [8, с. 15-24]. Приведём наиболее значимые из них:

1. Финансовый индикатор, определяющий стоимость проводимых транзакций.

2. Индикатор скорости проведения транзакций.

3. Индикатор неизменности данных.

4. Индикатор информационной безопасности.

5. Индикатор объема рынка технологии «Блокчейн».

Однако в предлагаемой методике отсутствуют элементы, которые также играют немаловажную роль при принятии решений о целесообразности внедрения данной технологии – это индикаторы совершенствования процедуры, отвечающие за сокращение документооборота и исключение сопутствующих посредников.

Кроме того, индикатор, отражающий объем рынка блокчейн-технологий, предложенный авторами, здесь является второстепенным показателем, так как он только показывает уровень развития данной технологии.

В магистерской диссертации Булатова Е.Е. были также исследованы отдельные показатели эффективности технологии «Блокчейн» при использовании в процедурах регистрации недвижимости, на которых хотелось бы остановиться подробнее [9, с. 83].

В данной работе при определении показателей эффективности основной акцент был уделен свойствам «Блокчейна», которые могли бы улучшить действующую процедуру регистрации недвижимости. При этом были рассмотрены следующие аспекты:

– обеспечение прозрачности путем предоставления возможности прослеживания всех изменений в системе. В случае попытки незаконных изменений все следы остаются;

– обеспечение сохранности данных путем децентрализованного распределения данных;

– обеспечение снижения затрат на проведение регистрации недвижимости, путем исключения посредников (нотариусы, риелторы);

– обеспечение бесперебойной работы системы посредством работы блокчейн-платформы в круглосуточном режиме;

– обеспечение увеличения налогооблагаемой базы за счёт исключения наличной формы оплаты, соответственно, снижения уровня теневой экономики.

Таким образом, на основе проведенного анализа попытаемся определить ключевые индикаторы эффективности технологии «Блокчейн» и сгруппировать их по отдельным блокам (табл. 2).

Таблица 2. – Индикаторы эффективности технологии «Блокчейн»

Экономический блок	– индикатор экономической выгоды (затрат) – индикатор стоимости проводимых транзакций – индикатор производительности транзакций
Технический блок	– индикатор скорости транзакций – индикатор неизменяемости данных – индикатор информационной безопасности – индикатор децентрализации системы
Правовой блок	– индикатор наличия правового регулирования – индикатор наличия стандартов и протоколов

Полагаем, что указанные индикаторы можно было бы применить при определении эффективности использования технологии «Блокчейн» в процедуре регистрации недвижимости, а также использовать при разработке общей методики оценки эффективности данной технологии.

Моделирование процедуры регистрации сделок и недвижимости с использованием технологии «Блокчейн».

Проанализировав все вышеизложенные методики и индикаторы эффективности, попытаемся применить их при разработке модели сделки и регистрации с недвижимостью с использованием технологии «Блокчейн», которая выглядит следующим образом.

Ниже приведена концептуальная схема модели блокчейн – регистрации и сделок с недвижимостью (рис. 1).

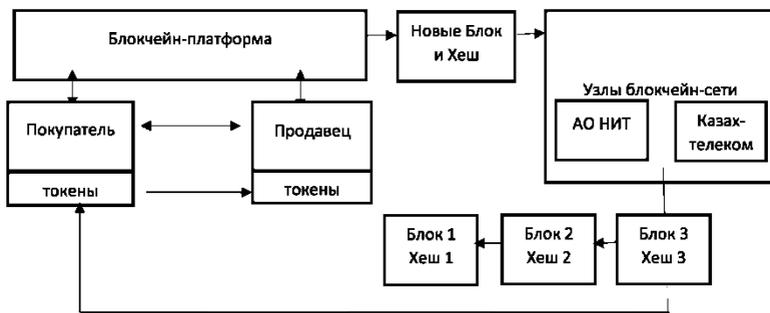

Рис. 1. – Концептуальная схема блокчейн – регистрации недвижимости

Как было выше описано, для определения наиболее оптимального метода оценки эффективности использования технологии «Блокчейн» предлага-

ется применить метод теории принятия решений, в частности математического линейного программирования [15].

Для проверки данного метода применим ориентировочные исходные данные как с использованием технологии «Блокчейн», так и при действующей процедуре регистрации и сделок с недвижимостью (табл. 3,4).

Таблица 3. – Исходные данные при действующей процедуре регистрации и сделок с недвижимостью

№	Показатели	Ед. измерения
1.	пропускная способность – количество проводимых транзакций (операций) по сделкам и регистрации недвижимости в год	2 000 000 сделок в год
2.	скорость проводимых транзакций	24 часа
3.	стоимость оказываемых услуг (транзакций)	12 МРП = 33336 тенге
4.	стоимость разработки информационной системы	100 000 000 тенге
5.	стоимость оборудования	300 000 000 тенге
6.	эксплуатационные расходы (техническая поддержка)	20 000 000 тенге

Таблица 4. – Исходные данные при процедуре регистрации и сделок с недвижимостью на блокчейне

№	Показатели	Ед. измерения
1.	пропускная способность – количество проводимых транзакций (операций) по сделкам и регистрации недвижимости в год	Более 2 000 000 сделок в год
2.	скорость проводимых транзакций	От 15 минут до 3 часов
3.	стоимость оказываемых услуг (транзакций)	От 30 центов до 6 долларов США
4.	стоимость разработки блокчейн-платформы, тенге	150 000 000 тенге
5.	стоимость оборудования, тенге	400 000 000 тенге
6.	эксплуатационные расходы (техническая поддержка) в год, тенге	5 000 0000 тенге

1. В качестве показателя эффективности целесообразно взять экономическую выгоду от внедрения технологии «Блокчейн» в процедуру регистрации недвижимости.

2. В качестве зависимых переменных задачи следует взять следующие значения:

x_1 – пропускная способность – количество проводимых транзакций (операций) по сделкам и регистрации недвижимости в год;

- x_2 – скорость проводимых транзакций;
- x_3 – стоимость оказываемых услуг (транзакций);
- x_4 – стоимость разработки блокчейн-платформы;
- x_5 – стоимость оборудования;
- x_6 – эксплуатационные расходы (техническая поддержка);

3. Ограничения:

- 3.1. Пропускная способность: $x_1 \geq 2\,000\,000$ сделок в год.
- 3.2. Скорость транзакций: $x_2 \leq 24$ часа.
- 3.3. Стоимость оказываемых услуг (транзакций): $x_3 \leq 12$ МРП.
- 3.4. Стоимость разработки блокчейн-платформы: $x_4 \leq 100\,000\,000$ тенге.
- 3.5. Стоимость оборудования: $x_5 \leq 300\,000\,000$ тенге.
- 3.6. Эксплуатационные расходы (техническая поддержка): $x_6 \leq 20\,000\,000$ тенге.

4. Целевая функция:

$$W = \sum x_3 + x_4 + x_5 + x_6 \rightarrow \min.$$

1. Расчеты при действующей процедуре регистрации и сделок с недвижимостью:

$$W_1 = 33336 + 100\,000\,000 + 300\,000\,000 + 20\,000\,000 = 420\,033\,336 \text{ т.}$$

1. Расчеты при процедуре регистрации и сделок с недвижимостью на блокчейне:

$$W_2 = 2580 + 150\,000\,000 + 400\,000\,000 + 5\,000\,000 = 555\,002\,580 \text{ т}$$

Примечание. Все данные, приведенные в вышеуказанных расчетах, приблизительные и использованы только с целью демонстрации метода теории принятия решений.

Таким образом, чисто математическим путем и согласно проведенным расчетам линейного программирования, процедура регистрации и сделок с недвижимостью на блокчейне в настоящее время является более затратной, в связи с чем полагаем, что на данный момент заменить действующую процедуру регистрации недвижимости на блокчейн-регистрацию считаем преждевременным. Однако технология «Блокчейн» не стоит на месте, развивается и было бы целесообразно реализовывать пилотные проекты на блокчейне с минимальными затратами.

По результатам проведенного исследования можно сделать определенные выводы, которые заключаются в следующем. Безусловно, технология «Блокчейн» обладает уникальными свойствами, которые могут повысить эффективность той или иной отрасли, в том числе и различные сферы деятельности в государственном управлении. Такие качества, как неизменяемость, сохранность данных, а также исключение излишних посредников при взаимных операциях значительно сокращают финансовые издержки и обеспечивают безопасность и надежность системы. Кроме того, постепенное расширения сфер применения данной технологии и

опыт зарубежных стран также подтверждают правомерность утверждения о перспективности внедрения технологии «Блокчейн» в систему государственного управления, том числе и в сферу регистрации недвижимости.

Вместе с тем, несмотря на имеющийся потенциал технологии «Блокчейн», исследование показало, что на данный момент до сих пор отсутствуют единые подходы по оценке эффективности её использования в той или иной отрасли. Отсутствуют четкие методики и оценочные индикаторы, с помощью которых можно было бы определить эффективность её использования.

Однако в результате проведенного исследования были предложены свои авторские подходы и индикаторы оценки эффективности использования технологии «Блокчейн», которые на первоначальном этапе могли бы помочь в определении целесообразности использования данной технологии в сфере регистрации недвижимости.

Учитывая вышеизложенное, можно резюмировать, что методы оценки эффективности использования технологии «Блокчейн», как и сама технология, требуют дополнительной проработки и изучения. Необходимо продолжать апробирование данной технологии в пилотных проектах и по их результатам набирать соответствующий опыт и методы оценки эффективности её использования.

Библиографический список

1. Клечиков А.В., Пряников М.М., Чугунов А.В. Блокчейн-технологии и их использование в государственной сфере // *International Journal of Open Information Technologies*. – 2017. – № 5 (12). – С. 123-129.
2. Савельев И.Е. Технология blockchain и ее применение // *Прикладная информатика*. – 2016. – № 6 (66). – С. 19-24.
3. Цифровое будущее государственного управления по результатам / Добролюбова Е.И., Южаков В.Н., Ефремов А.А., Талапина Е.Н., Старцев Я.Ю. – Москва: Дело, 2019. – 114 с.
4. Гарипов Р.И., Максимова Н.Н. Анализ методических подходов к оценке эффективности блокчейна // *Управление в современных системах*. – 2020. – № 1 (25). – С. 13-17.
5. Document Titled «Evaluation Forms for Blockchain-based Systems ver. 1.0» Released. [Electronic source]. – URL: https://www.meti.go.jp/english/press/2017/0329_004.html.
6. Прогнозный анализ перспективной технологии: Применение методики Total Economic Impact™ (Совокупный экономический эффект) для анализа IBM Blockchain. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ibm.com/downloads/cas/GB6BQWM8>
7. Бодров В.И. Математические методы принятия решений. – Томск: ТГТУ, 2004. – 83 с.

8. Ключкова Е.Н., Овешникова Л.В. Оценка эффективности использования технологий распределенного реестра в условиях цифровой экономики // Статистика и экономика. – 2019. № 2. – С. 15-24.

9. Булатов Е.Е. Цифровизация деятельности органов юстиции в Республике Казахстан: эффективные модели управления.

Вопросы адаптации государственных программ к новым стратегическим задачам развития

Adaptation of state programs to new strategic development objectives

А.Л. Белоусов

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Россия, г. Москва*

***Аннотация.** На сегодняшний день обеспечение конкурентоспособности экономики невозможно без активной роли государства. Особую значимость это имеет в вопросах становления и развития инфраструктурных объектов, а также внедрения на практике современных инновационных технологий. Одним из действующих в настоящее время национальных проектов является проект «Цифровая экономика». В рамках данной статьи рассмотрены предпосылки появления данного вектора развития, раскрывается суть самого проекта и основные направления его реализации на практике.*

***Abstract.** Today, ensuring the competitiveness of the economy is impossible without the active role of the state. This is of particular importance in the formation and development of infrastructure facilities, as well as in the implementation of modern innovative technologies in practice. One of the currently active national projects is the Digital Economy project. Within the framework of this article, the prerequisites for the emergence of this vector of development are considered; the essence of the project itself and the main directions of its implementation in practice are revealed.*

Ключевые слова: национальный проект, цифровая экономика, цифровые технологии, инновации, инфраструктура.

Key words: national project, digital economy, digital technologies, innovations, infrastructure.

Оборачиваясь на прошедший 2020 г., можно уже с уверенностью говорить о том, что он стал как для мировой, так и для российской экономики глобальным вызовом. Появление «черного лебедя» в виде COVID-19 заставило не только пересмотреть прогнозы развития во многих отраслях, но и в срочном порядке искать действенные механизмы адаптации к новой реальности. В условиях падения ключевых экономических

показателей, стагнации в промышленном секторе и нарастающих проблемах финансового рынка государство должно пересматривать сложившиеся модели экономической политики. Доминирующая последние почти 30 лет идеология минимального вмешательства государства в механизмы рыночной экономики на глазах утрачивает былую актуальность. Как показывает опыт китайской модели экономического развития, которая является на сегодняшний день самой успешной экономической системой, государство должно не оставаться сторонним наблюдателем, а играть значимую роль в сфере хозяйствования. Тем более события последнего года подтвердили тезис о том, что преодоление кризисных явлений более эффективно при активном государственном участии и вмешательстве в ключевые экономические процессы.

Особенно важна роль государства в крупных инфраструктурных проектах. Для реализации подобных глобальных проектов важно воспроизводить успешный опыт планирования с учетом особенностей современной рыночной модели. В целом развитие такой территории, как Российская Федерация невозможно без построения масштабных и в то же время четких и конкретных планов действий по ключевым направлениям деятельности. Именно такими планами действий в нашей стране являются Национальные проекты, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В данном нормативном акте представлены проекты федерального масштаба по 13 ключевым направлениям развития: здравоохранение, демография, производительность труда и поддержка занятости, безопасные и качественные автомобильные дороги, комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, экология, жилье и городская среда, малое и среднее предпринимательство, культура, наука, цифровая экономика, международная кооперация и экспорт, образование [1].

Стоит отметить, что выбранные для развития направления плотно переплетены между собой. Так, улучшение демографической ситуации невозможно без обеспечения роста качества здравоохранения, а также создания благоприятной экологической обстановки. Поддержка занятости может быть обеспечена расширением доли малого и среднего бизнеса, что в свою очередь позволит повышать как уровень производительности труда, так и диверсификацию экспортного потенциала государства. Инвестиции в образование и науку в перспективе дадут эффект в виде развития в стране новых информационных технологий, которые станут основой для формирования в стране современной цифровой экономики.

Как представляется, национальный проект «Цифровая экономика» (далее – Проект) призван повысить эффективность и конкурентоспособность ключевых отраслей российской экономики за счет внедрения современных цифровых технологий. Реализация данной глобальной цели

идет по пути совершенствования как нормативно-правового регулирования в данной сфере, так и создания соответствующей технологической инфраструктуры. Основными приоритетными векторами развития в данном проекте являются:

- формирование информационной инфраструктуры;
- повышение качества правового регулирования цифровой среды;
- подготовка высококвалифицированных кадров для удовлетворения потребностей цифровой экономики;
- обеспечение информационной безопасности;
- стимулирование создания и внедрения на практике новых цифровых технологий;
- постепенный переход на цифровое государственное управление.

Выбор данных шести направлений развития представляется во многом оправданным. Так, без формирования соответствующей информационно-технологической инфраструктуры невозможно не только построение на перспективу цифровой экономики нового типа, но и поддержание на конкурентном уровне текущего потенциала государства на сегодняшний день.

Также отсутствие отвечающего веяниям времени правового поля создает искусственные барьеры для развития инноваций. Через законодательную базу возможно установление адекватных «правил игры» для субъектов инновационной предпринимательской деятельности, введение налоговых льгот и иных преференций для представителей бизнеса, занимающихся созданием и внедрением цифровых технологических решений [2]. Помимо этого, в правовом поле находит отражение качество инвестиционного климата, без которого невозможен стабильный экономический рост.

Важной является и подготовка высококвалифицированных кадров для удовлетворения потребностей цифровой экономики. Здесь необходима переориентация не только высшей школы, но и перемены уже на уровне среднего и среднего профессионального образования. Без квалифицированных кадров невозможно построение экономики инновационного типа. Первейшей задачей по данному направлению должно стать торможение процесса «утечки мозгов». Это возможно либо методом кнута, либо методом пряника. В нынешних условиях работать должен только второй метод, поэтому насыщение квалифицированными кадрами российской экономики возможно лишь по пути обеспечения конкурентоспособных условий как по оплате труда, так и по возможностям раскрытия талантов и самореализации ученых.

Развитие инновационных технологий, цифровизация возможны в условиях рыночной экономики только в том случае, если на них имеется устойчивый спрос [3]. В этой связи на государство накладывается важнейшая задача, которая состоит из двух составляющих:

1. Обеспечить спрос на высокотехнологичную продукцию со стороны как бизнеса, так и населения. Это возможно путем минимизации налоговых и неналоговых платежей как для производителей, так и для потребителей такой продукции, работ или услуг. Помимо этого, могут быть реализованы на практике механизмы субсидирования процентных ставок по кредитам, обеспечение льготного подключения к инфраструктуре субъектов естественных монополий, снятие различного рода административных барьеров.

2. Вторая составляющая заключается в том, что само государство должно стать одним из главных заказчиков высокотехнологичной продукции, работ или услуг. Здесь важно также обеспечение прозрачного доступа к государственным заказам для всех субъектов предпринимательства.

Подводя итог, стоит отметить, что в проекте ставится достаточно амбициозная цель – простимулировать инвестиции в новые сферы, увеличив долю затрат на развитие цифровой экономики в ВВП к 2024 г. в три раза [4]. Как это будет реализовано на практике, покажет время. В настоящее время основные трудности сопряжены как с последствиями введенных ограничительных мер, вызванных пандемией, так и с геополитической напряженностью и усилением санкционного давления на Российскую Федерацию. Однако другого пути, кроме как уход от сырьевой зависимости и формирования современной цифровой экономики, у Российской Федерации нет. В этой связи есть надежда на реализацию заложенных в национальном проекте «Цифровая экономика» планов и положений на практике.

Библиографический список

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 // Российская газета. – 2018. – № 97.

2. Белоусов А.Л. Развитие реального сектора экономики через внедрение специальных инвестиционных контрактов // Проблемы и перспективы развития промышленности России. – Москва, 2019. – С. 90-93.

3. Белоусов А.Л. Некоторые аспекты внедрения информационных технологий в финансовой сфере // Инновационное развитие экономики. Будущее России: материалы и доклады V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – 2018. – С. 7-12.

4. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г., № 16).

Стратегический мастер-план как инструмент регионального управления

Strategic master plan as a regional governance tool

М.А. Береснева

Консалтинговая компания «Комплексные услуги бизнесу»

Россия, г. Симферополь

***Аннотация.** В работе проанализированы отличительные особенности мастер-плана как инструмента управления, дается алгоритм разработки стратегии регионального развития с помощью мастер-плана, раскрываются функции мастер-плана в региональном управлении.*

***Abstract.** The paper analyzes the distinctive characteristics of the master plan as a management tool, gives an algorithm for developing a regional development strategy using the master plan, and reveals the functions of the master plan in regional management.*

Ключевые слова: региональное управление, стратегический мастер-план.

Keywords: regional management, strategic master plan.

В настоящее время в ситуации социально-экономической неопределенности и системных кризисов глобального уровня региональное управление, как никакая другая область, нуждается в стратегии. Чтобы представить, спрогнозировать будущее, увидеть реальные угрозы и наметить корректирующие воздействия, отвечающие вызовам современного мира, общенациональные стратегии, генпланы могут дополняться стратегическими «портретами» территорий и отраслей экономики, соединяющими социальное, хозяйственное и пространственное содержание [1]. Давно назрела необходимость в действенном стратегическом документе, способном гибко реагировать на изменения внешней среды, возникновение непредвиденных обстоятельств, предусматривать варианты развития региона в периоды как устойчивого экономического роста, так и спада. Подобным документом может стать стратегический мастер-план.

Разработка такого рода стратегических документов пришла из бизнеса: стратегия бизнес-корпораций всегда была нацелена на избегание кризисов. Мастер-план часто разрабатывался именно в трудное время, т.к. во время экономического подъема большую роль в развитии региона, наряду с публичной властью, играет бизнес-сообщество. Во время спада, кризиса ситуация противоположная: большая доля издержек, в том числе по управлению регионом, ложится на плечи его жителей, которые становятся соинвесторами регионального развития. Именно в кризисное время вложения должны носить адресный характер. Инструментом грамотного

распределения ограниченного числа ресурсов, концентрации этих ресурсов на самых приоритетных направлениях развития может стать мастер-план [3].

Рассмотрим отличительные особенности мастер-плана как инструмента регионального управления. Мастер-план появляется там, где нужен новый взгляд на развитие территории. Это стратегический документ, в котором отражены приоритеты, направления регионального развития и механизмы достижения поставленных целей [2]. Он связан со стратегиями социально-экономического и пространственного развития, разрабатывается публичной властью при участии различных групп интересов [3], базируется на качественном и количественном анализе всех сфер жизни муниципального образования [2] и носит долгосрочный характер с фиксацией на ограниченном числе целей и задач.

Мастер-план может разрабатываться как для муниципального образования в целом, так и для участка его территории, агломерации, квартала. Состав мастер-плана в каждом конкретном случае определяется местной властью: просто зонирование с описанием; объемный анализ среды; решения для транспорта; определение подходов к дизайну общественных пространств и т.д. [1]. В европейских городах мастер-план, как правило, включает в себя часть стратегии социально-экономического развития и генерального плана или проекта планировки [2].

Разработка стратегии ориентирована на формулирование целей и задач, которые публичная власть будет решать вместе с населением, бизнес-сообществом, представителями различных групп интересов, а также на общее видение перспективного развития региона, определяющее его основные пространственные параметры, потенциал развития, недостатки и достоинства. Помимо реалистической оценки тенденций возможного развития, стратегический мастер-план содержит принципы достижения сформулированных целей. Хороший мастер-план понятен обычному жителю, не обладающему специальными знаниями. Карты, схемы и другие средства визуализации делают документ универсальным инструментом регионального планирования [2].

С одной стороны, мастер-плану свойственна определенная степень свободы, он инструмент, способный гибко реагировать на изменения внешней среды, не является юридическим документом или набором законов на данный момент, а больше представляет собой договор, соглашение, которое принимается основными сторонами, участвующими в управлении регионом. С другой стороны, мастер-план подразумевает определенный выбор ограниченного количества приоритетов и территорий развития [3]. Это система принципов и регламентов, концепция регионального преобразования, в которой сформулировано направление будущего развития, а существующая ситуация используется в качестве отправной точки.

Мастер-план является продуктом стратегического планирования и создается на долгосрочную (10-20 лет) или среднесрочную перспективу (4-8 лет), может быть комплексным или частным, отраслевым [4]. Но в этом документе также важное место уделяется не только планам, проектным чертежам или визуализациям, но и различным управленческим и организационным схемам [3]. В связи с тем, что стратегия – реальный инструмент управления, необходима система оценки действенности предпринимаемых мер. Такая система, как правило, строится на основе ключевых показателей эффективности (КПЭ) [4], по которым впоследствии региональная власть должна отчитываться перед населением. Так, например, план Лондона содержит 24 ключевых показателей эффективности, информация о которых отслеживается ежемесячно. Такую систему можно создать с применением средств интерактивной коммуникации в процессе подготовки мастер-плана, обеспечивая постоянный прозрачный гласный мониторинг показателей, зафиксированных в стратегии [3]. По результатам такого мониторинга и оценки в дальнейшем стратегия может быть пересмотрена и откорректирована.

В разработке стратегического мастер-плана, как правило, участвуют представители отраслевых ведомств, что обеспечивает связь пространственной стратегии с социально-экономической, экологической и другими стратегиями. Представители этих ведомств могут включаться в общую проектную команду: в крупных муниципальных образованиях, формируя целые отдельные департаменты, ответственные за мастер-план; в небольших поселениях, привлекая к разработке этого документа специализированных консультантов [2].

Таким образом, мастер-план служит для предъявления комплексного видения, каким должен быть регион в отдаленном будущем; формирования общественного консенсуса относительно целей, повестки и направлений его развития; определения ресурсов и механизмов достижения поставленных целей; подготовки среднесрочных документов оперативного планирования. Обычно он разрабатывается параллельно со стратегией социально-экономического развития либо интегрируется с ней в единый документ [4].

Отличительные особенности мастер-плана:

- опирается на определенное целеполагание;
- фокусируется на ограниченном количестве приоритетов (как правило, не менее четырех и не более шести);
- в качестве отправных точек выступают ценности и принципы, (складывающиеся в общее видение), анализ социально-экономического, геополитического, технологического и иных контекстов, позволяющий выявить угрозы и потенциалы развития;

- имеет комплексный характер, учитывает различные аспекты жизнедеятельности региона, включая социальную, экономическую, экологическую, культурную и иные сферы;
- подразумевает активный и разнообразный диалог с многочисленными стейкхолдерами регионального развития, что предъявляет требования ясности, доходчивости и наглядности к документу, делающие его понятным широкой аудитории;
- является не столько техническим, сколько декларативным документом, формулирующим видение и намерения публичной власти относительно пространственного развития региона;
- с одной стороны, носит долгосрочный характер, ориентируется на преобразования в отдаленной перспективе (от 15 лет и более), с другой, – включает набор первоочередных мер или наглядных «быстрых побед», позволяющих почувствовать скорые улучшения;
- является рамочным документом, задает направления развития, которые конкретизируются в других документах (как правило, не носит директивного характера и не имеет статуса закона);
- затрагивает и вопросы проектирования, и вопросы управления с упором на механизмы развития;
- ориентирован на оптимизацию имеющихся ресурсов и привлечение новых;
- лучше приспособлен для работы с уже сложившейся средой, чем для создания принципиально новой;
- имеет механизмы оценки результатов, подразумевает мониторинг, периодический пересмотр и корректировку, содержит целевые установки и ключевые показатели эффективности (КПЭ) [4].

Разработка стратегии регионального развития с помощью мастер-плана может включать ряд этапов.

1. Анализ текущего состояния региона, внутренней и внешней среды, имеющихся рисков и потенциала: географического, политического и экономического положения региона; транспортной и инженерной инфраструктуры; социальной сферы и сферы культуры; сложившейся застройки, расположения объектов на территории, существующего функционального зонирования; исторических данных и экологических особенностей региона.

2. Вовлечение населения в работу над проектом: проведение экспертных опросов, профессиональных дискуссий, проектных сессий, конференций, презентаций, интерактивных исследований, интервью; анализ положительных и отрицательных характеристик региона, которые высказывают его жители.

3. Формулирование видения будущего региона, его ценностей, принципов, приоритетов развития: описание такого видения (на основе

анализа, проведенного на предыдущих этапах); формулирование ценностей, целей, задач, приоритетов развития региона (на основе его положительных качеств, о которых говорили его жители); подбор графического и семантического образов (в виде слогана), отражающих видение региона и его ценностей.

4. Подготовка стратегии развития региона, содержащей принципы, цели и направления его развития, сформулированных на основе результатов исследований, проведенных на первых трех этапах.

5. Определение ключевых показателей эффективности (КПЭ): создание системы оценки действенности мер, предпринимаемых согласно выработываемой стратегии.

6. Составление плана мероприятий, дорожной карты достижения поставленных целей: по каждому мероприятию необходимо указать источники его финансирования и лиц, ответственных за его реализацию; согласовать его проведение с заинтересованными сторонами и стейкхолдерами [2].

7. Реализация мастер-плана согласно составленному плану мероприятий.

8. Оценка достигнутых результатов мастер-плана, мониторинг ключевых показателей эффективности (КПЭ): анализ действенности принимаемых мер по системе оценивания, созданной на пятом этапе, сравнение фактических результатов с запланированными.

9. Корректировка мастер-плана: анализ значимых отклонений, выявленных на предыдущем этапе, выработка корректирующих воздействий.

В региональном управлении мастер-план выполняет следующие функции:

- функцию координации – способствует долговременным согласованным действиям различных органов власти, населения, бизнес-сообщества, стейкхолдеров по решению определенных целей и задач в сфере регионального развития;
- функцию прогнозирования – способствует формированию целостного представления о настоящем и будущем региона, его реальных и потенциальных ресурсах, возможных перспективах во времени и пространстве;
- функцию вовлечения – служит платформой широкого общественного консенсуса различных групп интересов регионального развития;
- функцию маркетинга – способствует привлечению в регион внешних ресурсов и оптимальному распределению внутренних;

- политическую функцию – способствует укреплению авторитета и легитимности власти [4], формулированию идеологии регионального развития (рис. 1).

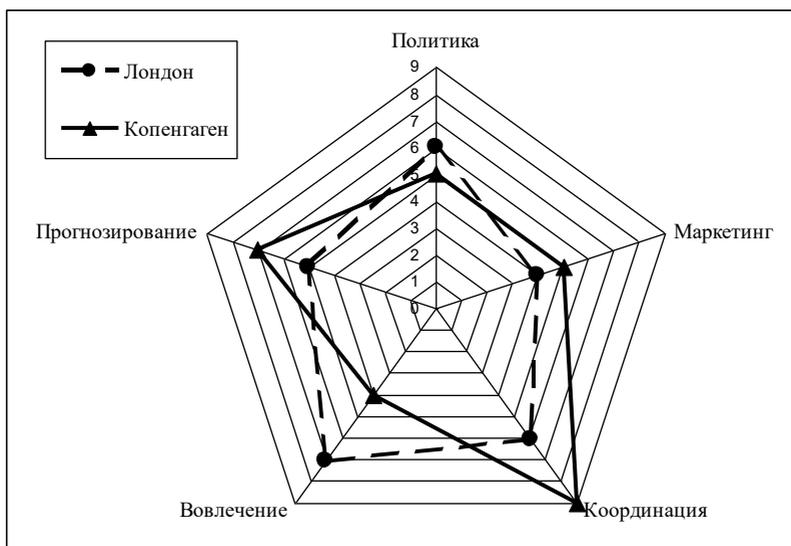

Рис. 1. – Функции мастер-планов Лондона и Копенгагена [4]

Стратегический мастер-план – это инновационный и гибкий документ о самом важном для территории, средство оптимизации [4] многих процессов в региональном управлении. Он ориентирован на работу в существующем контексте, имеет долгосрочный характер, способен сформировать нормативную базу и улучшить коммуникацию [3] между различными группами интересов регионального развития. В условиях социально-экономической неопределенности и системных кризисов мастер-план может стать действенным инструментом регионального управления. Но для этого он должен быть: сформулирован совместно с населением региона, его основными стейкхолдерами и бизнес-сообществом; включен в перечень обязательных документов регионального управления; обеспечен системой ключевых показателей эффективности (КПЭ) и системой полномочий и ответственности за его реализацию. Тогда такой мастер-план, действительно, поможет обозначить контуры долгосрочного будущего и найти механизмы для его достижения.

Библиографический список

1. Боков А.В., Бакеева К. Генплан или мастер-план... // Издательский дом «Строительный эксперт» [веб. сайт]. – URL: <https://ardexpert.ru/article/16350>.
2. Власкина Е. Используйте мастер-план, чтобы преобразовать городскую среду // Ассоциация Совета Муниципальных Образований Хабаровского края [веб.сайт]. – URL: <http://cmokhv.ru/materials/mat20191212/>.
3. Муратов А. Мастер-план – это договор между горожанами и властью // Архсовет Москвы [веб. сайт]. – URL: <https://archsovet.msk.ru/article/ot-pervogo-lica/Alexei-murатов-master-plan-eto-politicheskii-dogovor-megdu-goroganami-i-vlastiu>.
4. Стратегический мастер-план: инструмент управления будущим. – М.: А-Принт, Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», 2014. – 520 с.

Основные направления развития ЖКХ на современном этапе

Main directions of development of housing and communal services at the present stage

А.Н. Дворцов

*Поволжский институт управления-филиал РАНХиГС
Россия, г. Саратов*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы реформирования и модернизации жилищно-коммунального хозяйства. Для решения задачи обеспечения устойчивого эффективного функционирования предполагается в жилищном хозяйстве и коммунальной инфраструктуре провести ряд мероприятий, определить степень государственного регулирования процессов рыночного механизма при проведении реформы.

Abstract. The article considers the problems of reforming and modernizing the housing and communal services. In order to solve the problem of ensuring sustainable and effective functioning, it is planned to carry out a number of measures in housing and communal infrastructure and determine the degree of state regulation of market mechanism processes during the reform.

Ключевые слова: реформирование, модернизация, жилищно-коммунальное хозяйство.

Keywords: reform, modernization, housing and communal services.

Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) – это неотъемлемая часть экономики Российской Федерации, обеспечивающее жизнедеятельность каждого гражданина нашей страны и нормальное функционирование

производственных секторов. Способность жилищно-коммунального хозяйства своевременно отвечать нуждам населения, достигать баланса между социальной необходимостью и экономической целесообразностью, решать социально-экономические, организационно-структурные и институциональные проблемы в решающей степени определяет социальную стабильность в нашей стране, общий уровень развития.

Процесс реформирования и модернизации сферы ЖКХ является особенно актуальным. Успех преобразований напрямую зависит от степени осведомленности, изученности проблем, поставленных к решению. Властям, реализующим политику в сфере ЖКХ, необходимо улавливать все требования, выдвигаемые данной сферой, вести расчет краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективы.

Основными направлениями реформирования сферы ЖКХ являются совершенствование управления жилищным фондом, перевод отрасли на рыночные, социально-ориентированные принципы, принципы экономической эффективности, активная гражданская позиция потребителей услуг, публичная активная работа общественных организаций. Использование методов и методик, отвечающих реалиям современного развития общественных отношений и взаимодействий, – основной путь успешного реформирования и эффективного управления сферой ЖКХ для обеспечения граждан качественными, надежными и доступными жилищно-коммунальными услугами (ЖКУ).

Российскому жилищно-коммунальному хозяйству необходимы открытые обсуждения системных проблем отрасли с последующей выработкой общих решений и предложений, в том числе по совершенствованию законодательства. Необходимы эффективные средства обратной связи и правовой помощи потребителям при оказании жилищно-коммунальных услуг, включая и формат общественного контроля.

В целях выявления проблем, препятствующих развитию жилищно-коммунального хозяйства, ранее был составлен анализ преобразований в сфере ЖКХ на современном этапе, на основании которого определены основные направления развития жилищно-коммунальной отрасли [1, с. 151-157]. Одним из направлений развития сферы ЖКХ представляется развитие системы управления имущественным комплексом коммунальной сферы с использованием концессионных соглашений и иных механизмов государственно-частного партнерства.

Вторым направлением развития является организация капитального ремонта жилищного фонда и введение дополнительных механизмов для повышения эффективности этого мероприятия с целью не допустить перевода эксплуатируемого жилищного фонда в категорию аварийного и опасного для проживания.

Третьим направлением является ликвидация аварийного жилья и развитие конкурентных отношений в сфере управления и обслуживания

жилищного фонда. Созданы и заработали необходимая рыночная инфраструктура и институты функционирования ЖКХ, такие как Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, Федеральный фонд содействия развитию жилищного строительства и открытое акционерное общество «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию».

Четвертым направлением является развитие системы ресурсо- и энергосбережения. Контроль над объемами фактически использованного ресурса обеспечивается путем организации общедомового и индивидуального приборного учета.

Для обеспечения высоких темпов реализации мероприятий, направленных на улучшение показателей качества жизни населения и эффективности отрасли ЖКХ, представляется наиболее целесообразным решать существующие проблемы посредством использования программно-целевого метода. Данный метод, благодаря своему комплексному и системному подходу, позволит объединить отдельные мероприятия и добиться мультипликативного эффекта.

Негативное изменение экономических условий работы организаций ЖКХ, связанное с резким падением уровня доходов населения, не могло не отразиться на экономическом положении ЖКХ. Все это привело к ряду проблем:

- недостаточное развитие коммунальных систем для обеспечения возрастающих потребностей общества, в том числе связанных с новым строительством;

- неравномерное распределение коммунальных мощностей, приводящее к неэффективному использованию ресурсов;

- низкое качество управления и содержания многоквартирного дома;

- высокий уровень морального и физического износа объектов и сооружений. В результате этого износа расход энергетических ресурсов в российских коммунальных предприятиях выше за счет огромных потерь;

- отсутствие образованных и просвещенных собственников многоквартирного дома и представителей органов власти;

- неэффективное использование природных ресурсов, которое отражается в виде потерь ресурсов при транспортировке, а также тепловой и электрической энергии в процессе производства и транспортировки до потребителей;

- низкая эффективность системы управления в жилищно-коммунальном хозяйстве, преобладание административных методов хозяйствования над рыночными;

- необеспеченность профессиональными кадрами;

- отсутствие любого упоминания о жилищной отрасли в действующем трудовом законодательстве (Едином квалификационном справочнике должностей);

- отсутствие системы подготовки кадров, осуществляющих управление и эксплуатацию общего имущества;
- отсутствие нормативных актов технического регулирования по вопросам эксплуатации объектов жилищного хозяйства;
- переход на 100%-ную оплату жилищных и коммунальных услуг, отказ от перекрестного субсидирования;
- резкий рост рыночной составляющей в отрасли и т.д.

Перспектива политики бездействия опасна и преступна. Отсутствие своевременных мер по улучшению ситуации в сфере ЖКХ приведет к упадку коммунальной инфраструктуры и, как следствие, к социальной нестабильности в стране. В сфере ЖКХ возрастет аварийность, потери энергетических ресурсов и воды в процессе их доставки потребителям станут повсеместными. Состояние водных объектов, особенно источников питьевого водоснабжения, ухудшится. За ними и снизится качество питьевой воды. Производственное оборудование в малых городах и сельских поселениях будет двигаться к полному износу [2, с. 11].

С целью недопущения развития негативного варианта развития событий в сфере ЖКХ и для решения задачи обеспечения устойчивого и эффективного функционирования предполагается в жилищном хозяйстве и коммунальной инфраструктуре провести ряд мероприятий. В жилищном хозяйстве необходимо осуществить реконструкцию жилищного фонда, предусмотреть финансовое обеспечение реализации мероприятий по реконструкции, создать механизм кредитования. В коммунальной инфраструктуре необходимы значительная модернизация и обновление, обеспечение доступности коммунальных ресурсов для потребителей. Привлечение инвестиций в целях снижения нагрузки на бюджетную систему, снижения издержек и повышения надежности.

Программы комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры дают возможность существенно повысить эффективность расходования средств на модернизацию и реконструкцию коммунальной инфраструктуры.

Значительной проблемой при обеспечении прозрачной и взаимопонятной системы расчетов между ресурсоснабжающими организациями и собственниками многоквартирных домов является недостаточное обеспечение приборами учета, отсутствие систем сбора и анализа этой информации и сведений текущих балансов коммунальных ресурсов, а также отсутствие единой базы данных о проживающих гражданах [3].

Для решения данной проблемы необходимы жесткие нормативные требования к наличию приборов учета, закрепленные законодательством Российской Федерации об энергосбережении и повышении энергетической эффективности. С одной стороны, необходимы комфортное обслуживание, расчетно-сервисные пункты по принципу «одного окна», единые муниципальные базы информационных ресурсов, включающие в

себя автоматизированный сбор информации, а с другой стороны, жесткий контроль за несанкционированным потреблением ресурсов, обмен данными с отраслевыми государственными автоматизированными системами и другие мероприятия [4].

Для решения проблем в части инвестирования в сферу ЖКХ необходимо форсирование заключения концессионных соглашений и поддержание долгосрочных тарифов, создающих мотивацию для организаций коммунального комплекса к сокращению затрат, в том числе за счет снижения потерь ресурсов. Переход от договоров аренды систем коммунальной инфраструктуры к концессионным соглашениям, с одной стороны, позволит в максимальной степени защитить вложения инвесторов, а с другой, – сохранить в государственной и муниципальной собственности системы жизнеобеспечения.

Для решения проблемы изношенности основных фондов и проведения модернизации объектов инфраструктуры необходимы постоянные вливания денежных средств. Основное финансирование проектов в сфере ЖКХ будет связано с реализацией инвестиционных программ, разработанных на основе программ комплексного развития, концессионных соглашений и анализа данных, поступающих в единые муниципальные базы информационных ресурсов.

За счет средств Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, деятельность которого продлена, в рамках указанного направления осуществляются, в том числе, следующие мероприятия:

- по содействию проведению капитального ремонта многоквартирных домов;
- по поддержке частных инвестиций в виде субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на софинансирование мероприятий региональных программ модернизации системы коммунальной инфраструктуры.

Указанные направления государственной поддержки окажут большое влияние на развитие коммунальной инфраструктуры и позволят задействовать внебюджетные источники финансирования.

Рассмотрев плановое развитие жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 г., можно сделать следующие выводы: программа будет способствовать повышению комфортности условий проживания, модернизации и повышению энергоэффективности объектов жилищно-коммунального хозяйства. В стратегии определены основные направления государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

К ним, в частности, относятся:

- управление многоквартирными домами;
- капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах;
- расселение аварийного жилищного фонда;

– регулируемые виды деятельности в сфере теплоснабжения, горячего и холодного водоснабжения, водоотведения и обращения с твердыми коммунальными отходами.

Сегодняшняя ситуация требует безотлагательного и четкого действия на всех уровнях. Необходимо создавать самостоятельные направления подготовки высшего профессионального образования в области ЖКХ, обеспечивать непрерывность и системность образования на всех уровнях, решать проблему глобально. Это займет не один год. При этом необходимо поднимать уровень компетентности и профессиональной грамотности работников, специалистов и руководителей жилищно-коммунальной отрасли уже сейчас.

Анализируя результаты циклических реформ ЖКХ, напрашивается вывод, что проводимая в настоящий момент реформа имеет положительные прогнозы. На мой взгляд, направление курса взято правильно и затронуты все насущные проблемы граждан Российской Федерации в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Если данное направление реформирования продолжать в том же русле, то состояние ЖКХ в России приобретёт стабильность и даст положительный экономический эффект.

Библиографический список

1. Слияков Ю.В. Проблемы жилищно-коммунального хозяйства и возможные пути их решения // Микроэкономика. – 2019. – № 2. – С. 151-157.
2. Басаргин В.Ф. Стратегические задачи развития отрасли ЖКХ. – 2018. – № 5. – С. 11.
3. Концепция федеральной целевой программы «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010-2020 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 7. – ст. 769.
4. Примак Л.В., Чернышов Л.Н. Энергосбережение в ЖКХ. – Москва: Академический проект, 2019. – 622 с.

О совершенствовании современных технологий и информационной деятельности в сфере управления городским хозяйством (на примере г. Барнаула)

On the improvement of modern technologies and information activities in the field of urban management: the case of the city of Barnaul

В.Г. Лякишева

Алтайский государственный университет
Россия, г. Барнаул

***Аннотация.** В статье рассматривается ряд аспектов формирования нового информационного пространства в области государственного и муниципального управления, цифровизации данной сферы. Приводятся примеры функционирования МФЦ, реализации национального проекта «Цифровая экономика» на местном уровне. Подчеркивается важность обеспечения интеграции органов власти и населения в ходе данной деятельности, необходимость совершенствования информационной поддержки процесса управления городским хозяйством и создания позитивного имиджа муниципального образования.*

***Abstract.** The article considers a number of aspects of the creation of a new information space in the field of state and municipal government and digitalization of this area. Examples of the work of the multifunctional center and the implementation of the national project "Digital Economy" at the local level are given. It emphasizes the importance of ensuring the integration of authorities and the population in the course of this activity, the need to improve information support for the urban management process and create a positive image of the municipality.*

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, информатизация, цифровая экономика, МФЦ, городское хозяйство, население.

Keywords: state and municipal administration, informatization, digital economy, multifunctional center, urban economy, population.

При рассмотрении темы проведения государственной и муниципальной реформ в России подчеркивается, что любая реформа должна улучшать социально-экономическую ситуацию как во всей стране в целом, так и в ее отдельных территориях. На данном этапе этот процесс идет в ходе реализации положений Указа Президента России от 7 мая 2018 г. [1]. Принимаемые для выполнения указа меры должны повышать доверие к государству со стороны населения, совершенствовать взаимодействие органов государственной и муниципальной власти и местного сообщества, способствовать включенности населения в управленческий

процесс в различных формах. Одним из актуальных и современных путей улучшения взаимодействия власти и населения стало создание электронного правительства и электронного муниципалитета, предоставление государственных и муниципальных услуг населению в электронном формате. Началом этого процесса можно считать утверждение государственной программы «Информационное общество (2011-2020 годы)», в соответствии с ней был выполнен комплекс работ по формированию единой информационно-технологической и телекоммуникационной инфраструктуры электронного правительства. По мнению экспертов, с этого момента началось успешное функционирование ключевых элементов национальной инфраструктуры электронного правительства: единый портал государственных и муниципальных услуг; единая система межведомственного электронного взаимодействия; национальная платформа распределенной обработки данных и пр.

Одним из ключевых направлений современных реформ стало создание многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг населению (МФЦ), в настоящее время функционирующих под новым брендом – «Мои документы». В МФЦ появляются новые виды услуг: услуги ЗАГС, налоговой службы, возможность подать заявление о голосовании по месту пребывания и ряд других.

Краевое автономное учреждение МФЦ Алтайского края начал свою работу 19 августа 2011 г. в соответствии с Постановлением Администрации Алтайского края от 21 декабря 2010 г. Он традиционно занимает высокую строчку в рейтинге субъектов РФ с высокой эффективностью организации деятельности. Новым стратегическим направлением стала цифровая трансформация, когда в МФЦ люди приходят с документами на бумажном носителе, а в цифровой вид их переводят уже сотрудники этого учреждения. Центр становится фронт-офисом электронного правительства, где создана площадка для консультирования жителей по вопросам работы через интернет на портале госуслуг. В 2019 г. в филиалы МФЦ по г. Барнаулу поступило 360545 обращений (за 9 мес. 2020 г. – 198395). Сейчас здесь оказывается более 200 государственных и муниципальных услуг населению. С целью повышения информационного уровня потребителей услуг с октября 2014 г. МФЦ выпускает ежеквартальную корпоративную газету «В мире моих документов» [2].

Анализ проблем региональной экономики в условиях нестабильности и неустойчивости денежно-финансовой сферы показал, что если раньше выход из сложившейся ситуации во многом опирался на развитие малого и среднего бизнеса, туризма, то сейчас, по мнению экспертов, наряду с указанными направлениями, «прорыв» роста может быть достигнут путем развития IT-рынка, дальнейшей информатизации жизни населения, включая управление [3].

Данная тема актуальна в рамках государственной федеральной и региональной, а также муниципальной политики по реализации национальных проектов, одним из которых стал проект «Цифровая экономика». В январе 2020 г. в Послании Президента России была отмечена необходимость внесения изменений в национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации», предусматривающих разработку и внедрение отечественного программного и аппаратного обеспечения с целью ускорения цифровой трансформации отраслей реального сектора экономики [4].

В Алтайском крае работа по реализации национальных проектов ведется в рамках изменения подходов к государственной политике в условиях сохранения бюджетных ограничений. Так, объем планового финансового обеспечения регионального проекта (в рамках национального проекта) «Цифровая экономика» на период 2019-2024 гг. составляет всего 8349,16 млн руб., т.е. сумма финансирования не так велика, но, по мнению экспертов, названные подходы позволяют региону решить ряд социально-экономических проблем, дают возможность получать финансовую помощь федерального центра для решения задач управления. Развитие интернет-технологий, совершенствование информатизации управленческих процессов и ряд других мер способствуют развитию как непосредственного, так и дистанционного общения между органами власти и населением и, соответственно, повышению эффективности государственного и муниципального управления.

Мы неоднократно подчеркивали необходимость обмена опытом в различных сферах управления в рамках межмуниципального сотрудничества [5]. В качестве примера такой деятельности в контексте изучаемой темы можно привести проведение Ассоциацией Сибирских и Дальневосточных городов (АСДГ) в феврале 2019 г. в Омске конференции «Развитие и внедрение инструментов цифровой экономики в практику муниципальной службы». В октябре 2019 г. в Барнауле состоялась конференция АСДГ «Проект «Умный город». Муниципальные аспекты», проходившая в рамках XII Алтайского регионального ИТ-форума, она собрала 79 представителей 33 муниципальных образований. Здесь было подчеркнуто принципиальное значение информатизации для каждого муниципалитета и региона, представлена методика инициирования и ведения диалогов с аудиторией с помощью искусственного интеллекта. Итогом продуктивного обмена мнениями, опытом реализации проекта в ряде городов, анализа тенденций и проблем развития цифровой экономики стали обращение к федеральным органам государственной власти, курирующим реализацию проекта «Умный город», а также рекомендации органам МСУ [6].

По данным отчетов администрации Барнаула в июле 2019 г. утвержден муниципальный проект «Развитие цифровой экономики на терри-

тории города Барнаула», освоено 33 млн руб. из городского бюджета, в том числе 2 млн руб. было направлено на модернизацию интернет-портала «Электронный Барнаул». Предусмотрены мероприятия по популяризации электронных услуг, включая создание и продвижение тематического сообщества в социальных сетях. Информационная политика в городе направлена на эффективное и своевременное информирование барнаульцев об актуальных событиях и деятельности органов местного самоуправления. Важным направлением стало расширение диалога с представителями общественности по социально значимым вопросам, а также вовлечение населения, представителей СМИ в процесс обсуждения и принятия решений по вопросам местного значения, осуществления общественного контроля. Развитию информационной открытости способствуют уникальный информационный формат еженедельной телевизионной программы «На первом плане Барнаул», проведение прямых линий в редакции газеты «Вечерний Барнаул» с участием руководства города и ряд других мер. Приоритетами стали вопросы реализации мероприятий в рамках цифровизации экономики и городского хозяйства, а доля обращений граждан за получением услуг в электронной форме должна быть не менее 70%. Важным моментом стало проведение акцентированных информационных кампаний, в 2020 г. большинство из них было посвящено Году памяти и славы и 290-летию Барнаула [7]. Совершенствованию данного направления способствуют и выпускаемые к отчетам глав администраций районов и главы города различные информационные материалы и буклеты (в том числе в электронном формате), освещение в СМИ общественно значимых событий городской жизни.

Полностью разделяем точку зрения специалистов на то, что СМИ являются одним из мощнейших посредников процесса политической коммуникации и инструментом влияния на формирование сознания и поведения людей [8]. Важными источниками информации должны быть официальные сайты органов государственной власти, местного самоуправления, что накладывает особую ответственность на их наполнение и модернизацию. Для муниципалов практический интерес представляют материалы краевого информационно-аналитического журнала «Местное самоуправление на Алтае». «Кладезью информации», особенно для настоящих и будущих управленцев, могут быть местные научные журналы – это издаваемые в АлтГУ «Известия Алтайского государственного университета», «Экономика. Профессия. Бизнес», «Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края» и ряд других; выпускаемые в Алтайском филиале РАНХиГС «Алтайский вестник государственной и муниципальной службы» и «Ученые записки»; сборники различных конференций, монографии и другие представительные источники.

Осветим еще один момент, касающийся изучаемой темы. С 2015 г. органы местного самоуправления Барнаула реализовывали муниципальную программу «Совершенствование муниципального управления и развитие гражданского общества в городе Барнауле на 2015-2021 годы». В рамках данной программы велась работа по совершенствованию автоматизированных информационных систем, развитию муниципальной службы, вовлечению институтов гражданского общества в решение приоритетных задач, обеспечивающих стабильность социально-экономического развития Барнаула и повышение качества жизни горожан. Постановлением администрации от 24.12.2019 № 2149 утверждена новая программа «Совершенствование муниципального управления и реализация национальной политики в городе Барнауле». Она включает подпрограммы: «Цифровой муниципалитет», «Совершенствование кадрового обеспечения муниципального управления в городе Барнауле», «Совершенствование взаимодействия органов местного самоуправления с некоммерческим сектором и реализация национальной политики в городе Барнауле» [9]. Реализация данной программы должна способствовать продолжению выбранного ранее направления, в том числе в сфере развития информационных технологий.

Отметим, что на ряде мероприятий, прошедших в России в 2020 г., руководством страны еще раз была подчеркнута важность прочных контактов между муниципалитетами и гражданским обществом. Было отмечено, что реализуемые в стране национальные проекты воплощаются в жизнь усилиями, талантом, инициативой наших людей, а механизмы прямой коммуникации власти и граждан уже выстроены во многих регионах.

Мы неоднократно освещали опыт развития в Барнауле территориального общественного самоуправления (ТОС) [10]. Являясь участником этого движения более 30 лет, автор постоянно подчеркивает важность этой формы взаимодействия власти и населения в решении вопросов развития территорий и повышения уровня комфортности проживания, отмечая при этом значимость трансляции положительного опыта в различных формах, подчеркивая, что органы власти и местное сообщество должны постоянно обсуждать актуальные вопросы МСУ, вести активную информационную политику [11]. Так, Совет ТОС Привокзального микрорайона г. Барнаула в рамках политики информационной открытости регулярно освещает наиболее важные события на официальном сайте города Барнаула, информационном портале НКО Алтайского края и в других источниках, выпускает буклеты о своей деятельности. Важность обеспечения информационного сопровождения ТОС, в том числе проведение форумов, конференций, семинаров, круглых столов; продвижение в сети интернет и социальных сетях, сотрудничество со СМИ, поддержка функционирования специализированных интернет-порталов, подчеркнута в об-

суждаемом в данный момент проекте Стратегии развития территориального общественного самоуправления в Российской Федерации до 2030 г.

Затрагивая тему развития города и городской среды, необходимо отметить, что в 21 в., по мнению экспертов, город сам становится проектом, который будет успешным только при условии активного участия в его реализации представителей всего местного сообщества и их партнеров. А пространственное развитие города предполагает их готовность к совместным действиям по реализации стратегических и программных целей и формированию позитивного имиджа территории проживания [12]. В ходе анализа различных аспектов управления городским хозяйством отдельной темой исследования может стать муниципальная программа «Барнаул – комфортный город на 2015-2030 годы», принятая постановлением администрации от 17.09.2014 № 2013 (в ред. № 441 от 23.03.2020) [9].

Еще раз акцентируем внимание на том, что муниципальные проекты, затрагивающие все ключевые сферы жизни города, должны обсуждаться и запускаться в действие при активном участии общественности [13], а процессом формирования позитивного имиджа территории нужно целенаправленно управлять [14]. Актуальность этого направления подчеркивают проводимые в Барнауле общественные голосования по выбору объектов благоустройства территорий общего пользования, мероприятия по реализации проектов поддержки местных инициатив и пр. В качестве свежих примеров можно привести проведение в январе 2021 г. в администрации Барнаула круглого стола по обсуждению проекта новых Правил благоустройства городского округа с участием разработчиков, краевых и городских депутатов, представителей органов МСУ, ОНФ, экспертов и общественников. При рассмотрении правил в первом чтении на заседании городской Думы ее председатель Г.А. Бувечич отметила необходимость широкого обсуждения документа сообществом, что позволит формировать комфортную среду в Барнауле. А 29 января т.г. на сайте проекта «Город России – национальный выбор» стартовало интернет-голосование за звание самого привлекательного и узнаваемого города России. Его участниками до подведения итогов в декабре 2021 г. могут стать все неравнодушные барнаульцы [15].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что проходящие в России реформы должны способствовать решению стоящих перед страной проблем, в том числе за счет объединения усилий власти и населения, максимальной интеграции жителей в решение вопросов государственного и местного значения. Одной из составляющих этого процесса становятся цифровизация, совершенствование системы предоставления государственных и муниципальных услуг населению в электронном формате, улучшение информационной поддержки социально-экономических преобразований, повышение профессионализма государственного и муници-

пального управления, целенаправленное формирование позитивного имиджа территории проживания. В подтверждение этого тезиса приведем фразу писателя Харлана Кобена «Технологии! Теперь они соединяют людей после того, как развели в разные стороны» [16].

Библиографический список

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>.

2. Официальный сайт краевого автономного учреждения «Многofункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг Алтайского края» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mfc22.ru/>.

3. Мищенко Вал. В. Влияние экономического кризиса проявляется в новых формах // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края [Текст]: сборник статей / под ред. В.В. Мищенко. – Вып. 7. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. – С. 3-5.

4. Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>.

5. Лякишева В.Г., Шлегель А.А. Становление и развитие правовых и организационных основ межмуниципального сотрудничества в России // Государственная служба. – 2016. – № 2. – С. 50-52.

6. Официальный сайт Ассоциации Сибирских и Дальневосточных городов [Электронный ресурс]. –URL: <https://www.asdg.ru/events/archive/368807/?year=2019>.

7. Основные итоги работы администрации города Барнаула. – 2019. – 97 с.

8. Ильин В.Н., Киселенко А.А. Опыт формирования положительного имиджа Алтайского края через СМИ на примере государственной программы «Развитие туризма в Алтайском крае» // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2018. – № 16. – С. 78-81.

9. Официальный сайт города Барнаула [Электронный ресурс]. – URL: <http://barnaul.org/strategy/programme/>.

10. Территориальное общественное самоуправление: теория и практика формирования и функционирования: монография / В.В. Мищенко, В.Г. Лякишева, Л.А. Капустян, Я.Н. Мураева; под ред. В.В. Мищенко. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2016. – 237 с.

11. Лякишева В.Г., Постникова Л.Н., Найданова А.Н. Об опыте реализации конституционного права граждан на участие в местном самоуправлении (на примере территориального общественного самоуправления Привокзального микрорайона г. Барнаула) // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2020. – № 18. – С. 17-21.

12. Краснов С.В., Лякишева В.Г., Добрынина И.Ю. Формирование имиджа городского округа – г. Барнаула Алтайского края: теория и практика, история и современность // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2018. – № 16. – С. 9-20.

13. Лякишева В.Г., Добрынина И.Ю. Имидж Алтайского края: влияние региональных брендов на уровень социально-экономического развитие территории // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2017. – № 4. – С. 42-47.

14. Князева И.В., Ретивых И.В. Исследование внутреннего имиджа города как составляющая диагностики его социально-экономического развития (на примере города Барнаула) // ЭТАП: Экономическая теория, Анализ, Практика. – 2016. – № 6. – С. 91-106.

15. Барнаул участвует в Интернет – голосовании за звание самого привлекательного и узнаваемого города России [Электронный ресурс]. – URL: <https://barnaul.org/news/barnaul-uchastvuet-v-internet-golosovanii-za-zvanie-samogo-privlekatelnogo-i-uznavаемого-goroda-ross.html>.

16. Харлан Кобен [Электронный ресурс]. – URL: <https://newfrazu.ru/tegi-metki/tehnologii>.

Цифровизация управленческих практик в государственном управлении

Digitalization of management practices in public administration

С.Н. Макаров

*Смоленский государственный университет
Россия, г. Смоленск*

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы использования цифровых технологий в практике управления в структурах органов государственной власти. Описываются различные варианты применения цифровых технологий, предлагается методологическое основание для разработки продуктовых решений в области управленческих взаимодействий.

Abstract. The article studies application of information technologies in public administration. It describes different ways to use digital technologies and offers a methodological basis for the development of software products in management.

Ключевые слова: государство, управление, инновации, информационные технологии.

Keywords: state, management, innovation, information technologies.

Общемировая тенденция, направленная на оптимизацию всех сфер общественной жизни, затрагивает различные аспекты повседневности. Институциональная составляющая структуры общества встраивается в этот тренд. Социальные институты – это основополагающие, фундаментальные элементы общественных взаимодействий, когда исторически сложившиеся модели поведения поддерживаются и эволюционируют, реализуя витальные для общества функции. Институт государства в этом отношении занимает особую позицию. В область его компетенции входит обеспечение гармонизации всех сфер общественной жизни через эффективное управление процессами, которые протекают на макро-, мезо- и микроуровне. Именно поэтому поиск путей, позволяющих сделать процесс управления отражающим наличные социальные потребности, становится важной задачей в области инновационной управленческой политики. Следует отметить, что подобные управленческие инновации внедряются в систему государственного управления более медленными темпами, чем это происходит в других сферах, например, медленнее, чем в сфере коммерческих отношений. Данная тенденция объясняется, прежде всего, тем, что уровень ответственности государства перед обществом гораздо выше, и государство всегда должно учитывать риски, связанные с успешным введением инноваций.

Инновации в области управления сегодня неразрывно связаны с применением информационных технологий для оптимизации всего комплекса направлений, которые отражают сущность государственной политики в области общественных взаимодействий. Государство становится не только субъектом, обладающим управленческой инициативой, но и инструментом, которым могут пользоваться граждане, самостоятельно реализуя потенциал, заложенный в государстве и связанный с широким функциональным набором важных для граждан государственных услуг [1].

Но весь комплекс направлений, которые сегодня реализует государство, включает в себя не только направления, связанные с оптимизацией взаимодействия государство-гражданин, но и содержит широкую палитру инноваций внутренней среды государства как сложной организационной структуры. С целью описать весь спектр инноваций, необходимых сегодня современному государству, была разработана Стратегия научно-технического развития Российской Федерации (далее – Стратегия). В данной Стратегии последовательно изложены те векторы развития страны, которые позволят нашему государству продолжить интеграционный курс без потерь для национального суверенитета. Именно поэтому государство как организационно-правовая структура нуждается в собственной модернизации.

В настоящее время область информатизации внутри структуры государственного управления выстраивается вокруг цифровизации и автома-

тизации организационных процессов. Оптимизация внутриорганизационных процессов реализуется за счет цифровизации регламентов деятельности и построения сетевых систем коммуникации, что позволяет увеличить скорость обмена информацией. Увеличение скорости коммуникационных процессов положительно влияет на скорость принятия решений, поэтому данное направление способно повышать эффективность деятельности государственных структур. Также в числе направлений автоматизации и цифровизации организационных взаимодействий структур государственной власти находится комплекс мероприятий по встраиванию ресурса BigData в практику применения чиновниками – материальными носителями управленческих функций. При этом важно упомянуть, что помимо самих баз данных реализуется работа по налаживанию инфраструктуры, обеспечивающей удобство работы с большими объемами информации.

В этом отношении система управления внутри органов власти, а именно, система управленческих взаимодействий между сотрудниками – государственными гражданскими служащими, остается вне комплекса мероприятий, связанных с автоматизацией и цифровизацией процесса управления. Во многом это объясняется сложностью цифровизации процессов социально-психологической природы, к которым относятся процессы управления в социальных средах.

В какой-то степени этот пробел могут нивелировать социально-управленческие экспертные системы [3]. Данный вариант управленческой модели поведенческих реакций по своей природе находится на уровне междисциплинарной научной деятельности, а его цифровизации способствует полипарадигмальное методологическое основание. Именно методологический подход позволяет встраивать социально-управленческую экспертную систему как научно-прикладной инструмент в область инновационных управленческих практик в структуру органов государственной власти.

Элементами полипарадигмального методологического основания являются концепции, относящиеся к блоку классических, которые применяются в социологической науке, а также могут быть использованы в других областях научного знания.

В качестве основных блоков данного методологического основания выступают социологические теории (системный подход, структурный функционализм, ситуационный подход, символический интеракционизм и деятельностный подход), а также когнитивные модели (фреймы). Несмотря на такую пеструю гамму различных, самостоятельных подходов, каждый из них в методологической конструкции имеет свою собственную смысловую нагрузку.

Так системный подход закладывает общее восприятие всей исследовательской модели как некой сложной совокупности элементов, с их свя-

зьями и отношениями, внутренним содержанием и взаимозависимостью одного элемента от другого. Также системный подход обеспечивает синергетическое понимание функционирования компонентов модели, значимость каждого в контексте сложной суммы, когда только совокупное рассмотрение всей системы может быть основанием для анализа свойств информации, которую система предоставляет пользователю.

Структурно-функциональный анализ предоставляет возможность ориентироваться на содержание исследовательской модели с позиции составляющих ее элементов, а также эмпирически выявлять и проверять репрезентативные характеристики элементов, строить их внутреннюю структуру, операционализировать индикаторы и индикатумы.

Ситуационный подход описывает эмпирическую модель процесса управленческих взаимодействий как необходимость предлагать ситуацию для выбора альтернатив поведения. Тем самым предлагается трактовать управленческие взаимодействия с точки зрения ситуации взаимодействия акторов, при этом сам процесс управления характеризуется как субъект-субъектный. Это дает возможность реализовать в практике государственного управления концепцию эквалитарного менеджмента, а также разрабатывать программы обучения технологиям управления.

Следующий компонент методологической модели – символический интеракционизм. Данный компонент решает задачу операционализации совокупности символов как ресурсов эффективной коммуникации в процессе управления.

Деятельностный подход по своей сути является социально-психологическим, в методологической конструкции он выполняет роль описания управления как вида деятельности, которая определяется внутренней структурой и содержанием. Это дает нам отображение феномена управления как социальной активности, органично встраивающегося в структуру личности носителя управленческих функций.

Когнитивные модели – это другой блок методологического основания, необходимый для воссоздания способов движения и генерации информации в конструктивной схеме процесса управленческих взаимодействий. В качестве вида когнитивной модели целесообразно использовать фреймы как вариант, в наибольшей степени отражающий социологический характер феномена «управление», когда репрезентативные тенденции имеют конечное число вариантов.

Таким образом, инструментальные средства реализации управленческих практик представляют собой сложное явление с ярко выраженной научной составляющей. Научное подкрепление практики управления в настоящее время должно иметь полисоставный характер, учитывать современные тренды, выстраиваться вокруг сложных конструктивных решений. При этом необходима пользовательская простота и высокий уровень управленческой зрелости.

Библиографический список

1. Портал Государственных услуг Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gosuslugi.ru>.
2. Стратегия научно-технического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449>.
3. Макаров С.Н. Экспертные системы в государственном управлении: монография. – Смоленск: Универсум, 2014. – 248 с.

**Необходимость вовлечения общественности в процесс
принятия управленческих решений
(на примере отдела молодежи и семьи ГУ «Управление
информации и общественного развития Павлодарской
области»)**

**The need to involve the public in the process of making managerial
decisions: the case of the Department of Youth and Family of the State
Institution "Department of Information and Social Development
of Pavlodar Region"**

А.Б. Манабаяева

*Академия государственного управления при Президенте РК
Республика Казахстан, г. Нур-Султан*

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются вопросы необходимости вовлечения молодежи в процесс принятия управленческих решений на примере отдела молодежи и семьи ГУ «Управление информации и общественного развития Павлодарской области».*

***Abstract.** The article analyzes the need to involve young people in the process of making managerial decisions on the example of the Department for Youth and Family Affairs of the State Institution «Department of Information and Public Development of Pavlodar Region».*

Ключевые слова: государственная молодежная политика, социальные практики участия молодежи в принятии управленческих решений.

Keywords: state youth policy, social practices of youth participation in managerial decision-making.

В Республике Казахстан ежегодно выпускается национальный доклад «Молодежь Казахстана», а также «Паспорт молодежи» во всех областях страны, которые используются для принятия эффективных управленческих решений, направленных на создание условий для развития молодежи. На основе изучения и формирования данных документов можно однозначно утверждать, что необходимость вовлечения молодеж-

ной общественности в процесс принятия управленческих решений является предметом постоянных исследований, так как каждый период времени порождает свои проблемы, которые следует своевременно выявлять, изучать и решать. Наряду с этим исследованием в разработке методических подходов к оценке эффективности вовлечения молодежи немного. Объектами оценки существующих методик является только государственная молодежная политика.

Правовой основой участия молодежной общественности в процесс принятия управленческих решений является Конституция РК, глава 3-1 Закона РК «О местном самоуправлении» – «участие граждан в местном самоуправлении», Закон РК «О государственной молодежной политике» и другие нормативные документы РК [1].

Основными ценностями вовлечения общественности в принятие решений являются прозрачность, подотчетность и учет мнения [1]. Принципы вовлечения молодежи в участие в принятии управленческих решений в Павлодарской области включают в себя следующие важные элементы: планирование, прозрачность, широкое участие, доступное участие, подлинное использование полученной информации, обратная связь, оценка. Все эти элементы помогают эффективно решить актуальные проблемы молодежи. На основе этого проводится мониторинг актуальных проблем с подготовкой комплексной оценки и выработкой рекомендаций для дальнейшего составления эффективных мер и плана мероприятий с учетом обязательного диалога с молодежью через деятельность молодежных общественных структур. Данный анализ показывает, что среди молодежи остаются актуальными вопросы трудоустройства и жилья [3].

Основными применяемыми инструментами вовлечения общественности в процесс принятия решений на местном уровне остаются: общественные слушания, советы, собрания членов местного сообщества, голосования, заседания членов мониторинговой комиссии и т.д. [4]. Эффективное использование вышеуказанных методов позволило актуализировать деятельность консультирующе-совещательных органов в сфере молодежной политики области [5].

Наряду с этим на данный момент существует тенденция номинальных рассмотрений вопросов общественных структур в селах без учета обратной связи. Также работа проводится только с определенной категорией «успешной доли молодежи» без учета доли молодежи NEET, число которых необходимо снижать, в том числе посредством вовлечения их в принятие управленческих решений на местном уровне [5]. В этой связи ведется контроль рассмотренных вопросов и решений проблем в селах.

Одним из эффективных индикаторов оценки вовлечения молодежи в процесс принятия управленческих решений является уровень удовлетворенности молодежной политикой, который составляет 91,5% в области [5].

На основе применяемой практики существуют четыре постепенных уровня участия общественности – от наименьшей до наибольшей вовлеченности. Это следующие уровни: информация, консультации, диалог и партнерство. На сегодняшний день в казахстанской практике из четырех описанных уровней участия распространены два первых уровня – информирование и консультации с общественностью. В то же время в международной практике эти два уровня участия признаются как минимальные или даже символические, так как не приводят к изменению ранее принятого решения и не учитывают мнение, опыт и предложение общественности [6, 7, 8]. Поэтому нашим госорганом ведется активная работа, основанная на партнерстве и диалоге, реализуется государственный социальный заказ, который формируется на основе вышеупомянутых принципов [5].

Совместно с неправительственными молодежными организациями, подведомственными молодежными ресурсными центрами, а также лидерами общественного мнения проводятся встречи и делаются запросы по направлениям в актуальных мероприятиях. Вышеназванные мероприятия позволяют определить общую картину проблемных вопросов среди молодежи и приоритетные направления реализации государственной молодежной политики в области. Также проводится анкетирование по выявлению обратной связи.

На сегодняшний день сформирована база комитетов по делам молодежи. При управлении функционируют советы «Молодых ученых», «Работающей молодежи», «Молодых госслужащих» с общим охватом более 2 тыс. чел. [5]. На предприятиях, в вузах и колледжах работают Комитеты по делам молодежи с общим охватом более 10 тыс. чел., которые также вовлечены в принятие управленческих решений.

На основе вышеизложенного можно смело говорить, что вовлечение общественности в процесс принятия управленческих решений в сфере молодежной политики Павлодарской области находится на должном уровне, о чем свидетельствует проводимая работа и решение проблем в этой области в формате проектного менеджмента.

Наряду с этим, как было обозначено в актуальности данного исследования, есть необходимость постоянного эффективного вовлечения общественности (молодежи) в процесс принятия управленческих решений. Если он плохо организован, неправильно выбраны методы вовлечения, данный процесс теряет свою значимость. Поэтому одним из важных и актуальных инструментов вовлечения общественности при нынешней ситуации, связанной с пандемией в стране, является использование онлайн-технологий в этой области.

С ростом развития онлайн-технологий онлайн-вовлечение – это полезный и относительно недорогой механизм вовлечения широкого круга общественности [6]. Использование социальных сетей, блогов руководи-

телей и членов советов общественности, онлайн-форумы и площадки создают условия для открытости для всех членов общества, также позволяют непрерывно осуществлять основную деятельность госоргана. В то же время, чтобы онлайн-вовлечение стало эффективным механизмом, необходимо развивать культуру использования онлайн-технологий среди молодежи. На сегодняшний день охват молодежи в социальных сетях более 90% через официальные аккаунты госорганов области. Работа в этом направлении активно продолжается.

В заключение можно сделать следующие выводы на основе проведенного анализа:

1. Можно обозначить четкий механизм: уровень, инструменты, методы, правовую основу вовлечения молодежи в принятие управленческих решений Павлодарской области, которые показывают свои результаты в решении актуальных проблем.

2. Существует нарушение принципа партнерства в сельской местности. Достижение эффективного участия молодежи требует партнерского взаимоотношения на всех уровнях общества, в том числе с долей молодежи НЕЕТ.

3. Как показал анализ состояния изученности проблем, исследований по разработке методических подходов к оценке эффективности вовлечения молодежной общественности в процесс принятия управленческих решений немного, требуются новые методические работы в этой области.

4. В условиях, связанных с пандемией в стране, необходимо усовершенствовать процесс эффективного вовлечения с обязательным использованием онлайн-технологий.

5. Надлежащим образом спланированная практика вовлечения молодежи в процесс принятия управленческих решений в Павлодарской области позволяет заранее определить приоритеты, согласовать компромиссы и достичь консенсуса по тем или иным вопросам, которая в итоге является эффективной реализацией молодежной государственной политики и подтверждает гипотезу необходимости вовлечения молодежи в данный процесс.

Библиографический список

1. О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года № 148 – II (с изм. и доп.). – URL: [www. online.zakon.kz](http://www.online.zakon.kz).

2. О государственной молодежной политике: Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года № 285-V (с изм. и доп.). – URL: [www. online.zakon.kz](http://www.online.zakon.kz).

3. Молодежь Казахстана – ELJASTARY: Национальный доклад – URL: www.eljastary.kz.

4. Паспорт молодежи Павлодарской области на 2019 год, составленный отделом молодежи и семьи ГУ «Управление информации и общественного развития Павлодарской области».

5. Аналитическая справка за 2019 г. реализации государственной молодежной политики Павлодарской области, составленная отделом молодежи и семьи ГУ «Управление информации и общественного развития Павлодарской области».

6. Научное исследование «Вовлечение общественности к участию в принятии решений на местном уровне», подготовленное в рамках Совместной программы ООН «Повышение конкурентоспособности региона через внедрение инновационных подходов к региональному планированию и оказание социальных услуг населению по заказу Программы Развития ООН в Казахстане. Составители: Шолпан Айтенова при участии Асель Крыкбаевой, Айгуль Жарас. – 2015. – С. 14-21. – URL: www.kz.undp.org.

7. «How to write an effective analytical document in the field of public policy». The practical Guide for Public Policy Advisers in Central and Eastern Europe, Eoyn Young and Lisa Quinn, Local Government and Public Service Reform Initiative. – 2016. – p. 13-28. – URL: www.books.google.kz.

8. The research «Public Involvement in Participation in Decision Making at the Local Level», prepared as part of the Joint UN Program. – URL: www.books.google.kz.

Развитие форм участия граждан в осуществлении местного самоуправления

Development of forms of citizen participation in the implementation of local self-government

О.П. Салтыкова, Н.В. Сидоренко

*Поволжский институт управления-филиал РАНХиГС
Россия, г. Саратов*

***Аннотация.** В статье раскрываются проблемы создания эффективных форм взаимодействия органов муниципальной власти с институтами гражданского общества. Появление гибких, адаптированных к практике форм участия граждан в решении вопросов местного значения позволит им трансформироваться в эффективный инструмент отстаивания гражданами и их объединениями своих законных интересов в решении вопросов местного значения.*

***Abstract.** The article reveals the problems of creating effective forms of interaction between municipal authorities and civil society institutions. The emergence of flexible, adapted to practice forms of citizen participation in*

solving issues of local importance will allow them to transform into an effective tool for citizens and their associations to defend their legitimate interests in solving issues of local importance.

Ключевые слова: формы взаимодействия, органы муниципальной власти, институты гражданского общества.

Keywords: forms of interaction, municipal authorities, civil society institutions.

Одной из проблем создания эффективных форм взаимодействия органов муниципальной власти с институтами гражданского общества является низкая социальная активность граждан, устраниющихся от участия в решении вопросов местного значения. Сформированные социально-психологические установки граждан, которые заключаются в тотальной зависимости от власти, а также неумение и нежелание принимать на себя ответственность за решение проблем своего дома, улицы, поселения, низкий уровень правовой культуры и информированности о деятельности органов власти. Большая часть населения слабо осведомлена о полномочиях и сфере ответственности местных властей, о собственных правах и возможностях влияния на ситуацию по определенному вопросу. Активность в участии вопросов местного значения определена уровнем образованности, правовой грамотности, желанием принимать участие в решении обозначенных вопросов [1].

Положительным фактом в Российской Федерации в последние годы следует признать активные поиски эффективных форм взаимодействия органов муниципальной власти и гражданского общества, которые способствовали бы привлечению граждан к активному участию в решении вопросов местного значения.

Основной причиной неэффективности форм взаимодействия органов муниципальной власти с институтами гражданского общества является формальный характер, который они носят. По мнению большинства экспертов, в ближайшие несколько лет население осознает значимость взаимодействия органов муниципальной власти с институтами гражданского общества, формы взаимодействия с каждым годом будут усложняться и развиваться. Однако, следует отметить, что, несмотря на все положительные следствия и перспективы развития системы взаимодействия органов местного самоуправления с институтами гражданского общества, существует риск того, что современная ситуация никак не изменится, а если и изменится, то данный процесс примет форму имитации. Для преодоления рисков, по мнению экспертов, к развитию форм взаимодействия органов муниципальной власти с гражданами в решении вопросов местного значения необходимо подходить комплексно [2, с. 28].

Муниципальный уровень управления обладает определенной спецификой организации и функционирования органов местного самоуправле-

ния. Местное самоуправление создавалось в России как система организации и деятельности граждан, представленная совокупностью организационных форм и институтов прямого волеизъявления граждан, посредством которых обеспечивается самостоятельное решение населением вопросов местного значения. Именно специфика организации и функционирования органов местного самоуправления, его социальное предназначение и отражает необходимость развития форм участия граждан в решении вопросов местного значения.

1. Ход и итоги избирательных мероприятий в муниципальных образованиях являются отражением не только проводимой политики, но и уровня правовой культуры избирателей. Этим обусловлена настоятельная потребность в формировании у граждан муниципальных образований активного осознанного выбора в период избирательных кампаний и референдума и, в конечном счете, выражается в результате общего правового просвещения населения и специального обучения избирателей и организаторов муниципальных выборов. Целесообразным представляется на муниципальном уровне развитие обучения граждан основам избирательных прав. От этого зависят волеизъявление, активность и ответственность граждан за реализацию своих конституционных прав. По своей сути повышение правовой культуры избирателей и организаторов выборов есть не что иное, как качественное формирование знаний избирательного законодательства, осознания связи их участия с экономическим и политическим развитием государства, повышения уровня профессиональной квалификации организаторов избирательной кампании и т.д. Представляется, что интенсивный процесс обучения избирательным технологиям обязан обеспечиваться в муниципальных образованиях территориальными избирательными комиссиями, должен иметь непрерывный цикл, разработанные учебные и методические программы, информационно-рекламные материалы не только в период избирательной кампании. При этом обучение организаторов выборов должно сочетать в себе знание теории и практики выборов, электронно-образовательные ресурсы, знание методик, используемых при разрешении конфликтных ситуаций. Кроме того, опыт практической деятельности муниципальных образований в этой области, свидетельствующий об активности граждан в период избирательных кампаний, непременно должен быть изучен, обобщен и использован в разных муниципальных образованиях региона.

2. В целях обеспечения широкого и эффективного участия населения муниципалитета в процессе нормотворчества необходимо:

- усиливать взаимодействие между представительными органами и должностными лицами местного самоуправления и гражданами;
- организовывать предварительное обсуждение проектов муниципальных нормативных правовых актов как непосредственно, так и при помощи информационно-телекоммуникационных сетей;

- размещать в средствах массовой информации проекты муниципальных актов, комментарии к ним, а также обращения к населению для повышения заинтересованности в обсуждении проектов муниципальных актов и внесения в них необходимых предложений;

- внимательно относиться к инициативам и замечаниям жителей муниципального образования, своевременно их рассматривать, анализировать и принимать во внимание при разработке муниципальных нормативных правовых актов;

- стимулировать рост образованности населения, его правовой культуры, что, в свою очередь, будет содействовать компетентному участию граждан в правотворчестве на муниципальном уровне;

- обеспечить равные условия для всех жителей муниципального образования при реализации их права на правотворческую инициативу.

3. Несмотря на предпринятые органами местного самоуправления меры в части информирования граждан о принимаемых бюджетах («Бюджет для граждан»), не всегда граждане принимают активное участие в публичных слушаниях. Формирование бюджета муниципального образования должно совершенствоваться в направлении максимального учета мнения всех жителей муниципального образования. Для решения этой задачи представляется целесообразным:

- регламентировать подробный порядок организации и проведения публичных слушаний проекта бюджета (участники, их количество, механизм доведения информации о проведении публичных слушаний проекта бюджета и бюджетных параметров до максимального количества жителей, условия проведения публичных слушаний и формирования заключения, позволяющих выявить и максимально учесть общественное мнение);

- на этапе, предшествующем проведению публичных слушаний, проводить в различных форматах опросы граждан и создавать консультативно-совещательные и иные органы из числа представителей местных жителей для формирования доступной информации о проекте бюджета и выносимым на рассмотрение вопросам и разъяснительной работе;

- выделить еще один этап – результативный, на котором необходимо обеспечить не только слушания проекта годового отчета об исполнении бюджета на стадии составления, внешней проверки, рассмотрения и утверждения отчетности, но и доведение до широких слоев населения информации о степени достижения запланированных показателей и реализации проектов и последующем общественном контроле.

Публичные слушания проекта местного бюджета – тот инструмент, при полноценном использовании которого органы власти получают обратную связь по важным вопросам управления муниципальными финансами. Вместе с тем, несмотря на сложившуюся в целом позитивную практику проведения публичных слушаний, следует констатировать, что реальное влияние населения муниципальных образований

на принимаемые законы о местных бюджетах незначительно. Очевидно, необходимо расширение существующих возможностей общественного обсуждения принимаемых решений по управлению общественными финансами, что особенно актуально в условиях проявляющегося в последнее время роста гражданской активности населения и повышения интереса к вопросам муниципального управления. Не вызывает сомнений высокий потенциал публичных слушаний проектов местных бюджетов, которые будут способствовать повышению степени проработанности документов и их социальной ориентированности.

4. Отсутствие на законодательном уровне четкого разграничения собраний и конференций граждан осложняет реализацию населением муниципального образования права на участие в решении вопросов местного значения. Решение проблем разграничения и регламентации, а также приведения нормативно правовых актов о собраниях и конференциях граждан к единообразию должно носить комплексный характер, и осуществляться с учетом исторических и иных местных традиций населения различных муниципальных образований. Как видится, одним из основных способов решения данного вопроса является ликвидация пробела в федеральном законодательстве, внесение изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», более детальная регламентация и закрепление именно в тексте соответствующей статьи основных признаков, основополагающих начал и положений о конференции граждан. При использовании данного подхода нужно остерегаться чрезмерной ультимативности и «оставить место» для историко-культурного своеобразия. Видится целесообразным делегировать решение этого вопроса законодательно субъекта, но с обязательным определением «границ» его законодательной деятельности. Законодатель субъекта тоже должен руководствоваться историческими и иными местными традициями населения муниципальных образований в составе субъекта Федерации.

Кроме этого не существует четкого разделения на федеральном и региональном законодательных уровнях собраний, конференций в зависимости от круга вопросов, входящих в их компетенции, нет четкого разделения собраний граждан по вопросам территориального общественного самоуправления и собраний по иным вопросам местного самоуправления. Учитывая французский опыт регулирования деятельности ассоциаций, предлагается весьма прогрессивным разделить собрания и конференции граждан на носящие публичный характер, то есть касающиеся всех жителей муниципального образования, и частный характер, то есть собрания и конференции по отдельным вопросам местного значения. Также несомненным развитием указанных форм реализации общественных инициатив будет наделение собрания правом активно представлять интересы общества в судах, что даст возможность населению более эф-

фективно отстаивать общественные интересы. Указанные права позволят собраниям и конференциям граждан представлять собой действенный способ защиты прав населения, что привело бы к более активному участию граждан в данных общественных инициативах [3, с. 109].

Для решения проблем низкой социальной активности населения муниципального образования предлагается ряд рекомендаций, которые могут способствовать развитию собраний/конференций граждан как форм участия населения в осуществлении местного самоуправления:

1. Использование краудсорсинга.

2. Повышение уровня активности студенческой молодежи (научно-практические конференции, круглые столы и творческие конкурсы по вопросам местного значения).

3. Повышение уровня информированности населения о способах участия в местном самоуправлении с помощью официальных информационных ресурсов в Интернете (онлайн-консультант в режиме реального времени).

Повышение социальной активности населения возможно посредством реализации краудсорсинговых проектов. Например, на официальных сайтах администраций муниципальных образований проводятся опросы жителей с целью улучшения качества городской среды, вывоза мусора и других актуальных проблем для муниципального образования. Населению предоставляется возможность высказывать предложения, обсуждать и оценивать их. В результате силами населения продуцируются идеи или предлагаются решения. Целью данной технологии является использование интеллектуального потенциала большого количества людей для решения общественно значимых сложных задач в муниципальном образовании.

Проведенное исследование продемонстрировало, что появление гибких, адаптированных к практике форм участия граждан в решении вопросов местного значения, позволит им трансформироваться в эффективный инструмент отстаивания гражданами и их объединениями своих законных интересов в решении вопросов местного значения. Одним из путей повышения эффективности деятельности по развитию взаимодействия органов местного самоуправления с гражданами является совершенствование информационно-правового обеспечения форм, предлагаемых федеральным законодательством.

Библиографический список

1. Животова К.О., Суфьянова Е.З. Проблемы гражданского участия в осуществлении местного самоуправления // Интеграция наук. – 2019. – № 3. – С. 237-239.

2. Козодубов А.А. Реализация форм непосредственной демократии при осуществлении местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. – 2019. – № 6. – С. 27-31.

3. Распопин Г.Д., Михалев И.Д., Вулых В.В. Собрания и конференции граждан как формы участия населения в решении вопросов местного значения: к вопросу разграничения // Проблемы организации местного самоуправления. – 2018. – № 7. – С. 107-112.

Вызовы цифровой экономики для системы государственного регулирования

Challenges of the digital economy for the state regulation system

Н.Ф. Чеботарев

*РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина
Россия, г. Москва*

***Аннотация.** Конкурентоспособность экономики определяется гибкостью управления, способностью менеджмента предвидеть воздействие новых технологий и быстро реагировать на изменения. Новые технологии расширяют возможности участников рынка, но также сопряжены с рядом вызовов. Особого внимания требует влияние цифровизации на конкурентную среду и на рынок труда, т.к. цифровая экономика ведет к автоматизации рабочих процессов, к увеличению спроса на рабочие места, к сокращению числа работников средней квалификации. Регулируемые отношения в связи с использованием новых технологий зачастую настолько специфичны, что не позволяют эффективно применять к ним ни один из имеющихся у государства регуляторных механизмов (стимулирование, принуждение, привлечение к ответственности).*

***Abstract.** The competitiveness of the economy is determined by the management flexibility, the ability of management to anticipate the impact of new technologies and respond quickly to changes. New technologies expand the capabilities of market participants, but also pose a number of challenges. The impact of digitalization on the competitive environment and the labor market requires special attention, since the digital economy leads to work process automation, an increase in demand for jobs, and a reduction in the number of medium-skilled workers. Regulated relations in connection with the use of new technologies are often so specific that they do not allow them to be effectively applied to any of the regulatory mechanisms available to the state (incentives, coercion, and prosecution).*

Ключевые слова: цифровая экономика, государственное регулирование.

Keywords: digital economy, government regulation.

Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-Р, предусматривает создание... «благоприятных организационных и нормативно-правовых условий для эффективного развития институтов цифровой экономики при участии государства, национального бизнес-сообщества и гражданского общества. Обеспечение экономического роста национальной экономики за счет качественного изменения структуры и системы управления национальными экономическими активами в условиях формирования глобальной цифровой экосистемы».

Переход от административно-командной системы управления к сервисному государственному управлению связан с цифровыми технологиями, интеграцией в мировое сообщество. Сущность государства информационного общества и цифровой экономики – содействие самореализации, самоактуализации личности в обществе, поддержка культурной идентичности, национальной и общественной безопасности.

В информационном обществе возрастает актуальность проблемы защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз. Появилось понятие цифровой юриспруденции. Необходимы своевременные изменения в законодательных и подзаконных правовых актах, созданы предпосылки для принятия Информационного кодекса.

В условиях научно-технического прогресса усложняются общественные отношения и их правовое регулирование. В условиях цифрового общества возникают виртуальные субъекты права и виртуальные отношения, меняется законодательство с учетом прав граждан. Цель информационной безопасности – защитить государственную власть, население страны, экономических субъектов, от внутренних и внешних информационных угроз.

В Уголовном Кодексе РФ появились ст. 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», ст. 354.1 «Реабилитация нацизма». Привлекаются к уголовной ответственности лица, которые в сети интернет размещают информацию, посты, перепосты уголовно наказуемого содержания. В криминалистике устоялись понятия электронный след, цифровой терроризм, хакерство и др. Таким образом, с развитием цифрового общества возникают как позитивные, так и негативные явления.

Ко всему позитивному относят скорость информированности населения, деятельность электронного правительства, создание эффективной системы управления экономикой, рост эффективности правотворчества и

правоприменения за счет возможностей компьютерной техники, цифровизацию экономики.

К негативным явлениям относят появление новых видов преступлений, форм социального неравенства, манипуляцию общественным сознанием, ложную информацию и другие отрицательные факторы влияния на цифровую экономику.

Конкурентоспособность экономики определяется гибкостью управления, способностью менеджмента предвидеть воздействие новых технологий и быстро реагировать на изменения. Новые технологии расширяют возможности участников рынка, но также сопряжены с рядом вызовов. Особого внимания требует влияние цифровизации на конкурентную среду и на рынок труда, т.к. цифровая экономика ведет к автоматизации рабочих процессов, к увеличению спроса на рабочие места, к сокращению числа работников средней квалификации.

Правительства в регионах создают специальные интернет-министерства-регуляторы. К числу актуальных инициатив можно отнести создание электронного правительства, цифровизацию систем здравоохранения, образования, подготовку законов, регулирующих новые элементы цифровой экономики. Целями регулирования являются стимулирование новых форм связи и коммуникаций (Интернет), стимулирование конкуренции как в рамках цифрового сектора, так и в традиционных отраслях, защита интересов и безопасности потребителей, пользователей.

Выделяют три вызова цифровой экономики для системы государственного регулирования.

Во-первых, цифровой сектор, интернет и новые формы коммуникаций развиваются очень быстро. Возникают новые платформы и сервисы, которые требуют внимания регулятора и новых подходов. Соответственно, вводимые законодательные нормы могут быстро терять актуальность и эффективность, что усиливает ответственность регулятора.

Во-вторых, происходит конвергенция медиа средств. Интернет, телевидение, мобильная связь оказываются все сильнее взаимосвязанными. Это влечет смешение рынков, которые традиционно регулировались отдельно, а также создает новые вызовы для антимонопольных органов. В Евросоюзе отреагировали на этот вызов, объединив контроль телекоммуникаций, телевидения и радиовещания одним надзорным органом.

В-третьих, децентрализованная природа интернета и цифровой экономики, отсутствие в ней явных географических границ создает проблемы юрисдикций и согласованных регуляторных подходов в различных странах. Некоторые аспекты интернета и цифровых технологий были стандартизованы и согласованы на международном уровне – домены, принципы мобильной связи, некоторые нормы прав интеллектуальной собственности. Тем не менее, еще нерешенных проблем регулирования больше. Это прокси-серверы, пиратский контент, «darknet», транзакции

через третьи страны – с другим регулированием. Кроме того, остро встают вопросы принципов налогообложения и ответственности сторон. Учитывая эти вызовы, центральным вопросом для регуляторов становится выбор регуляторного подхода:

– саморегулирование, при котором пользователи и компании должны сами решать проблемы между собой;

– государственное регулирование и совместное регулирование, при котором государственный и частный сектор сотрудничают друг с другом в рамках единой организации;

– административно-управленческое регулирование, при котором правительство устанавливает единые правила [1, с. 18].

В сравнении с административно-управленческим регулированием у саморегулирования есть преимущества: решения относительно технической стандартизации принимают представители отрасли, которые лучше знакомы с тем, как функционирует отрасль. Саморегулирование может быть более гибким, чем административно-управленческое регулирование, что хорошо подходит динамичной цифровой экономике. Однако есть и минусы: при саморегулировании представители отрасли могут не учитывать интересы остальных субъектов экономики, в т.ч. и потребителей.

Таким образом, оптимальным подходом является совместное регулирование.

Непрерывно возникают новые технологии, которые будут продолжать менять экономические и институциональные условия. Феномен цифровой экономики подчеркивает закономерности современного технологического развития и управления этим развитием. Важнейшей задачей остается выработка сбалансированного подхода, способного максимизировать положительный эффект от цифровой экономики и минимизировать риски, связанные с распространением новейших технологий – безработица, социальное неравенство и др. Внедрение цифровых технологий в налоговое администрирование позволило увеличить поступления в бюджет почти вдвое и сделать процесс уплаты налогов удобным для налогоплательщиков. Создана виртуальная транзакционная среда – замкнутая цифровая экосистема. Все хозяйствующие субъекты будут совершать сделки в ней, что сделает процессы прозрачными. Акцент на мобильные приложения и другие сервисы делает налоговое администрирование простым для пользователей и обеспечивает прозрачность экономических процессов.

Национальная блокчейн-сеть «Мастерчейн» создана при непосредственном участии Центрального банка России. Цифровизация и развитие информационных технологий приводит к тому, что в России принимается криптозаконодательство, которое содержит:

- регулирование криптоактивов – как цифровых прав (токенов), так и цифровых знаков (криптовалют);
- регулирование использования смарт-контрактов в финансовой сфере, включая сферу страхования;
- регулирование защиты прав потребителей финансовых услуг от киберинцидентов и дальнейшее развитие требований в сфере информационной безопасности;
- регулирование сбора, обработки больших данных, этическое использование больших пользовательских данных и создание правового режима для оборота обеих категорий [2, с. 28].

Таким образом, скорость разработки новых технологий возрастает, однако их широкое внедрение зачастую сдерживается необходимостью больших инвестиций в новые производства, носит неравномерный характер.

Возникают проблемы регулирования платформенных монополий, определения ответственности за принятие решений с использованием искусственного интеллекта, налогообложения различных операций в условиях цифровой трансформации экономики. Регулируемые отношения в связи с использованием новых технологий зачастую настолько специфичны, что не позволяют эффективно применять к ним ни один из имеющихся у государства регуляторных механизмов (стимулирование, принуждение, привлечение к ответственности) [3, с. 86].

Применительно к новым технологиям требуется некоторый отход от жестких норм в пользу «мягкого регулирования». Важно более активно использовать формат стратегических документов, белых книг, рамочных концепций с рекомендациями, не являющимися строго обязательными, согласуя управленческие подходы, что в конечном итоге создает понятный и благоприятный деловой климат для предпринимательского сектора.

Библиографический список

1. Вызовы цифровой экономики: итоги и новые тренды: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции (г. Брянск, 07 июня 2019 г.). – Брянск: Брян. гос. инженерно-технол. ун-т, 2019. – 696 с.
2. Развитие регулирования: новые вызовы в условиях радикальных технологических изменений: докл. к XX Апр. Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 9-12 апр. 2019 г.) / М.Я. Блинкин, А.С. Дупан, А.Ю. Иванов и др.; рук. авт. кол. Ю.В. Симачев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 88 с.
3. Цифровая экономика: 2019: краткий стат. сб. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – URL: <https://issek.hse.ru/data/2018/12/26/1143130461/ice2019kr.pdf> (дата обращения: 14.01.2021).

II. ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ИЗМЕНЕНИЯ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Цифровые избирательные участки: новации в механизме реализации конституционных избирательных прав граждан Российской Федерации

Digital polling stations: innovations in exercising constitutional voting rights of citizens of the Russian Federation

О.В. Китновская

*Алтайский государственный университет,
Избирательная комиссия Алтайского края
Россия, г. Барнаул*

***Аннотация.** Цифровизация оказывает существенное влияние на избирательный процесс и развитие избирательного законодательства. Применение новых цифровых технологий в избирательном процессе направлено на создание максимально комфортных условий для реализации избирателями своего активного избирательного права. Концепция создания цифровых избирательных участков является новым этапом развития избирательного процесса и обеспечивает избирателям возможность голосования вне зависимости от места их жительства.*

***Abstract.** Digitalization impacts significantly the electoral process and the development of electoral legislation. The use of new digital technologies in the electoral process is aimed at creating the most comfortable conditions for the voters to exercise their active suffrage. The concept of creating digital polling stations is a new stage in the development of the electoral process and provides voters with the opportunity to vote regardless of their place of residence.*

Ключевые слова: цифровой избирательный участок, цифровизация, активное избирательное право.

Keywords: digital polling station, digitalization, active suffrage.

Цифровая трансформация общественных отношений и процессов оказывает существенное влияние на различные сферы жизни общества и государства. Неотъемлемой частью государственного управления и одним из важных направлений деятельности органов публичной власти в последние годы стало применение информационно-технологических новаций.

Изменение структуры политических прав и использование цифровых технологий при реализации гражданами своих прав на сегодняшний день является основой для формирования институциональной и правовой базы

цифровизации избирательного процесса. При этом электронные услуги характеризуются как значительно более удобные, позволяющие экономить время.

Для российской правовой системы и избирательного права вопрос цифровизации является новым, но его актуальность в последнее время обусловлена расширением применения информационно-коммуникационных технологий в демократических процессах, в частности в современном избирательном процессе.

Основной целью современного этапа развития избирательного процесса является расширение возможностей участия граждан в реализации своих конституционных избирательных прав и упрощение избирательных процедур.

Одной из первых правовых и технологических новаций, создающих дополнительные гарантии для реализации избирателями своего активного избирательного права вне зависимости от места их жительства и нахождения, стал механизм «Мобильный избиратель» (голосование по месту нахождения), впервые введенный в 2017 г. Именно данный механизм позволил избирателям заранее выбрать удобный избирательный участок и реализовать свое активное избирательное право по месту нахождения.

Участие граждан, обладающих активным избирательным правом, в избирательном процессе, действующим законодательством в основном привязано к месту их жительства в пределах избирательного округа. На выборах определенного уровня активным избирательным правом обладают только те граждане, которые проживают на соответствующей территории, что обеспечивает представительный характер органа публичной власти данного уровня [1, с. 108]. Объективным критерием принадлежности гражданина к соответствующей территории и основанием для регистрации (учета) избирателей является факт нахождения его места жительства. При этом Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» содержит императивную норму, исключающую возможность лишения гражданина права на участие в выборах в случае его пребывания вне места своего жительства во время проведения выборов в избирательном округе, в котором расположено место жительства гражданина [2]. В таких случаях избирательным законодательством вводятся дополнительные гарантии, обеспечивающие гражданам возможность голосования.

Успешное применение и востребованность нового механизма голосования по месту нахождения на федеральных и региональных выборах в 2018 г. стало основой для развития новых технологий в условиях цифровизации избирательного процесса в рамках Федерального проекта

«Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [3].

Следующим этапом цифровой трансформации государственных услуг и сервисов в избирательном процессе и продолжением механизма «Мобильный избиратель» является создание цифровых избирательных участков, обеспечивающих доступность процедуры голосования вне зависимости от места нахождения избирателя и территории проведения выборов [4, с. 31].

Термин «цифровой избирательный участок» был впервые официально применен в Федеральном законе от 29 мая 2019 г. № 102-ФЗ «О проведении эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках, образованных в городе федерального значения Москве, на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), проводимых 8 сентября 2019 года» (далее – Федеральный закон № 102-ФЗ) [5].

Существенным преимуществом цифровых избирательных участков по сравнению с механизмом «Мобильный избиратель» является возможность реализации активного избирательного права гражданами не только на той территории, где проводятся соответствующие выборы, но и далеко за ее пределами. И если механизм «Мобильный избиратель», в большей степени, применим на федеральных выборах и несколько ограничен на региональных выборах, то в случае организации цифровых избирательных участков на территории всей Российской Федерации для избирателей станет возможным участие в голосовании на различных уровнях выборов вне зависимости от места жительства или нахождения.

Согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона № 102-ФЗ, цифровым избирательным участком является избирательный участок, определенный Центральной избирательной комиссией Российской Федерации для обеспечения голосования граждан Российской Федерации, находящихся в день голосования на выборах за пределами избирательного округа, в котором они обладают активным избирательным правом, и оснащенный в этих целях техническими средствами в соответствии с перечнем таких средств, утвержденным Центральной избирательной комиссией Российской Федерации.

Эксперимент предусматривал возможность определения цифровых избирательных участков на основе избирательных участков, образованных на территории города федерального значения Москвы в соответствии с п. 2 ст. 19 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Кроме того, в качестве цифро-

вых избирательных участков также могли выступать избирательные участки, дополнительно образованные Московской городской избирательной комиссией в целях создания максимальных удобств для избирателей.

Центральной избирательной комиссией Российской Федерации на основании предложений Московской городской избирательной комиссии был утвержден перечень из 30 цифровых избирательных участков для проведения эксперимента по голосованию 8 сентября 2019 г. [6], из которых 6 цифровых избирательных участков были определены из числа избирательных участков, ранее образованных на территории города федерального значения Москвы, а 24 цифровых избирательных участка подлежали дополнительному образованию Московской городской избирательной комиссией [7].

Впервые принять участие в голосовании на цифровых участках в городе Москве смогли жители 20 регионов России, которые в единый день голосования 8 сентября 2019 г. находились за пределами своего избирательного округа, в котором они обладают активным избирательным правом на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва по 4 одномандатным избирательным округам (Новгородская, Орловская, Свердловская области и Хабаровский край), а также на выборах высших должностных лиц 16 субъектов Российской Федерации.

Успешные результаты первого эксперимента по созданию цифровых избирательных участков в 2019 г., а также эффективность и работоспособность данного механизма позволили Центральной избирательной комиссии Российской Федерации продлить его на 2020 г.

23 мая 2020 г. был принят Федеральный закон № 151-ФЗ «О продлении на 2020 г. эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации» [8], в соответствии с которым для граждан Российской Федерации, находящихся в день голосования на федеральных или региональных выборах вне своего места жительства, предусматривалась возможность реализации активного избирательного права на цифровом избирательном участке.

Центральной избирательной комиссией Российской Федерации также был утвержден перечень 30 цифровых избирательных участков в городе Москве для проведения голосования на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва, выборах, в том числе дополнительных, депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и выборов высших должност-

ных лиц субъектов Российской Федерации [9]. В 2020 г. воспользоваться такой возможностью голосования смогли избиратели, зарегистрированные по месту жительства на территории 40 субъектов Российской Федерации.

Порядок организации голосования на цифровом избирательном участке определяется Центральной избирательной комиссией Российской Федерации [10]. В целом процедура включения избирателей на цифровой избирательный участок и голосования технологична и удобна.

Для включения в список избирателей на цифровом избирательном участке и участия в голосовании избиратель не ранее чем за 45 дней и не позднее чем за 3 дня до дня голосования подает заявление. Схема аналогична технологии «Мобильный избиратель» с той лишь разницей, что подать заявление для голосования на цифровом избирательном участке можно только с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)».

Поданное заявление обрабатывается в базе данных ГАС «Выборы»: избиратель включается в список избирателей на цифровом участке в городе Москве и исключается из списка избирателей по месту жительства.

Для участия в выборах в день голосования гражданин должен прийти на выбранный им цифровой избирательный участок, предъявить паспорт. После проверки его активного избирательного права избирателю выдается карточка доступа к электронному устройству для голосования (штрих-код) вместо избирательного бюллетеня.

Ключевой элемент цифрового избирательного участка – терминал (комплекс) для голосования, созданный специально для проведения такого вида голосования. Комплекс отключен от Интернета и поэтому исключает любую возможность воздействия извне, обеспечивая безопасность и достоверность процесса голосования. Программное обеспечение терминала дает техническую возможность содержать в памяти устройства до 3000 видов бюллетеней по различным видам выборов.

По истечении времени голосования осуществляется распечатка данных о голосовании. Далее информация по защищенным каналам связи с использованием ГАС «Выборы» направляется в соответствующую избирательную комиссию, определяющую результаты выборов, для общения к протоколу.

В целях обеспечения гласности и открытости процедуры подсчета голосов на цифровых участках данные об итогах голосования размещаются в сети Интернет. Также дополнительной гарантией обеспечения принципа гласности при проведении голосования на цифровом участке является возможность назначения наблюдателей в участковую комиссию.

По результатам проведенного эксперимента, в 2019 г. были поданы 494 заявления избирателей о голосовании на соответствующих цифровых

избирательных участках на дополнительных выборах депутатов и выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации [11]. В 2020 г. на федеральных и региональных избирательных кампаниях было подано 6 942 заявления для голосования на выборах в 39 субъектах Российской Федерации [12].

Таким образом, создание цифровых избирательных участков является новейшей тенденцией развития избирательного процесса. Использование новых цифровых технологий приводит к значительной трансформации, изменению законодательных подходов к определению порядка реализации участниками электорального процесса своих конституционных избирательных прав.

В условиях высоких миграционных процессов и роста мобильности граждан в обществе и государстве появляется запрос на использование цифровых технологий и модернизацию избирательного процесса для обеспечения доступности реализации гражданами своих конституционных избирательных прав и расширения возможностей голосования избирателей вне зависимости от их регистрации по месту жительства. Экспериментальная практика голосования на цифровых избирательных участках в ходе избирательных кампаний в 2019 и 2020 гг. в г. Москве позволяет продолжить распространение этого механизма на территории других субъектов Российской Федерации. Этот новый перспективный этап развития избирательного процесса позволит в конечном итоге выстроить на высоком технологическом уровне удобную для избирателей процедуру голосования на выборах в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Отв. ред. к.ю.н. А.А. Вешняков; науч. ред. д.ю.н., заслуженный юрист РФ В.И. Лысенко. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2007. – 864 с.
2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253; 2020. – № 31. – Ст. 5026.
3. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/info/35568/>.
4. Выборы становятся цифровыми // Российская Федерация сегодня. – 2019. – № 4. – С. 29-32.

5. О проведении эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках, образованных в городе федерального значения Москве, на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), проводимых 8 сентября 2019 года: Федеральный закон от 29.05.2019 № 102-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 22. – Ст. 2658.

6. Об утверждении Перечня цифровых избирательных участков в городе федерального значения Москве для проведения голосования на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), проводимых 8 сентября 2019 года: Постановление ЦИК России от 03.07.2019 № 209/1600-7 // Официальный сайт ЦИК России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/>.

7. Об образовании цифровых избирательных участков на территории города Москвы для проведения голосования на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), проводимых 8 сентября 2019 года: Решение Московской городской избирательной комиссии от 04.07.2019 № 100/4 // Вестник Московской городской избирательной комиссии.

8. О продлении на 2020 год эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 23.05.2020 № 151-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 21. – Ст. 3230.

9. Об утверждении Перечня цифровых избирательных участков для проведения голосования на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва, выборах, в том числе дополнительных, депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации) 13 сентября 2020 года: Постановление ЦИК России от 27.05.2020 № 249/1836-7 //

Официальный сайт ЦИК России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/>.

10. О порядке организации голосования на цифровых избирательных участках на выборах, проводимых 13 сентября 2020 года: Постановление ЦИК России от 27.05.2020 № 249/1835-7 // Вестник ЦИК России. – 2020. – № 4.

11. Качанов О.Ю. Цифровые сервисы для участников избирательного процесса на Едином портале государственных и муниципальных услуг / О.Ю. Качанов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/uploaded/presentations/prezentatsiya210820193tsifrovyie.pdf>.

12. Цифровые избирательные участки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2020/tsifrovyie-izbiratelnye-uchastki/>.

Модернизация трудовых отношений в условиях цифрового развития России

Modernization of labor relations in the context of digital development in Russia

Н.И. Минкина

*Алтайский филиал РАНХиГС
Россия, г. Барнаул*

Аннотация. В статье исследуются современные тенденции цифровизации трудовых отношений в России. Отмечаются законодательные изменения за последние два года, связанные с формированием цифровых данных о работнике, электронными взаимодействиями и документооборотом в трудовых отношениях. Также анализируются новеллы о дистанционном труде и обозначаются отдельные проблемы, касающиеся процесса цифровизации и модернизации трудового законодательства.

Abstract. The article examines the current trends of digitalization of labor relations in Russia. Legislative changes over the past two years related to the formation of digital data about the employee, electronic interaction and document management in labor relations are noted. The author also analyzes novels about remote work and identifies individual problems related to the process of digitalization and modernization of labor legislation.

Ключевые слова: цифровое развитие, дистанционный труд, электронный документооборот.

Keywords: digital development, remote work, electronic document management.

Уже более двух лет в Российской Федерации (далее – РФ) взят курс на развитие информационного общества и формирование цифровой экономики. А пандемический кризис в стране, проявившийся в 2020 г., обеспечил обществу богатый опыт и задал новый вектор цифрового развития. Научными сообществами сегодня констатируется факт о том, что цифровая экономика привела к колоссальным изменениям жизни всего нашего общества по самым различным его направлениям. Последние охватываются зарождаемой, новой комплексной отраслью, называемой цифровое право («Digital Law»). Им регулируются разнообразные общественные отношения, связанные с внедрением и использованием цифровых технологий и нуждающиеся в их правовой регламентации. Одновременно в связи с происходящими изменениями ученые в настоящее время активно обсуждают вопрос о необходимости принятия Цифрового кодекса в стране [3, с. 3].

Современное внедрение информационно-коммуникационных технологий в трудовые и технологические процессы приводит к существенным изменениям содержания социально-трудовых отношений, характера труда и определенной поэтапной модернизации трудового законодательства, что исследовалось автором в ранее опубликованной работе [2, с. 120-121]. Однако с января 2021 г. можно уже говорить о новом этапе совершенствования законодательства о труде. Причем, реальный переход «на цифру» порой опережает свое нормативное закрепление, в том числе в кодифицированном акте о труде.

Останавливаясь подробно на трудовых отношениях, нужно сказать, что их правовая регламентация за последние два года претерпела серьезные изменения, вызванные интенсивным использованием современных цифровых технологий, несмотря на консервативный характер всего трудового права. При этом цифровизация трудовых отношений и иных, связанных с ними отношений, продолжается и в настоящее время. Стремительно набирает обороты использование электронных документов, что можно проследить как по действующим нормам трудового законодательства РФ, так и в практике применения. Полезность данных процессов представляется очевидной: это делает трудовые отношения удобными и обеспечивает оперативность взаимодействия работодателя и работника, а для постоянного или временного дистанционного труда сказанное и во все является необходимостью.

Если обобщать, то можно отметить следующие основные направления цифровизации трудовых отношений. Во-первых, начался процесс формирования электронных документов, сопровождающих трудовые отношения. Так, по всем регионам страны активизировалась выдача листков временной нетрудоспособности в электронном виде. Также с 2019 г. Федеральным законом № 48-ФЗ от 01.04.2019 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об индивидуальном (персонифицирован-

ном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» и отдельные законодательные акты РФ» внесено принципиальное изменение в норму ст. 65 Трудового кодекса РФ. Согласно данному закону теперь допускается при приеме на работу предоставление работодателю электронного документа, подтверждающего регистрацию в системе персонализированного учета.

При этом можно предположить, что государство продолжит постепенную работу по переходу отдельных документов, предусмотренных ст. 65, из бумажного носителя в электронный формат. Тем самым, по сути, начался процесс накопления цифровых данных о работниках (гражданах), а в этой связи особую актуальность приобретает вопрос о защите этих персональных данных на цифровых носителях и соблюдении условий конфиденциальности субъектами по обработке таких сведений.

Кроме того, начиная с 1 января 2020 г., как известно, в стране начались подготовительные мероприятия, а с 1 января 2021 г. непосредственный переход на электронные трудовые книжки работников в соответствии с Федеральным законом от 16.12.2019 № 439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде». В этом законе действующим работникам дается право перейти на электронную трудовую книжку или продолжить ее ведение на привычном бумажном носителе. Но для граждан, которые впервые поступают на работу и не имеют трудового стажа, при их трудоустройстве после 01.01.2021 безальтернативно оформляются сведения об их трудовой деятельности в электронном формате (ст. 66.1 Трудового кодекса РФ). Также в законе напрямую прописана возможность среди прочего предоставления сведений о трудовой деятельности работников по их запросам в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной подписью работодателя (при наличии таковой), или же аналогичным образом подписанного должностным лицом Пенсионного фонда РФ, либо при использовании единого портала государственных и муниципальных услуг (при обращении в соответствующие органы).

Во-вторых, следует сказать о том, что глава 49.1 Трудового кодекса РФ подверглась долгожданному и множественным изменениям, укажем в неисчерпывающем виде те, которые имеют принципиальный характер в контексте проблематики настоящего исследования. В соответствии с Федеральным законом № 407-ФЗ от 08.12.2020 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» новеллы вступили в силу с 01.01.2021. Важно, что теперь расширена сфера применения главы кодекса, поскольку в новой редакции речь идет не только о трудовом договоре с дистанционным работником,

но и о временном переводе работника на дистанционный режим труда в законодательно определенных случаях. В этой связи на законодательном уровне разграничиваются виды удаленной (дистанционной) работы, а также впервые в ст. 312.3 закрепляется новый формат взаимодействия работника и работодателя. Он основан на обмене электронными документами, где применяется усиленная квалифицированная электронная подпись работодателя и усиленная квалифицированная электронная подпись или усиленная неквалифицированная электронная подпись работника в соответствии с законодательством РФ.

Однако на практике данная подпись пока применяется работодателями не часто и совсем в единичных случаях – работниками. Как верно замечает А.А. Туманов, поднимаемые вопросы цифрового взаимодействия работника и работодателя, на самом деле, носят универсальный характер, отображая достижения научного прогресса, и не должны связываться с дифференциацией правового регулирования труда по отдельным категориям лиц, в частности касаться исключительно дистанционных работников [4, с. 98]. В настоящее время такое мнение является популярным не только в доктрине трудового права, но и в правоприменительной деятельности.

В-третьих, согласно Федеральному закону № 122-ФЗ от 24.04.2020 «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» с 5 мая 2020 г. по 31 марта 2021 г. в стране реализуется проект по организации электронного документооборота у желающих работодателей. Есть основания думать, что эксперимент не нашел широкого распространения, но многие работодатели фактически стали практиковать частичное ведение кадрового документооборота в электронной форме. Одновременно с этим проводимые в стране эксперименты продемонстрировали, по сути, состоятельность ведения локальной документации в электронном виде и целесообразность перевода деятельности кадровиков «на цифру». В перспективе надо полагать, что законодатель планирует это ввести с доступом к этим цифровым документам уполномоченных на то государственных органов по контролю и надзору за соблюдением законодательства РФ.

Вместе с тем на практике приобретает популярность ознакомление работников с локальными нормативными актами посредством электронной почты, что прописывается как в коллективных, так и трудовых договорах. Таким же образом нередко отдельные работодатели направляют работникам различные уведомления и оповещения в связи с работой; оформляются командировки; выдаются работникам по их заявлениям документы, связанные с работой, а также работники подают разного рода заявления в адрес работодателя. Однако надо понимать то, что из перечисленного относится к юридически значимой документации и приводит к серьезным правовым последствиям по трудовому закону (например,

подача заявления работника об увольнении по собственному желанию), сегодня это следует осуществлять в конечном итоге в письменной форме или с использованием электронных подписей согласно Федеральному закону № 63-ФЗ от 06.04.2011 «Об электронной подписи».

Однако процессы цифровизации вместе с их прогрессивным влиянием на социально-трудовые отношения приводят к некоторым проблемам. Аналогичные негативные тенденции отмечают специалисты при анализе процессов цифровизации и их влиянии на социально-трудовые отношения за рубежом, в частности, во Франции [5, с. 130]. Применительно к нашей стране хотелось бы отметить проблему цифрового неравенства [1, с. 129], которую можно проследить в связи с новой регламентацией главы 49.1 Трудового кодекса РФ. Вероятно, данная проблема будет носить временный характер, но сегодня она имеет место быть и напрямую связана с желанием и возможностями сторон трудового отношения по двум вопросам: формированию личных цифровых данных и наличию усиленной квалифицированной подписи. Очевидно, что работники и работодатели, как это выше показано, имеют разные законодательные предпосылки и неодинаковые практические возможности в реализации своих прав по указанным сферам. Одним из вероятных выходов из сложившейся ситуации может стать закрепление в нормативном правовом акте обязанности работодателя по обеспечению работников усиленными квалифицированными подписями (т.е. за счет средств работодателя). Однако данное предложение пока, как правило, оценивается весьма неоднозначно, а порой – и критично.

В продолжение, размышляя о перспективах, можно также смело говорить о будущем введении в норму ст. 67 Трудового кодекса РФ новой формы заключения трудового договора – это электронная форма, с применением соответствующих подписей согласно названному Федеральному закону «Об электронной подписи» и новым нормам главы 49.1 Трудового кодекса. Более того, думается, что выше обозначенный эксперимент продемонстрирует удобство перехода трудовых отношений «на цифру» и вновь актуализирует вопрос о необходимости работодателям обеспечивать своих работников усиленными квалифицированными подписями, не смотря на ее затратность. Заглядывая в будущее, также можно предложить обеспечение граждан электронными подписями в момент выдачи им паспорта, что впоследствии можно будет применять в различных правоотношениях нашей многообразной и быстро меняющейся жизни.

Завершая, отметим, что одним из важных элементов происходящей цифровизации трудовых отношений практически по каждому из ее направлений становятся усиленные квалифицированные электронные подписи работников и работодателей, реальное применение которых может затянуться, к сожалению, на годы. Однако, несмотря на возникающие трудности и проблемы цифровой трансформации, в

большинстве случаев, которые носят решаемый характер, с распространением цифровых подписей в трудовых отношениях дублирование на бумажных носителях окажется излишним, и это позволит упростить взаимодействие работника и работодателя, модернизировав трудовые отношения.

Библиографический список

1. Долженкова Ю.В. Трансформация трудовой сферы: вызовы цифровизации // Самоуправление. – 2020. – Т. 2. – № 1 (118). – С. 129-132.
2. Минкина Н.И. Развитие трудовых отношений в условиях цифровой экономики в России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2019. – № 19-1. – С. 120-121.
3. Рожкова М.А. Является ли цифровое право отраслью права и нужно ли ожидать появления Цифрового кодекса? // Хозяйство и право. – 2020. – № 4. – С. 3-13.
4. Туманов А.А. Электронное взаимодействие сторон трудовых отношений // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2016. – № 4. – С. 98-99.
5. Шония Г.В. Трудовые отношения во Франции: вопросы цифровизации // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 11 (63). – С. 123-131.

Институт следственных судей в России

Institute of investigating magistrates in Russia

А.В. Петрякова

*Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
АНОВО Московский Международный Университет
Россия, г. Москва*

Аннотация. В статье рассматривается дореволюционный опыт судебной специализации в России – формирование и включение в судебную систему института судебного следователя. Автор выделяет и систематизирует существенные отличия в правовом статусе судебного следователя и судьи окружного суда, к которому судебный следователь относился.

Abstract. The article examines the prerevolutionary experience of court specialization in Russia – the formation and inclusion of the institute of court investigators into the judicial system. The author identifies and systematizes significant differences in the legal status of the court investigator and the judge of the district court to which the court investigator belonged.

Ключевые слова: следственный судья, судебный следователь, специализация судей, судебная реформа 1864 г., правовой статус судьи, правовой статус следователя.

Keywords: investigating magistrate, court investigator, specialization of judges, judicial reform of 1864, legal status of the judge, legal status of the investigator.

Начиная с 2015 г., в деловой и юридической России ведутся активные дискуссии о возможности введения в судебную систему нового звена – института следственных судей [4, 8, 10]. В качестве одного из аргументов сторонники введения данного правового института ссылаются на дореволюционный опыт России: ранее в дореволюционной России существовал институт судебных следователей, в связи с чем авторы концепции «возрождения» института следственных судей предлагают использовать эту модель для введения данного института в современной России [3].

В этой связи представляется интересным изучение правового статуса судебного следователя. Являлись ли судебные следователи в дореволюционной России, собственно, судьями в современном понимании или они были следователями «при суде» [7]? Этот вопрос является дискуссионным. Некоторые исследователи считают, что судебный следователь являлся судьей, то есть осуществлял правосудие [2]. Другие ученые категорически с этим утверждением не согласны и видят в дореволюционном судебном следователе только следователя [9, 11].

Рассмотрим правовую трансформацию института судебных следователей в динамике и попробуем вмешаться в научную полемику.

Принятое 8 июня 1860 г. Учреждение судебных следователей содержало прямое указание на то, что судебный следователь – это член уездного суда (п. 2); когда он не занят непосредственно проведением следственных действий, то участвует в заседании суда наравне с прочими судьями (исключение – дела, по которым он проводил расследование). Таким образом, можно сделать вывод, что изначально данный институт по мысли его идеологов должен был составлять симбиоз следователя и судьи: в основное время – следователь, а в оставшееся – судья [1].

При трансформации данного положения в ходе Великой судебной реформы [5] в Учреждении судебных установлений 1864 г. (ст. 145-146) статус судебного следователя значительно (по нашему мнению) изменился: он привлекается к участию в рассмотрении дел по существу только в случае «недостатка» членов окружного суда «для составления заседания». При этом следует обратить внимание, что согласно ст. 145 Учреждения судебных установлений при нехватке судей для легальности судебного заседания в первую очередь призываются к участию в судопроизводстве члены иного отделения (департамента) того же суда, младшие

«по назначению в это звание». И только в случае, если в порядке, установленном ст. 145 Учреждения судебных установлений, пополнить состав судей невозможно, к участию в судопроизводстве в окружном суде призывается местный судебный следователь или (в случае, если он занят производством следствия) – почетный мировой судья. При этом ст. 147 Учреждения судебных установлений провозглашался принцип, согласно которому судебный следователь не имеет права участвовать в рассмотрении уголовных дел, по которым он же проводил расследование. Таким образом, мы видим, что правовой статус судебного следователя в части выполняемых им функций претерпел значительные изменения. Участие в рассмотрении уголовных дел судебного следователя по существу стало теперь явлением исключительным.

Обратим особое внимание также на тот факт, что из текста Учреждения судебных установлений (впрочем как и из текста ранее действовавшего Учреждения судебных следователей) не следует, что судебные следователи приводятся к присяге на должность судьи (Форма I Приложения II Учреждения), в связи с чем утверждения отдельных ученых, в частности В.В. Кони́на, А.А. Струковой, о том, что «при назначении кандидата на должность судебного следователя он приводился к судейской присяге» [3, с. 1746], представляются необоснованными. Исторических фактов, которые бы говорили о том, что судебные следователи приводились к какой-либо присяге вообще, обнаружить не удалось. Таким образом, даже если и были исключительные случаи, когда судебные следователи участвовали в рассмотрении дел по существу, являлись ли они «статистами», которые молча дополняли состав суда до нужного числа судей, или активно участвовали в вынесении решения по делу? Думается, что этот вопрос может заинтересовать историков права, исследователей-процессуалистов и может подлежать дальнейшему научному рассмотрению.

О том, что правовые статусы судьи окружного суда и судебного следователя были различны, говорит и тот факт, что наименование должности, ежегодное содержание, классы и разряды, социальное обеспечение этих лиц существенно отличались по Приложению к ст. 238 Учреждения судебных установлений.

Так, судья окружного суда (член окружного суда) получал ежегодное содержание в общей сложности 2200 руб. серебром в год (жалование, столовые, квартирные), состоял в V классе по должности и по шитью на мундире министерства юстиции.

Судебный следователь получал ежегодное содержание в общей сложности 1500 руб. серебром (без выплаты квартирных), состоял в VI классе по должности и по шитью на мундире министерства юстиции. При этом в примечании к Приложению Iк ст. 238 Учреждения судебных установлений указывается, что независимо от размера содержания су-

дебным следователям назначалась квартира и разьездные лошади «на том же основании, как станovým приставам и вообще полицейским чиновникам». В случае, если предоставить квартиру в натуре не было возможности, им выплачивались «квартирные деньги», а в столицах сверх того и разьездные [1].

Приложение Ік ст. 238 Учреждения судебных установлений также определяет различное пенсионное обеспечение члена окружного суда и судебного следователя.

Таким образом, мы видим, что правовой статус судьи окружного суда существенно отличался от правового статуса судебного следователя в части ежегодного содержания, включая финансирование деятельности, что в первую очередь объясняется различиями в функциях, выполняемых этими лицами: осуществление правосудия (член окружного суда), осуществление расследования (судебный следователь).

Тем не менее, судебный следователь входил в организационную структуру окружного суда и может рассматриваться в качестве примера специализации членов судейского корпуса [6].

Библиографический список

1. История органов следствия России: хрестоматия для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [сост. А.К. Аверченко и др.]. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 223 с.

2. Конин В.В., Струкова А.А. Судебный следователь в российском уголовно-процессуальном праве // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 8. – С. 1746.

3. Милова И.Е. Следственный судья: возрождение института // Вестник ВУиТ. – 2016. – № 2. – С. 196-202.

4. Петрякова А.В., Степанов О.А. Институт следственных судей: размышления в ожидании концепции Верховного суда // Управление, экономика и общество – 2020: проблемы и пути развития: сборник статей участников Международной научно-практической конференции. – Челябинск, 2020. – С. 128-130.

5. Петрякова А.В. Систематизация судоустройственного законодательства в период Великой судебной реформы 1864 г. // Всероссийская конференция молодых исследователей с международным участием «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации» (Социальный инженер-2020): сборник материалов. Ч. 6. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2020. – С. 247-250.

6. Петрякова А.В. Институт следственных судей как правовое явление // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвящен-

ной 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. – Барнаул, 2020. – С. 416-417.

7. Пиюк А.В. Следственный судья или судебный следователь: какая реформа нам нужна? // Уголовная юстиция. – 2014. – № 2. – С. 24-28.

8. Руднев В.И. О необходимости введения в УПК РФ должности следственного судьи // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2015. – № 5. – С. 105-107.

9. Руднев В.И. Следственный судья и меры уголовно-процессуального принуждения // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 109-111.

10. Руднев В.И. О необходимости усиления роли суда в защите личности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского государственного университета. – Краснодар, 2020. – С. 305-311.

11. Суд и государство / Под ред. Л.В. Головки, Б. Матьё. – М.: Статут, 2018. – С. 53-54.

Правовая регламентация уголовной ответственности за совершение действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцати лет

Legal regulation of criminal liability for committing sexual acts with a person under the age of sixteen

Е.А. Радюк

*Учреждение образования «Барановичский государственный
университет»*

Республика Беларусь, г. Барановичи

Аннотация. В статье рассматриваются пробелы в уголовном законодательстве Республики Беларусь в сфере уголовной ответственности за совершение действий сексуального характера в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста. Автор затрагивает тему сексуальных отношений, сложившихся в семье между близкими родственниками, а также лицами, на которых возложена обязанность по воспитанию и обучению детей. В частности, предлагается один из способов решения проблемы, выраженный в дополнении содержания ст. 168 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Abstract. The article examines the gaps in the criminal legislation of the Republic of Belarus in the field of criminal liability for committing acts of a sexual nature against persons under the age of sixteen. The author touches

upon the topic of sexual relations that have developed in the family between close relatives, as well as persons who are entrusted with the responsibility of raising and educating children. In particular, one of the ways to solve the problem is proposed, expressed in the addition of the content of Art. 168 of the Criminal Code of the Republic of Belarus.

Ключевые слова: несовершеннолетний, половая неприкосновенность, ответственность, преступление.

Keywords: under-age, sexual inviolability, liability, crime.

«Сексуальные потребности при деформированных взглядах на сексуальные отношения нередко осуществляются противоправными, насильственными способами, что приводит к серьезным последствиям для личности и общества в целом. Особая опасность насильственных сексуальных преступлений состоит не только в том, что унижается человеческое достоинство потерпевших лиц и нарушается их право на половую свободу и половую неприкосновенность, но и в том, что возникает угроза для жизни и здоровья, а в случаях с несовершеннолетними – и для их нормального физического и психического развития» [2, с. 107], – утверждает А.Н. Каменева.

Более того, С.А. Балеев считает, что «половые преступления представляют собой умышленные действия, посягающие на охраняемые уголовным законом половую неприкосновенность, нравственное и физическое развитие несовершеннолетних и малолетних, а также на половую свободу взрослых лиц» [6, с. 85].

Половая свобода и половая неприкосновенность являются составной частью конституционно-правового статуса личности и гарантируются Конституцией Республики Беларусь [3]. Регламентирована ответственность за половые преступления и главой 20 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) [8]. Обозначенная глава включает семь составов, два из них относятся к насильственным преступлениям (стст. 166, 167 УК), остальные не имеют насильственного характера. К ненасильственным составам уголовное законодательство относит такие составы, как «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» (ст. 168 УК), «Развратные действия» (ст. 169 УК), «Понуждение к действиям сексуального характера» (ст. 170 УК), «Организация и (или) использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией» (ст. 171 УК), «Вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией» (ст. 171¹ УК).

Проанализировав перечень преступлений, относящихся к половым, но не являющихся насильственными, мы можем констатировать, что половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, является наиболее опасным пре-

ступлением, так как последствия совершения указанного деяния непосредственно касаются детей.

К слову, ст. 168 УК предусматривает ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста [8]. Квалификацией содеянного по ст. 168 УК охватываются половое сношение или другие действия сексуального характера в тех случаях, когда они совершены без подавления свободы воли потерпевшего путем физического или психического насилия и без использования беспомощного состояния подростка, т.е. с добровольного согласия потерпевшей (потерпевшего). Таким образом, совершение указанных действий даже по обоюдному согласию является уголовно наказуемым деянием для того, кто уже достиг восемнадцатилетнего возраста [5].

Степень половой зрелости, предшествующее поведение, наличие сексуальных контактов в прошлом и другие подобные обстоятельства, характеризующие потерпевшую (потерпевшего), не имеют значения для квалификации содеянного по ст. 168 УК [5].

При этом субъектом данного преступления может быть лицо любого пола, достигшее восемнадцатилетнего возраста, ему должно быть известно о возрасте потерпевшей (потерпевшего). Если лицо заблуждается в возрасте потерпевшей (потерпевшего), то в случае доказанности ошибки ответственности оно не несет [5].

Согласно статистике, которая приведена на официальном сайте Верховного Суда Республики Беларусь, за первое полугодие 2020 г. рассмотрено 160 уголовных дел, связанных с преступлениями против половой неприкосновенности или половой свободы [4].

Основываясь на данных судебной практики или на информации, находящейся в открытом доступе в сети Интернет, приходится констатировать, что субъектом выступают родители, опекуны или попечители, работники учебных заведений и иные лица. Так, жителя Солигорского района (Минская область, Республика Беларусь) осудили за интимные отношения с несовершеннолетней. В январе 2016 г. на учет по беременности в женскую консультацию встала не достигшая совершеннолетия девушка. В соответствии с требованиями инструкций медработники проинформировали милицию. В 2017 г. в ходе комплекса проведенных оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что несовершеннолетняя воспитывается в многодетной семье без отца. С матерью проживал мужчина, который принимал участие в воспитании детей [9].

На допросах подозреваемый и, впоследствии, обвиняемый говорил о раскаянии и о полном признании своей вины, однако от подробных описаний произошедших событий отказывался. После проведения комплекса следственных мероприятий мужчине было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 168 УК [9].

В свою очередь, необходимо указать, что в Республике Беларусь на законных основаниях медицинские учреждения передают в правоохранительные органы сведения о выявленных фактах ранней половой жизни подростков до шестнадцати лет [9].

Так, в Бобруйском районе (Могилевская область, Республика Беларусь) 21 ноября 2016 г. был задержан председатель одного из сельсоветов. Чиновнику предъявлено обвинение по ст. 168 УК после того, как выяснилось, что четырнадцатилетняя местная жительница является носителем ВИЧ-инфекции [1].

Ввиду данных обстоятельств, считаем необходимым дополнить ч. 3 ст. 168 УК «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» и изложить ее в следующей редакции:

«3. Те же действия, совершенные лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию, содержанию детей, либо лицом, ведущим практическую работу в области воспитания и обучения ребенка, наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 1 года до 5 лет».

Следует отметить, что уголовные дела данной категории являются в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством делами публичного обвинения (ст. 26 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь) [7], т.е. возбуждаются независимо от наличия заявления потерпевшей (потерпевшего) и не подлежат прекращению в случае примирения сторон. В связи с этим, даже заключение брака между указанными лицами не является основанием для освобождения от уголовной ответственности.

На наш взгляд, половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, относится к числу наиболее опасных преступлений против половой неприкосновенности личности. Опасность его определяется тем, что оно влечет за собой тяжкие последствия, вредно сказывается на психике и здоровье потерпевших, способствует распространению разврата, снижает культурный уровень общества. Невзирая на традиции, установленные нравственные и моральные устои, проблема раннего начала сексуальной жизни, которая, как видится, должна обсуждаться в узком семейном кругу, сегодня выносятся на общественное обсуждение.

Библиографический список

1. В Бобруйском районе за связь с несовершеннолетней задержан 56-летний председатель сельсовета [Электронный ресурс] // BOBR.by. – Режим доступа: <https://bobr.by>.

2. Каменева А.Н. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: история и современность // Вестник Московского университета. – 2007. – № 5. – С. 107-110.

3. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2013. – 48 с.

4. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 1-е полугодие 2020 года [Электронный ресурс] // court.gov.by. – Режим доступа: <http://court.gov.by>.

5. Уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних [Электронный ресурс] // oshmiany.gov.by. – Режим доступа: <https://www.oshmiany.gov.by>.

6. Уголовное право. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев и др. – М.: Статут, 2017. – 941 с.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.; одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.: Закон Респ. Беларусь от 16.07.1999 № 295-З (ред. от 17.07.2020) // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2020. – 22 июля. – № 2/2764.

8. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.; одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: Закон Респ. Беларусь от 09.07.1999 № 275-З (ред. от 11.11.2019) // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2019. – 23 ноября. – № 2/2691.

9. Феденяк Е. Секс по взаимному согласию с девочкой-подростком не избавил солигорчанина от наказания // Слуцк Деловой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slutsk24.by>.

Развитие института сбора подписей избирателей в условиях цифровизации избирательного процесса

Development of the institution of collecting of voter signatures in conditions of digitalization of the electoral process

И.А. Субочев

*Алтайский государственный университет,
Избирательная комиссия Алтайского края
Россия, г. Барнаул*

Аннотация. В статье рассмотрен порядок сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов, списка кандидатов на выборах в органы государственной власти, органы местного самоуправления. Кроме того, проведен анализ основных тенденций развития данного

института в условиях цифровизации избирательного процесса и активного внедрения новых цифровых сервисов. Также в статье рассмотрены особенности проведения сбора подписей с использованием портала «Госуслуги» на избирательных кампаниях 2020 года.

***Abstract.** The article discusses the procedure for collecting voter signatures to support the nomination of candidates, the list of candidates for elections to state authorities, and local self-government bodies. It also analyzes the main trends in the development of this institution in the context of the electoral process digitalization and the active introduction of new digital services. The article also discusses the features of collecting signatures using the Public Services Portal during the election campaigns of 2020.*

Ключевые слова: избирательная система, избирательное право, сбор подписей избирателей, поддержка выдвижения кандидатов.

Keywords: electoral system, electoral law, collection of voter signatures, supporting the nomination of candidates.

Современное устройство Российской Федерации, определенное в Конституции и построенное на принципе народовластия, безусловно, нуждается в эффективной и доступной реализации одного из ключевых механизмов участия граждан в политической жизни и управлении делами государства – реализации своих избирательных прав. При этом избирательные права граждан Российской Федерации принято разделять на право избирать (активное право) и быть избранным (пассивное право) в органы государственной власти и органы местного самоуправления [1].

Реализация пассивного избирательного права в соответствии с требованиями федерального избирательного законодательства (Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 67-ФЗ) закрепляет различные способы его реализации: кандидат может быть выдвинут избирательным объединением или в порядке самовыдвижения. При этом следует отметить, что значимым этапом избирательного процесса является поддержка выдвижения кандидата, списка кандидатов избирателями, наличие которой определяется по результатам выборов, либо подтверждается необходимым числом подписей избирателей, собранных в поддержку выдвижения кандидата, списка кандидатов. Кроме того, в силу изменений федерального законодательства и отмены избирательного залога, институт сбора подписей в настоящее время выступает единственным основанием для регистрации кандидатов, списка кандидатов, не освобожденных от прохождения указанной процедуры. Важно отметить и тот факт, что процедура сбора подписей избирателей характерна

исключительно в случаях выдвижения непарламентских политических партий или кандидатов-самовыдвиженцев.

Таким образом, в случае, если кандидату в соответствии с требованиями федерального законодательства необходимо осуществить сбор подписей в поддержку своего выдвижения, то от организации и проведения указанного процесса зависит реализация его пассивного избирательного права. Так, подписи, собранные и представленные в установленном количестве в соответствующую избирательную комиссию, являются одним из оснований для регистрации кандидата, списка кандидатов. В связи с этим важность института сбора подписей в поддержку выдвижения является бесспорной [2].

При этом в настоящий период в юридической литературе существует дискуссия о целесообразности и эффективности указанного метода. Так, ряд ученых приходит к выводу о том, что упразднение избирательного залога привело к увеличению случаев отказа в регистрации кандидатов и судебной отмены их регистрации на основании результатов проверки подписных листов [3]. Кроме того, отмечается, что «основаниями для отказа в регистрации становятся мелкие недостатки в подписных листах, не связанные с фальсификациями и не свидетельствующие о том, что избиратели не ставили свои подписи в этих листах, а также другие недостатки в оформлении документов, не имеющие отношения к вопросу о серьезности кандидата и несообразные применяемому решению об отказе в регистрации» [4]. Наиболее яркими примерами указанных недостатков служат отсутствие в подписном листе указания на дату голосования [5], наличие в подписных листах неоговоренных исправлений [6], указание неполных реквизитов в адресе места жительства избирателя [7].

При этом следует учитывать и тот факт, что данный институт несет за собой полезную функцию, выступая для политических партий и кандидатов не только выражением поддержки их деятельности, но и возможностью поиска электоральной базы, помогая на ранних этапах избирательных кампаний определить основные запросы избирателей и сформировать положительный образ избирательного объединения или кандидата у населения.

Безусловно, данные проблемы, озвученные ранее, требуют конкретных решений. Наиболее правильным в ходе проводимых реформ избирательного законодательства видится путь активного внедрения современных цифровых сервисов, позволяющих облегчить процедуру сбора подписей избирателей, сделав ее максимально автоматизированной и доступной для всех участников избирательного процесса. Так, Федеральным законом от 23 мая 2020 г. № 154-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» был предложен абсолютно новый подход, согласно которому в целях расширения

гарантий реализации избирательных прав появился механизм сбора подписей избирателей с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)».

Следует отметить, что в настоящее время процедура сбора подписей с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» применима только на выборах в органы государственной власти субъекта Российской Федерации. При этом в соответствии с п. 16.1 ст. 37 Федерального закона № 67-ФЗ законодателю субъекта Российской Федерации необходимо установить количество подписей избирателей, которое может быть собрано с использованием указанной системы и которое не может превышать половину количества подписей избирателей, необходимого для регистрации кандидата, списка кандидатов.

В экспериментальном порядке данный механизм был апробирован в нескольких субъектах Российской Федерации в ходе избирательных кампаний в единый день голосования 13 сентября 2020 г. Так, дистанционный сбор подписей избирателей в поддержку своего выдвижения был реализован в Чувашской Республике, Пермском крае и Челябинской области.

При этом, как отмечает Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, всего в ходе проведения вышеуказанного эксперимента было собрано более 7000 подписей в электронном виде. Все подписи, собранные с использованием дистанционных технологий, признаны комиссиями действительными, нарушений порядка оформления указанных подписей установлено не было.

Однако опыт применения данного сервиса, исходя из сведений, содержащихся в статьях различных информационных агентств, имеет ряд недостатков. Отмечается, что у политических партий возникали трудности в технической реализации данной возможности, а именно личный кабинет политической партии на портале «Госуслуги» был создан уже в период срока осуществления сбора подписей. Кроме того, персональные данные ряда избирателей, содержащиеся в органах государственной власти, носили устаревший характер, что вызывало существенные трудности.

Таким образом, в настоящее время говорить о полученных достижениях указанного механизма рано. Охват его применения в 2020 г. был незначительным. Однако можно с уверенностью сказать, что использование данной процедуры показало свою актуальность и востребованность. Особенно важно внедрение данной процедуры в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 на территории России. Ограничение пребывания граждан в общественных местах, невозможность в силу соблюдения режима самоизоляции, предписаний Роспо-

требнадзора допуска иных лиц в место своего проживания и личного контакта с представителями политических партий и кандидатами показывает острую необходимость в дистанционных сервисах реализации своих прав, в том числе избирательных. В 2020 г. дистанционный сбор подписей уже позволил политическим партиям и кандидатам исключить типовые ошибки, которые допускались при сборе подписей на бумажном носителе, а также существенно упростить порядок работы избирательных комиссий в части проверки представленных подписей избирателей. При этом не стоит забывать и о выявленных технических трудностях, требующих дополнительной проработки и регламентации.

Подводя итог вышесказанному, важно отметить, что использование современных технологий в избирательном процессе, закрепленных законодательно, позволяет переосмыслить и создать новые способы реализации гражданами их конституционных прав в цифровой сфере. При этом опыт проведения экспериментов по внедрению указанных цифровых сервисов показывает, что уровень цифровизации и технологического оснащения в избирательном процессе существенно опережает уровень цифрового развития в иных смежных сферах государственного и муниципального управления. Это создает ряд трудностей для участников избирательного процесса и требует разработки и принятия соответствующих законодательных решений.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (по сост. на 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

2. По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 20 Закона Республики Башкортостан «О выборах депутатов Государственного Собрания Республики Башкортостан» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.06.1996 № 15-П // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 27. – Ст. 3344.

3. Черепанов В.А. Поддержка выдвижения кандидатов: исторический контекст, проблемные вопросы и поиск решения / В.А. Черепанов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/podderzhka-vydvizheniya-kandidatov-istoricheskiy-kontekst-problemnye-voprosy-i-poisk-resheniya> (дата обращения: 28.01.2021).

4. Любарев А.Е. Концептуальные пробелы и дефекты в избирательном праве // Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения: материалы Международной практической конференции (Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, 28-31 марта 2007 года) / Под ред. проф. С.А. Авакьяна. – М., 2008. – С. 469.

5. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации № 78-АПА19-59 от 29.08.2019 по делу № 3А-205/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/vsrf/doc/gdBw9O4qC3os/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=78-%D0%90%D0%9F%D0%9019-59&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1601016675996 (дата обращения: 28.01.2021).

6. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ № 73-АПГ18-9 от 03.09.2018 по делу № 3А-109/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/vsrf/doc/vGKJmL8TT5JP/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=73-%D0%90%D0%9F%D0%9318-9&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1601017213494 (дата обращения: 28.01.2021).

7. О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.03.2011 № 5 (ред. от 09.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 6. 2012. – № 4.

Гражданско-правовое регулирование цифровых отношений в сфере оборота цифровых финансовых активов

Civil law regulation of digital legal relations in the field of turnover of digital financial assets

М.Г. Терехов

*Московский университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя
Россия, г. Москва*

Аннотация. *Цифровые технологии в современных условиях активно развиваются, исходя из чего увеличивается количество противоправных действий при обороте цифровых активов. В рамках оборота цифровых активов затрагивается достаточно большое количество правоотношений в разных сферах жизни: криптобанкинг, цифровая медицина, инвестиционные площадки ИСЕ/ICO и иные сферы, связанные с оборотом цифровых активов. Данные процессы предопределяют необходимость научного изучения соотношения понятия «цифровых правоотношений» и оборота цифровых активов, как одного неотъемлемого процесса.*

Abstract. *Digital technologies are actively developing in modern conditions which leads to an increase in the number of illegal actions in the turnover of digital assets. As part of the turnover of digital assets, a fairly large number of legal relations in various spheres of life are affected: cryptobank-*

ing, digital medicine, investment platforms ICE/ICO and other areas related to the turnover of digital assets. These processes determine the need for a scientific study of the relationship between the concept of "digital legal relations" and the turnover of digital assets as one integral process.

Ключевые слова: цифровое право, цифровые активы, цифровые финансовые активы, криптовалюта, цифровые правоотношения, цифровая экономика.

Keywords: digital law, digital assets, digital financial assets, cryptocurrency, digital legal relations, digital economy.

Современные тенденции технологических процессов, связанных с развитием общества в Российской Федерации (далее – РФ), комплексно определяются Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». Естественные условия, в которых идет процесс выстраивания (формирования) общественных отношений при пользовании цифровой средой (интернетом), в частности оборота цифрового имущества, выходит за рамки гражданско-правового регулирования и национального законодательства в целом. Автором определяется, что к закрепляемым в ст. 128 ГК РФ объектам гражданских прав, как обособленная категория относится объект цифровых правоотношений.

Под объектом цифровых правоотношений понимается вещь, находящаяся в цифровой среде (сети Интернет) и использующаяся исключительно там, которая может иметь при этом альтернативный характер ценностного выражения для материального мира.

Важно учитывать, что так же, как и в материальном мире, в цифровой среде (сети Интернет) объект цифровых правоотношений не должен являться объектом ограниченного оборота, либо запрещённым к обороту законодательством РФ объектом.

Имея определенные характеризующие критерии и признаки ценностного и распорядительного характера, объекты цифровых правоотношений разделяются более детально на цифровое имущество, которое представляется возможным категорировать с использованием одного значимого признака – «используемого исключительно в цифровой среде (сети-интернет)».

Под цифровым имуществом понимается совокупность цифровых объектов гражданско-правовых отношений, которые находятся в собственности физического или юридического лица, обладающих правом распоряжения:

- делить;
- передавать;
- дарить;
- хранить;

– отказаться от него.

Цифровое имущество также разделяется на материальное и нематериальное.

Примером могут служить цифровые активы, например, криптовалюты, классифицированные по типологии обеспеченности: классическая криптовалюта «биткойн» и иные, как: 1) необеспеченные, стейблкоины – «тейзер» и иные; 2) обеспеченные.

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7, определяет на ближайшие годы приоритетным экономическим направлением развитие цифровых правоотношений (цифровизации) для общества, бизнеса и государства. Исходя из этого, в настоящее время одной из основополагающих научных проблем в юриспруденции и экономике определяется острая потребность комплексного научного исследования правоотношений, которые возникают между пользователями (физическими и юридическими лицами) в цифровой среде (сети-интернет), обращаясь к обороту цифрового имущества, что далее можно определить как «цифровые правоотношения».

Гражданско-правовое регулирование цифровых отношений не имеет юридического определения, а также конкретизированного понятийного аппарата о «цифровых правоотношениях». На законодательном уровне, по мнению автора, ориентирующей и основополагающей нормой права для формирования на теоретическом уровне определения понятия «цифровые правоотношения» является статья 141.1 Гражданского кодекса РФ [1], закрепляющая, что «цифровые права», которыми наделяются пользователи, имеющие цифровое имущество в рамках гражданско-правового оборота или иного правоотношения в цифровой среде, могут обозначаться общепринятым термином – цифровые правоотношения.

Безусловно, сущностный анализ правовой природы понятийного аппарата в рамках цифрового права определяет цифровую среду (сеть-интернет) наиболее основополагающим признаком данной сферы правоотношений, а также складывающихся процессов оборота цифрового имущества, которые не имеют четкого определения и пределов правового регулирования.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации:

Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5018.

3. Тумаков А.В., Терехов М.Г. Создание финансовых пирамид с использованием цифровых активов / А.В. Тумаков, М.Г. Терехов // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 3 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-finansovyh-piramid-s-ispolzovaniem-tsifrovyyh-aktivov>.

Изменение уголовной ответственности за хулиганство

Change of criminal liability for hooliganism

Л.В. Цой

*Алтайский филиал РАНХиГС
Россия, г. Барнаул*

Аннотация. В данной научной статье автором рассмотрены изменения и дополнения, внесенные 30 декабря 2020 г. в ст. 213 УК РФ. Рассмотрено два признака хулиганских действий – применение оружия или предметов, использованных в качестве оружия, и применение насилия либо угроза применения насилия.

Abstract. The article considers the changes and additions made on December 30, 2020 to Art. 213 of the Criminal Code of the Russian Federation. Two signs of hooliganism were considered - the use of weapons or objects used as weapons and the use of violence or the threat of violence.

Ключевые слова: хулиганство, применение насилия, угроза применения насилия, применение оружия или иного предмета, используемого в качестве оружия.

Keywords: hooliganism, use of violence, threat of use of violence, use of a weapon or other object used as a weapon.

Уголовное законодательство регулярно подвергается изменениям и дополнениям, что обусловлено, прежде всего, изменяющимся характером общественных отношений и необходимостью их охраны с учетом современного времени.

В научном сообществе неоднозначное мнение относительно признаков уголовно наказуемого хулиганства. Так, по мнению Ю.В. Голика, необходимо включить в ст. 213 УК РФ признак, характеризующий потерпевшего, поскольку имеют место случаи совершения преступлений в отношении лиц, оказывающих медицинскую помощь [1, с. 163].

Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 543-ФЗ «О внесении изменений в ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации» в ст. 213 УК РФ были внесены изменения и дополнения, которые пред-

ставляют интерес для рассмотрения. Во-первых, из хулиганства (основной состав) исключено применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, и данный квалифицирующий признак преступного деяния перемещен в состав уголовно наказуемого хулиганства, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ; во-вторых, насилие, которое было применено к гражданину при совершении хулиганских действий, или угроза применением такого насилия в настоящее время охватывается уголовно-правовыми признаками хулиганства [2]. И, таким образом, в настоящее время существует три основных состава хулиганства, т.е. хулиганство – грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное: а) с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения; б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; в) на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

Остановимся на анализе данных изменений ст. 213 УК РФ детальнее.

Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, которое было использовано при совершении хулиганства следует понимать умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия [3].

Следует отметить то, что применение оружия или иного предмета, используемого в качестве оружия, в уголовном законодательстве имеет два значения: 1) применение оружия выступает в качестве обстоятельства, которое учитывается при назначении уголовного наказания в качестве отягчающего обстоятельства (п. «к» ч. 2 ст. 63 УК РФ); 2) является квалифицирующим признаком не только хулиганства, но также еще пятнадцати иных преступных посягательств, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 111, п. «з» ч. 2 ст. 112, п. «в» ч. 2 ст. 115 и другими статьями уголовного закона России.

Как видно, рассматриваемый признак преступления находит свое отражение в Особенной части УК РФ именно в качестве признака квалифицированных составов преступлений. Связано это, несомненно, с тем, что повышается степень общественной опасности уголовно наказуемого деяния, которое виновным лицом было совершено с использованием оружия или иного предмета, который был применен в качестве оружия и в этой связи иное закрепление данного признака, т.е. перенос из основного состава хулиганства в квалифицированный состав, по-нашему мнению, представляется в полной мере обоснованным и соответствующим

единообразному подходу при закреплении отягчающих признаков преступлений.

Прежде чем переходить к рассмотрению дополнения, которое было внесено в ч. 1 ст. 213 УК РФ, следует обратиться к первоначальной редакции статьи уголовного законодательства, устанавливающей меры ответственности за хулиганство. В изначальной редакции от 13 июня 1996 г. в ст. 213 УК РФ законодателем под хулиганством предлагалось понимать грубое нарушение общественного порядка, которое выражалось в явном неуважении к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, т.е. существовало два альтернативных состава уголовно наказуемых хулиганских действий и при этом, если во время совершения данного преступления было применено в отношении гражданина насилие или высказана угроза его применения либо же имело место уничтожение/повреждение чужого имущества, содеянное не требовало квалификации совершенного преступного деяния по совокупности преступлений по ст. 213 УК РФ и другой статье уголовного закона.

В уголовном законе в 2007 г. уголовно наказуемое хулиганство и его признаки были радикально изменены и диспозиция, закрепленная ч. 1 ст. 213 УК РФ, была изложена в новой редакции и к характеристикам данного наказуемого деяния были отнесены: 1) хулиганские действия с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; 2) совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Сравнительное рассмотрение нескольких редакций уголовного закона России (от 2003 г., 2007 г. и 2020 г.), конечно, сразу вызывает закономерный вопрос: чем обусловлено повторное включение насильственного признака в признаки основного состава хулиганства? В поисках ответа на данный вопрос нами были изучены проект закона «О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации», пояснительная записка к данному проекту закона, а также официальный отзыв Правительства РФ и официальный отзыв Верховного Суда РФ на проект закона.

В пояснительной записке к законопроекту указано то, что хулиганство, совершенное с применением насилия, характеризуется повышенной общественной опасностью, но в настоящее время ст. 213 УК РФ не позволяет признавать хулиганством действия, не сопряженные с применением оружия/предметов, используемых в качестве оружия, если они не основаны на достоверно доказанных и установленных мотивах, предусмотренных п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, или же не совершены на железно-

дорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования, и законопроектом предлагается устранить данный пробел правового регулирования и дополнить ч. 1 ст. 213 УК РФ обстоятельством, в соответствии с которым закрепляется ответственность за насильственные хулиганские действия. Также в записке к проекту закона указано то, что поскольку применение оружия или применение иных предметов в качестве оружия при совершении хулиганства и применение насилия либо высказанная угроза его применения – это разные по степени общественной опасности преступные посяательства, предложено перенести квалифицирующий признак «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия» из основного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 213 УК РФ в состав с отягчающими обстоятельствами (ч. 2 ст. 213 УК РФ) [4].

В официальном отзыве Верховного Суда РФ на законопроект обозначено то, что по законопроекту замечаний концептуального характера не имеется. Интересна позиция Правительства РФ, изложенная в официальном отзыве на законопроект. Так, в отзыве Правительства РФ указано то, что предлагаемое в проекте закона изменение не учитывает норм уголовного законодательства, которыми предусмотрена уголовная ответственность за преступные деяния, направленные на жизнь и здоровье человека, совершенные из хулиганских побуждений, в результате чего может возникнуть конкуренция между уголовно-правовыми нормами. Кроме этого, новая редакция диспозиции, закрепленной в п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, предполагает для судей возможность назначить одинаковые наказания по строгости за хулиганство, при совершении которого было применено насилие, например, выразившееся *в причинении тяжкого вреда здоровью* (выделено нами), и за то же наказуемое деяние, которое выразилось в угрозе применения насилия, которая не была реализована, что в настоящее время при отсутствии установленных в действующей редакции ст. 213 УК признаков может квалифицироваться как мелкое хулиганство, ответственность за которое закреплена в ст. 20.1 КоАП РФ.

На наш взгляд, включение насильственного признака преступного деяния в п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ не создает проблему назначения равнозначных по строгости наказаний, т.к. нам представляется, что основным составом хулиганства охватываются побои, причинение потерпевшему легкого вреда здоровью и причинение потерпевшему средней тяжести вреда здоровью. Однако, если же хулиганские действия были сопряжены с умышленным причинением гражданину тяжкого вреда здоровью, то, конечно, необходима дополнительная квалификация совершенного преступления по ст. 111 УК РФ. Также важно иметь в виду ориентиры, которые даны Верховным Судом РФ нижестоящим судам, о том, что при

назначении наказания за преступление судом всегда должна быть учтена степень общественной опасности преступления, выраженная, в частности, в характере и интенсивности примененного насилия либо угрозы применения насилия.

Нам видится другой спорный момент приведенных изменений в статью, предусматривающую ответственность за хулиганские действия. Как ранее нами было отмечено, в первоначальной редакции уголовного законодательства России в ч. 1 ст. 213 закреплялись две формы объективной стороны хулиганства – совершение хулиганских действий с применением насилия в отношении граждан или с угрозой применения такого насилия в отношении граждан и совершение хулиганских действий, при которых уничтожается или повреждается чужое имущество, и на данном этапе возникает такой закономерный вопрос: почему наш законодатель возвращает в основной состав хулиганства только насильственный признак, тогда как хулиганство, при совершении которого чужое имущество было повреждено или уничтожено, квалифицируется по совокупности со ст. 167 УК РФ? Данный вопрос основывается на том, что при сопоставлении двух признаков – насилие/угроза применения такого насилия и уничтожение/повреждение имущества, не принадлежащего виновному, напрашивается вывод о том, что при совершении хулиганских действий может быть как применено насилие, так и повреждено или уничтожено чужое имущество и следовало бы в ч. 1 ст. 213 УК РФ также вернуть ранее предусмотренный признак причинения имущественного вреда.

Таким образом, несмотря на длительный период существования нормы об ответственности за уголовно наказуемые хулиганские действия в отечественном уголовном законодательстве, все еще остаются актуальными вопросы реформирования и совершенствования конструкции ст. 213 УК РФ.

Библиографический список

1. Голик Ю.В. Ответственность за хулиганство: изменения законодательства // *Lex russica (Русский закон)*. – 2017. – № 8 (129). – С. 162-166.
2. О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 543-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. – 2021. – Ст. 82.
3. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. – 2008. – № 1.
4. О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части уточнения ответственности за хулиганство): Законопроект № 1074941-7 [Электронный ресурс]. – URL:<https://sozd.duma.gov.ru/bill/1074941-7>.

III. ЧЕЛОВЕК БУДУЩЕГО: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ И ИДЕНТИЧНОСТИ В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Особенности развития нравственности у младших школьников (на примере учащихся с ограниченными возможностями здоровья)

Features of the development of morality in primary schoolchildren: the case of students with disabilities

М.А. Круглова

*Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, г. Санкт-Петербург*

В.Г. Кудрявцева

*МБОУ г. Керчи РК «Школа № 4 им. А.С. Пушкина»
Россия, г. Керчь*

Ю.Н. Ляпина

*Алтайский филиал РАНХиГС
Россия, г. Барнаул*

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема нравственного развития в младшем школьном возрасте с учетом влияния ограниченных возможностей здоровья детей. Указывается, что современной школе поставлен социальный заказ формирования высоконравственной целостной, адаптивной личности. Отмечаются особенности, характерные для детей с ОВЗ и сложности работы по формированию нравственности у данного контингента учащихся. Приводятся результаты лонгитюдного исследования развития нравственности у детей с ОВЗ, обучающихся по одинаковым программам, но принимающих или не принимающих участие во Всероссийской программе «Класс доброты». Показано, что у детей, участвующих во Всероссийской программе «Класс доброты», в большей степени сформированы конвенциональные и моральные нормы, чем у детей, не участвующих в данной программе.*

***Abstract.** The article examines the problem of moral development in primary school age, taking into account the impact of health limitations. It is indicated that the modern school has been given a social order for the formation of a highly moral, integral, and adaptive personality. The features characteristic of children with disabilities and the complexity of work on the formation of morality in this cohort are noted. The article presents the results of a longitudinal study of the development of morality in children with disabilities who*

study according to the same programs, regardless of the participation in the All-Russian program "Kindness Class". It is shown that the children participating in the All-Russian program "Kindness Class" demonstrate more conventional and moral norms than children who do not participate in this program.

Ключевые слова: дети с ОВЗ, моральные нормы, конвенциональные нормы, моральная децентрация, нравственно-этическая ориентация.

Keywords: children with disabilities, moral norms, conventional norms, moral decentration, moral and ethical orientation.

Эпоха постмодернизма принесла с собой пересмотр целей, ценностей жизни, особенностей взаимоотношений между людьми, особенностей поведения и оценки поступков. Это затронуло моральные и нравственные основы общества. На смену идеологии коллективизма, культивируемой в советское время, пришла идеология индивидуализма, активно насаждаемая СМИ, взявшими за основу культ индивидуализма, присущий западной культуре, в частности, США. Наше общество столкнулось с проблемой роста агрессивности, отсутствия идеалов, бездуховности, особенно у подрастающего поколения. Поэтому Президент РФ В.В. Путин в 2012 г. поставил Федеральному собранию задачу «укреплять прочную духовно-нравственную основу общества», подчеркнув, что: «если нация утрачивает жизненные ориентиры и идеалы, ей и внешний враг не нужен, все и так развалится само по себе» [5].

Современной школе сформулирован серьезный социальный заказ: формировать целостную личность, обладающую самостоятельным критическим мышлением, культурными ценностями, ответственным поведением, стремлением к постоянному саморазвитию и самообразованию, а также способную гибко реагировать на изменения, происходящие в обществе, и свободно самоопределяться во множестве культурных ценностей, отдавая предпочтение ценностям чуткости, терпимости, человеколюбия, ответственности, чувства долга. Соответственно, интеллект и профессиональные качества должны развиваться на основе нравственности и духовности.

Особенно важно и актуально это при работе с детьми с ОВЗ, поскольку, во-первых, в развитии детей с ОВЗ наблюдается колоссальный «разброс»: от детей с тяжелым, даже необратимым, поражением ЦНС, до практически нормально развивающихся, но испытывающих временные и достаточно легко устранимые трудности. При этом с ОВЗ есть дети, которые могут, при специальной поддержке, обучаться вместе с нормально развивающимися детьми, но есть и дети, которые нуждаются в индивидуальной программе образования, адаптированной к их возможностям. Причем, выраженный диапазон различий характерен внутри каждой категории детей с ограниченными возможностями здоровья [2]. Во-вторых,

психические патологии у детей с ОВЗ «в зависимости от причин возникновения и тяжести проявления дефекта по-разному отражаются на формировании социальных отношений, познавательных возможностей, трудовой деятельности и по-разному сказываются на развитии личности» [6]. В-третьих, дети с ограниченными возможностями здоровья оказываются более уязвимы к влиянию СМИ, а также к массивному информационному воздействию через Интернет, видеоигры и различный контент соцсетей. Это связано с недостаточно сформированным критическим мышлением, задержками и нарушениями в развитии познавательной, эмоциональной, мотивационно-потребностной и личностной сферы, особенностями динамики нервно-психического состояния ребенка.

Е.А Сорокоумова подчеркивает, что средства массовой информации оказывают колоссальное влияние на развитие нравственности детей и подростков, указывая, на то, что «правила и нормы становятся регулятором поведения человека лишь в том случае, если он признает их ценность, то есть при наличии у личности ориентации на нормы поведения как на ценность» [7].

В 2018 г. был запущен Всероссийский проект «Класс доброты», основные цели которого заключаются в «создании условий для самореализации обучающихся образовательных организаций, содействии их развитию в духовно-нравственной сфере, формировании ориентации на такие ценности, как милосердие, созидание, искренность, доброжелательность и т.д.» [4]. В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 г. указывается, что «...приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины» [8]. Нравственное воспитание является важным звеном в развитии личности. Начиная с дошкольного и младшего школьного возраста детям нужно прививать нормы поведения и морали, делая акцент на положительные качества личности, способность к эмоциональному сопереживанию, страданию, стыду и сочувствию, а также на формирование чувства любви к жизни, к людям и к природе.

Для формирования нравственности особое значение имеет нравственно-этическая оценка. Она основывается на интериоризации определенных нравственных ценностей. Это определяет и объясняет готовность или неготовность личности к нравственному поступку в конкретной реальной или условной жизненной ситуации. Фундамент нравственно-этической оценки образует одобрение или неодобрение поступков/действий конкретных людей индивидуально или в группе. Данная оценка дается с учетом тех нравственных норм, которые приняты в обществе. Это весьма важный момент, особенно с учетом перечня личност-

ных результатов, представленного в федеральном государственном стандарте начального общего образования, где особо подчеркивается важность формирования «самостоятельной и личной ответственности за свои поступки..., на основе представлений о нравственных нормах, общественной справедливости и свободе» [9].

В период 2018-2021 гг. нами было проведено инициативное исследование особенностей развития нравственности у младших школьников с ограниченными возможностями здоровья. В лонгитюдном исследовании приняли участие 32 учащихся начальной школы с ОВЗ в возрасте от 7 до 10 лет. Из них 13 человек обучаются по программам 7.2, 8.2, при этом программа обучения строится в соответствии со Всероссийским проектом «Класс доброты», 19 человек обучаются по стандартным программам 7.2, 8.2, без участия в указанном проекте. Методы исследования: для изучения отношения младших школьников к нарушению моральных норм была использована методика Э. Туриэля, в модификации Е.А. Кургановой и О.А. Карабановой «Оцени поступок» [3]. Статистическая достоверность результатов проверялась при помощи S-критерия тенденций Джонкира и j-критерия Фишера (угловое преобразование). Гипотеза заключалась в предположении о том, что участие во Всероссийском проекте «Класс доброты» будет способствовать развитию нравственности у учащихся с ограниченными возможностями здоровья. При этом степень дифференциации конвенциональных и моральных норм у учащихся с ОВЗ, принимающих участие в проекте «Класс доброты» и не принимающих участие в данном проекте, будет различаться.

Для начала определим использованные понятия. Под конвенциональными нормами мы понимаем совокупность правил и требований, принятых в данной общности и служащих основным средством регуляции поведения ее членов, характера их взаимоотношений, взаимодействий и общения. Моральные нормы – это правила нравственного поведения человека, гармонизирующие его отношения с другими людьми и обществом в целом. Понимание и дифференциация данных норм является необходимым условием развития и формирования нравственности.

Результаты диагностики дифференциации конвенциональных и моральных норм учащимися с ОВЗ, принимающими и не принимающими участие в программе «Класс доброты», представлены в таблицах 1 и 2.

Из представленных результатов следует, что в момент начала образования данных детей в школе ни один ребенок из 13 человек, начавших обучение по программам 7.2, 8.2 в «Классе доброты», не мог четко дифференцировать конвенциональные и моральные нормы. Более того, значительная часть детей с ОВЗ вообще испытывала трудности в оценке нравственных категорий, не могла выделить значимые ситуации, не справлялась с решением даже простейших моральных дилемм. В процессе обучения и участия в программе «Класс доброты», которая построена

на вовлечении детей в специальные внеклассные мероприятия, наблюдается расширение спектра нравственного реагирования детей с ОВЗ. Данные дети начинают дифференцировать конвенциональные и моральные нормы, начинают понимать нравственные категории, становятся способны к решению моральных дилемм.

Таблица 1. – Результаты диагностики «Оцени поступок» (дифференциация конвенциональных и моральных норм, по Э. Туриэлю в модификации Е.А. Кургановой и О.А. Карабановой, 2004) у учащихся с ОВЗ, участвующих в программе «Класс доброты»

	2018-2019 уч. год	2019-2020 уч. год	2020-2021 уч. год
Низкий уровень	62% (8 человек)	38,5% (5 человек)	23,1% (3 человека)
Средний уровень	38% (5 человек)	46,1% (7 человек)	53,8% (7 человек)
Высокий уровень	0	15,4% (1 человек)	23,1% (3 человека)

Таблица 2. – Результаты диагностики «Оцени поступок» (дифференциация конвенциональных и моральных норм, по Э. Туриэлю в модификации Е.А. Кургановой и О.А. Карабановой, 2004) у учащихся с ОВЗ, участвующих в программе «Класс доброты»

	2018-2019 уч. год	2019-2020 уч. год	2020-2021 уч. год
Низкий уровень	63,2% (12 человек)	52,6% (10 человек)	42,1% (8 человек)
Средний уровень	36,8% (7 человек)	42,1% (8 человек)	42,1% (8 человек)
Высокий уровень	0	5,3% (1 человек)	15,8% (3 человека)

Анализируя результаты, полученные у испытуемых с ОВЗ, не принимавших участие во Всероссийской программе «Класс доброты», мы также видим, что дети не могут четко дифференцировать конвенциональные и моральные нормы. Значительная часть респондентов также испытывает трудности в оценке нравственных категорий, не может выделить значимые ситуации, не справляется с решением даже простейших моральных дилемм. В процессе работы с данными детьми также наблюдается позитивная динамика формирования нравственности, однако процесс протекает более медленно.

Полученные результаты позволяют говорить том, что на начальном этапе обе группы имеют практически равные показатели по степени спо-

способности к дифференциации конвенциональных и моральных норм. Различие проявляется уже на второй год обучения $\varphi_{эмп} = 2,43$, при $\varphi_{0,01} = 2,31$ и закрепляется к третьему году обучения $\varphi_{эмп} = 2,54$, при $\varphi_{0,01} = 2,31$. Программа «Класс доброты» способствует лучшему усвоению способности к дифференциации у младших школьников с ОВЗ. Была обнаружена статистически достоверная тенденция повышения способности к дифференциации у обеих групп $S_{эмп} = 126$, при $S_{0,01} = 124$, однако у учащихся, участвующих в программе «Класс доброты» она статистически достоверно выше $\varphi_{эмп} = 2,38$, при $\varphi_{0,01} = 2,31$. Таким образом, можно говорить том, что программа «Класс доброты» способствует формированию и укреплению нравственно-этической ориентации, которую А.Г. Асмолов определяет как «выбор действий в условиях морального конфликта», который предполагает «выделение морального содержания, где основой является моральная дилемма, ориентация на мотивы поступка участников дилеммы, где ребенок способен видеть ситуацию с разных позиций и ориентироваться на выделение моральных чувств и их осознание» [1].

Работа по программе «Класс доброты» способствует формированию нравственно-этической ориентации детей с ОВЗ: а) через присвоение моральных норм, являющихся регуляторами морального поведения; б) через полноту ориентации ребенка на моральное содержание ситуации; в) через развитие децентрации, определяющей способность ребенка оценить ситуацию с точки зрения других участников и учитывать позиции взаимодействующих сторон.

Библиографический список

1. Асмолов А.Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: учебное пособие. – М.: Просвещение, 2008. – 151 с.
2. Егорова Т.В. Социальная интеграция детей с ограниченными возможностями. – Балашов: Николаев, 2002.
3. Курганова Е.А. Особенности ориентации на моральные и конвенциональные нормы в младшем школьном возрасте: автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. псих. наук: 19.00.13. – Москва: 2005. – 28 с.
4. Положение о Всероссийском проекте «Класс доброты». – 2018.
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 // Российская газета. – 2012. – № 287.
6. Ростовых Е.И., Басалаева Н.В. Психологические особенности детей с ограниченными возможностями здоровья // Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Красноярск: Версо, 2012. – С. 414-420.

7. Сорокоумова Е.А. Психологические особенности нравственного развития современных подростков // Инициативы XXI века. – 2009. – № 1. – С. 41-45.

8. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р г. Москва. Доступ Российская газета.

9. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования от 6 октября 2009 г. № 373: [федер. стандарт зарегистрирован в Минюсте России 22 декабря 2009 г.: введ. в дейст. с 1 января 2010 г.]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

Воздействие глобализации на ценностные ориентиры молодежи и объяснение данного явления в практике преподавания истории и политологии

The impact of globalization on the value orientations of youth and explanation of this phenomenon in the practice of teaching history and political science

М.Р. Москаленко

*Филиал Удмуртского государственного университета в г. Нижняя Тура
Россия, г. Нижняя Тура*

И.В. Юдин

*Национальный исследовательский университет «МЭИ»
Россия, г. Москва*

Аннотация. В данной работе изучается проблема объяснения студентам феномена глобализации и ее влияния на ценностные ориентации молодежи. Особую актуальность данные вопросы представляют для студентов направлений подготовки, чья будущая деятельность так или иначе связана с воспитательно-педагогической работой с молодежью и реализацией молодежной политики (педагогика, государственное и муниципальное управление, организация работы с молодежью и др.), поскольку им в воспитательно-педагогической работе важно учитывать мировоззренческие особенности молодежи. В работе показываются проблемные аспекты влияния глобализации на ценностные ориентации молодежи, важные для изучения со студентами.

Abstract. This paper studies the problem of explaining to students the phenomenon of globalization and its influence on the value orientations of young people. These questions are of particular relevance for students of training areas, whose future activities are in one way or another related to

educational and pedagogical work with young people and the implementation of youth policy (pedagogy, state and municipal administration, organization of work with youth, etc.), since they should take into account in their educational and pedagogical work the ideological characteristics of youth. The paper shows the problematic aspects of the influence of globalization on the value orientations of young people, which are important for studying with students.

Ключевые слова: глобализация, преподавание гуманитарных дисциплин, воспитательно-педагогическая работа.

Keywords: globalization, teaching humanities, educational and pedagogical work.

Вопросы изучения современных процессов глобализации крайне важны, поскольку они оказывают огромное влияние на все сферы общества, приводя к серьезным социокультурным трансформациям. Ценностные ориентации современной молодежи также во многом образуются под влиянием современных масс-медиа и так называемой «массовой культуры». Современные абитуриенты вузов часто знакомы с проблематикой глобализации из курсов истории и обществознания; в гуманитарных курсах вузов, для обеспечения преемственности учебных программ и развития способности учащихся к осмыслению культурно-исторических процессов, необходимо дальнейшее изучение данного процесса как одного из важнейших в истории человечества. Особую актуальность данные вопросы представляют для студентов направлений подготовки, чья будущая деятельность так или иначе связана с воспитательно-педагогической работой с молодежью и реализацией молодежной политики (педагогика, государственное и муниципальное управление, организация работы с молодежью и др.), поскольку им в воспитательно-педагогической работе важно учитывать мировоззренческие особенности молодежи, формирующиеся под влиянием глобализации.

Отметим, что изучение процессов глобализации получило широкую разработку в трудах отечественных и зарубежных исследователей [2]. При объяснении учащимся феномена глобализации (это могут быть учебные курсы истории, политологии, культурологии и т.д.) необходимо подчеркнуть, что существуют несколько точек зрения на начало глобализации: ее элементы ряд исследователей видит в эпохе Античности; другие отождествляют начало глобализации с эпохой Великих географических открытий, после которой появляются тесные экономические связи между Европой, Азией, Америкой, и можно уже говорить об определенном единстве мировой экономики; третьи делают акцент на «глобализации по-британски» в первой пол. XIX в. и т.д. Различные точки зрения на феномен глобализации могут разбираться на лекционных и практических занятиях в форме интерактивной лекции или коллоквиума; главной целью изучения является рассмотрение комплексного характера влияния

глобализации на социокультурные и политические процессы, мировоззренческие ориентиры людей той или иной эпохи.

Естественно, что необходимо подчеркнуть тесную связь глобализации с развитием индустриальной цивилизации и капитализма. Техногенная цивилизация привела к серьезным изменениям в культуре [1]. Все эти факторы в совокупности привели к серьезным изменениям всех сфер жизни общества: возникновению республиканской формы правления и демократии как политической формы власти, концепции политического и социального равенства, правового государства и фундаментальных прав человека, идеи прогресса. Учащимся необходимо давать системное видение данных процессов, показывая влияние и взаимосвязь всей совокупности влияющих на них факторов.

Изучение воздействия глобализации и порожденных ею социокультурных феноменов («массовая культура», проникновение западных потребительских стандартов и мировоззренческих ценностей в незападные сообщества, появление в ряде государств социокультурных расколов между ценностями традиционализма и индивидуализма и т.д.) на мировоззрение молодежи целесообразно при изучении как курсов и политологии. Это позволяет показать тесную взаимосвязь данных феноменов с историческим и политическим развитием конкретного общества и дать студентам системное видение процесса влияния глобализации на общественное сознание во всем его многообразии.

В индустриальную эпоху западная цивилизация стала распространять свою культуру, образ жизни и политические идеи на другие страны (данный процесс получил название вестернизации). В российской цивилизации под влиянием вестернизации также произошли фундаментальные изменения [3]. Происходит восприятие значительной частью элиты западной культуры (распространение европейской моды, французского языка и т.д.) и форсированным созданием промышленности (яркое выражение это получило, например, при Петре I), где ведущую роль играло государство. При этом среди дворянской элиты происходит распространение западноевропейских потребительских стандартов, и ориентация на них оборачивается усилением эксплуатации крестьянства, а также их взаимным отчуждением.

Учащимся важно показать, что в современном мире глобализация ведет к усилению проникновения западных потребительских и культурно-правовых стандартов, а также либеральных ценностей в другие регионы и государства планеты, которые изначально имели традиционную цивилизацию и собственную культурно-историческую специфику (ориентация на коллективистские, а не индивидуалистические ценности; доминирование эмоционально-образного, а не рационального восприятия мира и т.д.). Это проникновение происходит как в результате процессов модернизации, так и спланированной экспансии ряда государств Запада в

невоенных областях (идеологической, культурной и т.п.). Данное проникновение (ставшее одним из серьезных факторов поражения «Восточного блока» в «холодной войне») создает угрозу историко-культурной идентичности этих сообществ, поскольку способствует оценке их исторической традиции и значимых культурно-исторических событий с западнцентристских, радикально либеральных позиций (культ индивидуальных прав, противопоставление гражданина и государства и т.д.). В этой концепции национальные историко-культурные традиции незападных обществ (зачастую носящие коллективистский характер и не ориентированные на противопоставление общества и государства) зачастую представляется как несоответствующие либеральным ценностям и стандартам, пропагандируемым как «общечеловеческие». Это может задавать их негативное восприятие среди определенных социальных групп, способствуя социокультурным расколам и дезинтеграции общества, выходящая их как позитивный социальный идеал и основу для национальной интеграции, патриотизма и национального самоуважения. Так, в российском обществе серьезные социокультурные расколы связаны с вестернизированным сознанием значительной части интеллектуальной элиты, определенной части студенчества и ряда других социальных групп, отторжением ими отечественной историко-культурной традиции как несоответствующей либеральным ценностям (воспринимаемым как эталонные).

Естественно, что углубленный и обстоятельный анализ данных феноменов в рамках преподавания истории и политологии способствует выработке у учащихся целостного, системного видения влияния процессов глобализации на ценностные ориентиры молодежи, что будет способствовать развитию их компетенций, необходимых для ведения воспитательно-педагогической работы.

Библиографический список

1. Крылов Д.А. Техногенная цивилизация и культура: основные тенденции развития в современном контексте // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 949.
2. Мельситов В.В., Сергиенко Н.Л. Современная глобализация: теория и практика исследования // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. – 2018. – № 10. – С. 335-344.
3. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Алгоритм, 2002. – 496 с.

Взаимосвязь декларируемой ценности эффективности в делах с другими ценностями и направленностью личности студентов

The relationship of the declared value of efficiency in affairs with other values and orientation of the personality of students

А.М. Лесин

*Рязанский государственный медицинский университет
имени академика И.П. Павлова
Россия, г. Рязань*

***Аннотация.** В данной статье освещены результаты проведенного среди студентов исследования. Анализ результатов показывает, что для студентов трудолюбие не является популярным качеством. Автор подчеркивает, что образ эффективного в делах человека связан для респондентов с серьезностью, уверенностью, твердостью, с эгоистическим и индивидуалистическим отношением к результату и со снижением значимости таких качеств, как воспитанность, чуткость и широта взглядов.*

***Abstract.** This article highlights the results of the study conducted among students. The analysis of the results shows that hard work is not a popular characteristic for students. The author emphasizes that the image of an effective person in business is associated with seriousness, confidence, firmness, an egoistic and individualistic attitude to the result and with a decrease in the importance of such qualities as good manner, sensitivity and open-mindedness.*

Ключевые слова: понятие «эффективность», ценности молодежи, психология личности.

Keywords: concept of «efficiency», values of youth, personality psychology.

Проблема изучения личности в различные периоды развития общества всегда вызывала интерес исследователей и никогда не теряла своей актуальности в силу подвижности социальных процессов. Отражение таких процессов в личности можно проследить в трансформации ценностной сферы [3]. При этом важными составляющими этой сферы являются декларируемые рефлексивные социально одобряемые ценностные представления [2], которые не всегда могут иметь мотивационный потенциал, но отражают социальные тенденции и картину идеального мира современного общества. Особенно интересным представляется изучение ценностных представлений студентов, которые в силу своего возраста традиционно стремятся стать активными субъектами общества [1].

Нами было проведено исследование взаимосвязей декларируемой значимости ценности эффективности в делах (трудолюбия, продуктивно-

сти в работе) со значимостью других ценностей и направленностью личности 196 студентов Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина с помощью методик «Ценностные ориентации» М. Рокича и «Ориентационная анкета» Б. Басса.

В ходе исследования было выявлено, что значимость декларируемой ценности эффективности в делах была отрицательно взаимосвязана со значимостью ценностей любви, воспитанности, чуткости, жизнерадостности, широты взглядов и положительно – с ценностями уверенности в себе, твердой воли и с направленностью на дело. Также было установлено, что инструментальная ценность эффективности в делах по популярности была на 12 месте из 18, уступая ценностям воспитанности, честности, ответственности, образованности, жизнерадостности, аккуратности, независимости, самоконтроля, твердой воли, исполнительности и смелости в отстаивании своего мнения; и опережая – ценности терпимости, рационализма, чуткости, широты взглядов, высоких запросов и непримиримости к недостаткам в себе и других.

Полученные результаты говорят о том, что современные студенты воспринимают эффектность в делах и трудолюбие не как самые важные инструментальные ценности, поскольку в большей степени связывают успешность в своих делах не с собственными усилиями, а со стечением обстоятельств, помощью со стороны и удачей, что говорит о преобладании экстернатального типа саморегуляции [4].

Ценность эффективности в делах воспринимается студентами как качество, которое связано с уверенностью в себе, поскольку социальные сети и общество транслируют необходимость больше ориентироваться на получение желаемого в первую очередь для себя результата. Видимо, альтруистические ценности, а также общественно-значимые цели не являются приоритетными на данном этапе развития молодежи.

Это подтверждают и положительные взаимосвязи исследуемой ценности с твердой волей и направленностью на дело. Именно тот человек, который обладает жесткостью по отношению к себе и другим людям и твердо следует намеченной цели, не всегда учитывая средства ее достижения, связан в картине мира современных студентов с образом успешного человека.

Отрицательные взаимосвязи с ценностями любви и чуткости говорят о том, что для достижения успеха, по мнению студентов, данные ценности могут быть преградой на пути к собственной реализации в делах. Студенты, в силу своего возраста, полагают, что профессиональные успехи и межличностное благополучие находятся в некотором противоречии. Возможно, это связано с тем, что многими студентами пропагандируется желание разделить эти сферы в хронологическом порядке: сначала утвердиться в материальном плане, а после больше обращать внимание на межличностное общение.

Это подтверждается и отрицательными корреляциями с ценностями воспитанности и широты взглядов. Успешность в делах, в картине мира студентов, связана с возможностью отступать от этических норм уважительного общения с другими людьми, от необходимости принимать во внимание чужую точку зрения. Видимо, студенты считают, что эти качества могут быть препятствием на пути достижения результата, а успешный человек – это человек необремененный этическими нормами общечеловеческого бытия.

Отрицательная взаимосвязь эффективности в делах с жизнерадостностью указывает на то, что образ успешного человека не связан с оптимизмом и чувством юмора. Очевидно, студенты полагают, что такой человек должен обладать необходимыми качествами как серьезность и сосредоточенность на своей эффективности, в противовес жизненной легкости и чувству юмора.

Таким образом, в ходе проведенного исследования было выявлено, что для студентов трудолюбие не является популярным качеством. При этом образ эффективного в делах человека связан с серьезностью, уверенностью, твердостью, с эгоистическим и индивидуалистическим отношением к результату и со снижением значимости таких качеств, как воспитанность, чуткость и широта взглядов.

Библиографический список

1. Леонова Т.И., Лесин А.М. Ценностные ориентации студентов-волонтеров // Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием памяти М.Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики» (12-13 мая 2020 г.). – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. – С. 322-326.
2. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. – 1998. – № 1. – С. 13-25.
3. Лесин А.М. Определение личностной значимости и содержания ценностей // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2020. – Т. 8, № 4 (31). – С. 445-455.
4. Лесин А.М. Соотношение инициативности и ценностной сферы личности студентов гуманитарных специальностей: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2018. – 208 с.

Многосторонняя молодёжная дипломатия: история и современный опыт

Multilateral youth diplomacy: history and contemporary experience

А.А. Хаткевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва

***Аннотация.** В рамках данной статьи автор рассматривает понятие «молодежь» и анализирует существующие в настоящее время формы интеграции и взаимодействия различных молодежных групп и сообществ. Автор проводит уровневый анализ различных форм интеграции и выявляет наиболее перспективные, говоря о молодежной дипломатии.*

***Abstract.** Within the framework of this article, the author examines the concept of «youth» and analyzes the currently existing forms of integration and interaction of various youth groups and communities. The author conducts a tiered analysis of various forms of integration and identifies the most promising, speaking about youth diplomacy.*

Ключевые слова: молодежная дипломатия, молодежь, интеграция.

Keywords: youth diplomacy, youth, integration.

Для современной мировой политики характерны связанные между собой тенденции расширения состава акторов и появления новых видов дипломатии. Одним из субъектов политических процессов на современном этапе можно назвать молодёжь. Существуют различные варианты определения понятия «молодёжь». В одном из них молодёжь трактуется как «сложный самостоятельный организм», «особый субъект многоплановых, разнохарактерных отношений», «главной, внутренне заложенной целью» которого выступает «взросление – освоение, присвоение, реализация взрослости» [1]. Возрастные рамки этой социальной группы тоже вариативны. Например, с точки зрения Саймона Фриса, это люди в возрасте «от 11 до 28-30 лет» [1]. Возрастные границы от 14 до 30 лет с выделением подгрупп «от 14 до 18 лет, от 18 до 22-25 лет и от 25 до 30 лет» [1] – более распространённая периодизация, которая, однако, предлагалась исследователями в 2012 г. В декабре 2020 г. в России был принят закон о молодёжной политике, повысивший возраст молодёжи с 30 лет до 35. Следует отметить, что в текущий период согласно правилам многих связанных с деятельностью молодых профессионалов в каких-либо сферах мероприятий, в частности конкурсов, верхняя граница возраста участников – именно 35 лет. В предисловии к труду Гарольда Никольсона «Дипломатия» приводятся определения дипломатии, сформулированные Оксфордским словарём – «ведение международных отношений по-

средством переговоров» [6] и Эрнестом Мейсоном Сатоу – «применение ума и такта к ведению официальных отношений между правительствами независимых государств» [6]. В современности, как уже было отмечено, спектр акторов мирополитических процессов расширился, дипломатия теперь находится не только в рамках официальных отношений между государствами, конструируемых представителями внешнеполитических ведомств и лидерами стран.

Исходя из вышеуказанных характеристик понятий «молодёжь» и «дипломатия» молодёжную дипломатию можно определить как систему разнопрофильных международных взаимодействий, осуществляющихся через разнообразные институты и механизмы на различных уровнях в двустороннем и многостороннем формате представителями молодёжи. Цель данного исследования – рассмотреть феномен многосторонней молодёжной дипломатии в историческом и современном контексте. Актуальность темы статьи обусловлена упомянутыми выше тенденциями возникновения новых акторов и видов дипломатии. В рамках исследования акцент сделан на многосторонней молодёжной дипломатии, поскольку относящиеся именно к ней институты и форматы взаимодействия представляют собой обширный материал для изучения.

К многосторонней молодёжной дипломатии, её истории и современному развитию применима концепция мультитрековой дипломатии. Один из разработчиков этой концепции Джон Макдональд выделял девять треков дипломатии: правительственный, экспертный, деловой, частный, научно-образовательный, активистский, религиозный, финансовый, коммуникационный [8]. Кейсы, связанные с молодёжной дипломатией, присутствуют в целом во всех перечисленных треках. Некоторые из такого рода примеров анализируются в настоящей статье.

Одной из первых институционализированных структур международного молодёжного сотрудничества стала Международная молодёжная палата, отсчёт истории которой ведётся с 1915 г. Это сетевое объединение молодёжных палат разных государств. Участники организации – люди от 18 до 40 лет, заинтересованные в использовании своих «навыков, знаний и понимания», для ответа на вызовы, которые испытывают их местные сообщества, территории, и, соответственно, для решения глобальных проблем [7]. Здесь функционирует принцип «мысли глобально, действуй локально». Представители национальных молодёжных палат, образующих Международную молодёжную палату, – молодые предприниматели, которые впоследствии будут принимать участие в формировании повестки деловой среды разных уровней, в работе торговых, торгово-промышленных палат своих регионов, стран. Диалог в рамках Международной молодёжной палаты по сей день позволяет молодым лидерам согласовывать действия в стремлении к глобальному процветанию через решение локальных задач. Среди проектов организации – инициатива

«Мир возможен» (*Peace is Possible*), связанная в том числе с реализацией Целей устойчивого развития [7], «Портфели в школу» (*Bags to School Project*) и другие. Площадками коммуникации Международной молодёжной палаты выступают саммит «Глобальное партнёрство», всемирный конгресс, региональные конференции. Международная молодёжная палата взаимодействует с Организацией Объединённых Наций (ООН) и элементами её системы: Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Организацией Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ), поскольку их профили во многом пересекаются с повесткой деятельности объединения. Пример Международной молодёжной палаты может быть отнесён к деловому и активистскому трекам дипломатии.

Коммунистический интернационал молодёжи – секция Коминтерна, существовавшая на протяжении всей его истории, с 1919 по 1943 г. Корни этой организации – в проведении первой конференции социалистической молодёжи (1907), которой было учреждено Международное объединение социалистических юношеских организаций [2]. Это мероприятие состоялось «в Штутгарте под эгидой II Интернационала и под непосредственным руководством Карла Либкнехта» [2]. В 1921 г. при участии Карла Каутского был создан «центристский» «1½ Интернационал молодёжи». В 1923 г. в результате слияния Международного рабочего объединения социалистических юношеских организаций и Интернационала Рабочей Молодёжи был основан Социалистический интернационал молодёжи [2], рассматривавшийся как социал-демократический противовес Коммунистическому интернационалу молодёжи. В дополнение к этому отметим, что у образованного после Второй мировой войны Либерального Интернационала (1947) тоже было молодёжное крыло, которое сейчас именуется Молодёжной организацией либеральной молодёжи. Деятельность этих политических организаций, связанных с политическими партиями и объединениями, – проявление дипломатии активистского трека.

Примечателен кейс Международного студенческого и молодёжного Пагуошского движения, созданного в 1987 г. и являющегося молодёжным отделением Пагуошского движения учёных, которое было сформировано в 1957 г. на основе Манифеста Рассела – Эйнштейна. Пагуошское движение учёных выступает за международную безопасность, разоружение, использование науки в мирных целях, международное научное сотрудничество. Встречи молодёжного движения проходят на регулярной основе. Как и в двух предыдущих примерах, здесь имеет место сетевой принцип работы. Для исследований в рамках молодёжного Пагуошского движения характерен междисциплинарный подход. Один из текущих проектов организации посвящён Ближнему Востоку. В проект включены живущие в странах Ближнего Востока молодые специалисты, потенциальные лидеры в своих сферах, заинтересованные в разрешении регио-

нальных проблем. Проект осуществляется при консультационной поддержке экспертов, представителей академического сообщества. Данная практика относится к экспертному и научно-образовательному трекам.

Ещё один пример осуществления молодёжной дипломатии на глобальном уровне – участие молодых людей в проектах в рамках принятой в 2018 г. стратегии ООН «Молодёжь – 2030», одна из целей которой – приобщение молодёжи к реализации Повестки дня на период 2030 г. [5], то есть упомянутых выше Целей устойчивого развития. Помимо этого, в данной программе подчёркивается необходимость организации регулярных сессий Молодёжной академии ООН – площадки для обмена знаниями, опытом, мнениями между представителями молодёжи, работающими в учреждениях системы ООН и другими заинтересованными сторонами [5]. Воплощение указанных пунктов стратегии выступит примером дипломатии экспертного, научно-образовательного и правительственного треков, поскольку предполагается, что в данный диалог будут включены и сотрудники внешнеполитических ведомств различных стран мира.

Рассмотрим молодёжную дипломатию регионального и трансрегионального уровней на примере двух международных объединений: ШОС и БРИКС. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – региональный интеграционный проект, в рамках которого уделяется внимание работе с молодёжью: создаются форматы взаимодействия молодых людей стран ШОС, проводятся мероприятия, направленные на актуализацию профессионального и творческого потенциала молодёжи. Постоянно действующий орган – Молодёжный совет, куда входят молодёжные организации государств-учредителей ШОС. При основании данной организации одной из задач было обеспечение преемственности политики ШОС, «шанхайского духа». Проекты, реализуемые при непосредственном участии Молодёжного совета: Форум молодых лидеров, Международное молодёжное информационное агентство, Молодёжный бизнес-инкубатор, тоже выступают форматами систематического взаимодействия. Осенью 2020 г. был проведён Конклав молодых учёных ШОС – конкурс, который нацелен, помимо всего прочего, на развитие молодёжной научной дипломатии на пространстве ШОС. Этому же способствует функционирование Университета ШОС, на базе которого проводятся Международный молодёжный форум университетов стран ШОС, конференции, круглые столы. Молодёжная дипломатия ШОС, исходя из этого относится к экспертному, деловому, научно-образовательному трекам.

БРИКС – трансрегиональное объединение, в состав которого входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южноафриканская Республика. Изначально это объединение выступало в качестве неформального международного экономического клуба, но к настоящему моменту трансформировалось в многопрофильный интеграционный проект. Взаимодействия молодёжи в рамках БРИКС систематизированы и представлены целым

рядом институтов и форматов – например, форумы молодых лидеров, дипломатов, учёных, предпринимателей, Молодёжный форум, конференции Молодёжного экспертного сообщества, саммиты Молодёжного энергетического агентства. Результатом дискуссий, диалога молодёжи на площадках вышеперечисленных мероприятий становятся политические рекомендации и инициативы, которые в перспективе перерастают в молодёжные проекты. Следовательно, молодёжная дипломатия БРИКС охватывает правительственный, экспертный, деловой, научно-образовательный треки дипломатии.

Таким образом, осуществление молодёжной дипломатии – комплексный процесс, представляющий собой систему взаимодействий в разных тематических областях и, соответственно, включающий в себя различные виды дипломатии. С опорой на концепцию мультитрековой дипломатии в статье были охарактеризованы несколько примеров молодёжной дипломатии из истории и современной практики международных отношений. Упомянутым в этом контексте трекам соответствуют определённые виды дипломатии: официальная, гражданская, три измерения научной (наука в дипломатии, в том числе экспертная, наука для дипломатии, дипломатия для науки), образовательная, бизнес-дипломатия. Молодёжь, как показывают изученные примеры, в XX в. стала интегрироваться.

В данном исследовании не были рассмотрены кейсы молодёжной экологической, культурной, связанной с частными контактами общественной дипломатии, хотя и вопросы окружающей среды, и культурное наследие выступают предметом систематического взаимодействия между молодёжью разных стран. Связанная с частными контактами между людьми в повседневной жизни молодёжная общественная (народная) дипломатия присутствует во многих сферах, где имеет место участие молодых людей, представляющих различные государства мира, о её наличии можно говорить, если такое общение систематично и, если оно оказывает влияние на продвижение определённого имиджа страны, на формирование образа страны в сознании представителей иностранных государств. Что касается публичной дипломатии, инструмента реализации мягкой силы, здесь роль молодёжи с той, которая была в общественной дипломатии. Поддерживая участие молодых людей в мероприятиях, составляющих содержание молодёжной дипломатии, государства рассматривают молодёжь в том числе в качестве транслятора политических ценностей, культуры, научно-образовательных достижений страны – ресурсов мягкой силы. Это молодёжная дипломатия коммуникационного трека.

Молодёжная дипломатия может трактоваться как один из механизмов социализации молодёжи. Социализация – «двусторонний процесс (1) постоянной передачи обществом и (2) освоения индивидом в течение

всей его жизни социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения, позволяющий индивиду функционировать в данном обществе» [4]. В процессе реализации молодёжной дипломатии часто задействованы институты социализации: государство, образование, интернет-пространство, общественные объединения, искусство, спорт. В определении социализации упоминаются ценности. Интерпретации понятия «ценность» – «то, что значимо для человека», «нормы, правила, оценки, принятые социокультурным большинством», «выражение естественных потребностей человека или законов природы», «проявление психологического настроения, субъективного отношения человека к оцениваемым им объектам» [3]. Молодёжная дипломатия способствует формированию у людей, в неё вовлечённых, сочетания ценностей интернационализма и гражданственности, ценностей международного мира, сотрудничества, созидания, саморазвития.

Итак, концептуальную модель многосторонней молодёжной дипломатии можно сформулировать следующим образом. Международными объединениями: политическими, научно-экспертными, экономическими, разноплановыми интеграционными проектами – разрабатываются площадки для диалога молодёжи. Их функции схожи с функциями основной организации и её структур, через молодёжные отделения обеспечивается преемственность принципов и механизмов работы организации. Иной вариант – формирование некоммерческих и неправительственных организаций, как в случае с Международной молодёжной палатой, по образцу определённых профильных объединений по инициативе представителей молодёжи. Среди результатов деятельности институтов молодёжной дипломатии – политические рекомендации, реализованные проекты, направленные на решение локальных, региональных и глобальных проблем. Молодёжная дипломатия – многогранный феномен, перспективный для дальнейшего исследования.

Библиографический список

1. Белый О.И. Определение понятия «молодежь» // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 12.
2. Зиновьев А.П. КИМ и СИМ: к истории и теории взаимоотношений // Информационный гуманитарный портал Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 5.
3. Карпушина Л.В., Капцов А.В. Психология ценностей российской молодежи. – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Самарский научный центр Российской академии наук. – 2009.
4. Ковалева А.И. Социализация // Знание. Понимание. Умение. – 2004. – № 1.

5. Молодёжь 2030. Молодёжная стратегия Организации Объединённых Наций. – URL: https://www.un.org/youthenvoy/wp-content/uploads/2014/09/WEBR-UN-Youth-Strategy_Booklet_-Russian-for-WEB.pdf.

6. Никольсон Г. Дипломатия / Пер. с англ. под ред. и с предисловием А.А. Трояновского. – М.: ОГИЗ. – 1941.

7. Ginting M.L., Anzela, R.L. Implementation «Peace Is Possible» Campaign by Junior Chamber International as a Supporting Part of Sustainable Development Goals //First International Conference on Administration Science (ICAS 2019). – Atlantis Press, 2019.

8. McDonald J.W. Citizen Diplomacy in a Changing World // Exopolitics Journal. – 2006. – Vol. 2. – no. 1. – P. 1-19.

IV. РАЗВИТИЕ ГОРОДА И ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Информационные технологии в дизайне городской среды

Information technologies in the urban environment design

С.Б. Поморов, Н.С. Прохоров

Алтайский государственный технический университет

им. И.И. Ползунова

Россия, г. Барнаул

Аннотация. В статье рассматриваются характерные особенности применения информационных и голографических технологий визуального искусства в процессе создания новых современных форм дизайна городской среды. Обозначены тенденции развития цифровых технологий в художественной составляющей дизайна архитектурного пространства.

Abstract. The article deals with the application features of the latest interactive and holographic technologies of visual art in the making of new modern forms in urban environment design. Information technology trends thought as art partition in the architectural space design are also summarized.

Ключевые слова: дизайн, городское пространство, информационные технологии, искусство.

Keywords: design, urban space, information technology, art.

Тот факт, что во все времена в процессе решения архитектурно-пространственных задач архитекторы рассматривали различные виды изобразительного искусства, как существенную, необходимую составляющую в организации городской среды не вызывает сомнения, о чем свидетельствуют многочисленные примеры произведений изобразительного искусства различных эпох. Это различные мозаики, сграффито, витражи, рельефы, скульптуры и т.д., находящиеся в архитектурном пространстве интерьеров и на фасадах жилых и общественных зданий. В основном в прошлом с заказами к живописцам и архитекторам на создание художественных произведений обращались правители стран, градоначальники, религиозные служители, богатые горожане, преследуя цель выражения своего достоинства, могущества, укрепления власти с помощью создания высококлассных монументальных произведений в городском пространстве. В современных условиях произведения искусства в архитектуре носят не только монументальный характер, но и формируют в целом художественный образ городского пространства и способствуют созданию комфортной городской среды. Эту сложную задачу современному специалисту архитектору или дизайнеру позволяют решать информационные

технологии, все более активно проникающие в художественные процессы. В научной литературе компьютерное искусство рассматривается как новая ступень эстетического опыта [9].

Организация городского пространства – это очень динамичный процесс, который всегда отражает социальные, культурные изменения в обществе, его эстетические предпочтения и технический прогресс. С этих позиций в процессе организации городской среды современные архитекторы и дизайнеры обращают особое внимание на применение цифровых технологий в художественной составляющей, благодаря поискам более совершенных изобразительных форм.

Передовые технологии в создании цифрового искусства используются как на стадии проектного замысла и создания эскизов, так и на стадии реального исполнения в архитектурном пространстве. Цветографические пространственные решения, созданные на основе информационных технологий, – это идеальный вариант развития художественной составляющей в актуальных проектных задачах, которое дает возможность осуществления оригинальных цветовых и конструктивных творческих идей. Как утверждают апологеты нововведений в зодчестве «Настало время преодолеть телесность архитектуры, ее каменную незыблемую сущность» [2].

Применение информационных технологий в архитектуре и дизайне получило широкое развитие, начиная с конца XX – начала XXI вв., что позволило по-новому взглянуть на роль электроники в художественной составляющей формирования городской среды. Этому способствовало, в первую очередь, открытие электронных светодиодных технологий твердотельных источников света. На их основе создаются высокотехнологические системы медиафасадов, появляются цветографические мультимедийные архитектурные формы, анимационные установки и т.д., обладающие новыми средствами художественной выразительности визуального искусства.

Визуальное искусство стало важным событием соединения художественных и информационных технологий в единое целое организации архитектурного пространства, которое можно трактовать как новый мультимедийный цифровой инструментарий передачи монументальных, декоративных изобразительных средств, произвело определенного рода переворот и заняло особое место в современном средовом дизайне. Визуальное искусство – это синтез традиционных художественных, пластических декоративных форм и новых изобразительных средств, таких как цифровая фотография и видеоарт, всего, что «находится в поле нашего зрения» [1].

Развитие визуального искусства, создание цветографических композиций на основе информационных технологий, позволило сформировать современное направление организации архитектурного пространства –

интерактивный дизайн городской среды. В это время происходит становление новых критериев организации интерактивного пространства архитектурной среды, формируется новый визуальный язык художественной выразительности цифрового искусства.

Визуальный язык художественной выразительности цифрового искусства постоянно расширяет свои изобразительные возможности за счет совершенствования информационных технологий, которые дают возможность художникам-дизайнерам с помощью световых проекций создавать уникальные образы архитектурных объектов, разнообразить городскую среду цветографическими средствами, рассматривать и применять их как средство художественного и эстетического воздействия.

В современном художественном мире визуальное искусство в сочетании со стремительным внедрением информационных технологий играют важную роль как составляющая часть дизайна городской среды, поэтому уже сегодня архитекторам, дизайнерам, художникам в их творчестве необходимы более современные, мегаинформационные технологии – это новый доступный и удобный инструментарий компьютерного моделирования объектов и интерактивных форм визуального искусства в своем творчестве.

Вектор обновления интерактивного визуального языка в системе развивающихся информационных технологий организации современного архитектурного пространства позволяет художникам, архитекторам и дизайнерам на более высоком изобразительном уровне технологий цифровой живописи решать колористические, функциональные, информационные задачи, используя уникальные возможности информационных технологий в искусстве [7].

Пожалуй, одно из самых интересных и передовых направлений развития художественной составляющей, которую можно отнести к интерактивному средовому дизайну в архитектурном творчестве, является направление «интернет вещей».

Термин «интернет вещей» состоит из двух англоязычных значений: «*Building Internet of Things*», который можно перевести как строительство «интернет вещей» и «*Industrial Internet of Things*», обозначающий индустриальный или промышленный дизайн «интернет вещей». Понятие «Интернет вещей» в дизайне архитектурной среды представляет взаимодействие между собой интерактивных составляющих, таких как цветографические цифровые объекты осуществляемое на основе программного обеспечения, а также интерактивное взаимодействие между архитектурными объектами дизайна и человеком, способных изменять художественные и пространственные характеристики окружающей среды. Примером формирования интерактивного постоянно изменяющегося пространства, применение технологий «интернет вещей», использование уникальных информационных компьютерных программ, декоративных

свойств живописи визуального искусства может служить открывшийся первый в мире интерактивный музей цифрового искусства «MoriBuildingDigitalArtMuseum» в Токио. Это уникальный музей взаимодействия интерактивного информационного, визуального иммерсивного (*immersive* – англ. *многонаправленный одновременно на несколько органов чувств*) экспозиционного художественного пространства с человеком [5].

Следующий шаг в развитии интерактивных форм дизайна архитектурной среды можно представить в виде применения статичных и движущихся в пространстве голографических форм-иллюзий, способных визуально изменять конфигурацию пространства, делать её, с изобразительной стороны, более художественной, более красочной и эмоциональной.

Голографические технологии в отличие от 3D технологий, с помощью которых можно только создавать картинку, дающую трехмерное изображение на экране, способны демонстрировать иллюзии объемных предметов в реальном пространстве. Таким образом, на сегодняшний момент актуальной является задача разработки методики и программных средств создания трехмерных голографических запоминающих устройств [6].

Голографические технологии создают неограниченные возможности для формирования динамичного дизайна интерактивной городской среды, позволяют непосредственно в пространстве моделировать голографические объекты, комбинировать их при этом, не нарушая уже существующую реальную архитектуру. С этой точки зрения, постепенно должны уходить в прошлое физические инструменты для отображения информации, зачем будут нужны физические экраны, если изображения могут быть голографическими: любого размера, любого количества, и находиться в любом месте [8].

Необходимо отметить, что современная организация дизайна архитектурной среды городского пространства, по нашему мнению, должна опираться:

- во-первых, на новые теоретические научные разработки, такие как систематизации и классификации структур интерактивного дизайна;

- во-вторых, на развитие современных информационных технологий, появление ультрасовременных интерактивных материалов, открытия новых принципов конструирования кинетических форм, создание более технологически совершенных лазерных голографических установок;

- в-третьих, на появление новых визуальных средств художественной выразительности, которые, по всей видимости, должны будут не только определять изобразительную составляющую интерактивного средового дизайна, но и формировать новые эстетические нормы в синтезе искусств городского архитектурного пространства [3];

- в-четвертых, на использование голографических технологий в составляющей дизайна при формировании художественной среды, приме-

нение световых лазерных возможностей, а также электронно-световых иллюзий в архитектурном художественном пространстве [4].

В заключение можно констатировать, что развитие дизайна архитектурной среды городского пространства связано с протеканием цивилизационных процессов в архитектуре, которое менялась на протяжении веков, постоянно приобретая новые качества. Наше время – это период цифровизации всех сторон человеческого бытия, в том числе эти процессы коснулись дизайна архитектурной среды, который тоже подвергается инновационным изменениям, приобретая при этом уникальные интерактивные свойства, связанные с информационными технологиями. Наступает новый период формирования качественного развития архитектуры и дизайна, где на первый план начинает выходить применение информационных технологий в художественной составляющей интерактивного городского пространства.

Библиографический список

1. Визуальное искусство. Французский Институт в России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.institutfrancais.ru/ru/rossiya/smotret-chitat-slushat/vizualnoe-iskusstvo>.
2. Виппер Б.Р. Введение в историческое изучение искусств. – М.: Изд-во В. Шевчук, 2015. – 368 с.
3. Всеобщая история архитектуры. – Том 11. – М., 1973. – Скан: ААW, OCR, обработка, формат Djv: mog, 2014.
4. Выразительные свойства живописи. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.genon.ru/GetAnswer.aspx?qid=db89a1d4-7cd3-4e65-b79f-849e3c50b77d>.
5. В Японии открыли первый в мире интерактивный музей цифрового искусства [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigpicture.ru/?p=1064158>.
6. Давыдова С.В. Концептуальное проектирование устройств трехмерной голографической памяти на основе голограмм Фурье: дис. ... канд. техн. наук. – Волгоград, 2006. – 195 с.
7. Демшина А.Ю. Визуальные искусства в ситуации глобализации культуры: институциональный аспект: специальность 24.00.01: дис.... доктора культурологии. – СПб.: Астерион, 2010. – 320 с.
8. Когда голограммы войдут в повседневную жизнь. – URL: <https://vc.ru/26828-kogda-gologrammy-vojdut-v-povsednevnuyu-zhizn>.
9. Яцюк О.Г. Компьютерное проектирование как новая ступень эстетического опыта // Вестник МГХПУ: Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. – 2008. – № 2. – С. 123-127.

Цифровые технологии в системе художественно-живописной подготовки дизайнеров городской среды

Digital technologies in the system of artistic and pictorial training of the urban environment designers

С.А. Прохоров, А.В. Шадурин, Н.С. Прохоров

Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова
Россия, г. Барнаул

Аннотация. В статье рассматривается использование информационных технологий в художественно-живописной подготовке высшего образования при создании интерпретаций произведений визуального искусства в процессе подготовки дизайнеров городской среды.

Abstract. The article deals with the use of information technology in art-painting training when creating visual art interpretations in higher education training of urban environment designers.

Ключевые слова: дизайн, образование, городское пространство, информационные технологии, искусство.

Keywords: design, education, urban space, information technology, art.

Развитие цифровых интерпретаций живописи за счет применения быстро развивающихся информационных технологий в произведениях художников происходит с учетом влияния на них общемировой архитектурно-художественной культуры. В системе современного творчества в области дизайна происходит обновление направлений живописи в форме цветографии как составляющей части современной организации архитектурного пространства на основе информационных технологий, одной из которых является цифровая живопись.

В условиях современных общественных процессов развития общества в системе художественной подготовки дизайнеров городской среды на основе цифровых и интерактивных информационных технологий протекают процессы трансформации архитектурно-дизайнерского образования. Модернизация живописной составляющей в дизайне городской среды связана с развитием инновационных и интеграционных процессов внедрения новых информационных интерактивных технологий в процесс подготовки студентов.

В связи с этим в настоящее время существует необходимость развития новых форм художественного творчества в архитектурной школе, которая является важным и необходимым звеном в сфере профессионального образования. Именно посредством образования происходит активное внедрение информационных технологий в живопись, связанную с архитектурным пространством, для удовлетворения эстетических и эмоциональных потребностей человека.

Информационные технологии в создании цветографических вариаций живописи – важнейший художественный компонент в современном архитектурном образовании. Изучая широкое использование специализированных компьютерных программ, связанных с организацией городской среды, следует отметить, что настало время переосмысления процесса подготовки специалистов в области создания современных художественных форм, связанных как с цифровыми технологиями, так и с архитектурным пространством.

Цифровые образовательные технологии по-новому раскрывают творческий потенциал будущих специалистов дизайнеров городской среды, возникают новые варианты творческого созидания, которые закономерно находят и заполняют нишу в общем потоке изобразительного искусства. Уже сегодня архитекторам-дизайнерам, художникам в их творчестве необходимы знания более современных, мегainформационных технологий. Это новый доступный и удобный инструментарий цифрового компьютерного моделирования, интерактивные визуализации, голографические технологии проецирования и многие другие, связанные с организацией современного городского пространства.

Развитие обучения созданию современных художественных форм визуального искусства, несомненно, лежит в плоскости освоения студентами информационных технологий, использования ими инструментария компьютерных программ, современных методологических принципов в сочетании с классическими приемами создания произведений. При этом необходимо учитывать, что современные принципы художественной подготовки архитектурно-дизайнерского образования должны соответствовать актуальным задачам развития всего мирового культурного процесса [2].

Является актуальным освоение студентами активных навыков, знаний и умений в использовании современных цифровых технологий в качестве основного инструментария решения колористических, цветографических задач, что необходимо в становлении индивидуального проектного языка, а также в раскрытии роли пространственно-цветового мышления в процессе обучения [6].

Новая концепция курса живописи и ее цветографических преобразований в подготовке студентов не отменяет традиционную дисциплину «Живопись», а полагает сохранение эволюционного пути развития этого предмета. В связи с чем на практических занятиях рассматривается и проводится сравнительный анализ исторического развития восприятия и передачи цвета и пространства в известных произведениях великих художников прошлого различных художественных культур и эпох: античности, средневековья, ренессанса, восточного искусства, используется метод ведения практических занятий «рассказ-показ».

Такой инновационный подход применения информационных технологий в живописи сможет позволить вывести работу будущих специали-

стов дизайнеров архитектурной среды из учебных аудиторий непосредственно в современный инновационный художественный процесс. Обучающиеся по профилю «Дизайн архитектурной среды» студенты даже первого года обучения начинают осваивать основные компьютерные программы, такие как «CorelDraw», «Photoshop», «Archicad» и др. Подобная практика в целом соответствует главным требованиям подготовки специалистов к успешному выполнению реальных проектов. Обучение студентов информационным технологиям идёт через создание цветографических преобразований живописи, адаптированных, соответственно, к задачам компьютерного проектирования в архитектуре и дизайне среды [5].

После первого пропедевтического этапа подготовки студентам на втором этапе предлагаются задания с использованием информационных технологий, такие как:

- Разработка серии эскизов цветографической интерпретации с использованием компьютерных графических фильтров. («Corel Draw», «Photoshop» и др.).

- Выполнение декоративной цветографической интерпретации с последующей цифровой распечаткой («Corel Draw», «Photoshop» и др.).

Заключительной задачей третьего, последнего, этапа подготовки студентам ставится задача освоения более сложного изображения современными инновационными средствами цветографических преобразований: коллажей, компиляций с использованием графических фильтров и редакторов:

- Цветографическая интерпретация натурального этюда, определение основного композиционного решения и цветового строя постановки («Corel Draw», «Photoshop» и др.).

- Цветографическая интерпретация – коллаж с применением информационных технологий. Разработка серии эскизов с использованием компьютерных графических фильтров («Corel Draw», «Photoshop» и др.).

- Цветографическая интерпретация с последующей цифровой распечаткой («Corel Draw», «Photoshop», «Nero Photo Snap Viewer» и др.).

Наряду с приведенными последовательными этапами выполнения заданий могут быть использованы другие комбинированные варианты, непосредственно задействованные в процессе выполнения тем курсовых работ в архитектурном проектировании [4].

Особенностью обучения студентов дисциплине «Живопись» по профилю «Дизайн архитектурной среды» является широкое применение информационных технологий и как нового инструмента создания цветографических интерпретаций, и в качестве средства для раскрытия новых творческих потенциалов самовыражения студентов. И в традиционном искусстве декоративной живописи, и в искусстве компьютерных цветографических преобразований присутствуют как подобные, так и различные по сущности сложности, такие, как «сопротивление материала», которые приходится преодолевать в процессе достижения главного резуль-

тата – выразительного, колористического и композиционно выверенного построения художественного образа. Таким образом, например, работа в технике цветографической интерпретации может дорабатываться уже «вручную», а затем вновь подвергаться обработке через какой-либо графический фильтр, вплоть до нахождения результата. Помимо декоративных цифровых интерпретаций натурных этюдов, в упражнениях с применением информационных технологий широко используется цифровая фотография, в основном при выполнении таких работ, как «Коллаж», а также как основа и материал для выполнения цветографических интерпретаций в таких направлениях визуального искусства, как фотореализм, поп-арт и др. [3].

Так создается логически обоснованная в своей структуре строгая методическая последовательность перехода живописи и ее колористических свойств как художественной составляющей визуального искусства непосредственно в проектирование городского архитектурного пространства. Эта метода имеет возможность регуляции (увеличения либо уменьшения) той или иной составляющей предлагаемой последовательности процесса обучения студентов. Существует необходимость поэтапного рассмотрения каждой из частей предлагаемых заданий, при этом свободно регулировать количество часов (кредитов) на выполнение того или иного этапа: от живописного этюда, его цветографической интерпретации и вплоть до проектного решения.

Обучение в настоящее время студентов искусству цифровой живописи, прежде всего, направлено на становление профессионала нового типа, находящегося в постоянном экспериментальном поиске, импровизирующего, способного к творческой самореализации «здесь и сейчас» [1]. Цифровые технологии в создании цветографических интерпретаций живописи как художественная составляющая архитектурно-дизайнерского образования, его теории и практики связаны не только с освоением технических приемов и секретов в области искусства, но и с воспитанием души, чувств, уважением к духовным ценностям, постижением современной молодежью историко-культурного наследия.

Современный художник-педагог в процессе обучения студентов должен уверенно владеть не только классическими приемами создания живописных произведений, но и технологиями использования возможностей компьютерных графических пакетов, умело управлять современным учебным процессом, быть готовым к решению новых творческих задач и открытию новых изобразительных средств.

Внедрение информационных технологий в педагогический инновационный художественный процесс предполагает комплекс организационно-управленческих, социальных, психологических, материально-технических и кадровых условий формирования на государственном уровне отношения к художественному образованию в архитектуре как особо значимой сфере человеческой деятельности. Жизненно необходи-

мо на федеральном, региональном и муниципальном уровнях на основе межведомственных координационных планов и программ не только сохранять, но и развивать сложившиеся традиции российских образовательных учреждений в сфере сочетания архитектуры и искусства на основе цифровых технологий. Особенно важным является непрерывное обновление материальной базы, компьютерного обеспечения, а также программно-методического содержания, форм и методов живописной составляющей архитектурного образования, связанной с архитектурой, учитывая лучший отечественный опыт и мировые достижения в области использования современных информационных технологий.

Библиографический список

1. Зива В.Ф. Прогностическая модель и стратегия построения инновационной системы художественного образования в России: специальность 13.00.01: автореф. дис.... докт. пед. наук. – М., 2009. – 358 с.
2. Прохоров С.А. Теория и история искусства – важнейшие компоненты художественного образования // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 3 (34). – С. 241-243.
3. Шадулин А.В. Компьютерная техника как новый инструмент создания художественного образа в декоративной живописи и архитектурном проектировании // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 10-1. – С. 191-194.
4. Жоров Ю.В. Алгоритмы развития навыков работы в цифровой графике в архитектурном вузе // Architecture and Modern Information Technologies. – 2020. – № 1 (50). – С. 284-283.
5. Барчугова Е.Г., Рочегова Н.А. Динамика развития информационно-компьютерных технологий в практике архитектуры и учебном проектировании // Architecture and Modern Information Technologies. – 2017. – № 3 (40). – С. 304-321.
6. Пилогайцева Ю.И. Компьютерные технологии в развитии профессиональных качеств студентов-дизайнеров // Учёные записки Орловского государственного университета. – 2017. – № 3 (76). – С. 290-293.

V. ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Основные факторы продовольственной инфляции в 2020 году

Key factors of food inflation in 2020

С.П. Воробьев, В.В. Воробьева

Алтайский филиал РАНХиГС

Россия, г. Барнаул

***Аннотация.** В работе обозначены тенденции изменения продовольственной инфляции в России в 2020 году. Выявлены диспропорции в росте цен на отдельные продукты питания, в том числе по мясу и мясным продуктам, сахару, молоку и молочным продуктам.*

***Abstract.** The article outlines trends in food inflation in Russia in 2020. Disproportions in the growth of prices for certain food products, including meat and meat products, sugar, milk and dairy products, were revealed.*

Ключевые слова: индекс потребительских цен, баланс продовольственных ресурсов, цены на продукты питания, дисперсия цен.

Keywords: consumer price index, balance of food resources, food prices, price variance.

На инфляцию прямо или косвенно влияют множество монетарных и немонетарных факторов. Немонетарные факторы условно можно представить тремя группами: внешние, определяемые ценовой конъюнктурой на рынках углеводов, продовольствия, «санкционными войнами» между отдельными государствами; внутренние структурные, связанные с ресурсным обеспечением сферы производства, переработки сельскохозяйственной продукции, товаропроводящей инфраструктуры, спецификой рынка труда, степенью монополизации аграрных рынков и товаропроводящей инфраструктуры; внутренние институциональные.

Для характеристики инфляционных процессов на потребительском рынке товаров и услуг используют индекс потребительских цен (ИПЦ), который измеряет отношение стоимости фиксированного перечня товаров и услуг в ценах текущего периода к его стоимости в ценах предыдущего (базисного) периода. Для расчета ИПЦ Росстат ежемесячно (а по отдельным позициям – еженедельно) фиксирует цены и тарифы на товары и услуги: в 2020 г. наблюдение потребительских цен и тарифов осуществлялось по 520 товарным позициям, в т.ч. продовольственные товары – 128 позиций, непродовольственные товары – 268, услуги – 124 позиции.

Фиксация потребительских цен осуществляется на выборочной основе (отбор городов, объектов торговли и сферы услуг, товаров и услуг –

представителей и их видов с конкретными потребительскими свойствами). В городах с количеством объектов торговли менее 10, объем выборки для фиксации цен 100%, при увеличении количества объектов торговли доля выборки снижается: от 11 до 300 объектов – 30,0%, от 301 до 1000 объектов – 20,0%, более 1000 объектов – 10,0%. Таким образом, в средних и крупных городах в выборку объектов розничной торговли попадает лишь каждая пятая или каждая десятая организация.

За период с 2000 г. наблюдалась общая тенденция снижения уровня инфляции, за исключением двух периодов, когда инфляция увеличивалась под влиянием курсовых шоков (2008-2009 гг., 2015 г.). По итогам 2020 г. эксперты ожидают величину инфляцию в России на уровне 4,4-4,9%, при этом Минэкономразвитие прогнозировало инфляцию на уровне 3,8%.

Изменение инфляции связано преимущественно с вариацией цен на продовольственные товары, что определяется, с одной стороны, высоким удельным весом расходов на питание от общей суммы потребительских расходов домохозяйств, который в последние годы варьировал от 37,4% до 39,5%, а с другой стороны, тем, что цены на продукты питания увеличиваются несколько быстрее, нежели цены на непродовольственные товары и тарифы на услуги. Так, в ноябре 2020 г. прирост потребительских цен по сравнению с октябрём 2020 г. в целом по России составил 0,71% (по сравнению с декабрем 2019 г. прирост составил 4,05%), а по продовольственным товарам – на 1,34% (по сравнению с декабрем 2019 г. – 5,08%), непродовольственные товары – 0,58% (по сравнению с декабрем 2019 г. – 4,37%), услуги – 0,05% (по сравнению с декабрем 2019 г. – 2,27%). При этом в 13 субъектах Российской Федерации прирост потребительских цен составил 1,0% и более, наибольший в Республике Дагестан – 2,1 и Алтайском крае – 1,5% в связи с удорожанием продуктов питания на 3,6 и 2,9% соответственно [1].

Дисперсия продовольственной инфляции определяется вариацией цен на фрукты, овощи, мясо и мясопродукты, а в отдельные периоды – на молоко и молочные продукты, макаронные и крупяные изделия. По величине вклада в дисперсию группового индекса цен на мясо и мясопродукты лидируют свинина и мясо птицы. Производство свинины и мяса птицы сконцентрировано в крупных агрохолдингах, развитие которых в последние годы позволило стабилизировать цены на рынке и в каком-то смысле даже сдерживать инфляцию.

Однако доля импорта в формировании продовольственных ресурсов достаточно высока. За январь-сентябрь 2020 г. было импортировано 4917 тыс. т молочной продукции (выше уровня за январь-сентябрь 2019 г. на 8,30%) на общую сумму 1942 млн долл. США (выше уровня за январь-сентябрь 2019 г. на 6,17%). Темп роста средневзвешенного уровня цен по товарной группе составил 98,03% (цены в среднем снизились на 1,97%),

основной фактор – изменение структуры импорта молочной продукции. С учетом постепенной девальвации рубля с марта 2020 г. (средневзвешенное соотношение рубля к доллару в январе 2020 г. составляло 61,78 руб /долл, 68,72 руб/евро, в марте 2020 г. – 72,32 и 81,05 соответственно, в августе–ноябре – 73,80-77,59 и 89,29-91,29 соответственно), стоимость импортных молочных ресурсов увеличилась по сравнению с началом года примерно на 19,45-25,59% [2].

За январь–сентябрь 2020 г. в России было импортировано 65 тыс. т мяса птицы (выше уровня за январь–сентябрь 2019 г. на 6,56%) и 4 тыс. т свинины, что ниже уровня за январь–сентябрь 2019 г. в 16,7 раза. Подобные структурные сдвиги на рынке свинины были определены, во-первых, установлением в России с 1 января 2020 г. таможенной пошлины в 25,0% (потеря интереса импортеров в поставках свинины в России), а во-вторых, распространение африканской чумы в крупных свинокомплексах, в результате чего Китай как крупнейший производитель свинины снизил объемы производства только за первый квартал 2020 г. более чем на 46,44% по сравнению с первым кварталом 2019 г. (снижение объема предложения на мировом рынке).

Особенности формирования ресурсов на рынке молочной и мясной продукции привели к тому, что прирост цен за декабрь 2019 г. – ноябрь 2020 г. составил всего 3,10 и 1,78% соответственно. Наибольший прирост в ноябре 2020 г. по сравнению с предыдущим месяцем наблюдался по сахару (+8,94%), яйцам (+7,09%), маслу подсолнечному (+7,44%), плодово-овощной продукции (+5,97%).

Рынок сахара в России в 2020 г. «лихорадит» вследствие, казалось бы, спекулятивных действий основных его производителей, которые объясняют повышение цен неурожаем сахарной свеклы и снижением посевных площадей. Однако, по данным Росстата, в России на 1 октября 2020 г. наблюдались рекордные запасы сахара вследствие его перепроизводства в предыдущие годы – 1,3 млн т, что покрывает 22,0% годового потребления сахара [3]. Даже с учетом низкого сбора обеспеченность сахаром в России составляет около 107,79%. Ситуация, скорее, не в неурожае, а в том, что в прошлые годы перепроизводство привело к резкому снижению розничных цен на сахар, его реализация приносила производителям нулевую прибыль, а по некоторым – существенный убыток, что привело к закрытию по стране 10 заводов. Девальвация рубля (данный фактор всегда предопределял изменение инфляции [4, 5]) привела к тому, что экспорт сахара за первые шесть месяцев 2020 г. в физическом выражении увеличился в 6,28 раза по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. (756,9 и 120,6 тыс. т соответственно), в результате избытки сахара были реализованы. Тем самым на рынке восстановилась точка равновесия, однако валютная выручка 2020 г. не компенсировала произ-

водителям недополученных доходов за прошлые годы и потребителям приходится «платить» за потребленный ранее «дешевый» сахар.

Библиографический список

1. Об индексе потребительских цен в ноябре 2020 года [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/227.htm
2. Обзор рынка молока и молокопродуктов за 9 месяцев 2020 года [Электронный ресурс]. – URL: https://specagro.ru/sites/default/files/2020-11/otchet-po-moloku_9-mes_-1.pdf
3. Еженедельный обзор рынка сахара от 27 ноября [Электронный ресурс]. – URL: https://specagro.ru/sites/default/files/2020-11/11_27_obzor_rynka_sakhara-2.pdf
4. Евсюкова А.А. Статистическая оценка структурных факторов инфляции // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2020. – № S7-2. – С. 14-17.
5. Шагайда Н.И. Продовольственная инфляция: основные факторы и особенности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 3. – С. 56-59.

Влияние агрохолдингов на развитие сельской экономики региона

The influence of agricultural holdings on the development of the rural economy of the region

С.П. Воробьев, А.С. Савченко

*Алтайский филиал РАНХиГС
Россия, г. Барнаул*

Аннотация. В работе определены характеристики агрохолдингов регионального и федерального значения, функционирующих на территории Алтайского края. Выявлены особенности корпоративной социальной ответственности агрохолдингов, а также направления положительно-го и негативно-го влияния агрохолдингов на развитие муниципальной, региональной экономики и общества в целом.

Abstract. The article defines the characteristics of agricultural holdings of regional and federal significance operating on the territory of Altai Krai. The features of corporate social responsibility of agricultural holdings, as well as the directions of positive and negative impact of agricultural holdings on the development of the municipal, regional economy and society as a whole are revealed.

Ключевые слова: агрохолдинги, корпоративная социальная ответственность, управляющие компании, поддержка социальной сферы села, Алтайский край.

Keywords: agricultural holdings, corporate social responsibility, management companies, rural social sector support, Altai Krai.

Формирование холдинговых структур в АПК России – явление не новое. В Алтайском крае функционируют предприятия в составе холдингов не только регионального и межрегионального, но и федерального, международного уровня. Безусловно, они различаются как масштабами деятельности, так и специализацией.

«Местных» холдингов в Алтайском крае достаточно много, большая часть из них интегрированы с сельскохозяйственными организациями уже не один десяток лет. Одним из таких предприятий-интеграторов является ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова. В него входят элеватор, две мельницы хлебопекарного помола, мельница ржаного помола, овсозавод, крупозавод, завод по производству подсолнечного масла, цех по производству макаронных изделий, цех по производству зерновых хлопьев, комбикормовый завод, цех по гранулированию комбикормов, цех по производству премиксов и обогащенных кормовых смесей, цех по производству сухих кормов для собак, фабрика по производству полипропиленовой мешкотары, сертифицированная лаборатория.

В 2020 г. ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова вошло в перечень 66 системообразующих предприятий АПК России, утвержденный Правительством РФ. Предприятие в период пандемии не только не остановило производство продукции, но и направило около 500 млн руб. инвестиций на строительство цеха по производству кормов и покупке оборудования и транспорта.

Становление «Алейскзернопродукта» как агрохолдинга началось в 2004 г., когда были созданы сельскохозяйственные предприятия с общим объемом пашни 42 тыс. га, и зависимые дочерние предприятия осуществляли деятельность на площади более 42 тыс. га, в 2005 г. создана машинотракторная станция, приобретена птицефабрика «Комсомольская» с поголовьем птицы более 370 тыс. голов, начата ее реконструкция. До 2019 г. в группу компаний также входил свинокомплекс «Чистогорский» (Кемеровская область).

В настоящее время ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова является головной компанией для ряда организаций, занимающихся выращиванием птицы, а также зерновых культур, подсолнечника, оптовой торговлей мукой и макаронными изделиями. Совокупно в них трудоустроено более 1700 человек, общий оборот около 11,2 млрд руб. (из них на долю головной компании приходится 8,6 млрд руб.).

Предприятие входит в реестр социально ответственных работодателей Алтайского края, здесь разработана и активно действует обширная программа социальных гарантий. На выполнение условий коллективного договора предприятие ежегодно выделяет существенные суммы, дополнительно выделяются средства для пенсионеров, которым, помимо разовой денежной помощи перед выходом на пенсию, предоставляются те же льготы, что и во время работы на предприятии. Организуются праздники, в том числе ко Дню ветерана, детские утренники на Новый год. На территории комплекса функционирует профилакторий, предприятие ежегодно оказывает спонсорскую помощь спортивным организациям, центрам детского творчества.

В 2019 г. каждое шестое сельскохозяйственное предприятие Алтайского края входило в состав тех или иных агрохолдингов. В них было задействовано 43,0% работников, сконцентрировано более 42% активов и 55% бюджетных средств, выделяемых предприятиям. Товаропроизводители в составе федеральных агрохолдингов являются основными производителями сахарной свеклы, мяса птицы, в составе холдингов регионального значения – молока, зерна, яиц, мяса свиней.

Однако с приходом в Алтайский край агрохолдинга ООО «ЭкоНива-АПК Холдинг» (управляющая компания находится в Воронежской области, головная компания «Ekosem-Agrar AG» – в Германии) ситуация несколько изменилась: в 2018 г. было подписано трехстороннее соглашение (Администрация Алтайского края, Администрация Тальменского района, ООО «ЭкоНива-АПК Холдинг»), согласно которому в Тальменском районе будут вложены инвестиции в строительство на базе ООО «ЭкоНива Алтай» животноводческого комплекса на 6000 голов КРС, будет создана необходимая производственная и дорожная инфраструктура.

Для ООО «ЭкоНива-АПК Холдинг» данный проект не является новым, холдинг осуществляет деятельность в 13 регионах (Республика Башкортостан, Калужская, Новосибирская, Рязанская, Тюменская области и др.), а также в Москве. Всего в составе ООО «ЭкоНива-АПК Холдинг» около 32 дочерних (зависимых) организаций различных видов деятельности (21 организация в чистом виде сельскохозяйственная, виды деятельности остальных связаны с управлением холдинговыми структурами, торговлей, строительством). С учетом зависимых организаций общее количество участников холдинга в 2020 г. превысило 60 предприятий.

На протяжении последних лет ООО «ЭкоНива-АПК Холдинг» в рейтинге крупных групп компаний по производству молока занимал первое место: в 2019 г. объем производства молока во всех предприятиях холдинга превысил 758 тыс. т (для сравнения: согласно официальной статистике Алтайского края сельскохозяйственные предприятия региона в

2019 г. произвели 551,1 тыс. т молока, т.е. в 1,4 раза ниже достигнутого уровня производства в группе компаний ЭкоНивы).

Планируется, что к 2022 г. ООО «ЭкоНива Алтай» выйдет на полную мощность. По объемам производства молока данная организация станет неоспоримым лидером на рынке с долей более 4,6% регионального объема, а по средним и крупным организациям – более 10,2%.

Становление холдингов в АПК России имеет как положительное, так и негативное влияние на развитие региональной экономики и общества в целом:

- негативные аспекты: ограничение дальнейшего развития не входящих в состав холдингов товаропроизводителей вследствие создания неконкурентной среды [1]; вероятность банкротства дочерних предприятий в случае снижения заинтересованности головной компании в дальнейших инвестициях при убыточности производства; рост уровня безработицы сельских сообществ в случае банкротства селообразующих организаций; ухудшение экологической ситуации в сельской местности при размещении на их территориях крупных животноводческих комплексов [2, 3];

- положительные аспекты: «оздоровление» сельских территорий, отстающих в своем развитии; поддержание и повышение уровня занятости населения сельских территорий; улучшение инфраструктуры сельских населенных пунктов.

Нами обосновывается, что в развитии сельских территорий больше заинтересованы холдинги регионального значения, уровень их социальной ответственности существенно выше, нежели у холдингов федерального значения, ориентированных, прежде всего, на рост собственной доли на рынке и эффективную инвестиционную деятельность.

Библиографический список

1. Узун В.Я., Шагайда Н.И. Оценка влияния институциональных и структурных изменений на развитие аграрного сектора России // Вопросы экономики. – 2019. – № 4. – С. 39-58.

2. Минаев В.Н. Роль агрохолдингов в развитии экономик регионов России // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2018. – № 2. – С. 74-81.

3. Нефёдова Т.Г. Агропромышленная концентрация в российских регионах // ЭКО. – 2014. – № 4. – С. 64-82.

Формирование неустойчивого рынка зерна в условиях ограничительных мер по экспортным операциям

Formation of an unstable grain market in the context of restrictive measures on export operations

С.П. Воробьев

Алтайский филиал РАНХиГС

Россия, г. Барнаул

Аннотация. В работе обозначены основные противоречия введенных в начале 2021 года экспортных пошлин и квот на вывоз зерна за пределы страны, связанные со спекулятивными настроениями зернотрейдеров в период до начала введения ограничительных мер, снижением инвестиционной активности предприятий, потерями дополнительных доходов и стабилизацией цен на внутреннем рынке.

Abstract. The work outlines the key controversies of export duties and quotas on grain exports introduced at the beginning of 2021 and associated with the speculative sentiment traders in the period before the introduction of restrictive measures, a reduction in investment activity of enterprises, and the loss of additional income and stabilization of prices in the domestic market.

Ключевые слова: тарифное регулирование экономики, рынок зерна, рынок семян масличных культур, экспорт, экспортные пошлины, Алтайский край.

Keywords: tariff regulation of the economy, grain market, oilseed market, export, export duties, Altai Krai.

15 января 2021 г. специальная Подкомиссия по таможенно-тарифному и нетарифному регулированию, созданная при Правительстве Российской Федерации, поддержала повышение внутриквотных ставок вывозных пошлин на зерновые «в качестве дополнительной меры, направленной на защиту потребителей в России и внутреннего рынка» (далее – Распоряжение). В результате с 15 февраля 2021 г. до конца сезона параллельно с началом действия квоты на вывоз зерна (17,5 млн т) будет действовать пошлина на пшеницу – 25 евро/т, которая с 1 марта 2021 г. увеличится до 50 евро/т. Также с 15 марта 2021 г. планируется ввести квоты на экспорт кукурузы (25 евро/т) и ячменя (10 евро/т). Кроме того, к началу следующего сезона Министерство экономического развития Российской Федерации и Минсельхоз Российской Федерации намерены запустить автоматический долгосрочный механизм расчета экспортных пошлин с учетом актуальных уровней мировых цен.

Также в 2021 г. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации предложило Евразийской экономической комиссии обсудить

вопрос о временном ограничении на вывоз зерна из Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии. К подобному шагу Минсельхоз подтолкнули, по всей видимости, опасения, что открытые границы с государствами ЕАЭС позволят исполнять Распоряжение лишь формально и что поставщики зерна смогут действовать, используя государства ЕАЭС в качестве транзита.

Разумеется, многие компании будут стараться отгрузить максимальные объемы до начала действия квоты. Так, за период с 4-го по 10-е января 2021 г. через зерновые терминалы Новороссийска (данные ГК ТБИ/Logistic OS), было отгружено на экспорт более 232,7 тыс. т российского зерна, что в 4,8 раза выше, чем за аналогичную неделю 2020 г. [1]. Однако даже в условиях повышения активности на зерновом рынке его основные участники заявили о предстоящих потерях производителей по предварительной оценке до 200 млрд руб. в планируемом году, а также о снижении вложений в переработку, перевалку и хранение зерна. По оценке первого заместителя председателя правления АО «Россельхозбанк», объем инвестиций в 20 крупнейших инвестиционных проектов в сегменте зерновых в РФ до 2030 г. превысит 300 млрд руб. [2]. Однако данная оценка была дана в середине 2020 г., а, по нашему мнению, изменения правил на рынке зерна могут привести к снижению заинтересованности потенциальных инвесторов в осуществлении данных вложений.

В настоящее время Россия входит в пятерку основных стран-экспортеров зерновых, наряду с США, Индией, Францией и Канадой, а также входит в ТОП-5 основных стран-экспортеров пшеницы и ячменя. До введения экспортных пошлин перед отраслью стояла задача по наращиванию экспорта сырья и продовольствия.

На этом фоне информация о введении в России квот на экспорт зерна и пошлины на пшеницу привела к существенному росту мировых цен на уровне 17,0%. Внутренние цены после некоторого снижения на фоне информации о квоте и пошлины с начала января 2021 г. начали восстанавливаться вслед за мировыми ценами. Тем самым можно констатировать, что до начала периода действия квот и экспортных пошлин на зерно (с 15 февраля 2021 г.) ожидать стабилизации и снижения цен на зерно не приходится. В первую очередь активный спрос и рекордно высокие цены на пшеницу на мировом рынке могут оставить без сырья мукомольную, крупяную, хлебопекарную и мясомолочную промышленность (в особенности птицеводство и свиноводство), что негативно скажется как на бизнесе, так и на потребителях.

Однако в Минсельхозе рассчитывают, что установленной квоты предостаточно, чтобы производители зерна смогли хорошо заработать на экспортных операциях, тем более что цены на мировых рынках не прекращают увеличиваться. Однако крупные участники зернового рынка ожидают снижение конкурентоспособности экспортируемого зерна, уси-

ление репутационных рисков вследствие потери статуса надежного партнера-поставщика, переориентации покупателей на продукцию основных конкурентов России на данном товарном рынке. О том, что в случае установления Россией экспортных квот и пошлин на пшеницу, импортеры могут сменить поставщика, заявили официальные лица Грузии, Египта. О постепенной переориентации импорта зерна из России в пользу Индии заявили в Бангладеш.

В 2021 г. пошлину на экспорт подняли до 30,0% также для подсолнечника, рапса, соевых бобов. По заявлению премьер-министра России М. Мишустина, высокая ставка экспортной пошлины подтолкнет участников рынка к переориентации с экспорта сельскохозяйственного сырья на поставку товаров с высокой добавленной стоимостью [3]. С нашей точки зрения, данное стратегическое решение действительно повысит заинтересованность крупных игроков рынка к переориентации импорта сырья на импорт растительных масел и других продуктов переработки семян подсолнечника и рапса. А вот для рынка соевых бобов такие меры государственного регулирования объемов экспортных операций являются губительными, поскольку основные посевы сои концентрируются в регионах Дальнего Востока, максимально приближенных к основному импортеру соевых бобов – Китаю [4].

Максимальная годовая потребность дальневосточных регионов в сое как сырье для собственного потребления и переработки – 1 млн т, а объемы производства соевых бобов составляют в среднем 2 млн т, соответственно до 50,0% валового сбора изначально всегда было ориентировано на импорт в виде сырья. Переориентировать импорт соевых бобов на импорт продукции их переработки не представляется возможным не только в краткосрочной перспективе, но и в долгосрочной, поскольку заинтересованности потенциальных инвесторов в создании инфраструктуры по переработке соевых бобов на территории регионов Дальнего Востока в настоящее время не наблюдается. Кроме того, малые фермерские хозяйства и сельскохозяйственные организации, столкнувшись со сложностями сбыта продукции, будут вынуждены переориентироваться на выращивание других сельскохозяйственных культур [5] (если только прирост мировых цен на соевые бобы не компенсирует величину экспортной пошлины).

Таким образом, с точки зрения долгосрочных интересов сельского хозяйства меры по квотированию объемов экспорта зерна, введению экспортных пошлин по зерну, маслосеменам подсолнечника, рапсу, соевым бобам создают «атмосферу неопределенности» при формировании стратегий развития большей части сельскохозяйственных товаропроизводителей России.

Библиографический список

1. Максимова Е. Аналитики ждут дальнейшего роста цен на пшеницу [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/35081-analitiki-zhdut-dalneyshego-rosta-tsen-na-pshenitsu/>.
2. Медведева А. Инвестиции в 20 крупнейших зерновых инвестпроектов в РФ превысят 300 млрд рублей до 2030 года с акцентом на пшеницу [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.agroxxi.ru/rossiiskie-agronovosti/investicii-v-20-krupneishih-zernovyh-investproektov-v-rf-prevysjat-300-mlrd-rublei-do-2030-goda-s-akcentom-na-pshenicu.html>.
3. Буковская Е.В. РФ пошлину на экспорт подсолнечника и рапса подняли до 30 процентов [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosng.ru/post/v-rf-poshlinu-na-eksport-podsolnechnika-i-rapsa-podnyali-do-30-procentov>.
4. Кашеева А.В. Оценка структурных сдвигов на рынке семян масличных культур региона // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2020. – № S7-2. – С. 27-30.
5. Валецкая Т.И. Сельское хозяйство Алтайского края в период пандемии // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2021. – № 19. – С. 68-69.

Ценовые факторы, определяющие развитие строительных организаций России

Price factors influencing the construction organizations development in Russia

Е.С. Иванько

*Алтайский филиал РАНХиГС
Россия, г. Барнаул*

***Аннотация.** В работе обозначены тенденции изменения цен на первичном рынке жилья в России, средневзвешенных ставок по ипотечным жилищным кредитам, предоставленных коммерческими банками физическим лицам-резидентам в рублях. Выявлено, что основными причинами роста цен явились изменение издержек производства преимущественно вследствие увеличения закупочных цен на строительные материалы, горюче-смазочные материалы; динамика спроса потребителей; ценовая политика других строительных организаций.*

***Abstract.** The article identifies pricing trends in the primary housing market in Russia, weighted average rates on residential mortgage loans granted by commercial banks to residents in rubles. It was revealed that the main reasons for the price increase were changes in production costs mainly due to an increase in purchase prices for construction materials, fuels and oils; the*

dynamics of consumer demand; and the pricing policy of other construction organizations.

Ключевые слова: первичный рынок жилья, эскроу-счета, спрос на жилье, ипотека, Алтайский край.

Keywords: primary housing market, escrow accounts, housing demand, mortgage, Altai Krai.

2019-2020 гг. стали переломными для строительного бизнеса в стране и регионе: был осуществлен переход на работу с эскроу-счетами с 1 июля 2019 г., изменились процентные ставки по ипотечным кредитам в основных банках в условиях неустойчивости на валютных рынках, роста цен на потребляемые в строительстве ресурсы (прирост цен за январь-май 2020 г. по цементу – более 20,0%, металлу – 15,0%) и достаточно весомых объемах предложения в сегменте новостроек. Данные факторы определяют перспективы на рынке жилья в ближайшие годы. Так, по мнению директора по маркетингу и разработке продукта ГК «А101» Д. Цветова, величина спроса на рынке первичного жилья в 2020-2021 гг. может снизиться примерно на 15-30%, поскольку «...причина – снижение доступности жилья для населения, у которого к тому же не растут реальные доходы» [1]. Ожидаемый рост цен на сырье приведет к удорожанию конечного продукта, то есть жилой недвижимости, что уже наблюдается на протяжении 2019 г. – начале 2020 г. (табл. 1) [2].

Если рассматривать изменение цен на первичном рынке жилья, то за период I квартал 2019 г. – I квартал 2020 г. цены в среднем увеличились с 44,6 тыс. руб/м² до 48,2 тыс. руб/м² или на 7,95%, цены на типовые квартиры увеличились несколько быстрее – на 9,29%. Наибольший прирост цен наблюдался в сегменте элитного жилья – 20,91% (рис. 1).

Рис. 1. – Темп роста цен на первичном рынке жилья в Алтайском крае в I квартале 2020 г., % к I кварталу 2019 г.

Таблица 1. – Средняя цена 1 м² общей площади квартир на первичном рынке жилья в Алтайском крае, руб.

Период		Все типы квартир (в среднем)	В том числе квартиры						
			среднего качества (типовые)		улучшенного качества		элитные		
			всего	% к I кварта- лу	всего	% к I кварта- лу	всего	% к I кварта- лу	
Цены	I квар- тал	2017 г.	41064	37648	100,0	41174	100,0	55937	100,0
		2018 г.	41919	39841	100,0	41214	100,0	53320	100,0
		2019 г.	44654	40897	100,0	44640	100,0	54206	100,0
		2020 г.	48202	44696	100,0	48610	100,0	65540	100,0
	II квар- тал	2017 г.	40153	35316	93,8	41370	100,5	51260	91,6
		2018 г.	42257	40931	102,7	41289	100,2	52674	98,8
		2019 г.	45905	43091	105,4	44927	100,6	56281	103,8
	III квар- тал	2017 г.	40601	35971	95,5	41744	101,4	51437	92,0
		2018 г.	43436	42359	106,3	42464	103,0	53018	99,4
		2019 г.	47103	44694	109,3	45799	102,6	57534	106,1
	IV квар- тал	2017 г.	40877	36790	97,7	41671	101,2	52461	93,8
		2018 г.	44206	43156	108,3	43218	104,9	53791	100,9
2019 г.		48840	46624	114,0	47791	107,1	57937	106,9	
2020 г.	% к 2017 г.	117,38	x	118,7	x	118,1	x	117,2	
	% к 2018 г.	114,99	x	112,2	x	117,9	x	122,9	
	% к 2019 г.	107,95	x	109,3	x	108,9	x	120,9	

Исследования Банка России свидетельствуют о том, что с июля 2019 г. у организаций в сфере строительства жилья и нежилых здания отмечался рост ценовых ожиданий, которых с ноября 2019 г. приобрел более интенсивный характер. Основными причинами планируемого роста цен от 1% до 4% в январе-марте 2020 г. большинством респондентов отмечены:

- рост издержек производства преимущественно вследствие увеличения закупочных цен на строительные материалы, горюче-смазочные материалы;
- динамика спроса потребителей в первом квартале 2020 г.;
- ценовая политика других строительных организаций [3].

Таблица 2. – Средневзвешенная ставка по ипотечным жилищным кредитам, предоставленным коммерческими банками физическим лицам-резидентам в рублях, % [4]

Месяцы года	Российская Федерация			Сибирский федеральный округ		Алтайский край		
	2019 г.	2020 г.		2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.	
		всего	прирост к 2019 г., п.п.				всего	прирост к 2019 г., п.п.
1	9,87	8,79	-1,08	9,88	8,99	9,86	9,05	-0,81
2	10,15	8,69	-1,46	10,16	8,96	10,13	8,95	-1,18
3	10,42	8,62	-1,80	10,45	8,83	10,48	8,81	-1,67
4	10,56	8,32	-2,24	10,63	8,53	10,62	8,44	-2,18
5	10,53	7,40	-3,13	10,59	7,76	10,52	7,55	-2,97
6	10,28	7,51	-2,77	10,34	7,76	10,31	7,48	-2,83
7	10,24	7,28	-2,96	10,32	7,40	10,29	7,34	-2,95
8	9,91	7,17	-2,74	10,01	7,25	9,93	7,24	-2,69
9	9,68	7,32	-2,36	9,74	7,41	9,71	7,36	-2,35
10	9,40	7,32	-2,08	9,51	7,39	9,45	7,32	-2,13
11	9,19	7,38	-1,81	9,26	7,48	9,22	7,39	-1,83
12	9,00	7,36	-1,64	9,07	7,46	9,04	7,39	-1,65

При этом даже планомерное удешевление ипотеки (табл. 2), которое в стабильных экономических условиях при снижении средневзвешенной ставки на 1 процентный пункт приводило к увеличению величины спроса на 10%, в перспективе 2021 г. не приведет к росту продаж на рынке жилья, поскольку в 2020 г. в период пандемии население, имеющее хоть сколь угодно существенные денежные накопления, потратили их на приобретение недвижимости, транспортных средств, бытовой техники и прочих дорогих товаров [5, 6]. В результате к началу 2021 г. у населения региона прогнозируется существенное снижение финансовых резервов,

за счет этого рынок жилья будет мало востребован, что повлечет за собой финансовые потери строительных организаций.

Библиографический список

1. Банки ждут 20-процентного снижения спроса на ипотеку в ближайшие месяцы от 31 января 2019 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.irn.ru/articles/40495.html>.

2. База данных ЕМИСС Росстата [Электронный ресурс]. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/31452>.

3. Жилищное строительство [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/107445/analytic_note_20200403_ddkp.pdf.

4. Средневзвешенная ставка по ипотечным жилищным кредитам [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/vfs/statistics/02_08_Rates_housing.xlsx.

5. Воробьев С.П. Контроль цен на продукты питания в 2020 году: своевременность и необходимость принимаемых мер // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2020. – № S7-2. – С. 12-14.

6. Воробьева В.В., Воробьев С.П., Титова О.В. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России в условиях пандемии // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 9-1. – С. 31-36.

Практика и перспективы применения технологии распределенных реестров в современной экономике

Practice and prospects of using distributed ledger technology in the modern economy

М.Н. Конягина

*Северо-Западный институт управления-филиал РАНХиГС
Россия, г. Санкт-Петербург*

***Аннотация.** В условиях развития цифровых технологий возникает много вопросов, связанных с цифровизацией социально-экономических процессов, использованием новых разработок для этих целей. Технология распределенных реестров представляет особый интерес. Однако она обладает как преимуществами, так и недостатками. В статье представлены описание и анализ потенциала применения технологии распределенных реестров в современной экономике и других сферах жизни, затронут вопрос обращения криптовалют, а также рисков их использования в настоящее время.*

Abstract. Digital technologies development raises many questions related to the digitalization of socio-economic processes, the use of new invents for these purposes. Distributed Ledger Technology (DLT) is of particular interest. However, there are both advantages and disadvantages. The article presents a description and analysis of the prospects for using DLT in the modern economy and other spheres of life. The issue of the circulation of crypto currencies is taken into account as well as the risks of their use at the present time.

Ключевые слова: криптовалюта, платежная система, распределенный реестр, цифровая экономика, цифровизация.

Keywords: crypto currency, payment system, Distributed Ledger Technology, digital economy, digitalization.

Криптовалюту относят к новому виду цифровых активов, эмиссия и учет которой осуществляются автоматически, с применением методов криптографии, при которых генерируются численные коды и алгоритмы. Использование криптовалюты основано на технологии распределенного реестра, самая известная из которых – блокчейн.

Блокчейн представляет собой технологию, которая применяется для хранения и преобразования данных, используя Интернет, прозрачным способом при отсутствии централизованного органа управления. В ней описывается цепочка блоков для хранения различной информации (рис. 1).

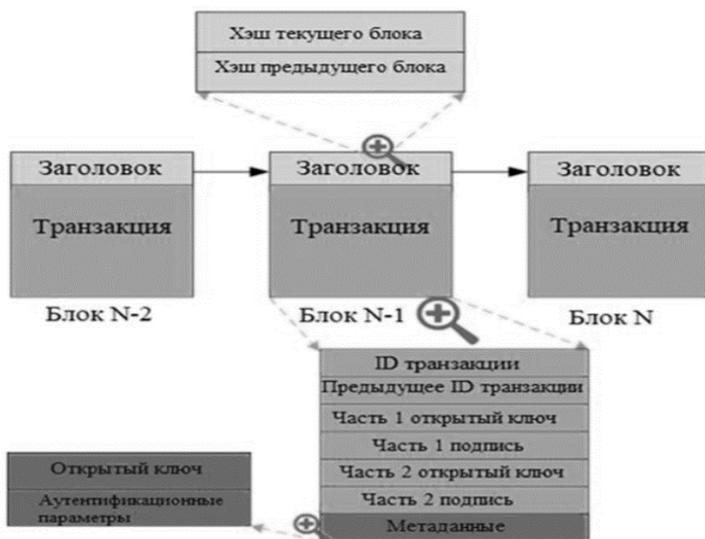

Рис. 1. Использование типичных блоков и транзакций в блокчейн

Это инновационный подход к работе с информационными массивами, который дает возможность проводить цифровую трансформацию на новом уровне с использованием безопасного распределительного реестра [6, с. 712]. При использовании технологии блокчейн необходимый уровень безопасности достигается при помощи криптографии для защиты транзакций от мошеннических действий [3, с. 20]. Основным принципом здесь является отсутствие единого управляющего центра. База данных, которая используется, – это реестр, создающий копии данных на всех узлах. Все новые операции получают цифровую подпись, а затем пересылаются по сети связанных блоков для прибавления к единой системе.

Использование технологии блокчейн является новой формой взаимодействия участников рынка. Отсутствие посредников, например, банков, позволяет облегчить документооборот, удешевить операции и увеличить скорость платежей. Сегодня одной из сфер активного применения данной технологии являются платежи и расчеты. Современная сфера платежных услуг представляет собой большую индустрию, в которой основная часть рынка разделена между такими участниками, как MasterCard, Visa, AmericanExpress (AmEx), PayPal, они осуществляют значительную часть операций на рынке и определяют условия его функционирования.

Ключевой особенностью использования блокчейн в сфере платежей является необратимость транзакций – их безотзывность. Для компаний использование технологии блокчейн дает возможность привлекать инвестиции для финансирования бизнес-процессов. Физическим лицам распределенный реестр дает возможность осуществления крупных расчетов, снижения комиссии за перевод, в отдельных случаях анонимности. Государству такая технология позволяет ускорить межбанковские расчёты, производить идентификацию участников платежей, защитить процедуру оказания государственных услуг за счет применения криптографии [2].

Ограничением применения технологии служит несовершенство законодательства и легитимность использования криптовалют в технологии распределительного реестра, а в отдельных случаях полное отсутствие регулирования.

При этом технология блокчейн сама по себе прозрачная и платежные системы на ее основе не нуждаются в использовании посредника, то есть продавец и покупатель могут применять прямые платежи, и система сохранит сведения о транзакции. Финансовые учреждения стран, где криптовалюты разрешены к применению, используют технологии блокчейн так как они могут исключить центральные банки в операциях, где необходима конвертация валюты. В качестве примера можно привести платформу BlockchainWorldWire, разработанную IBM на основе платформы Stellar, функционирующей в рамках блокчейн. Используя платформу IBM, стороны совместно выбирают стейблкоин, криптовалюту или лю-

бой другой цифровой актив и затем используют его для конвертации одной фиатной валюты в другую [4].

Использование платформ на основе технологии блокчейн позволяет банкам защищать информацию следующими способами:

- высокая скорость осуществления транзакций снижает вероятность несанкционированного вмешательства и перенаправления платежей.
- каждая запись в журнале блокчейн является неизменной частью истории бухгалтерской книги, копию которой могут получать все участники операций.

В рамках технологии блокчейн применяются два ключа безопасности: 1) частный, доступный каждому участнику; 2) приватный, используемый участниками расчета. Открытый ключ применяется при просмотре баланса счета или истории платежей и расчётов, но не применяется для идентификации личности или изменения баланса. Закрытый ключ используется для инициализации при проведении транзакции, он связан с учетной записью и используется один раз. Считается, что даже если мошенники смогут похитить его, они его не расшифруют.

Одним из известных примеров использования блокчейн для безопасности платежей в платёжной системе является Interbank Information Network (IIN), применяемой JP Morgan начиная с 2017 г. изначально 75 банками, а в настоящее время число банков-участников превышает 240. IIN представляет собой частную банковскую платформу на основе платформы Quorum, работающую для безопасного и быстрого обмена информацией между банками [5].

Кроме JP Morgan в платёжной системе использованием блокчейн занимается Visa, запустившая блокчейн-платформу Visa B2B Connect, которая применима для идентификации сторон при трансграничных транзакциях.

В платёжных системах на основе блокчейна сокращается число посредников, следовательно, суммарная комиссия тоже имеет потенциал к снижению.

Анонимность и в то же время безопасность платёжных систем с использованием блокчейн возможна по следующим причинам:

- системе не нужны третьи стороны для верификации данных;
- в сети сохраняются только те данные, которые ей необходимы;
- платформы с использованием блокчейн в основном используют программный код с обеспечением открытым исходным кодом.

Mastercard в 2018 г. смогла запатентовать систему, на которой свои пользователи смогут совершать свои блокчейн-транзакции анонимно. Эта система использует уникальную технологию смешивания и микширования денег, как в криптовалюте Dash [4].

Если говорить о виртуальной географии распространения криптовалют, то на данный момент криптовалюту можно купить на более чем 100 биржах в мире. Поскольку часто на официальных сайтах бирж не указан физический адрес организации, для пространственного анализа использовались данные о стране регистрации домена (табл. 1) [5].

Таблица 1. – География регистрации бирж, торгующих криптовалютами

Страна	Количество бирж
США	58
Китай	15
Япония	11
Германия	5
Великобритания	4

По мере роста интереса к криптовалютам у правительства, аналитиков, ученых появляется все больше вопросов о возможностях использования криптовалют для перемещения денежных средств между странами, для незаконных действий, в частности для сокрытия или легализации денежных средств, полученных преступным путем. Такие предположения оказываются достаточно обоснованными. Было идентифицировано немало случаев, когда криптовалюту использовали в качестве оплаты убийств, для торговли людьми, наркотиками как внутри отдельных стран, так и между странами. На современном этапе правоохранительные органы могут выявлять использование криптовалют для таких действий. Однако контроль в этой сфере пока крайне ограничен из-за возможности отследить операции от отправителя до получателя только для отдельных криптовалют. Однако известно, что на начало 2018 г. 25% пользователей биткойн связаны с незаконной деятельностью. Исследование проводили эксперты двух сиднейских университетов и Стокгольмской школы экономики в Риге [1, с. 325]. В ходе исследования эксперты основывались на общедоступных данных, таких как: информация о конфискованных правоохранительными органами биткойнах, адреса кошельков на нелегальных торговых площадках из даркнет, опубликованные на даркнет-форумах биткойн адресах.

Эксперты разработали собственную формулу, по которой могут отличить пользователей биткойнов для использования в незаконных действиях, от обычных пользователей. Формула состоит из нескольких переменных: количество транзакций, размер и частота переводов, количество получателей, количество активных даркнет – маркетплейсов и популярность биткойна в GoogleTrends на момент платежа, а также интенсивность попыток пользователей скрыть свою активность.

В отчетном докладе сказано: между теми, кто вовлечен в нелегальную деятельность, и другими пользователями биткойна существует кар-

динальное различие. Первые рассматривают биткойн как платежную систему, которая упрощает торговлю товарами/услугами, находящимися вне закона. Вторая группа представляет собой собственно инвесторов, рассматривающих биткойн в качестве инвестиционного или спекулятивного актива [8]. Если говорить о людях, которые сознательно нарушают закон, то следует отметить, что чаще всего они осуществляют транзакции на небольшие суммы и не держат крупную часть капитала в биткойнах, а делят на малые суммы и диверсифицируют виды криптовалют, так как опасаются карательных мер со стороны государств.

Также исследователи назвали фактические цифры: около 24 млн держателей биткойнов имеют отношение к незаконной деятельности, что составляет примерно четверть всех пользователей. Они осуществляют до 44% от всех транзакций, а годовой оборот нелегальных платежей составляет, по разным оценкам, более 72 млрд долл. [1, с. 328].

В то время как Биткойн использовался и по-прежнему используется покупателями и потребителями незаконных товаров на DarkWeb, проблемы, связанные с перспективой создания преступных организаций или исламских террористических групп, их причастность к использованию биткойна остается необоснованной.

Незаконные формирования и нарушители закона сейчас предпочитают использовать только максимально децентрализованные криптовалюты, такие как биткойн, эфир. Эфир обращается на распределенной сети Ethereum. Между ними есть некоторые существенные технические различия, но важнее, что биткойн и эфир существенно различаются по назначению и возможностям [7]. При этом названные цифровые активы не просто очень популярны, а наиболее, подходят для применения в рамках смарт-контрактов – концептуальной основы будущего цифровой экономики. Отсюда возможен риск того, что при развитии этих технологий незаконные группировки будут все чаще использовать криптовалюту.

Как уже упоминалось, незаконные группы используют криптовалюты по разным причинам, включая покупку и продажу наркотиков, оружия и незаконных услуг, доступных в DarkWeb, а также для хранения денег под псевдонимами. Darkweb – это структура интернета, которая скрыта от обычных пользователей, используется хакерами или преступниками. Стало известно, что террористическим группировкам делают пожертвования в криптовалютах, а также киберпреступники используют их для получения выкупа. Такие криптовалюты, как Bitcoin, Monero и Zcash для преступников выглядят очень привлекательно, поскольку одна учетная запись может генерировать множество открытых ключей или адресов, которые не отображаются в их соответствующих блок-цепях, что затрудняет создание цепочки отслеживания.

Широко распространённое использование потребителями криптовалюты ведет ко многим проблемам, выходящими за рамки задач, непо-

средственно связанных с особенностями цифровых аккредитивов. К ним относятся: отсутствие информации о торговцах криптовалютой, риск кражи секретных ключей, низкая грамотность и непонимание техники использования криптообменников и криптокошельков, проблемы, связанные с законностью и налоговыми последствиями использования.

Безусловно, технологии распределенных реестров и криптовалюты представляют неподдельный интерес для всех участников социально-экономических отношений. Они несут ряд преимуществ в виде ускорения обработки информации, прозрачности операций и в отдельных случаях даже удешевления процессов. Однако пока криптовалюты несут много рисков. И в силу того, что виртуальная экономика в большей степени пока может регулироваться государствами, то ответственность за результаты сделок в криптовалютах полностью ложится на ее участников.

Библиографический список

1. Жиленков В.Е., Зайцева Н.В. Модель контроля транзакций в платежных системах криптовалют // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства: материалы II Российской научной интернет-конференции. – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019. – С. 325-330.

2. Кириллов И. Блокчейн для финансистов «созреет» через 3-5 лет [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cnews.ru/articles/2019-10-25_blokcheyn_dlya_finansistov_sozreet.

3. Лелу Л. Блокчейн от А до Я. Все о технологии десятилетия. – М.: ООО «Издательство «Эксмо», 2017. – 322 с.

4. Мусиенко Ю. 5 преимуществ платежной системы блокчейн [Электронный ресурс]. – URL: <https://merehead.com/ru/blog/benefits-of-the-blockchain-payment-system>.

5. Хоменко Е.Г. Электронные платежи с применением технологии блокчейн в условиях цифровизации банковских услуг: опыт России и зарубежных стран [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-platezhi-s-primeneniem-tehnologii-blokcheyn-v-usloviyah-tsifrovizatsii-bankovskih-uslug-opyt-rossii-zarubezhnyh-stran>.

6. Юдина И.Н. Банковская система в развивающихся экономиках: Опыт становления, развития и кризисов: монография / И.Н. Юдина. – М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 781 с.

7. Ethereum для начинающих: Полное руководство [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.insider.pro/tutorials/2017-06-30/ethereum-dlya-nachinayushih-polnoe-rukovodstvo>.

8. Torpey K. Study Suggests 25 Percent of Bitcoin Users are Associated With Illegal Activity [Электронный ресурс]. – URL: <https://bitcoinmagazine.com/articles/study-suggests-25-percent-bitcoin-users-are-associated-illegal-activity1>.

Влияние COVID-19 на общественный транспорт города Новосибирска

Impact of COVID-19 on public transport in Novosibirsk

К.О. Котова, Е.Б. Лерман

*Сибирский государственный университет путей сообщения
г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. В данной работе рассматривается влияние COVID-19 на перевозку пассажиров на территории города Новосибирска. Цель статьи – ознакомить с проблемами общественного транспорта города Новосибирска в период пандемии.

Abstract. This paper examines the impact of COVID-19 on passenger transportation in the city of Novosibirsk. The purpose of the article is to introduce the problems of public transport in the city of Novosibirsk during the pandemic.

Ключевые слова: перевозка, общественный транспорт, COVID-19, убытки, затраты.

Keywords: transportation, public transport, COVID-19, losses, costs.

В экономическом плане пандемия COVID-19 привела к кардинальному сокращению доходов предприятий общественного транспорта от продажи билетов, в исключительных случаях достигавшему 90%, а также повышению дополнительных издержек, связанных с мерами по дезинфекции и обеспечению социальной дистанции как в самом транспорте, так и на объектах инфраструктуры.

В связи с введением карантинных мер в городе Новосибирске в целях предотвращения распространения коронавирусной инфекции был введен режим самоизоляции с 31 марта 2020 г. Многие компании, все учебные заведения перешли на удаленный (дистанционный) режим работы. Были закрыты учреждения культуры и сферы услуг, магазины, рестораны, досуговые, спортивные организации в городе.

Таким образом, из-за перехода на дистанционный режим работы и закрытия большинства компаний перевозки пассажиров на общественном транспорте сократились. Из-за сокращения объемов перевозок общественный транспорт города Новосибирска начал терять свои доходы, что оказывает огромное влияние на его работу в целом.

Основная часть затрат на перевозку пассажиров относится к постоянным расходам и от количества перевезенных пассажиров не зависит. Это заработная плата работников, страховые взносы во внебюджетные фонды, электроэнергия на освещение и прочее потребление, не связанное с движением транспорта, налоги и т.д. На рисунке 1 представлены основные затраты общественного электротранспорта.

Анализируя рисунок 1, можно сказать, что большой процент затрат приходится на заработную плату и начисления на нее (39%), на втором месте – затраты, связанные с уплатой налогов (26%), на третьем – расходы, связанные с ремонтом и обслуживанием транспорта (14%). Сократить данные виды затрат, составляющие почти 80% от общей совокупности, крайне трудно. Экономия на заработной плате работников неизбежно приведет к большой текучести кадров, что в конечном итоге выльется в большие издержки, связанные с подбором и обучением нового персонала. Неуплата налогов влечёт за собой просрочки, которые в конечном итоге могут привести к аресту счета. Кроме этого большое количество транспорта в городе имеет высокий износ, но для покупки нового транспорта нет средств. Таким образом, возникает необходимость частых ремонтов, что приводит к увеличению затрат по данной статье. Исходя из вышесказанного, сокращение расходов по данным статьям невозможно.

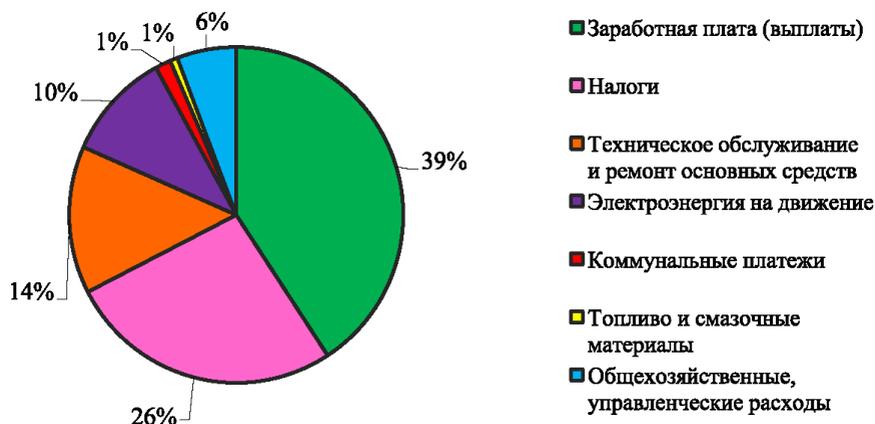

Рис. 1 – Основные затраты общественного электротранспорта города Новосибирска за 2019 г., %

Проведем сравнительный анализ объёма пассажирских перевозок на разных видах общественного транспорта города Новосибирска за март и апрель 2019-2020 гг.

Общественный транспорт города Новосибирска представлен следующими видами: метрополитен, пассажирские автотранспортные предприятия, городской электротранспорт. Рассмотрим падение объёма перевозок за март и апрель 2020 г. в сравнении данных месяцев с 2019 г.

Из рисунка 2 видно, что в марте 2020 г. по сравнению с 2019 г. началось снижение объёмов перевозок пассажиров. В целом по общественному транспорту данное снижение составило 14%, при этом по отдельным видам транспорта наблюдалось следующее падение объёмов: метрополи-

тен – на 16%, пассажирские автотранспортные предприятия – на 12, городской электротранспорт – на 13%. Далее сравним апрель 2020 г. (рис. 3).

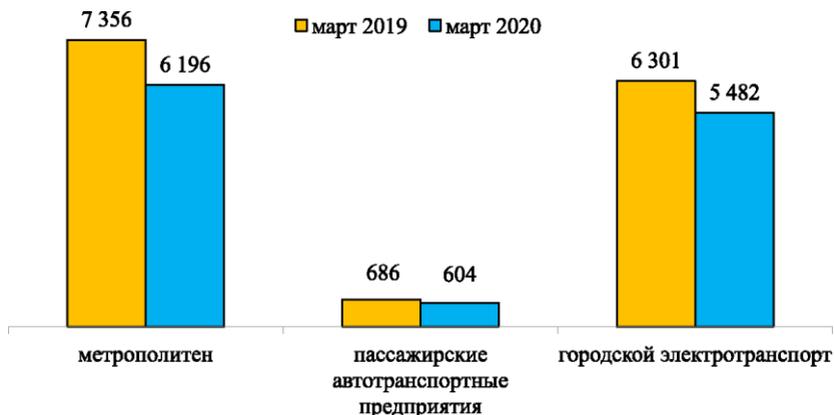

Рис. 2 – Сравнение объёма перевозок транспортом Новосибирска за март 2019 и 2020 гг., тыс. пассажиров

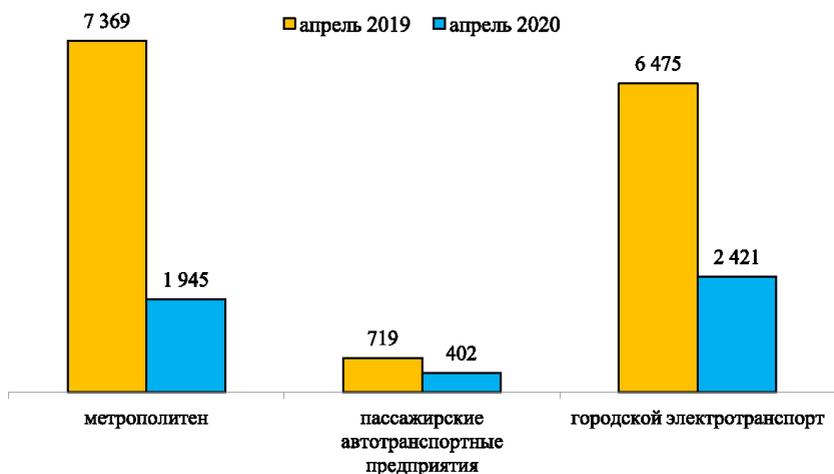

Рис. 3 – Сравнение объёма перевозок транспортом Новосибирска за апрель 2019 и 2020 гг., тыс. пассажиров

В апреле 2020 г. по сравнению с апрелем 2019 г. объём перевезенных общественным транспортом пассажиров упал в 3 раза, при этом: при перевозке метрополитеном – в 4 раза, на пассажирских автотранспортных предприятиях – в 2, на городском электротранспорте – в 3 раза. Резкое

падение перевозок связано с сокращением потока пассажиров в связи с введением режима самоизоляции.

Усугубляющим фактором тяжёлого экономического положения общественного транспорта является необходимость обработки подвижного состава дезинфицирующими средствами после каждого рейса [1], что влечёт за собой дополнительные затраты.

На сегодняшний момент хотя и введен карантин, но частичный перевод организаций, вузов, школ на дистанционный режим работы привел к сокращению пассажиропотока на маршрутах города. В условиях значительного снижения доходов транспортными предприятиями рассматриваются возможные меры по экономии расходов.

Транспортные предприятия являются системообразующими для региона, деятельность предприятий не приостанавливается. Действующий штат соответствует минимальным требованиям по численности, в целях оптимизации расходов сокращение работников не представляется возможным.

С апреля 2020 г. приостановлены выплаты социального характера сотрудникам транспортных предприятий (материальная помощь, единовременные премии).

Пересмотрен план закупок, предприятия вынуждены ограничить заключение договоров поставки материалов и оказания услуг и отменить ряд закупочных процедур.

В рамках мероприятий по экономии электроэнергии, а также с учетом соблюдения мер социального дистанцирования граждан в общественных местах и общественном транспорте, в апреле 2020 г. график движения транспорта был организован на 52-76%. Аналогичного подхода предприятия придерживаются и осенью 2020 г. Оптимизировано количество автотранспорта и маршруты доставки водителей и кондукторов, в два раза снижено количество дежурных машин технической помощи на линии.

Все возможные в рамках предприятий меры по сокращению затрат реализуются, однако данных мероприятий очевидно недостаточно. «Для решения проблем конкретных предприятий и сферы городских пассажирских перевозок в крупных городах в целом необходимо изменение подхода к общественному транспорту» [2]. В условиях пандемии городской общественный транспорт нуждается в мерах поддержки. Но бюджеты органов самоуправления не справляются с данной нагрузкой. По заявлению заместителя министра транспорта и дорожного хозяйства Новосибирской области дополнительные субсидии для перевозчиков сейчас не предусмотрены [3]. Таким образом, необходимо ставить вопрос о субсидиях из федерального бюджета для сохранения равной доступности общественного транспорта для всех категорий населения и недопущения резкого роста тарифов

на городской транспорт в связи с ростом затрат и снижением доходов предприятиями городского пассажирского транспорта.

Библиографический список

1. Общественный транспорт Новосибирска теряет пассажиров из-за коронавируса. – Новосибирск, 25 марта 2020 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://regnum.ru/news/society/2894442.html>.

2. Лерман Е.Б. Проблемы развития общественного транспорта в Новосибирске и пути их решения // Развитие территорий. – 2020. – № 1. – С. 66-72.

3. Бруня А., Барашкова В. Если появятся проблемы, количество транспорта увеличим: число рейсов с автовокзала сократилось в два раза [Электронный ресурс]. – URL: <https://ngs.ru/text/transport/2020/03/30/69059146/>.

**Влияние COVID-19 на развитие внешней торговли
и трансформацию ГЦДС**

**Impact of COVID-19 on the development of foreign trade and
transformation of the GVC**

О.О. Резанова

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Россия, г. Москва*

Аннотация. В последнее время произошли значительные изменения в мировой экономике. Пандемия коронавирусной инфекции стала неожиданным фактором, спровоцировавшим новые кризисные явления в нестабильной экономике, она оказала влияние на многие экономические процессы, в том числе привела к сбою в работе логистических и торгово-производственных цепочек, что в конечном итоге отразилось также на функционировании глобальных цепочек добавленной стоимости (далее – ГЦДС). Дальнейшее развитие цепочек стоимости в связи с существующими реалиями и последствиями кризисных явлений могут развиваться по одному из трех направлений среди которых глобализация ГЦДС, миграция ГЦДС, локализация ГЦДС.

Abstract. Recently, there have been significant changes in the global economy. The corona virus pandemic was an unexpected factor that provoked new crisis phenomena in an unstable economy, it impacted many economic processes, including the disruption of logistics and trade and production chains, which ultimately also affected the functioning of global value chains. (hereinafter - GVC). Further development of value chains in connection with the existing realities and the consequences of the crisis phenomena can devel-

op in one of three directions, including the globalization of GVCs, migration of GVCs, and localization of GVCs.

Ключевые слова: глобальные цепочки создания стоимости, пандемия, рещоринг, диверсификация, глобализация, миграция, локализация.

Keywords: global value chains, pandemic, reshoring, diversification, globalization, migration, localization.

Пандемия COVID-19 оказала влияние на многие экономические процессы, происходящие в мире, затронув в том числе мировое производство, международное разделение труда, а также трансграничные потоки товаров и услуг между странами. Именно поэтому тема дальнейшего развития и трансформации глобальных цепочек добавленной стоимости (далее – ГЦДС) приобретает особую актуальность.

В 2020 г. по данным ЮНКТАД мировой товаропоток снизился на 4,5% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. [2]. ВТО также прогнозирует снижение в 2020 г. физического объема мировой торговли товарами на 9,2% с последующим ростом на 7,2% в 2021 г. [4].

Таблица 1. – Динамика мировой товарной торговли в физическом выражении в 2015-2021 гг. [5]

Регион	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г. (прогноз)	2021 г. (прогноз)
Мировая торговля	4,7	2,9	-0,1	-9,2	7,2
Экспорт					
Северная Америка	3,4	3,8	1	-14,7	10,7
Южная и Центральная Америка	2,9	0,1	-2,2	-7,7	5,4
Европа	3,7	2	0,1	-11,7	8,2
Азия	6,7	3,7	0,9	-4,5	5,7
Остальные регионы	0,7	0,7	-2,9	-9,5	6,1
Импорт					
Северная Америка	4,4	5,2	-0,4	-8,7	6,7
Южная и Центральная Америка	4,3	5,3	-2,1	-13,5	6,5
Европа	3	1,5	0,5	-10,3	8,7
Азия	8,4	4,9	-0,6	-4,4	6,2
Остальные регионы	3,4	0,3	1,5	-16	5,6

Согласно данным таблицы 1 можно отметить, что спад мировой торговли наблюдался еще с 2019 г., внезапная пандемия коронавируса стала неожиданным дестабилизирующим фактором, возникшим в уже нестабильной среде мировой экономики и международной торговли. Учитывая

прогнозные данные в 2020 г. спад усугубится по всем группам стран, но уже в 2021 г. ситуация должна стабилизироваться. Данные прогнозы во многом зависят от дальнейшего развития эпидемиологической ситуации и мерах, принятых правительством для нормализации экономических процессов.

События в мировой экономике также отразились на стоимостном объеме российской внешней торговли. Так, по данным Федеральной таможенной службы в январе-ноябре 2020 г. стоимостной объем товарооборота снизился на 16,3% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г., что может быть связано с понижением экспорта на 21,8%, при этом объем импорта также уменьшился на 6,8%. Наибольший спад наблюдался в мае 2020 г. (26,1%) в связи с активным введением карантинных мер, в ноябре 2020 г. оборот внешней торговли начал восстанавливаться и составил 11,1% процентов к аналогичному периоду 2020 г. Данная тенденция может быть связана с ослаблением действующих ограничений, а также большим спросом со стороны предприятий на товарные запасы.

Негативные последствия также наблюдаются в сфере внешней торговли услугами. По данным Банка России за третий квартал 2020 г. наблюдалось снижение экспорта на 36,73%, а также импорта – на 49,06% по сравнению с 2019 г. В январе-сентябре 2020 г. в наибольшей степени пострадали услуги категории «Поездки», «Плата за пользование интеллектуальной собственностью», а также «Прочие деловые услуги».

Изменения, произошедшие в мировой торговле, не могли не отразиться на функционировании ГЦДС. Компании в связи с введенными ограничениями перестали осуществлять свою деятельность, карантинные мероприятия ограничили товаропоток с рядом крупнейших стран, что привело к снижению деловой активности по всему миру. Данные события привели к сокращению как со стороны предложения (банкротство, сокращение сотрудников, снижение инвестиционной активности), так и со стороны спроса (ограничение активности потребителей, понижение платежеспособности).

Вышеуказанные факторы повлияли на формирование дальнейшей стратегии развития участия в ГЦДС и выявили уязвимости взаимосвязанных и взаимозависимых ГЦДС, требующие решения в долгосрочной перспективе.

Для того чтобы определить тип участия страны в ГЦДС, как правило, можно использовать два показателя.

Один из них отражает долю иностранной добавленной стоимости в экспорте, что характеризует включенность страны в вертикальную специализацию, или «нисходящие связи» (backward participation). При помощи данного показателя можно измерить отношение добавленной стоимости, которая была импортирована в страну для производства промежу-

точных или конечных товаров с целью последующего экспорта, к валовому экспорту.

Другой показатель отражает долю внутренней (национальной) добавленной стоимости в конечном потреблении за рубежом. Благодаря данному показателю можно оценить «восходящие связи» (forward participation), он отражает, насколько производимая в стране добавленная стоимость выступает конечным продуктом или требует дальнейшей переработки [6].

Согласно существующим статистическим данным, представленным на Графике 2, участие России в восходящих связях преобладает над участием в нисходящих связях, это говорит о том, что Россия в большей степени является поставщиком добавленной стоимости, сырья или промежуточных товаров, используемых в дальнейшем для производства экспортных товаров странами-партнерами. При этом следует отметить, что уровень участия в потоках остается достаточно стабильным за весь период (исключение – понижение участие в восходящих странах в посткризисный период).

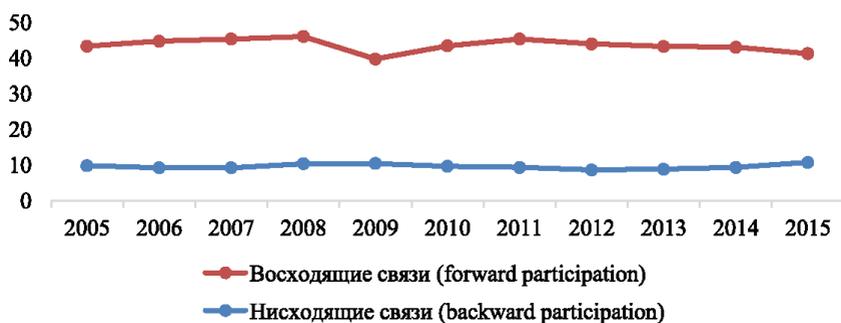

Рис. 1 – Участие России в «нисходящих» и «восходящих» связях в 2005-2015 гг. [6]

Если рассмотреть статистику участия по странам, то можно заметить, наибольшее участие в нисходящих потоках характерно для Люксембурга, Мальты, Вьетнама, Словакии и др. Лидерами участия в восходящих потоках можно назвать Бруней, Саудовскую Аравию, Казахстан, Россию.

Произошедшие в 2020 г. события вызвали дискуссию о дальнейшем развитии ГЦДС, многие ученые и экономисты считают, что запущенные процессы могут ускорить процесс трансформации ГЦДС.

На сегодняшний день сформировались три модели дальнейшей трансформации ГЦДС [7]:

1. Глобализация ГЦДС.

Первая модель связана с развитием электронной торговли, которая упрощает торговлю и торговые операции между странами, снижает торговые издержки и позволяет находить новых поставщиков и рынки сбыта. Развитие цифровизации и торговли услугами расширяет возможности дистанционной торговли, что оказывает непосредственное влияние на цепочки добавленной стоимости. Происходит дробление цепочки за счет отсутствия привязки местонахождения поставщиков услуг к определенному месту, что в дальнейшем приводит к различным кумулятивным эффектам в международной торговле.

Достижения цифровизации производственных процессов и форматов предоставления услуг в рамках ГЦДС приобрели определяющее значение и получили стимул для дальнейшего развития. Следует отметить, что отрасли, в большей степени ориентированные на технологический прогресс и взаимодействие в цифровом пространстве, ощутили на себе меньшие риски, связанные с приостановкой работы компаний во время распространения коронавирусной инфекции.

Технологические изменения и автоматизация производственных процессов, позволяющие снизить участие рабочей силы в процессе производства, также способствовали функционированию деятельности предприятий в период пандемии. Транснациональные корпорации могут использовать искусственный интеллект, машинное обучение и большие данные для мониторинга всей сети поставок производителя. Достижения ИКТ для удаленного планирования, разработки и контроля производства, связи с клиентами позволяют оптимизировать процесс выполнения заказов. Например, Тойота эффективно внедрила этот подход после землетрясения в Японии в 2011 г., что позволило отслеживать компоненты и легко заменять их во время пандемии. Новые достижения в цифровой автоматизации и киберфизических системах позволяют осуществлять децентрализованные производственные операции. Эти технологические возможности важны для социального дистанцирования при сохранении производства. Дополнительное преимущество робототехники состоит в том, что ими можно управлять на больших расстояниях.

Технологии блокчейна, Интернета вещей и датчиков радиочастотной идентификации обеспечивают повышенную отслеживаемость и прозрачность в цепочках создания стоимости. Кроме того, усовершенствованные системы мониторинга рисков могут быть интегрированы со спутниковыми технологиями и искусственным интеллектом, что позволит сэкономить время, ресурсы и энергию, работать в режиме реального времени, находя критически важные материалы в сложных цепочках поставок.

Отдельно следует выделить роль диверсификации, благодаря которой существует возможность гибкости, быстрого переключения между различными поставщиками и рынками сбыта, устойчивости производственного процесса к нарушениям в работе ГЦДС. Диверсифицирован-

ные глобальные источники могут снизить несистематические риски компаний и повысить их устойчивость к сбоям в цепочке поставок. Однако в сложных сетях поставок, в которых задействованы тысячи поставщиков (например, автомобильная промышленность), диверсификация поставщиков для повышения устойчивости требует значительных текущих затрат.

Многие эксперты придерживаются точки зрения, что традиционные цепочки поставок превратились в сети поставок. Задача ведущих компаний после пандемии заключается в определении структуры сети поставок и того, как ведущие компании предпочитают взаимодействовать со своими поставщиками. Результаты могут сильно отличаться для стран, секторов и конкретных компаний из-за принятия различных стратегических решений. Роль многонациональных предприятий в ГЦДС сместилась от иерархических структур с их традиционным акцентом на управление интернационализированными зарубежными инвестициями к корпорациям как ведущим международным компаниям.

2. Миграция ГЦДС.

Современные технологии в производстве формируют смещения в сторону большей капиталоемкости производственных процессов. В связи с этим меньшую роль начинают играть затраты на труд, что снижает стимулы для размещения производств в странах с дешевой рабочей силой. Такая тенденция может привести к реиндустриализации развитых стран в отраслях, склонных к высокой степени роботизации (автомобильная промышленность, производство электроники). В то же время другие технологии, такие как 3D печать формируют стимулы размещения производств с ориентиром не на факторы производства, а на емкость рынка сбыта.

Происходит переориентация производственных стадий ГЦДС на близость к рынкам сбыта, а не факторам производства. Транспортно-логистические издержки продолжают играть роль и составляют достаточно большую часть совокупных издержек, связанных с торговлей. Современные технологии производства, в том числе 3D-печать, могут создать условия для размещения производств там, где существует высокий спрос на продукцию.

Таким образом, некоторые фирмы уже переместили производство и снабжение ближе к потребителям продукции.

Все популярнее становится решоринг – возвращение производственных мощностей в развитые обеспеченные технологиями страны, где активно развиваются процессы роботизации и автоматизации, на фоне чего снижается значимость фактора дешевизны рабочей силы в развивающихся странах.

Стремление к переменам стало преобладающим в последние годы и может еще больше усилиться из-за коронавируса. Так, в США правитель-

ство работает над предложениями, которые должны подтолкнуть американские компании к выводу операций или ключевых поставщиков из Китая, предлагая налоговые льготы, в то время как правительство Японии согласовало пакет поддержки в размере 2,2 млрд долл. США для субсидирования производителей, которые перемещают свое производство из Китая.

В целом, в литературе, похоже, сходятся во мнении, что ожидается, что многие иностранные компании продолжают придерживаться стратегии Китай +1, в то время как Китай, как ожидается, останется основным производственным центром в ближайшем будущем, с тенденциями к диверсификации мировых промышленных мощностей, которые сохранятся наиболее длительный период.

3. Локализация ГЦДС.

Более ощутимые последствия пандемии в области ГЦДС в отраслях автомобильной промышленности и производстве машин и оборудования, особенно в начале распространения инфекции, также было связано с фактором Китая. Выключение из международной производственной кооперации китайских поставщиков во время действия карантинных ограничений в Китае оказало влияние на партнеров по всему миру. Китай – ключевой поставщик промежуточной продукции в мире, на эту экономику так или иначе ориентировано большинство ГЦДС. Согласно первоначальному расчетам ЮНКТАД, опубликованным еще в начале марта 2020 г., снижение китайского экспорта промежуточных товаров на 2% нанесло бы наибольший урон странам ЕС (15,5 млрд долл.), США (5,7 млрд долл.), Японии (5,2 млрд долл.), Республики Кореи (3,8 млрд долл.). Россия вошла в топ 20 стран, которые в большей степени подвержены негативному влиянию нарушения работы ЦДС, ориентированных на Китай (предполагаемые потери – 149 млн долл., основные в металлургии, химической и автомобильной промышленности). Распространение коронавирусной инфекции в настоящее время привело к возникновению проблем функционирования ЦДС, которые ориентированы не только на китайское производство и экспорт, но и на Германию, Великобританию, Испанию, Италию, США и другие страны, имеющее наиболее тяжелые сценарии развития коронавирусной инфекции.

В то же время негативными факторами для ГЦДС стали фрагментарность и географическая распределенность. В связи с карантинными ограничениями и закрытием границ это привело к изоляции различных этапов функционирования ЦДС. Следовательно, наибольшие эффекты на себе ощутили отрасли с наибольшей фрагментарностью и наиболее длинными ЦДС. Среди таких отраслей можно отметить автомобильную промышленность, а также производителей машин и различного оборудования, в том числе электрического и электронного.

Существующая тенденция сужения входа на традиционный рынок приводит к кооперациям на основе ЦДС. Во время процесса регионализации и формирования новых торговых потоков, создаваемых не по принципу близости границ, а скорее, на основе комплементарности и взаимопроникновении экономик усиливает партнерство между взаимодействующими странами. Это приводит к объединению ведущих экономик в «торговые континенты», которые создают для своих участников преференциальные условия. Данная кооперация приводит к синергетическому эффекту от использования новых технологий и включенности в ЦДС страны – лидера соглашения, а также благодаря наиболее выгодному международному перемещению факторов производства.

Для того, чтобы развитие стратегии диверсификации стало возможным, необходимо формирование преференциальных условий взаимной торговли в рамках региональных торговых соглашений (встраивание в новые ГЦДС) и развитие промышленной кооперации на пространстве ЕАЭС (региональные ЦДС). Особое внимание должно быть уделено как вопросам таможенно-тарифного регулирования торговли промежуточной продукцией, так и соответствию производимой продукции международным стандартам в техническом регулировании. Важным с точки зрения современных ГЦДС с учетом повышения роли услуг в производственно-сбытовом процессе представляется сотрудничество с другими странами в сфере доступа на рынок услуг и внутреннего регулирования сферы услуг.

Развитие региональной экономической интеграции также способствует наращиванию внутрирегионального торгово-промышленного сотрудничества. Формирование региональных блоков, участвующих в цепочках создания стоимости, предоставляет им конкурентное преимущество перед регионами, не участвующими в цепочках добавленной стоимости.

Распространение пандемии коронавируса по всему миру в начале 2020 г. и связанный с этим кризис повлекли за собой нарушение глобальных логистических и торгово-производственных цепочек, практически полную приостановку деятельности в сфере туризма, падение спроса, снижение объема мирового экспорта и импорта, экономической активности во многих отраслях экономики. Влияние современных информационных технологий позволит перевести в электронный формат многие процессы производства, что в дальнейшем окажет поддержку международной торговле. Диверсификация, поиск новых поставщиков и рынков позволят нивелировать риски компаний и повысить их устойчивость к сбоям в цепочке поставок, а участие в региональных соглашениях обеспечит синергетический эффект, предоставив участникам конкурентное преимущество перед регионами, не участвующими в цепочках добавленной стоимости.

Библиографический список

1. Кузык М.Г., Зудин Н.Н. Россия в меняющихся условиях мировой торговли: структурный взгляд на новое позиционирование // Вопросы экономики. – 2019. – № 8. – С. 5-29.
2. Доклад о торговле и развитии за 2020 год от глобальной пандемии к процветанию для всех: не допустить еще одного потерянного десятилетия. 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2020overview_ru.pdf.
3. Международная кооперация и экспорт [Электронный ресурс]. – URL: <https://minpromtorg.gov.ru/projects/international>.
4. WTO Data [Электронный ресурс]. – URL: [http://data.wto.org/en/Trade set to plunge as COVID-19 pandemic upends global economy](http://data.wto.org/en/Trade%20set%20to%20plunge%20as%20COVID-19%20pandemic%20upends%20global%20economy).
5. Trade shows signs of rebound from COVID-19, recovery still uncertain. WTO Press release [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr862_e.htm.
6. ОЭСР статистика [Электронный ресурс]. – URL: <https://stats.oecd.org>.
7. Презентация ВШЭ Глобальные цепочки добавленной стоимости в новых условиях: риски и возможности для России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/368318988.html>.

VI. ЛИЧНОСТЬ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Социализация в условиях цифровой глобализации

Socialization in the context of digital globalization

М.А. Береснева

Консалтинговая компания «Комплексные услуги бизнесу»

Россия, г. Симферополь

***Аннотация.** В работе раскрыты особенности социализации в условиях цифровой глобализации, роль техносистемы и виртуального пространства в этом процессе, значимость ценностного основания как главной детерминанты развития социальных систем.*

***Abstract.** The paper reveals the features of socialization under conditions of digital globalization, the roles of the technological system and cyberspace in this process, and the importance of value's basis as the primary determinant of social systems development.*

Ключевые слова: социализация, цифровая глобализация, виртуальное пространство.

Keywords: socialization, digital globalization, cyberspace.

В последние годы под воздействием информационной и цифровой глобализации мы особенно остро начинаем ощущать трансформацию многих социальных процессов. Социализация «личности нашего времени» приобретает новые черты.

Сущность социализации. Социализация личности является специфической формой присвоения ею тех общественных отношений, которые существуют во всех сферах общественной жизни [16]. Это система накопления знаний, социальных установок, моральных норм, принципов, правил поведения в обществе [5]. Ведущими формами реализации процесса социализации являются социальная адаптация и интериоризация. Процесс социальной адаптации указывает на приспособление индивида к ролевым функциям, социальным нормам, к условиям функционирования различных сфер общества. Интериоризация – процесс формирования внутренней структуры человеческой психики посредством усвоения социальных норм, ценностей, идеалов; процесс перевода элементов внешней среды во внутреннее «Я». Такой двусторонний процесс социализации предполагает усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей и активное воспроизводство этой системы индивидом в его деятельности [9, 10, 16].

Социализация в условиях информационной и цифровой глобализации. На современном этапе развития техническое, социальное и духовное бытие современного общества [12] существенно трансформировано под воздействием глобальной информатизации – научно-

технического, исторического и социального процесса, качественно меняющего социальный статус субъектов взаимодействия, расширяющего возможности использования информации для управления личностью и как ресурса общества [11]. Более того, тотальная цифровизация информационных процессов, использование антропокомпьютерных систем и гаджетов привели к тому, что в настоящее время средой обитания современной личности является не окружающее бытие, а искусственное виртуальное бытие [12].

Цифровая социализация. Социальные отношения личности перешли в виртуализированное диалогическое взаимодействие, которое является более доступным, не требует дополнительных усилий, накладывает отпечаток на социальные отношения, разрушая стереотипы поведения и ценности социальных систем, и всё более предпочитается реальному [11]. Цифровая социализация – опосредованный всеми доступными цифровыми технологиями процесс овладения и присвоения человеком социального опыта, приобретаемого в онлайн-контекстах, воспроизводства этого опыта в смешанной офлайн/онлайн-реальности и формирующего его цифровую личность как часть реальной личности [13]. Это уход личности в виртуальную реальность, в результате чего возникает опасность, связанная с его дегуманизацией, зависимостью от гаджетов и компьютерных систем как болезнью человечества цифровой эпохи [11].

Виртуальное пространство. Виртуализированное диалогическое взаимодействие в интернет-пространстве представлено в трёх сферах личности: когнитивной, аффективной и ценностно-мотивационной. Первая характеризуется высоким уровнем развития диалогического взаимодействия в виртуальном интернет-пространстве, однако в реальной жизни определяется неспособностью налаживать отношения. Вторая раскрывает эмоциональную сторону личности, выделяет её самость, но в реальной жизни проявляется как результат неуверенности и замкнутости, уход из социальной жизни в виртуальную реальность. Третья характерна быстрой сменой ценностей, поиском нового, нежеланием заниматься одним и тем же, одной профессией. Виртуальная диалогизация предполагает обмен информацией на когнитивно-эмоциональном уровне, поведенческо-деятельностный компонент размыт или отсутствует. Постепенно происходит замена реальности на виртуальность [11]. Воздействие современных технических средств коммуникации и СМИ на социальные системы направлено на формирование человека интеллектуального без ценностного основания или подмене реальных ценностей на мнимые [12]. Для формирования духовно-нравственных ценностей необходимы реальное социальное пространство, диалогические взаимодействия субъектов на уровне поведения. Только поведенческая сфера личности позволяет раскодировать ценностно-содержательную информацию. Ценности всегда будут находиться в когнитивно-эмоциональной сфере, а поведен-

ческая сфера деятельности всегда будет закрыта в виртуальном интернет-пространстве [11].

Виртуальное пространство – это иерархия искусственных алгоритмов и моделей, пространство узлов и связей, ссылок, которые в совокупности образуют распределенную сеть, целостную совокупность виртуальных объектов, складывающуюся и функционирующую в качестве одного из направлений развития социальных систем, и в этой реальности – личности. Погружение личности в виртуальное пространство с несформированными жизненными ценностями и установками, без приобретения должного опыта реального социального взаимодействия и пространства приведет к перепрограммированию её сознания и зависимости от виртуальности, ее интернет-моделей и алгоритмов [11]. Оставаясь в виртуальном пространстве, личность приобретает иные характеристики своей самости, иногда, растворяясь в бесконечных мирах виртуальности, теряет свое «Я», иногда приобретает характеристики сверхличности в материальности телесной оболочки, деградируя духовно [12]. В мире реальности же происходит пассивное восприятие текущей жизни, возникают мысли возврата в виртуальный мир, интернет-пространство становится жизненно необходимым, привязывает к себе. Реальное общение вызывает неудовлетворенность окружающей жизнью, человек становится интернет-зависимым [11]. Проецируя виртуальную реальность на социальные системы, личность теряет ценностно-содержательную доминанту своей данности, утрачивает чувства сострадания и сопереживания, последовательности событий, иерархическую структуру ценностей, нарушает законы нравственности, проявляет вседозволенность.

Современное виртуальное пространство охватывает все стороны современного общества, и такая виртуализация – необратимый процесс, влияющий на традиционную систему ценностей. Современное общество уже не сможет запустить обратный процесс отказа от интернет-сетей. Интернет и другие средства интеграции мирового сообщества создают новую виртуальную реальность и, принципиально изменяя смысл социокультурных коммуникаций, привносят с собой неизвестную систему ценностей, трансформируя мир ценностей человека, его отношение к окружающему миру, социальную и культурную системы социума [11].

Скорость воздействия на социальное бытие социума виртуального мира огромна, и правительства государств оказались не готовы к таким стремительным трансформациям. Потoki вредоносной и антисоциальной информации, обрушивающиеся на человека и общество, подрывают процесс гармоничного развития личности и формирования духовно-нравственных ценностей общества [11].

Структура социокультурного взаимодействия. По П.А. Сорокину, «структура социокультурного взаимодействия ... имеет три аспекта, неотделимых друг от друга: 1) *личность*, как субъект...; 2) общество как

совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами; 3) культура как совокупность значений, ценностей норм, которыми владеют взаимодействующие лица...» [14, с. 218].

Отечественные психологи рассматривают социализацию как овладение индивидом в онтогенезе общественным опытом путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей и приобретения все большей самостоятельности и автономности для активного воспроизводства системы социальных связей и отношений индивидом за счет его активной деятельности [1, 3]. Определяют направление, содержание и характер развития индивида, его место в системе социальных отношений – особенности социальной ситуации развития, сущностная характеристика, введенная Л.С. Выготским [4] и нашедшая свою дальнейшую детализацию в концепции экологических систем У. Бронфенбреннера [18].

«Психологическая экология» человека в этой концепции рассматривается как совокупность иерархических подсистем: микросистема семьи, детского сада, школы и т.п., мезосистема локальной среды общения и проживания (включающая в себя несколько микросистем нижнего уровня), экосистема крупных социальных организаций, и макросистема, формируемая совокупностью социо-экономических факторов, национальных обычаев и культурных ценностей (рис. 1). Позднее к четырём основным была добавлена пятая подсистема – хроносистема, учитывавшая историческое развитие экологии первых четырёх уровней [13]. Социализация в отличие от воспитания – это стихийный разнонаправленный процесс [8]. В информационном обществе эта стихия опосредуется, в том числе техносистемой [13].

Техносистема в структуре социального взаимодействия. В сложную динамическую систему У. Бронфенбреннера, состоящую из пяти взаимосвязанных и как бы вложенных друг в друга подсистем – от диады «мать-дитя» до совокупности социоэкономических факторов, рассматриваемых во временной перспективе, Ж. Джонсон и П. Паплампу предложили включить еще один – техносистему. Она, по мнению авторов, должна потеснить микросистему, соответственно, все остальные системы и занять первый уровень в этой модели [17]. Техносистема включает в себя взаимодействие индивида как с живыми, так и с неживыми (электронные устройства, программы, приложения, собственно интернет, искусственный интеллект) ее элементами [13].

Рис. 1. – Иерархическая система экологических подсистем по У. Бронфенбреннеру

В таких условиях социальное бытие полностью изменяет своё содержание, усиливается зависимость человека от виртуальной реальности. Самостоятельность, свобода и духовное развитие личности ограничиваются и управляются электронными технологиями. Формируется зависимость от цифровых технологий, своего рода «электронное рабство» [11]. Но машина, усовершенствованная до уровня человека, не будет обладать самосознанием, а останется набором различных кодов и цифр. Превращая человека в киборга с заменой живой ткани и мозга, творцы искусственного интеллекта создадут оружие, которое способно уничтожить всю Вселенную. Обезличивание личности уничтожит духовный мир человека, социальное бытие превратится в виртуальное пространство безликих сущностей [12]. А если добавить к этому абрису активное применение сегодня в Интернете и СМИ когнитивных технологий [15], манипулирующих сознанием и бессознательным, стимулирующих конфронтацию, агрессивность, девиантное поведение, запускающих механизмы атомизации общества и его аномии, то картина нового грядущего цифрового мира приобретает весьма апокалиптические очертания.

Роль общественных институтов в процессе социализации. Информационно-цифровая инфраструктура, созданная на фундаменте информационной и технологической революций, способна трансформировать средства коммуникации и связи и радикально изменять характер интеллектуального, технологического и культурного взаимодействия [7]. В развитии цивилизации уже происходили изменения роли общественных институтов в формировании «*homo sapiens*», но не настолько радикально. Так, в условиях господства индивидуального производства ос-

новая ответственность за результаты социализации возлагалась на семью. Постепенное развитие промышленного производства, повышение уровня специализации и дифференциации привели к ослаблению семьи и усилению роли социальных институтов. Сегодня же сложное, неоднозначное и противоречивое функционирование социальных институтов оказалось в огромной зависимости от тенденций информационно-цифровой «глобализации» [5] (рис. 2), задающей дальнейшее направление развития цивилизации.

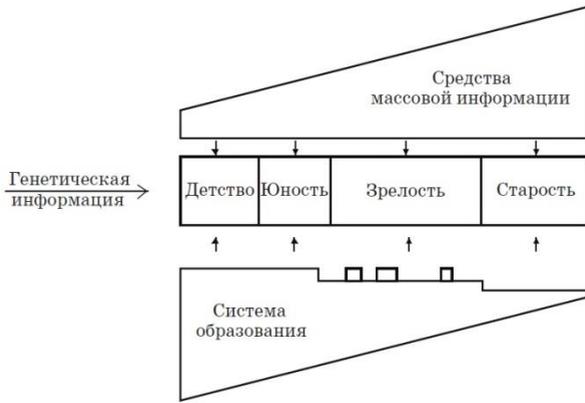

Рис. 2. – Современный глобальный социокультурный цикл [6]

Ценностное основание как главная детерминанта развития социальных систем. Интернет-пространство и СМИ, изменяя жизненные ценности социума, его мышление и поведение, формируют новые модели культуры, культивируют иные ценности, потребности, кардинально изменяя личностную и социальную структуру. В условиях глобализации активное влияние на устойчивые личностные структуры воздействует и на общие механизмы саморегуляции социума, особенно значимые в кризисные периоды, так как ценности, традиции входят в ядерные составляющие культуры общества и наряду с его нормами служат своего рода социальным ДНК. Ценностное основание социальных систем – это вектор развития общества [12], основной критерий социальной активности в освоении социального бытия. Уход от традиционных ценностей в реальной жизни может привести к духовному вакууму и деградации человека как личности, что, в свою очередь, чревато демографическим кризисом и вымиранием населения стран. Как главная детерминанта развития общества и личности, духовно-нравственные ценности являются системообразующим фактором социальных систем, определяющим ценностные ориентации и личности, и общества в освоении социального пространства. Взаимодействуя с ценностным основанием социальных систем, они опреде-

ляют общественные ориентиры, где личностное становится общественным, а общественное интегрируется с личностным [2].

В настоящее время совсем иначе, чем в конце прошлого столетия, вырисовывается картина обеспечения национальной безопасности государств. Если раньше ее понимали как военную безопасность, включая ядерные силы и ракетно-космические компоненты, то сегодня это, прежде всего, духовная безопасность, защита духовно-нравственных ценностей, высокого уровня образования и науки, наличие информационной и компьютерной безопасности [12].

Библиографический список

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 384 с.
2. Бондарева Я.В., Молчан Э.М. Духовно-нравственные ценности как вектор развития социальных систем // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2019. – № 1. – С. 43-51.
3. Выготский Л.С. Полное собрание сочинений: в 6 т. Т. 6. Орудие и знак в развитии ребенка. – М.: Педагогика, 1984. – С. 5-91.
4. Выготский Л.С. Полное собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. Педология подростка: Проблема возраста. – М.: Педагогика, 1984. – С. 224-269.
5. Злотникова Л.М. Социализация человека в условиях глобализации // XXI Международная конференция памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 22-23 марта 2018 г., Екатеринбург. – Екатеринбург: УрФУ, 2018. – С. 1179-1190.
6. Игнатьев М.Б. Кибернетическая картина мира: учеб. пособие. – СПб.: ГУАП, 2010. – 416 с.
7. Иноземцев В.Л., Чумаков А.Н. Метафизика глобализации: культурно-цивилизационный контекст: монография. – М.: Канон, 2006. – 516 с.
8. Кон И.С. Ребенок и общество. – М.: Академия, 2003. – 336 с.
9. Лушин П.В. Психология личностного изменения. – Кировоград: Имэкс ЛТД, 2002. – 360 с.
10. Малешин Д.Я. Понятие стадии в исполнительном производстве // Вестник МГУ. – 2002. – № 6. – С. 110-120.
11. Молчан Э.М. Влияние цифровизации на формирование духовно-нравственных ценностей субъектов взаимодействия в эпоху глобализации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2019. – № 2. – С. 55-66.
12. Молчан Э.М. Социализация субъектов взаимодействия в условиях информационной глобализации // Вестник Московского государственного

ного областного университета. Серия: Философские науки. – 2019. – № 1. – С. 86-95.

13. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. – 2018. – Т. 9. – № 3. – С. 71-80.

14. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С. 543.

15. Сундиев И.Ю. Когнитивные технологии: темная сторона прогресса // Веб-сайт С.П. Курдюмова. – URL: <http://spkurdyumov.ru/networks/kognitivnye-tehnologii-temnaya-storona-progressa>.

16. Царева Е.С. Проблемы социализации личности в период глобализации // Символы науки. – 2016. – № 8. – С.184-186.

17. Johnson G., Pupilampu K. A conceptual framework for understanding the effect of the Internet on child development: The ecological technosubsystem. Canadian Journal of Learning and Technology. – 2008. – Vol. 34. – pp. 19-28.

18. Making human beings human: Bioecological perspectives on human development / Bronfenbrenner U. (ed.) ThousandOaks, CA: SagePublications. – 2004. – 336 p.

Соотношение ума и чувств в личности военнослужащего

Balance of mind and feelings in the personality of a soldier

Н.Н. Зайцев

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
Россия, г. Новосибирск*

Аннотация. В работе автор затрагивает проблему личности военнослужащего, выделяя в ней отдельные элементы, такие как ум и чувства. В результате анализа деятельности исторических личностей-полководцев автор приходит к выводу об различном соотношении чувств и ума и их влиянии на принимаемые ими решения.

Abstract. In this work, the author touches upon the problem of the personality of a serviceman, highlighting individual elements in it, such as mind and feelings. As a result of the analysis of the activities of historical figures military leaders, the author comes to the conclusion that ratio between feelings and mind can be different and they influence the decisions made differently.

Ключевые слова: психология личности, личность военнослужащего, характер.

Keywords: personality psychology, personality of a soldier, character.

Изучение внутреннего мира человека в подробностях представляет задачу психологии, однако без усвоения основных положений последней нельзя осмыслено изучить тактики и особенно тактики войск национальной гвардии, ибо только знание процессов, происходящих внутри человека, дает ключ к уразумению многих на первый взгляд совершенно загадочных явлений в действиях этих войск и позволяет научно установить самые эффективные способы действий подразделений [4].

Действия человека вообще являются результатом довольно сложной борьбы, происходящей внутри его, – борьбы, в которой, прежде всего, принимают участие: с одной стороны, холодный расчётливый ум, с другой – сумма самых разнородных и даже противоположных чувств, как любовь и ненависть, самоотвержение и самосохранение, доброта и злоба, сострадание и жестокосердие и т.п. Чувства эти, сочетаясь все вместе, но в совершенно различной пропорции, в душе каждого человека образуют то, что в общей совокупности называется характером.

Из всех решительно чувств образуется каждый людской характер, только глубоко различна относительная пропорция тех же самых чувств у различных людей: один – более добр, другой – тщеславен, третий – завистлив, четвертый – самолюбив и т.д. В то же время знает злобу и самый добрый человек, обладает долей сострадания и закоренелый злодей, бывает иногда расчётлив мот, а расточителен скряга. В силу этого очень трудно обыкновенно предугадать вперед, какое именно чувство возьмет в данном случае верх внутри человека и на какой именно поступок будет толкать его. Мало того, чувство человека почти постоянно находится в противоречии с его умом, отличающимся совершенно противоположными чувствительными свойствами [1].

Ум человеческий, прежде всего, расчётлив, а затем пытлив. Повинуясь ему, ищет человек во всем раньше всего для себя только выгоды. Не так легко, однако, в каждом данном случае найти самое выгодное для себя решение: долго поэтому приходится колебаться уму, рассматривая и взвешивая вопрос со всех точек зрения, суммируя плюсы и минусы каждого решения, раньше, чем остановиться на чем-нибудь определенном.

Поэтому наряду с расчетливостью и пытливостью постоянные колебания, сомнения, критика, нерешительность являются неразлучными спутниками ума. Другое дело чувство. Зарождаясь где-то в тайниках души человеческой совершенно произвольно, оно прежде всего непосредственно, безотчетно, прямолинейно и знать не хочет холодных расчетов, взвешиваний, колебаний ума. Посмотрел один человек на другого, и уже готово в нем чувство симпатии или антипатии, источник которого подчас совершенно необъясним, а между тем под влиянием именно его и складываются подчас отношения людские и взаимная оценка.

Глубоко противоположны и прочие свойства ума и характера. Неизменно прогрессирует ум человеческий на всем протяжении истории,

изобретая и новую мораль, ища новых и новых завоеваний в области техники. Различен уровень ума даже одного и того же человека в различные периоды его жизни, прогрессируя от слабого ума наивного ребенка до умственной силы ученого в зрелом возрасте и прогрессируя далеко неодинаково у различных субъектов, ибо множество людей поступает в школы и лишь единицы становятся великими умами, двигающими человечество [5].

В противоположность уму совершенно иначе различаются категории людей по характеру. И среди ученых, и среди пахарей, и даже дикарей, и среди современного человечества, и у древних, и у взрослых, и у ребят царят все те же чувства, те же характеры. Мало того, насколько сравнительно владеет человек умом своим, совершенствуя его и направляя в ту или иную сторону, настолько же бессилен он обыкновенно в области чувства.

При всей своей противоположности одинаково необходимы человеку и ум, и чувства. Один ум без работы чувства – это одно искание, сомнение, колебание, критика, нерешительность. Даже простой перевес ума над характером уже вредно отражается на продуктивности работы, особенно на войне, где вообще так трудно на что-либо решаться, рискуя и кровью, и самой своей репутацией.

Макк, имея дело с Наполеоном в 1805 г., составил в течение двух недель семь планов действий, из которых каждый спас бы его от катастрофы, но не смог остановиться ни на одном из них, поплатившись за такую нерешительность ума сдачей всей армии [6]. История показывает, что даже талантливейший военный ученый-теоретик может оказаться нерешительным, неудачником в бою единственно из-за недостатка характера. Вот почему не ум, а чувство совершило в истории самые великие, самые легендарные подвиги, те дела, перед которыми остановился в нерешительности осторожный, рассудительный ум.

Солдаты, взявшие Измаил, потом днем не хотели верить, что по этим самым местам прошли они ночью при штурме. А несколько лет спустя то же чувство безграничной веры в вождя провело этих детей равнины по неприступным Альпам, где не решался ходить даже местный житель, где позднее на картах козью тропу, пройденную русскими, швейцарцы увековечили знаменательной надписью: «Путь Суворова в 1799 г.» [7].

Творит чувство на войне великие, легендарные, недоступные уму дела, но оно же заводит подчас и в такие дебри, из которых не вызволиться самому гениальному, изобретательному уму.

Не ум, а чувство завело Наполеона в 1812 г. в Россию, не позволило ему остановиться на зимовку у Смоленска и двинуло к Москве на гибель.

Не ум, а чувство завело Карла XII на Украину, потянуло его, полководца, ночью на передовые посты затевать перестрелку, подарив рану, лишившую возможности командовать армией под Полтавой. Не ум, а

чувство вызвало его безумное столкновение с турками в Бендерах. Не ум, а чувство заставляет в бою солдата поворачивать назад и бежать, когда все его спасение в спокойном огне с места.

Именно из-за преобладания и необузданности чувства так редко знает человек меру в удаче: проигрывается обыкновенно в конце концов счастливейший игрок, терпит подчас крах талантливейший предприниматель, испытывает поражения гениальнейший полководец, и поражения тем более жестокие, чем более потрясающим был его первоначальный успех.

Итак, чувство творит и самые великие дела и ведет к самым жестоким неудачам, дает человеку и величайшие наслаждения, причиняет и самые страшные страдания.

Под влиянием чувства то удесятерятся силы людские, то падают бесконечно; и бывает один и тот же человек то героем, то трусом; то смело идет на смертельную опасность, то бежит от одного ее призрака. Так, те же римляне в истории то являются железными воинами, то позволяют рубить себя почти без сопротивления воинам Ганнибала при Каннах. Даже раны людей под влиянием чувства скорее заживают в армии победоносной, чем в терпящей поражения.

Поэтому умело использовать чувство есть величайшая задача ума. Но для этого нужно, чтобы ум и характер находились в известном равновесии, не перевешивая друг друга. Иначе военный человек будет или излишне нерешителен, повинувшись слишком уму, или необдуманно в решениях, подчиняясь чувству [3]. От природы почти не дается человеку такого равновесия: либо ум, либо какая-нибудь определенная, у каждого своя, черта характера имеют перевес, определяя собою прежде всего действия человека.

Ряд всевозможных причин, как то: национальность, эпоха, пол, возраст, профессия, среда кладут тоже свой отпечаток наперевес в человеке либо ума, либо известных черт характера. Представители народов северных чаще отличаются господством рассудка, южных – чувства. В периоды бурь и потрясений народных чувство у большинства играет сильнее рассудка. Женщины и дети обыкновенно больше живут чувством, чем мужчины; дети и юноши больше, чем лица зрелого возраста. Постоянная работа около размеренной мертвой машины изоцряет ум, жизнь среди природы и животных – чувство.

Поэтому и в армии артиллерист и техник склонны к большей рассудочности, а кавалерист является человеком чувства. Не следует думать, что перевес чувства означает слабость ума. Великий ум может одновременно страдать и перевесом чувства: великий ученый в практической жизни может часто руководиться велениями не ума, а чувства, творя поэтому и великие дела, и страшные ошибки. Без большого ума нельзя тво-

рять великих дел, но ум сам по себе не гарантирует еще от ошибок, ибо самый великий ум имеет чувство.

Бесконечность оттенков людских характеров и сила чувства, его обыкновенное господство над умом ведут к тому, что редко когда идёт на пользу человеку чужой опыт. Много может предостерегать юношу седовласый старец от ошибок и увлечений жизненного пути, и все равно большинство из них, повинясь чувству, повторит молодое, порывистое чувство, учась уму-разуму только на своем горьком опыте. Многие бы могла свершить умудренная опытом старость, да нет уж у нее бывшего порыва чувства, без которого не спорится на практике никакое дело. И только исключительно одаренные от природы натуры блестят в истории своими именами, умея, как Суворов, соединять в 70 лет с рассудком старости чисто юношеские порывы чувства [7].

Подавляющее большинство людей не обладает и тенью такого равновесия, и положение человечества было бы совсем безнадежным, если бы, кроме естественного, от природы даваемого, сочетания ума и характера, оно не обладало бы еще некоторыми регуляторами, частью естественными, частью искусственными, приводящими работу человека к подобию того равновесия, которое ей необходимо [2].

Библиографический список

1. Белых-Силаев Д.В. Типология личности военнослужащего в зависимости от акцентуации характера // Юридическая психология. – 2017. – № 4. – С. 30-37.

2. Забегалина С.В., Чигарькова А.В. Адаптивные и прогностические способности в структуре поведенческих и когнитивных особенностей личности военнослужащего // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 1 (64). – С. 29-33.

3. Зайцев Н.Н. Сущность педагогического сопровождения развития управленческой компетентности командиров подразделений курсантов в вузе внутренних войск МВД России // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters): электронный научный журнал. – 2013. – № 5 (Май). – ART 1993. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.emissia.org/offline/2013/1993.htm>.

4. Зайцев Н.Н., Левченко Д.В., Корсаков А.С. Проблема педагогического сопровождения развития управленческой компетентности командиров подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации // Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – № 6. – С. 262-268.

5. Утюганов А.А. Ценностно-смысловые компоненты профессиональных компетенций будущих офицеров национальной гвардии // Сибирский педагогический журнал. – 2017. – № 1. – С. 84-91.

6. Мезенцев Е.В. Война России с наполеоновской Францией в 1805 году: (действия русской армии в составе 3-й Антифранцузской коалиции). – Москва: Ин-т российской истории РАН, 2008. – 364 с.

7. Чирков Ю.В. Роль личности А.В. Суворова в воспитании современных военнослужащих // Образование. Наука. Научные кадры. – 2016. – № 2. – С. 183-184.

Мотивация молодого специалиста современной образовательной организации

Motivation of a young specialist in a modern educational organization

В.И. Локишина

*Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
Россия, г. Ярославль*

***Аннотация.** Данная работа посвящена проблеме мотивации молодых специалистов. Актуальность обусловлена тем, что мотивация призвана повышать качество работы, результативность, уровень предоставляемых услуг, улучшать микроклимат в учреждении, помогать в достижении профессиональных целей, повышать качество образования. Была изучена структура мотивационной сферы специалистов образовательной организации с помощью метода структурно-психологического анализа. На основе полученных результатов был проведен анализ причин нереализованности некоторых мотивов, а также ожидаемых перспектив.*

***Abstract.** This work is devoted to the problem of motivating young professionals. The relevance is due to the fact that motivation is designed to improve the quality of work, efficiency, the level of services provided, improve the microclimate in the institution, help achieve professional goals, and improve the quality of education. The structure of the motivational sphere of specialists of an educational organization was studied using the method of structural and psychological analysis. Based on the results obtained, an analysis of the reasons for the failure to realize some of the motives, as well as the expected prospects, was made.*

Ключевые слова: образование, профессиональная мотивация, диагностика, структура мотивов.

Keywords: education, professional motivation, diagnostics, structure of motives.

Профессиональная мотивация молодого специалиста является пространственной проблемой образовательных организаций в настоящее время. Мотивированный персонал – это гарантия успешной работы, а

также непрерывного развития организации, осуществления всех идей, а также эффективного выполнения проектов при сохранении уровня качества работы. Для успешной эффективной мотивации персонала необходимо учитывать особенности как индивида, так и всей группы людей в целом [3].

С целью диагностики мотивационных особенностей, применения комплексного и развёрнутого метода структурно-психологического анализа компонентов мотивационной сферы личности в группе работников сферы образования было проведено исследование, в котором приняли участие сотрудники Ярославского государственного технического университета (ЯГТУ), Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (ЯрГУ) и Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского (ЯГПУ). В состав выборки вошли 60 человек: 23 мужчины (38%) и 37 женщин (62%). Возраст испытуемых составил 24-35 лет. Использованные методы исследования: 1. Методика «Возможность реализации мотивов» Доминяк В.И. (2 варианта: оценка возможности и значимость мотивов). 2. Методика диагностики личности на мотивацию к успеху Т. Элерса. 3. Методика диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач Т. Элерса. 4. Математико-статистические методы обработки данных.

Анализ средней оценки по каждому мотиву в методике «Возможность реализации мотивов» (ВРМ) показал, что наиболее высокую личную значимость для молодых специалистов ЯрГУ, ЯГПУ, ЯГТУ представляют мотивы «*Общение с коллегами*» (8,725 балла), «*Ощущение собственной полезности, служение людям*» (8,625 балла). Наименее важным мотивом для большинства работников является мотив «*Азарт соревнования*» (3,675 балла). Распределение средних оценок по шкалам представлено на рисунке 1. Результаты соотношения значимости мотивов и возможности их реализации представлены на рисунке 2. Больше всего на мотивационном профиле выделяется рассогласование между реализацией мотивов организацией и его личной значимостью для работников по мотивам: «*Ощущение свободы, самостоятельности в принятии решений*», «*Управление, руководство другими людьми*». Это те мотивы, которые являются наиболее значимыми для молодых сотрудников сферы образования, однако недостаточно реализованы работодателем. Значение реализации мотива «*Ощущение свободы, самостоятельности в принятии решений*» ниже, чем личная значимость для молодых специалистов сферы образования. Работодатель хочет контролировать и не готов предоставлять свободу. Организации сферы образования – это в основном бюджетные учреждения, у них есть нормативная база, которая жестко регламентирует действия, требования к персоналу. Значение реализации мотива «*Материальный достаток*» ниже, чем личная значимость для молодых специалистов сферы образования. Молодые специа-

листы оказались не в полной мере удовлетворены системой материального стимулирования своего труда. Как правило, это связано с недостаточным финансированием государственных образовательных организаций. Значение реализации мотива «*Управление, руководство другими людьми*» выше, чем личная значимость для молодых специалистов сферы образования. Требование образовательной организации к своим сотрудникам выступает в качестве мотивационного задания: после его принятия молодыми специалистами оно станет долговременной мотивационной установкой, которая позже превратится в мотив деятельности.

Наряду с этим, помимо осуществления аналитического этапа исследования, был также реализован структурный этап. В отличие от аналитического, данные, полученные в ходе его осуществления, как правило, специфицируют общую результативную сторону исследования, позволяют рассмотреть изучаемую проблему более углубленно и комплексно. Поэтому его, разумеется, нельзя определять в качестве дополнительного методического средства, а наоборот, усиливать его роль в научно-исследовательских разработках. Более того, зачастую имеет место вполне закономерная ситуация, согласно которой результаты, полученные в ходе реализации структурного уровня исследования, в значительной мере отличаются от тех, которые были выявлены на предыдущем – аналитическом. Подобная тенденция, как показывает практика, достаточно объяснима.

В нашем случае в соответствии с изложенными требованиями методологического плана был применен комплексный и развернутый метод структурно-психологического анализа компонентов мотивационной сферы личности в группе молодых специалистов сферы образования. Данный метод осуществлялся в своем традиционном варианте на основе матриц интеркорреляций. Полученные коэффициенты корреляции легли в основу подсчета индексов когерентности (ИКС), дивергентности (ИДС) и общей организованности структур (ИОС) компонентов мотивационной сферы личности в группе молодых специалистов сферы образования. Индекс когерентности (ИКС) определяется путем суммирования положительных связей между компонентами структуры; индекс дивергентности (ИДС) – на основе суммирования отрицательных связей; индекс организованности (ИОС) в данном случае вычислялся путем сложения значений ИКС и ИДС. При суммировании числовых значений связей между элементами каждой из этих связей приписывается свой балл в зависимости от уровня значимости [2]. Вместе с тем на основе этого были построены структурограммы компонентов мотивационной сферы личности в группе молодых специалистов сферы образования, отражающие общую структурную организованность исследуемых мотивов, а также наличие между ними значимых взаимосвязей. Мотивы «*Удовлетворение от достижения цели, результата деятельности*» и «*Ощущение успеха*» являются веду-

щими. Мотив «Удовлетворение от достижения цели, результата деятельности» относится к группе конкретных устойчивых мотивов, которым свойственна систематически воспроизводимая активность [1]. Ощущение успеха побуждает молодого специалиста повышать уровень профессионализма, количества и качества работы, показывать свою лояльность работодателю. Так, согласно теории валентности-опосредованности-ожидания Вруума работа будет иметь положительную валентность, если человек желает трудиться на работе, которая может привести к продвижению по службе, большому успеху. Молодые специалисты сферы образования стремятся прилагать дополнительные усилия для достижения успеха в своей работе и для организации в целом. Необходимо вовремя диагностировать и интерпретировать тот или иной тип поведения с целью повышения заинтересованности молодого специалиста в его работе и стремлении достигать успеха.

Библиографический список

1. Васильев И.А., Магомед М.Ш. Мотивация и контроль за действием. – М.: МГУ, 1991. – 144 с.
2. Карпов А.А. Современная организационная психология. – М.: Изд-во МПСУ; Филигрань: 2018. – 256 с.
3. Thompson C., Gregory J.B. Managing Millennials: A Framework for Improving Attraction, Motivation, and Retention// The Psychologist-Manager Journal. – 2012. – Vol. 15. – p. 237-246.

Особенности профессиональной мотивации государственных и муниципальных служащих

Peculiarities of professional motivation of state and municipal employees

А.А. Назарова

*Алтайский филиал РАНХиГС
Россия, г. Барнаул*

***Аннотация.** В работе определена специфика профессиональной мотивации государственных и муниципальных служащих в зависимости от длительности профессионального стажа (служащие с профессиональным стажем до двух лет и более двух лет). Приведены результаты корреляционного анализа, в результате которого выявлены «ядерные» образования в структуре профессиональных мотивов государственных и муниципальных служащих.*

***Abstract.** The work defines the specifics of the professional motivation of state and municipal employees depending on the length of professional experience (employees with professional experience up to two years and more than*

two years). The results of correlation analysis are given, as a result of which "nuclear" entities in the structure of professional motives of state and municipal employees were identified.

Ключевые слова: профессиональная мотивация, государственная служба, муниципальная служба.

Keywords: professional motivation, public service, municipal service.

Нарастание общественных противоречий, усложнение экономической и политической ситуации в стране обуславливает необходимость повышения эффективности государственного управления в целом, и государственного аппарата, в частности. Достижение данных целей невозможно без повышения эффективности труда государственных и муниципальных служащих, что в свою очередь невозможно без создания эффективной и стройной системы мотивации работников государственного аппарата.

В связи с этим в настоящее время остро встает вопрос о необходимости, с одной стороны, систематизации отечественного и зарубежного опыта побуждения государственных служащих к профессиональной деятельности, с другой – более глубокого изучения мотивационной структуры личности государственных и муниципальных служащих для разработки направлений работы с персоналом государственной службы [1].

Для эффективной работы органа государственного управления необходимо максимально полно использовать ресурсы, которые имеются в организации. Люди являются одним из основных ресурсов и главным ее капиталом. Но сотрудники неодинаково выполняют свои профессиональные обязанности и могут работать с максимальной отдачей только при определенных условиях. Готовность людей вносить свой вклад в работу определяется их психологической зрелостью и желанием трудиться в полную силу [2].

Актуальность темы исследования определена сложностью формирования и внедрения эффективной системы профессиональной мотивации государственных и муниципальных служащих в условиях реальной профессиональной деятельности. Попытки применить классические теории мотивации недостаточно систематизированы, что усложняет использование мотивационных методов. Необходимо адаптировать классические методы работы с мотивацией с учетом профессиональной специфики государственных и муниципальных служащих.

Целью данной работы выступает изучение особенностей профессиональной мотивации государственных и муниципальных служащих в зависимости от длительности профессионального стажа. В соответствии с поставленной целью нами была сформулирована основная гипотеза исследования: существуют «ядерные» образования в мотивационной струк-

туре государственных и муниципальных служащих, обусловленные длительностью профессионального стажа.

В ходе исследования были применены следующие психодиагностические методики: мотивационный тест Герцберга, методика «Особенности трудовой мотивации», автор Д.Я. Райгородский. А также математико-статистические методы обработки данных (U-критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ) при помощи статистического пакета SPSS (IBM SPSS Statistics Base Campus Edition (Лицензионный договор с ЗАО «Прогностические решения» № 20170615-1 от 07.09.2017).

В исследовании приняли участие 60 государственных и муниципальных служащих: 22 мужчины и 38 женщин в возрасте от 25 до 45 лет. Респонденты поделены на две группы по критерию профессиональный стаж (до 2 лет и более 2 лет).

Были получены следующие результаты при анализе корреляционных связей внутри и между методиками Герцберга и Райгородского:

В описании группы респондентов со стажем менее двух лет обнаружены четыре «ядерных образования», которые имеют максимальное количество корреляционных связей среди других компонентов профессиональной мотивации: «Содержание работы», «Стремление проявить себя», «Проявление творчества в работе», «Продвижение по службе».

В представлении менее опытных сотрудников повышение уровня внимания и осмысления сути их работы приводит к снижению их заработной платы, снижению общественного внимания и ухудшения отношений с руководством. То есть беспрекословное и необдуманное выполнение своих обязанностей в представлении данной группы приводит к построению более успешной карьеры служащего.

В свою очередь стремление проявить себя и показать свою индивидуальность увеличивает их шансы на получение удовольствия от выполняемой работы, положительно влияет на отношения с руководством и способствует проявлению творческого подхода в работе. В понимании данной группы индивидуализация – верный путь к профессиональному успеху. Не менее важным для них является проявление творчества в работе, которое связано с высоким уровнем ответственности, но при этом несет за собой риск и неопределенность, что скорее имеет положительный эффект для специалистов с профессиональным стажем менее двух лет.

Интерес и высокий уровень профессиональной мотивации связаны с увеличением дохода и хорошими взаимоотношениями с коллегами, что является достаточно логичной взаимосвязью, ведь построение коммуникаций способствует карьерному продвижению, по мнению респондентов. Но при этом продвижение по службе не связано с построением карьеры, которая в данной методике понимается как исключительный интерес только к профессиональной успешности, при этом исключая развитие в

других сферах жизни. То есть менее опытные служащие не готовы жертвовать всем ради построения успешной карьеры, но при этом отмечают высокую значимость собственного профессионального развития.

Стоит отметить, что для данной группы осознание социальной значимости своей работы приводит к минимизации финансового благополучия. Для них высоко значимая в социуме работа не может приносить большую прибыль.

При анализе результатов группы респондентов с опытом работы более двух лет также обнаружены ядерные образования, которые характеризуются максимальным количеством взаимосвязей, сразу стоит отметить, что в данной группе обнаружено значительно больше взаимосвязей, то есть мы можем говорить о сложной взаимозависимости компонентов профессиональной мотивации служащих с опытом работы более двух лет. Выявлены следующие «ядерные» структуры: «Финансовые мотивы», «Проявление творчества в работе», «Получение большого материального вознаграждения», «Продвижение по службе».

Две из четырех «ядерных» структур являются общими для обеих групп «проявление творчества в работе» и «продвижение по службе», но понимание значимости и связей этих структур достаточно сильно различается между группами. Для государственных и муниципальных служащих с опытом работы более двух лет характерно следующая специфика:

Данная группа представляет, что большая заинтересованность повышением финансовой составляющей положительно взаимосвязана с проявлением творческого подхода в работе, то есть нестандартное понимание процессов может достаточно сильно повысить эффективность и заработанную плату служащего. При этом фиксированность на материальном аспекте может привести к ухудшению взаимоотношений с коллегами, к понижению уровня ответственности, а также к нестабильной рабочей обстановке.

Творческий подход к рутинным задачам связан с проявлением самостоятельности и проявления индивидуальности, но тут же может привести к потере уважение со стороны коллег и начальства, а также к понижению заработной платы.

Заинтересованность продвижением по службе связана для опытных служащих с увеличением дохода, но при этом к понижению значимости своего труда, потери стабильности и спокойствия на работе, а также минимизацией индивидуальности и свободы действий.

Желание увеличить своё материальное состояние для данной группы респондентов имеет отрицательную характеристику, данная группа предполагает, что увеличение финансовой составляющей приведет к снижению социальной значимости их труда, к снижению удовольствия от работы, потери самостоятельности, но, несомненно, приведет к повышению должности.

По результатам эмпирического исследования специфики профессиональной мотивации государственных и муниципальных служащих в зависимости от длительности их профессионального стажа мы можем сделать следующие выводы:

– Существует специфика структуры профессиональных мотивов государственных и муниципальных служащих, обусловленная длительностью их профессионального стажа. В структуре профессиональных мотивов служащих обнаружены «ядерные образования», которые определяют ведущие мотивы их профессиональной деятельности.

– Для группы государственных и муниципальных служащих с профессиональным стажем менее 2 лет ядерными образованиями, которые формируют структуру их профессиональной мотивации, являются невысокая значимость содержания работы, возможность проявить себя и свою индивидуальность, проявление творчества в работе, возможность реального продвижения по служебной лестнице.

– Для государственных и муниципальных служащих с опытом работы более двух лет «ядерными» образованиями являются: проявление творческого подхода в работе как возможность проявить самостоятельность и независимость действий, отсутствие жесткой ориентации на финансовую составляющую выбранной ими профессии.

Стоит отметить, что полученные данные выявляют новые области для изучения профессиональной мотивации государственных и муниципальных служащих.

Библиографический список

1. Асанов В.Л. Муниципальный менеджмент: учебное пособие для вузов. – Москва: Экспо, 2004. – 435 с.

2. Гордеева Т.О. Мотивация достижений: теории, исследования, проблемы // Современная психология мотивации. – Москва: Смысл, 2002. – 343 с.

3. Комаров Е.И. Стимулирование и мотивация в современном управлении персоналом // Управление персоналом. – 2005. – № 1. – С. 138-141.

VII. TRANSFORMAZION BILDUNGSVERHÄLTNISSE IN BEDINGUNGEN MODERNE GESELLSCHAFTLICHE PROZESSE

Gemeinsame wissenschaftliche, pädagogische und kulturelle Online-Projekte als wichtiger Faktor für die Zusammenarbeit zwischen Deutschland und Russland in der globalen Welt

**Совместные научные, образовательные и культурные онлайн-
проекты как важный фактор сотрудничества Германии и России
в глобальном мире**

J. Hofmann

*Deutsch-Russisches Forum, Bundescup «Spielend Russisch lernen»
Kulturportal Russland
Deutschland, Berlin*

***Аннотация.** В представленной статье автор подчеркивает важность германо-российского сотрудничества через совместные международные образовательные проекты, которые сегодня, в условиях глобальных вызовов, в том числе и пандемии COVID-19, становятся актуальными как никогда. В рамках этих проектов как преподаватели, так и обучающиеся имеют возможность совершенствовать свои компетенции, особенно в области цифровых технологий. Автором статьи ставятся ключевые вопросы, на которые сегодня необходимо найти ответ. В заключении делается вывод о перспективах такого рода сотрудничества в рамках решения важнейших поставленных задач.*

Ключевые слова: Германо-Российский Форум, образовательные проекты, цифровизация, глобализация, компетенции.

Abstract. In diesem Artikel betont der Autor die Bedeutung der deutsch-russischen Zusammenarbeit durch gemeinsame internationale Bildungsprojekte, die heute in globalen Herausforderungen, einschließlich der COVID-19-Pandemie, relevant wie nie zuvor sind. Im Rahmen dieser Projekte haben sowohl Lehrer als auch Schüler die Möglichkeit, ihre Kompetenzen zu verbessern, insbesondere auf dem Gebiet der digitalen Technologien. Der Autor spricht wichtige Fragen an. Abschließend wird es über die Aussichten für eine solche Zusammenarbeit im Rahmen der Lösung der wichtigsten Aufgaben abgeschlossen.

Stichwörter: Deutsch-Russischer Forum, Bildungsprojekte, Digitalisierung, Globalisierung, Kompetenz.

Zunächst möchte ich Herrn Prof. Dr. Panarin, dem Direktor der Altaier Filiale der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst beim Präsidenten der Russischen Föderation (RANEPА), sowie die besten Glückwünsche anlässlich des 20-Jährigen Jubiläumsaussprechen. Es ist mir

eine besondere Ehre bei dieser Festveranstaltung teilnehmen zu dürfen und meine Impulse und Erfahrungen aus Berlin heraus mitgeben zu dürfen. Das Thema der Konferenz, nämlich die neue Realität der modernen Welt und die damit verbundenen Herausforderungen und Perspektiven, treffen den Zeitgeist in einer besonderen Weise.

Die heutige Gesellschaft steht nicht nur vor Herausforderungen gemacht von Globalisierung und Digitalisierung – sondern insbesondere auch vor dem gemeinsamen Überwinden der Virus Pandemie – völlig unverhofft stehen wir vor einer neuen Realität und das „früher“ – was einmal „vor 30 Jahren“ bedeutete – bedeutet heute „vor einem Jahr – also vor der Virus Pandemie“.

Nicht nur durch meine Arbeit beim Deutsch-Russischen Forum als Projektleiterin - insbesondere für das Projekt „Bundescup Spielend Russisch lernen“ in Deutschland, Österreich und der Schweiz, sondern auch durch meine alltäglichen Erfahrungen, weiß ich, dass insbesondere die Bildung einen bedeutenden Stellenwert – ja, wenn nicht sogar den wichtigsten in unsere Gesellschaft trägt. Gerade in den ersten Schuljahren wird der Grundstein für die weitere Entwicklung eines Menschen gelegt.

Die Fragen, die wir uns also heutzutage stellen müssen sind, wie wir Themen wie Globalisierung und Digitalisierung in der Ausbildung junger Menschen nachhaltig verankern können. Die Pandemie hat gezeigt, dass auch hochentwickelte Länder wie Deutschland im Bereich der Digitalisierung – insbesondere von Schulen noch nicht ausgelernt haben.

Wenn ich von meinem Projekt Bundescup „Spielend Russisch lernen“ berichten darf, dass in diesem Jahr zum 14. Mal stattfindet, und sich zur Aufgabe gemacht hat, spielerisch mehr Schülerinnen und Schüler für das Erlernen der russischen Sprache zu begeistern, dann ist mir eines ganz besonders aufgefallen: Es fehlt an digitalen Kompetenzen der Lehrer und Schüler – dies ist insbesondere der fehlenden technischen Ausstattung geschuldet.

Um ein Beispiel zu nennen: Im November 2020 fand der Abschluss – das Finale – dieses Projektes virtuell aus einem Studio in Berlin heraus statt – in den Jahren zuvor, fand dies, ebenso auf Einladung von GAZPROM Germania, im Europapark Rust – ein Freizeitpark, statt. Organisatorisch wirkte es auf den ersten Blick einfacher, Schülerinnen und Schüler digital zu vernetzen, doch schlechte Internetausstattung der Schulen und mangelnde Gerätschaften wie Computer, wurden zum Tagesgeschäft.

Ich denke, Deutschland ist nicht das einzige Land, dass sich noch im aktiven Transformationsprozess in Sachen Bildung befindet. Doch gleichzeitig lässt uns die moderne Welt auch Vorzüge erleben: So plane ich jetzt, gemeinsam mit dem Goethe-Institut in Moskau und der Stiftung Deutsch-Russischer Jugendaustausch eine Digitale Deutsch-Russische Lehrerkonferenz – angeordnet ist sie im Rahmen des Deutschlandjahres in Russland und dem Deutsch-Russischen Themenjahr „Wirtschaft und nachhaltige Entwicklung“, Es war noch nie so einfach Lehrkräfte unserer Länder an einen Tisch zu bringen und

sie gemeinsam über mögliche Lehrtechniken in den Austausch zu bringen. Diese Konferenz zeigt auch, dass es wichtig ist, Pädagogen und Menschen mit Praxiserfahrung an einen Tisch zu bringen.

Die heutige Welt verlangt mehr als nur reines auswendig lernen von Mathematischen Formeln. Um erfolgreich zu werden, sind Weitsicht, Weltoffenheit und interkulturelle Kompetenzen gefragt. Deshalb reicht es in meinen Augen auch nicht nur eine Sprache zu erlernen, sondern auch in das Land zu reisen. Ein gutes Beispiel hierfür ist das russische Wort „rocka“ – dieses tiefe Gefühl, dass sich hinter diesem Wort verbirgt, lässt sich nicht auswendig lernen. Aus diesem Grunde ermöglicht mein Projekt Spielend Russisch lernen den drei Gewinnerpaaren dieses Sprachenwettbewerbs auch mehrtägige Russlandreisen.

Vor welchen Herausforderungen und Fragestellungen stehen wir also konkret?

In welchem Umfang müssen Schüler und Lehrer mit technischen Geräten ausgestattet werden?

Müssen Lehrpläne angepasst werden?

Insbesondere auch zum Thema Datenschutz – gerade ein sehr wichtiges Thema in Deutschland. Können wir durch Begegnungen im digitalen Raum nachhaltig profitieren?

Kann die Digitalisierung – wie auch künstliche Intelligenz gleichzeitig eine Bedrohung darstellen?

Letztlich denke ich, dass es ein Balanceakt sein wird – neuem Raum zu geben und gleichzeitig vertrautes und klassische Begegnungen im interkulturellen Bereich nicht in Vergessenheit geraten zu lassen. Dass ein Punkt des deutsch russischen Themenjahres, das sich mit der Umsetzung der Weltklimaziele, der Sicherung der Energie- und Rohstoffversorgung, der demographischen Entwicklung, der digitalen Transformation oder der Entwicklung der Mobilität der Zukunft befasst, auch das Thema Wissenschaft und Bildung ist, zeigt wie sehr junge Menschen und die Ausbildung dieser mit unserer Zukunft verbunden sind.

Nicht zuletzt möchte ich meinen Dank an solche wie GAZPROM Germania, die Globus Stiftung, aber auch dem Fond „Russkij Mir“ und vielen weiteren aussprechen, die die deutsch russische Zusammenarbeit in dem Bereich der Bildung so entscheidend fördern. Ich wünsche den Organisatoren und Teilnehmern noch eine interessante und wissensbringende Jubiläumskonferenz so wie der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst beim Präsidenten der Russischen Föderation eine weiterhin exzellente Forschung und Ausbildung talentierter Akademiker und hoffe auf eine baldige Begegnung in Barnaul oder Berlin.

Профессиональное сопровождение и наставничество – комплексный подход к профнавигации молодёжи

Professional support and mentoring as an integrated approach to professional navigation of youth

С.К. Белова, А.Г. Лыч

РАНХиГС

Россия, г. Москва

***Аннотация.** Данная работа посвящена профориентации в самоопределении молодых людей, их квалифицированной психологической поддержке и профессиональному наставничеству в условиях выбора и начала карьеры. Рассматриваются требования к профориентационной работе в условиях интеграции государственных, образовательных, профессиональных и бизнес-организаций, т.е. интеграционной профессионально-образовательной системы как важного направления социально-экономической политики РФ. Предложен алгоритм профессионального сопровождения молодого человека от школьной скамьи до реализации компетенций специалиста сферы гостеприимства.*

***Abstract.** This work is devoted to career guidance in self-determination of young people, their qualified psychological support and professional mentoring in the context of choosing and starting a career. The requirements for career guidance work in the context of the integration of state, educational, professional and business organizations are considered, i.e. integration vocational education system as an important area of social and economic policy of the Russian Federation. An algorithm for professional support of a young person from school to the implementation of the competencies of a specialist in the hospitality industry is proposed.*

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, сознанный выбор, профориентация, профсопровождение, онлайн-навигаторы.

Keywords: professional self-determination, conscious choice, career guidance, professional support, online navigators.

Тенденция работать не по профессии имеет в России массовый характер. По данным опроса службы исследований портала hh.ru, выполненного в 2019 г., 41% соискателей, получивших высшее образование, занимают должности не по своей основной специальности [2]. Это связано также и с тем, что многие выпускники не могут трудоустроиться по окончании вуза. Сложности с трудоустройством молодых специалистов возросли в период пандемии в 2020 г. Вопросы профессионального самоопределения молодого человека, выбора вуза для обучения и успешного трудоустройства с получением личной удовлетворенности от результата

труда и его общественной полезности имеют важное социально-экономическое значение.

Следует отметить, что в ряду приоритетных на период до 2030 г. авторитетными экспертами [1] признаны специальности в сфере гостеприимства, развитие которой в составе отрасли туризма признано драйвером роста экономики России, в том числе в условиях ограничений для выездного туризма. «Школа – вуз – практика – работа» – таково интеграционное образовательно-профессиональное пространство формирования востребованного специалиста для успешной деятельности, а также успешного человека, удовлетворенного работой и выбором направления жизненного и профессионального пути.

В течение последнего года Россия живет в условиях «новой реальности», вызванной пандемией коронавируса. Учебные заведения всех видов применяют различные методики и пытаются расширить спектр преподаваемых практико-ориентированных дисциплин опережающего уровня образования, применяя цифровые формы преподавания в условиях изоляции. Возрастает значимость цифровых форм профориентационной работы.

По мнению Бузуновой И.В., «современная специализация подготовки, как этап получения профессии, рассматривается как надежное средство для построения собственного жизненного успеха, нахождения его с помощью выбора актуальной и значимой профессии места в обществе» [3].

Заинтересованные старшеклассники в процессе выбора жизненного пути, а также студенты справедливо рассматривают обучение как на основу стабильного будущего в сфере гостеприимства и туризма. Для осуществления правильного осознанного выбора и успешного трудоустройства специалиста в высококонкурентной гостецентричной среде сервиса от молодого человека со школьной скамьи до вуза необходимо дистанционно и очно информировать, тестировать, выявлять и развивать способности, поддерживать интерес к будущей профессии, а также сопровождать в рамках «профессионально-навигационного наставничества».

Профессиональное просвещение – получение максимума сведений об особенностях будущей специальности и профессии, условиях труда, необходимых личных качествах и их сравнения, возможности формирования, активизации навыков.

По определению профессора А.И. Каптерева [4], профориентация старшеклассников – «это научнообоснованная система мер ... по оказанию лично-ориентированной помощи в выявлении и развитии способностей и склонностей, профессиональных и познавательных интересов в выборе профессии, а также формирование потребности и готовности к труду». Им подчеркивается, что ранняя профориентация, готовность к смене социальной роли, профессии – аспекты подготовки специа-

листов 21 в. С учетом этого создана авторская профориентационная система логических альтернатив «Профсила», способствующая самоопределению молодежи.

Важным навыком школьника, по мнению экспертов [6, 8], сегодня становится умение использовать профнавигацию, т.е. способность быстро ориентироваться на рынке труда, брать ответственность за свою траекторию развития и правильно инвестировать в свои навыки и умения, следить за своим портфелем компетенций. Этому служат ресурсы онлайн-программ и навигаторов информирования родителей и школьников, профтестирования и диагностики для целей профессиональной ориентации, самоопределения и подготовки к освоению программ среднего и высшего образования. Постоянно актуализируются материалы «Атласа новых профессий», расширяется охват конкурса рабочих специальностей СПО «WORLD SKILLS – Россия», Олимпиадного движения, общероссийского конкурса «Территория гостеприимства» и др. [5,7,9]. При поддержке департамента предпринимательства и инновационного развития г. Москвы в 2019 г. была запущена и система профнавигации «Профлайнер».

Как отмечают эксперты в сфере профессионального ориентирования Е.А. Климов, Н.С. Пряжников и другие, «существуют 3 кита самоопределения и профориентации «хочу, могу, смог бы» [6, 8]. При этом важна не только «возможность подростка ориентироваться не только на свои непосредственные желания («хочу») и на свои актуальные возможности в сравнении с качествами и особенностями выбираемой сферы деятельности («смогу сейчас»), а также ориентация и на свои потенциальные возможности («смог бы в будущем, если бы постарался и поработал над собой») с учетом знания трендов развития экономики и ее отраслей.

Молодым людям необходимы квалифицированная психологическая помощь и педагогическая поддержка в вопросах:

- выявления талантов и предпочтений на ранних этапах развития и формирования интеллекта;
- выявления способностей к определенным видам деятельности на основе технологий профдиагностики;
- поддержания интереса к выбранному направлению и его развитие в школе, формирования надпрофессиональных компетенций в школе и вузе.

В вопросах организации этой работы в образовательных заведениях важен индивидуализированный подход к каждому школьнику как будущему абитуриенту (студенту). Школьникам и студентам важны личная ответственность за свое будущее и труд в период самоопределения, обучения и практики для успешного становления в выбранной специальности.

Экспертами в рамках XII Гайдаровского Форума РАНХиГС – «Россия и мир после пандемии» отмечалось, что необходима большая адаптивность системы обучения и воспитания к современным реалиям «человекоцентричной» экономики, повышение его качества, индивидуализации и доступности, устремленности в будущее. Так, по мнению генерального директора образовательного холдинга «Нетология групп» М. Спиридонова, «образование будущего должно быть построено в соответствии с принципами индивидуальной образовательной траектории для каждого учащегося. Обучение должно учитывать знания, личные особенности восприятия, скорость мышления. Быть лаконичным и максимально самодостаточным в каждой образовательной итерации, а также более эмоционально вовлекающим и интерактивным» (из выступления от 14.01.2021).

Оценку эффективности проводимой работы и качества обучения дает мониторинг трудоустройства и успешной работы по профилю обучения, как конечный результат деятельности образовательных учреждений по профнавигации и профподготовке молодежи. По показателям успешного трудоустройства выпускников РАНХиГС при Президенте РФ в пятерке высокоэффективных вузов по итогам рейтингов за 2019 г.

Ниже приведены этапы профессионального сопровождения молодого человека с учетом перспектив развития сервисного направления экономики. Алгоритм комплексной вовлеченности в профессионально-образовательную навигацию от школьника до выпускника (специалиста) сферы гостеприимства и туризма может быть представлен следующим образом.

1. Выявление и развитие качеств и способностей гостеприимства (дружелюбия, эмпатии, стремления к познанию традиций других народов и способностей к языковым и информационным коммуникациям) с анализом перспективных профессий (Среда «семья-школа-общество»: технологии психологического тестирования, профдиагностики, онлайн-навигаторы).

2. Осознанный выбор специализации обучения в сфере гостеприимства посредством изучения рейтингов вузов, профессий, предложений программ обучения современных ведущих вузов (участие в выставках, Днях карьеры, Днях открытых дверей вузов, встреч с выпускниками и представителями предприятий и т.д.). Рассмотрение инвестиций в образование как ресурса, который должен принести плоды и дивиденды (Среда – семья – школа – вуз в период окончания школы, абитуриентства).

3. Выбор конкурентного вуза, начало обучения (в течение 1-2 лет по общей программе сферы гостеприимства и туризма) и выбором с 3 курса личного вектора направления (обучения с формированием образовательной траектории студента). Языковая, коммуникативная и информационно-цифровая подготовка для расширения спектра возможностей трудо-

устройства в гостиницах, ресторанах, развлекательных комплексах, туристских предприятиях различных форм. Главные в системе обучения: проектная, учебно-исследовательская, практико-ориентированная деятельность студента (Студент в условиях активной образовательно-профессиональной среды).

4. Развитие личных способностей, выполнение творческих междисциплинарных студенческих работ. Формирование портфолио личных и профессиональных достижений студента, отзывов с мест практики, выполненных проектов, публикаций – для конкуренции при трудоустройстве по окончании вуза (Студент в условиях выбора места приложения формируемых на старших курсах профкомпетенций и конкурентного отбора на трудоустройство работодателями).

5. Адаптация на предприятии гостеприимства с учетом профиля подготовки. Карьерный рост в условиях обучения в корпоративных университетах сферы гостеприимства. Непрерывное обучение в условиях неопределенности экономики, готовность к переобучению/переквалификации, освоение программ антикризисного проектного управления (Профессиональная среда и оценка уровня подготовки).

6. Оценка эффективности профнавигации и уровня трудоустройства выпускников по профилю подготовки (специальности) как результат деятельности всех составляющих цепочки – «семья-школа-вуз-работодатель» в подготовке смены специалистов гостеприимства.

Особую актуальность в современных реалиях имеет построение активной образовательной среды в каждой школе и вузе в рамках реализации национального проекта «Образование», приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» и других для формирования специалистов будущего.

Таким образом, осуществление профориентации и профессионального профсопровождения молодежи при выборе пути и первых самостоятельных шагах трудоустройства является комплексной социально-экономической задачей современного общества.

Молодые люди понимают, что для того, чтобы быть готовыми к новой реальности при выборе своего будущего, необходимо получить актуальную, востребованную временем профессию, а затем гибко подстраиваться к грядущим изменениям экономики, технологий, рынка труда.

Раннее профориентирование молодого человека способствует его большей вовлеченности в образовательный процесс, выбору направлений основной и дополнительной учебной деятельности по интересам, например, профильного профессионального обучения в старших классах школы, посещение технопарков, кружков, выставок и т.д. Это и дальнейшее участие в профдиагностике, прохождение психологического и иных видов тестирования способствует профессиональному самоопределению и

видению направления профессиональной карьеры для развития жизненного успеха.

Миссия государственных, общественных, образовательных, бизнес-организаций сферы гостеприимства – помочь в самоопределении и выборе актуального, в т.ч. сервисного направления обучения и карьеры, организации профессионального сопровождения и наставничества в начале пути.

Библиографический список

1. Атлас новых профессий [Электронный ресурс]. – М.: «Форсайт компетенций 2030». – URL: <http://skolkovo.ru/public/media/documents...sedec...Atlas.pdf>.
2. Больше половины студентов планируют работать по специальности – данные опроса HeadHunter [Электронный ресурс]. – URL: https://hh.ru/article/25298?from=article_26170.
3. Бузунова И.В. Активизирующий системный подход в современной профориентационной работе: проектирование системы профессионального самоопределения // Гуманитарные педагогические исследования. – 2017. – № 1.
4. Каптерев В. Профориентация старшеклассников. Современные проблемы теории и практики. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2014. – 192 с.
5. Карьера для зуммера – ТАСС [Электронный ресурс]. – URL: https://vybor-professii.tass.ru/realnostrynka/?utm_source=news.mail.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=informer.
6. Климов Е.А. Как выбирать профессию. – М.: Просвещение, 1990. – 159 с.
7. Официальный сайт WORLDSKILLS – Россия [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldskills.ru/>.
8. Пряжников Н.С., Гусев А.Н., Тюрин К.Г., Самобрская Л.Н. Проектирование информационно-поисковых онлайн-технологий в профессиональном консультировании (на примере экспертной системы «Выбирай и поступай – Вип») // Вестник Московского университета. Серия Психология. – 2017. – № 2.
9. Профессиональное информирование [Электронный ресурс]. – URL: <https://mapsussian.ru/proforientaciya /smm-menedzher-kto-eto.html>.

**Сотрудничество Алтайского филиала РАНХиГС с вузами
Германии в рамках совместных научно-образовательных
проектов (из опыта междисциплинарных исследований
кафедры ГиЕНД)**

**Cooperation of the Altai branch of RANEPa with German universities
within the framework of joint scientific and educational projects: the case
of interdisciplinary research of the Department of Humanities
and Natural Sciences**

Л.М. Лысенко, В.П. Барбашов

*Алтайский филиал РАНХиГС
Россия, г. Барнаул*

***Аннотация.** В настоящей статье авторы подчеркивают особое значение развития международного сотрудничества российского вуза на примере Алтайского филиала РАНХиГС с вузами Германии в рамках совместных научно-образовательных проектов. Это позволяет не только совершенствовать профессиональные компетенции преподавателей и ученых, но и отрывать для студентов новые горизонты для совершенствования их знаний, умений и навыков не только по изучаемой дисциплине, но и в области науки и образования в целом, практиковать знания иностранных языков в общении с носителями языка, в том числе с известными людьми из Германии.*

***Abstract.** This article emphasizes the importance of the development of international cooperation of the Russian university on the example of the Altai branch of the RANEPa with German universities in the framework of joint research and educational projects. This allows to improve the professional competencies of teachers and scientists, open up new horizons for students for developing their knowledge, skills and abilities not only in the discipline being studied, but also in the field of science and education in general, and practice speaking foreign languages in communication with native speakers, including famous people from Germany.*

Ключевые слова: научно-образовательные проекты, международное сотрудничество, историческая память, Россия, Германия.

Keywords: scientific and educational projects, international cooperation, historical memory, Russia, Germany.

В научной литературе последних лет принцип междисциплинарности рассматривается как одно из условий совершенствования образовательного процесса. Формирование универсальных компетенций возможно лишь при объединении материала разных учебных дисциплины на самых широких уровнях обобщения, при использовании междисципли-

нарных связей. Важно отметить, что междисциплинарный подход, являясь методологией образования, позволяет развивать культуру мышления обучающихся, формировать у них целостное мировоззрение, обобщенные умения и способы интегративной деятельности. А весь комплекс гуманитарных дисциплин направлен на формирование межличностной коммуникации, сотрудничество и совместную творческую деятельность, умение принимать грамотные управленческие решения и оценивать их последствия [3, с. 26-27]. В процессе реализации научно-исследовательской работы кафедра гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации на протяжении нескольких лет использует все новые формы работы. Одну из этих форм представляют различные международные проекты, в том числе с участием студентов филиала [2, с. 7]. Данная практика показала, что участие студентов в различных мероприятиях международного уровня составляет колоссальный опыт, который может быть успешно интегрирован в том числе в реализацию НИР кафедры.

Одним из самых важных достижений студентов в рамках международных проектов по праву считаются поездки в страны изучаемого языка. Так, в период с 5 по 15 января 2016 г. студентка 1 курса направления «Экономика» Алтайского филиала РАНХиГС Анастасия Ожгихина стала участницей зимнего этнокультурного языкового лагеря «Deutsch2@Mannheim.de» для молодежи из числа российских немцев в Германии. Такая возможность появилась у нее благодаря «WWW.Warum_ich.de?», организованном Международным союзом немецкой культуры. Для участия в конкурсе необходимо было подготовить творческую работу, которая представляла собой развернутое сочинение о немецком языке и его месте в жизни конкурсанта. Работа нашей студентки стала одной из лучших, и она отправилась в Германию. Всего в языковой смене участвовали 30 ребят из России. Ежедневно они занимались углубленным изучением немецкого языка с преподавателями из университетов Германии, посещали творческие студии. Также для участников лагеря были организованы экскурсии по городам Германии, а благодаря тематике смены – «Рыцари» – ребята посетили два средневековых замка. Таким образом, подобные стажировки дают уникальную возможность практиковать иностранный язык, познавать культуру другой страны, завязывать контакты для дальнейшего сотрудничества и участия в будущих международных проектах.

25 ноября 2017 г. студенты направления «Государственное и муниципальное управление» Алтайского филиала РАНХиГС стали участниками I Международного российско-германского научного семинара «Образ жизни современного человека: культура, традиции, технологии». Семинар прошел при участии Европейского университета Виадрины

(Франкфурт-на-Одере, ФРГ), с которым кафедра гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Алтайского филиала РАНХиГС поддерживает тесные научные связи в рамках международного сотрудничества. Представленные работы имели междисциплинарный характер и рассказывали о германо-российской проблематике. В частности, о том, как отображают современного человека в СМИ Германии и России, как конструируется реальность в немецкой и российской рекламе. Темы вызвали большой интерес у студентов Академии. Будущие управленцы отметили, что участие в мероприятиях такого масштаба дают уникальную возможность пообщаться с ведущими авторитетными специалистами не только России, но и Европы.

На протяжении нескольких лет кафедра также проводила работу, результатом которой стало участие наших студентов в международных конференциях, которые проходили в России, но по приглашению зарубежных партнеров. Так, в период с 6 по 9 июня 2018 г. студент направления «Государственное и муниципальное управление» Алтайского филиала РАНХиГС Андрей Мелентьев принял участие в международной конференции «Дигитализация в экономическом и научном сотрудничестве России и Германии»: выпускники германских программ обмениваются опытом и обсуждают свои профессиональные перспективы». Конференция состоялась в Самарском национальном исследовательском университете имени академика С.П. Королева и прошла при поддержке Вюрцбургского университета имени Юлиуса и Максимилиана (Бавария, ФРГ), Министерства иностранных дел ФРГ, Немецкой службы академических обменов DAAD, а также Германо-российского форума. Рабочим языком мероприятия выступил немецкий. Программа конференции была интересной, содержательно насыщенной и максимально прикладной. В фокусе внимания участников конференции оказались перспективы, открывающиеся перед выпускниками германских программ в свете современной ситуации в науке и экономике и стремительно развивающихся информационных технологий. В рамках конференции прошли выступления с докладами, ряд мастер-классов, семинаров и дискуссий, на которых участники пытались найти ответы на главные вопросы, заявленные в конференции: как в эпоху высоких цифровых и космических технологий меняются формы коммуникации и кооперации в науке и экономике? Какова специфика, потребности и перспективы современного научно-образовательного менеджмента в сфере германо-российских отношений. Также в рамках конференции состоялись встречи с представителями руководства Самарской области, участники посетили самарские предприятия с германскими инвестициями «Роберт Бош» Самара» и «Евротехника». Участие и выступление Андрея Мелентьева вызвало большой интерес у зарубежных коллег к Алтайскому филиалу РАНХиГС, который успешно выходит на новый виток развития международного сотрудничества.

Кафедра гуманитарных и естественнонаучных дисциплин организовывала научные мероприятия на международном уровне, в рамках которых наши студенты не только выступали с докладами, но и имели уникальную возможность встречи общения с известными зарубежными учеными, политиками, писателями, поэтами, общественными деятелями Германии. Так, например, 27 февраля 2019 г. в Алтайском филиале РАНХиГС состоялся Международный научно-практический симпозиум «Проблемы миграции и интеграции в современном мире: междисциплинарные аспекты». Мероприятие вызвало большой интерес со стороны отечественных и зарубежных исследователей. С приветственным словом из города Берлина (ФРГ) к участникам симпозиума обратился Симон Фаут – спичрайтер министра иностранных дел ФРГ, кандидат в депутаты парламента Европейского Союза от социал-демократической партии Германии (федеральный округ Бранденбург). В своей речи Симон Фаут подчеркнул, что проблематика симпозиума является крайне актуальной, так как в ЕС на сегодняшний день эта тема вызывает самые различные суждения и оценки со стороны политиков, экономистов, юристов, психологов и общественных деятелей. Как отметил политик, вместе ФРГ и Россия сегодня способны решать многие современные проблемы в рамках сотрудничества в области науки и культуры. От себя лично Симон Фаут передал руководству Алтайского филиала РАНХиГС подписанный им компакт-диск со своим обращением к гражданам ЕС и записью 9-й симфонии Людвиг ван Бетховена – музыкального произведения, которое сегодня официально считается гимном Евросоюза. На симпозиуме выступили и студенты 2 курса: Арина Ковнер представила доклад «Германия vs мигранты: предел немецкой толерантности», а Александр Гудимов – «Влияние миграции в Европу на экономику Германии». Участники симпозиума по скайпу связались с Эккехардом Маасом – руководителем Немецко-кавказского общества, поэтом, музыкантом, переводчиком и публицистом. С 1978 г. он руководит литературным салоном в Берлине, который посещали и где выступали Булат Окуджава, Владимир Высоцкий, Евгений Евтушенко, Белла Ахмадулина, Чингиз Айтматов, Анатолий Приставкин. Самого Э. Мааса связывали долгие годы дружбы и сотрудничества с Булатом Окуджавой. Поэтому его переводы на немецкий язык произведений нашего знаменитого барда по праву считаются лучшими.

С 23 по 25 апреля в АлтГУ проходила II Международная российско-германская конференция «Образ жизни современного человека: культура, традиции, технологии». Мероприятие было организовано кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Алтайского филиала РАНХиГС совместно с кафедрой рекламы и связей с общественностью АлтГУ. Участие в нём приняли учёные из ФРГ, Польши, Монголии и Китая. Алтайский филиал РАНХиГС на конференции представили несколько докладчиков. Доцент кафедры гуманитарных и естественнонауч-

ных дисциплин, к.фил.н. Владимир Петрович Барбашов и студент направления «Экономика» Александр Гудимов выступили с работой «Творчество и подвижничество Карла Дедециуса и Эккехарда Мааса и их вклад в развитии культурного диалога Россия-Германия». Студент направления «Государственное и муниципальное управление» Андрей Мелентьев подготовил доклад «Феномен партии «Альтернатива для Германии» как запрос гражданского общества ФРГ». Доклады ребят вызвали значительный научный интерес со стороны как российских, так и зарубежных участников. В результате дискуссий и общения удалось заключить контакты для дальнейшего международного сотрудничества.

29 апреля 2020 г. в филиале состоялся Международный круглый стол с участием стран Евросоюза «Историческая память нации как основа успешной межкультурной коммуникации», посвященный 75-летию Победы над фашизмом, прошел в филиале в онлайн-режиме. Это поистине уникальное мероприятие, собравшее ученых, дипломатов, общественных деятелей, преподавателей из России, Германии, Польши, Болгарии. С приветственным словом к участникам выступил Генеральный консул ФРГ в городе Новосибирске, д-р Петер Бломайер. В своей речи он выразил благодарность за приглашение и подчеркнул важную роль международного сотрудничества Германии и России в процессе формирования коллективной исторической памяти двух государств. По мнению дипломата, именно такое взаимодействие в рамках совместных проектов станет основой успешной межкультурной коммуникации в будущем. Непосредственно работу круглого стола начала Юлия Хофманн, которая с марта 2020 г. является сотрудницей Германо-Российского Форума в Берлине. Она отметила, что именно совместные молодежные российско-германские образовательные проекты, осуществляемые по линии Германо-Российского форума, Гете-Института и других организаций, будут способствовать взаимопониманию и сотрудничеству наших стран.

Специальным гостем мероприятия стала живая легенда ФРГ – известный политический деятель и публицист Вера Ленгсфельд, лично знакомая с федеральным канцлером Германии Ангелой Меркель. В своем докладе она затронула такие драматические события, как распад ГДР в 1989-1990 гг., падение «железного занавеса», объединение Германии и наступившее сейчас достаточно сложное переосмысление этих исторических процессов с точки зрения таких понятий, как диктатура, демократия, свобода. И, конечно, особое место в ее докладе занял рассказ о знаменитом предвыборном плакате 2009 г., где они с Ангелой Меркель были изображены в декольтированных платьях с ироничным слоганом «Мы можем предложить больше». В итоге это позволило привлечь на сторону партии ХДС большое количество голосов. Из немецкого города Айзенхюттенштадт на связь вышел историк и общественный деятель Гюнтер Фромм, который рассказал об уникальном проекте своей

исследовательской группы по восстановлению общей исторической памяти Германии и России в отношении погибших в Первой мировой войне (1914-1918).

Состоявшийся круглый стол в очередной раз подтвердил, что Алтайский филиал РАНХиГС в рамках научной деятельности и международного сотрудничества открывает новые горизонты и выходит на более высокий уровень.

18-19 марта 2021 г. доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, кандидат филологических наук Владимир Барбашов принял участие в V Международной научно-практической конференции «Россия и мир: диалоги. 2021», которая состоялась в 18-19 марта в ИГСУ РАНХиГС в городе Москве. На секции «Россия и Германия: перспективы развития сотрудничества в сфере образования» Владимир Барбашов выступил на немецком языке с докладом на тему «Научно-образовательные междисциплинарные проекты в сотрудничестве вузов России и Германии, опираясь на опыты работы Алтайского филиала РАНХиГС. Он презентовал свою научную монографию «Историческая память Германии и России в междисциплинарных научных исследованиях: интенциональный подход» (к 20-летию Алтайского филиала РАНХиГС), которая вышла свет также в рамках Года Германии в России 2020-2021 [1, с. 6-9].

Также он принял участие в секции «Сохранение исторической памяти как инструмент преодоления прошлого и налаживания добрососедских отношений». В своем докладе на тему «Сохранение исторической памяти России и Германии как предмет междисциплинарных научных исследований кафедры российского вуза (из опыта кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Алтайского филиала РАНХиГС)» он охарактеризовал основы междисциплинарного подхода к изучению исторической памяти в рамках темы НИР кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин и рассказал о международных проектах в рамках сохранения исторической памяти России и Германии, осуществленных кафедрой за последние пять лет (более 20 научных и культурных мероприятий).

Таким образом, на сегодняшний день кафедра гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Алтайского филиала РАНХиГС имеет достаточно большой опыт сотрудничества с вузами Германии в рамках совместных научно-образовательных проектов, успешной интеграции НИРС в международные проекты в рамках реализации НИР и не собирается останавливаться на достигнутом.

Библиографический список

1. Барбашов В.П. Историческая память Германии и России в междисциплинарных научных исследованиях: интенциональный подход (к

20-летию Алтайского филиала РАНХиГС): монография. – Барнаул: Типография АлтГТУ им. И.И. Ползунова, 2021. – 180 с.

2. Барбашов В.П., Лысенко Л.М. Из опыта успешной интеграции НИРС в международные проекты в рамках реализации НИР кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Алтайского филиала РАНХиГС // Актуальные проблемы вузовского образования в современных условиях глобализации: материалы I Международного научно-практического семинара, г. Барнаул, 21 ноября 2019 г. – Барнаул: Типография АлтГТУ им. И.И. Ползунова, 2020. – С. 7-12.

3. Лысенко Л.М. Об итогах реализации темы НИР кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Алтайского филиала РАНХиГС «Актуализация междисциплинарно-компетентностного подхода в области научно-исследовательской работы вуза при подготовке высококвалифицированных кадров» // Актуальные проблемы вузовского образования в современных условиях глобализации: материалы I Международного научно-практического семинара, г. Барнаул, 21 ноября 2019 г. – Барнаул: Типография АлтГТУ им. И.И. Ползунова, 2020. – С. 7-12.

Геймификация образования как современное направление его развития

Gamification of education as a modern direction of its development

Д.С. Молчанов, А.А. Арбузова

*Ивановский государственный политехнический университет
Россия, г. Иваново*

Аннотация. Геймификация является перспективной технологией, которая способна ответить нуждам современного образования, которые вызваны особенностями мышления нового поколения обучающихся и изменениями среды, в которой они находятся. Задача данной статьи – рассмотреть и понять, из чего состоит геймификация и на какие процессы нужно обратить внимание при внедрении ее в образовательный процесс, а также показать на примере, как действующие образовательные учреждения используют геймификацию на практике.

Abstract. Gamification is a promising technology that is able to meet the needs of modern education, which are caused by the thinking characteristics of the new generation of students and changes in the environment in which they are. The purpose of this article is to consider and understand what gamification consists of and what processes you need to pay attention to when introducing it into the educational process, as well as to show by example how existing educational institutions use gamification in practice.

Ключевые слова: геймификация, образование, методы геймификации, эффекты геймификации.

Ключевые слова: gamification, education, gamification methods, gamification effects.

Несмотря на все изменения, происходящие в жизни человека, образование остается одним из главных его аспектов. При этом образование тоже меняется, и в плане организации, и в применяемых методах, и в подходах к обучению. Это обусловлено тем, что изменился сам субъект образования – обучающийся. Сейчас это люди, относящиеся к поколению Z. Они живут в цифровом мире, который отличается тем, что скорость появления и обмена информацией достаточно высокие, и от обучающихся требуется эффективно перерабатывать большие потоки данных, не отвлекаясь и достигая определенного результата. Для того чтобы эффективнее настроить обучающий процесс в ряде литературы [5-7] рекомендуется использование метода геймификации. Также Российское Агентство стратегических инициатив в своем отчете «Будущее образования: глобальная повестка» указывает, что именно геймификация является одним из перспективных направлений развития российского образования всех уровней: школьного, профессионального и высшего.

Геймификация – введение в неигровые процессы элементов игрового дизайна, чтобы сделать эти процессы более отзывчивыми, увлекательными и интересными, путем использования механик, которые способны мотивировать игрока.

По своей сути геймификация является набором методов. Проведен обзор литературы по данной тематике [1-3] и разработана классификация методов геймификации. Выделено 5 основных групп (рисунок 1).

Рис. 1. – Классификация методов геймификации

Все вышеперечисленные методы имеют разную степень эффективности и популярности, стоимость их внедрения и универсальность. Методы прогрессии, например, позволяют собрать немало информации, которую можно использовать для определения как успехов обучающихся, так и действенность самих методов, что обеспечивает им некоторую степень универсальности и, тем самым, наибольшую популярность. А методы погружения и социальные методы хотя и могут быть довольно узкоспециализированными, но потенциально могут иметь наибольший эффект для подходящих групп людей.

Для эффективного использования методов нужно учитывать то, на кого они направлены, для какой целевой аудитории будут применяться и как должны работать. Другими словами, первоначально необходимо определить игровой профиль учащихся.

Игровой профиль способен показать, какие методы геймификации являются наиболее подходящими для различных групп учащихся. Игровым профилем называют совокупность мотивов, являющихся причиной, по которой определенный человек участвует в игровой активности. Опираясь на схемы Октализа Ю Кай Чоу, можно выделить 8 основных мотивов, которые оказывают влияние на учащихся. В приведенной на рисунке 2 схеме мотивы расположены в таком порядке, что левая часть схемы отвечает за левую рациональную часть мозга, правая часть схемы – за правую эмоциональную часть мозга. Сверху находятся мотивы, которые развивают человека, поднимают его на новый уровень. Снизу находятся мотивы, которые не дают человеку опуститься, потерять свой прогресс [2].

Рис. 2. – Виды мотивов, оказывающих влияние на учащихся

Мотив «чувство значимости» связан с понятием «удача новичка», когда игроки считают, что обладают какими-то уникальными особенностями. Мотив «стремление к лидерству» отвечает за то, что игрокам приятно видеть результаты своей деятельности и чувствовать себя професси-

оналами. По большей части в процессе любой деятельности люди хотят не только показать свои творческие способности и практические навыки, но и увидеть результаты своей деятельности, получить обратную связь и реагировать на это. За это отвечает мотив «самореализация». Следующий мотив – это чувство собственности. Когда у игрока имеется что-то личное (например, аватар, профиль) и он тратит силы и время на развитие, то это становится ценным для него [4].

Такой мотив, как социальные механики, включает в себя конкуренцию, общественное признание и наставничество. Здесь учитывается то, что если у другого человека получается что-то лучше, то появляется желание подтянуть себя. А если есть наставник, то хочется быть похожим на него. Мотив ограничения направлен на создание и поддержание стремления хотеть чего-то, чем в настоящий момент обладать нет возможности. Седьмой мотив – тайна. Ведь любопытство – это двигатель науки и жизни человека в целом. Последний мотиватор можно назвать и основным, т.к. он основан на предотвращении чего-то негативного – побег от негативного.

Разные мотивы имеют разные эффекты и оказывают разное влияние на поведение игрока. Одни мотивы, например, достижение и стремление к лидерству, могут быть точкой входа, являясь мощным мотивом, однако он может быстро истощиться. В этом случае вступают в силу мотивы, которые не оказывают мощного кратковременного эффекта, но могут иметь решающее значение в долговременном периоде, как, например, социальные и творческие.

Безусловно, у геймификации есть положительные стороны и отрицательные. К положительным можно отнести то, что она делает процесс обучения более интересным, использует привычные игровые действия, повышает мотивацию, побуждает на самостоятельное обучение, дает возможность применять знания на практике, развивают организованность и командную работу [8]. К отрицательным можно отнести возможность заиграться, пропустить что-то важное, превалирование азарта, над суть процесса обучения, кроме того, геймификация достаточно затратна для преподавателя и в плане организации, и в плане внедрения.

Интересным представляется установить степень использования существующих методов геймификации в образовательном процессе вуза. Для этого в ИВГПУ на кафедре Информационных технологий и сервиса проведен опрос преподавателей о том, какие методы геймификации они осознанно используют в своей профессиональной деятельности. Результаты опроса приведены на рисунке 3.

Установлено, что самой используемой группой методов является метод прогрессии (7 из 12), так как они позволяют оценивать эффективность и тем самым подтверждать рентабельность как методов, так и тех, кто их использует.

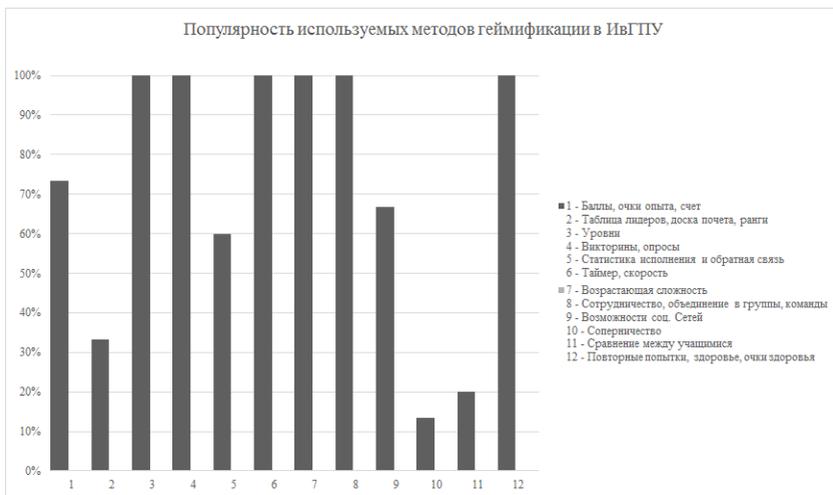

Рис. 3. – Результаты опроса ППС ИВГПУ

К тому же, немалая часть методов прогрессии традиционно использовалась и продолжает использоваться в образовании, поскольку они успели стать базовыми методами, которые органично встраиваются в почти любой образовательный прогресс. Это, например, возрастающая сложность и таймер выполнения.

За методами прогресса идут социальные. В вузе студенты и сотрудники разделены на определенные группы, чем обусловлено использование социальных методов. Таким образом удобно и эффективнее осуществлять образовательный процесс, используя имеющиеся ресурсы университета. Достаточно активно применяются в работе социальные сети, у вуза в целом, отдельных организаций, входящих в структуру вуза (профком, волонтерский центр и т.п.) и кафедр, сотрудников и студентов организованы группы и беседы. С использованием социальных сетей осуществляется немало активностей университета, оперативно сообщаются новости и изменения, а с внедрением дистанционных образовательных технологий перенесена часть образовательных активностей.

Методы погружения и нецифровые методы не применяются в образовательном процессе вообще. Эти методы довольно трудоемко и затратно вводить, их эффективность часто сложно оценить, именно этим объясняется и их отсутствие в ответах респондентов. Из смешанных методов используются только повторные попытки, что является очевидной необходимостью в образовательном процессе.

В целом в ИВГПУ в образовательном процессе используются методы геймификации, большинство из них имеют долгую историю применения, и тем самым наибольшую надежность в плане показания результатов.

В заключении необходимо отметить, что геймификация – это передовая инновация в постоянно меняющейся системе образования, сотрудникам, задействованным в образовательном процессе, необходимо делать шаги по ее внедрению в учебные процессы вуза.

Библиографический список

1. Armando M. Toda, The dark side of gamification: An overview of negative effects of gamification in education / M. Toda Armando, H.D. Valle Pedro, Seiji Isotani. – 2018.

2. Majuri J. Koivisto J., Hamari J. Gamification of education and learning: A review of empirical literature // GamiFIN. – 2018. – pp. 11-19.

3. Sergio Antônio Andrade Freitas Gamification in Education: A Methodology to Identify Student's Profile / Sergio Antônio Andrade Freitas, Arthur R. T. Lacerda, Paulo M. R. O. Calado, Thiago S. Lima, Edna Dias Canedo. – 2017.

4. Гафиятулина А.С. Геймификация в образовании на примере курса «Основы работы в РАБОТЫ В MOODLE» // Гуманитарная информатика. – 2019. – № 16. – С. 50-57.

5. Калинова А.А., Арбузова А.А., Егорова Н.Е. Разработка специализированных приложений на занятиях по информатике // Сборник статей по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции «Мониторинг, моделирование и прогнозирование опасных природных явлений и чрезвычайных ситуаций». – 2018. – С. 253-255.

6. Лутошкин В.О., Арбузова А.А. Использование электронных наглядных средств обучения как способ повышения познавательной активности обучающихся // Сборник материалов II Межвузовской научно-практической конференции «Актуальные вопросы естествознания». – 2017. – С. 106-108.

7. Маркин И.М. Поколение Z и будущее образования: геймификация как один из возможных сценариев для обучения будущих маркетологов // Маркетинг МВА. Маркетинговое управление предприятием. – 2019. – Т. 10. – № 4. – С. 210-227.

8. Оганин А.Г., Арбузова А.А. Разработка и применение мультимедийных интерактивных плакатов в учебном процессе вуза // Сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции «Надежность и долговечность машин и механизмов». – 2018. – С. 542-546.

Смена контекста и трансформация императивов художественного образования на фоне COVID-19

Changing of context and transforming of the imperatives of arts education amid COVID-19

С.Б. Поморов

Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова
Россия, г. Барнаул

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам трансформации императивов художественного образования в современных условиях, локасам трансформации на примере архитектуры. Рассмотрен фон COVID-19, влияющий на стратегические вопросы. Выделен аспект воспроизводства, в частности актуализированная новая культура, определяемая цифровизацией.*

***Abstract.** The article is devoted to the transformation of the imperatives of art education in modern conditions, about the loci of transformation on the example of architecture. The background of COVID-19 influencing strategic issues is considered. The aspect of reproduction is highlighted, in particular the actualized new culture, determined by digitalization.*

Ключевые слова: художественное образование, профессия архитектора, императивы, цифровизация, COVID-19.

Keywords: art education, the profession of an architect, imperatives, digitalization, COVID-19.

Ниже будем говорить о проблемах и перспективах художественного высшего образования в современных условиях, обусловленных влиянием COVID-19, что означает новые взгляды и влияние на обновление стратегических установок.

Примером станет профессия архитектора, архитектурное образование и их контекст в сложившейся современной социокультурной действительности.

В последнее время мы видим множество нововведений и экспериментов как в архитектурной профессии, так и в архитектурном образовании. Профессия архитектора эволюционирует, изменяется, как изменяются и способы ее воспроизводства, сосредоточенные в обучении этому мастерству, а именно в образовании, и этот факт отмечен в научной литературе [6]. При этом, несмотря на все глубинные и поверхностные изменения, остаются некоторые императивы [1-5, 7], сохраняющие профессию до сих пор.

Вопрос трансформации императивов художественного образования в яркой и даже озадачивающей форме актуализирован в период пока сохраняющейся коронавирусной инфекции COVID-19 и необходимости снижения уровня эпидемиологического риска. Проблемы эти во многом связаны с новыми для художественного, в т.ч. архитектурного, образования условиями, именуемыми часто такими терминами, как «дистант», а также «бесконтактное обучение».

Прежде чем обсуждать рассматриваемую тему, следует ввести понятийные различия: «дистанционное обучение» и «бесконтактная форма обучения». Первая допускает офлайн, вторая – нет, это на мой взгляд. Но отсюда последуют и выводы.

Дистанционная форма, не говоря уже о бесконтактной форме, перевернула все «вверх дном» в художественной подготовке нового молодого поколения, новой смены.

Краткая историческая справка. Императивы архитектурно-художественной подготовки

Зувы, нынешняя звучная аббревиатура (знания, умения, владения) исторически, в профессии архитектора, а шире, художника, передавались в прямом контакте, по модели «Мастер – Ученик». Мастер показывал, открывал секреты, причем постепенно, а ученик их воспринимал и усваивал, если был способен к этому. Ученик учился, копируя манеру и почерк Мастера, впитывая его знания, умения, навыки. Не случайно, и прежде, и сегодня, в учебных планах большинства архитектурно-художественных вузов присутствуют такие дисциплины, как «Копирование художественных полотен мастеров изобразительного искусства», или «Изучение и копирование творческого метода мастера архитектуры».

Модель «Мастер – Ученик» – это вход в таинственную область искусства, что доступно не каждому. Это трансляция, раскрытие ценных знаний, а в прежние времена знаний сакральных, что изначально свойственно профессии архитектора, зодчего [4, 5]. Небезызвестен и небезынтересен тот факт, что в XIII в. средневековые зодчие (они же мастера-каменщики, вольные каменщики) объединились в первые масонские ложи. В этих объединениях профессиональные секреты каменщиками-мастерами держались в особой тайне, они открывались только тогда, когда подмастерье становился мастером и принимался в ложу, но за пределы ложи никогда не выносились. «Мастер-каменщик, вступая в ложу, давал клятву о сохранении тайны, которую никогда не выдавал» [4, с. 145].

Модель «Мастер – Ученик» – это, в дополнение к вышесказанному, и ограниченное число учеников; индивидуальная, точнее, единичная, подготовка каждого, и не каждый готов и способен учиться этому искусству, и не каждый вдруг раскроется своим талантом.

Государственные образовательные стандарты не игнорировали эти императивы, не игнорируют и поныне, заочная форма обучения, другими словами, дистанционная, не предусмотрена ни во ФГОС 3++ по УГНС Архитектура, ни во ФГОС 3++ УГНС «Культура и искусство» (направленные дизайн).

Современная ситуация

Ситуация сегодняшнего дня, максимально обостренная коронавирусной инфекцией COVID-19, подвергает испытанию и ведет чуть ли не к попытке коренного переустройства всего художественного образования. В частности, мы наблюдаем, что императивы архитектурно-художественного образования если не отвергаются полностью, то пошатнулись. Но все ответы пока не получены.

Тренды настоящего дня и возникающие проблемы:

– дистанционная (но еще не полностью бесконтактная) форма обучения, когда множество «уроков» проходит опосредованно, без прямого контакта между Мастером и Учеником;

– отход от индивидуальной, точнее, персональной (именно в творческой мастерской) подготовки каждого ученика, переход на массовую и поточную систему «из кабинета в кабинет», когда не Ученики выстраиваются вокруг Мастера, а происходит наоборот;

– девальвация ценностей художественного образования – настойчивая и не вполне убедительная попытка публичного тиражирования приемов художественной подготовки (именно отдельных приемов, а не проектной культуры и ее ценностей). Благодаря Интернету уроки осмеливаются сегодня давать любой предприимчивый человек, может их давать и студент-троечник, с прицелом на коммерческий успех. И этот самый успех коммерческий, к сожалению, получается, что, опять же, ведет к девальвации ценностей.

Все это происходит как эксперимент. Эксперименты ведутся именно в данных направлениях. Это, собственно, и есть вызовы нашего времени.

Что демонстрирует ситуация, вызванная коронавирусной инфекцией COVID-19, по отношению овладения качествами художественной профессии, в частности профессии архитектора?

Главное качество и свойство профессии архитектора – ее универсальность, открытость вовне на различные духовные практики. Архитектура как деятельность и ее результат – искусственно-техническая среда, представляет собой чрезвычайно сложный конгломерат, содержащий в себе опыт обособляющихся форм практики, таких как проектирование, изобретательство, научное познание, художественное творчество. Все они проявляют себя в сфере архитектуры.

Исторически профессия архитектора существовала на стыке различных областей знания и деятельности, она осуществляла связи и переходы между ними, координировала их усилия, определяла направления разви-

тия. Архитектурная профессия – своеобразный коммуникативный узел. Общеизвестен абзац из «Десяти книг»: архитектором должен быть человек грамотным, изучить геометрию, всесторонне знать историю, внимательно слушать философов, быть знаком с музыкой, иметь точное понятие о медицине, знать решения юристов и обладать сведениями в астрономии и небесных делах [2]. А Пифей (упоминается в трактате Витрувия), автор одного из чудес света – мавзолея в Геликарнасе, считал даже, что архитектор должен быть более сведущим, чем каждый из специалистов своей науки [5, с. 44].

И эта ипостась – универсальность профессии архитектора – сохраняется по настоящий день.

Наиболее сложным при дистанционной форме оказывается освоение художественной составляющей: восприятие, усвоение законов и средств архитектурной композиции, а также модуля художественных дисциплин (рисунок, живопись, скульптурно-пластическое моделирование).

Ситуация с COVID-19 относительно подготовки архитектурной профессии показала, что по крайней мере существенная доля дисциплин должна вестись в контактной форме, в прямом общении Мастера и Ученика с приобретением новых качеств.

Обсуждения в ходе работы Федерального учебно-методического объединения «Архитектура» по ключевым аспектам современного образования показали, что сегодня в основных профессиональных образовательных программах архитектурных школ должны найти отражение целый ряд общемировых тенденций. В их числе цифровые информационные технологии (как художественная составляющая) в архитектуре. Новейшие интерактивные и медиа-технологии в архитектурной среде. Цифровизация проектирования (в т.ч. BIM – технологии) и проектного и строительного процесса.

Выводы:

Сегодня можно говорить о трансформации императивов художественного образования в условиях экспериментов, они связаны с новым опытом дистанционного обучения.

Полученный опыт показывает, что частичный переход на дистанционное обучение возможен, гибридные формы допустимы, но следует определить коридор этого перехода, для того чтобы не поступиться качеством.

Есть мнение, что поколение студентов и выпускников в эпоху COVID-19 не состоялось с позиций предъявляемых профессиональных требований, однако есть факты, что часть этого поколения продемонстрировала несомненный успех.

Полный переход на дистанционную, тем более бесконтактную форму подготовки в художественном высшем образовании, в частности в архитектурном, вряд ли возможен без потери качества образования.

Библиографический список

1. Альберти Л.-Б. Десять книг о зодчестве / Л.-Б. Альберти. Пер. В.П. Зубова – М.: Изд-во ВАА, 1935.
2. Витрувий М.П. Об архитектуре / Марк Поллион Витрувий: Пер. Ф.А. Петровского (Серия «Из истории архитектурной мысли»). – М., Едиториал УРСС. 2003. – 320 с.
3. История строительной техники / Под общей ред. В.Ф. Иванова. – М.: Изд-во лит. по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1962. – 563 с.
4. Коуэн Г.Дж. Мастера строительного искусства: история проектирования со времен Древнего Египта до XIX в. / Г. Дж. Коуэн. – М.: Стройиздат, 1982.
5. Метленков Н.Ф. Парадигмальная динамика архитектурного метода / Н.Ф. Метленков. – М.: Архитектура и строительство России, 2018. – 428 с.
6. Николаев И.С. Профессия архитектора / И.С. Николаев. – М.: Стройиздат, 1984. – 384 с.
7. Поморов С.Б. Профессия и образование. Архитектурный профессиональный стандарт и образовательные программы / С.Б. Поморов// Архитектура и строительство России. – 2020. – № 1 (230). – С. 62-65.

Проблемы российского образования в контексте преемственности «школа – вуз»

Problems of Russian education in the context of “school – university” continuity

Н.С. Филатова

*Томский государственный архитектурно-строительный университет
Россия, г. Томск*

***Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы преемственности между общеобразовательными учреждениями и вузами. Выделены принципы непрерывного образования. Обозначены основные причины преемственности в образовании и раскрыты некоторые способы устранения этих причин*

***Abstract.** The article deals with the issues of continuity between general education institutions and universities. The basic principles of continuing education are highlighted. The main causes of continuity in education are identified and some ways to eliminate these causes are revealed*

Ключевые слова: образовательная система, преемственность, непрерывное образование, качество образования, государственная политика.

Keywords: educational system, continuity, continuing education, quality of education, state policy.

Актуальность проблематики преемственности обусловлена, в первую очередь, общемировыми тенденциями развития образования. Во всем мире растет осознание значимости системы образования как особо ценного ресурса и катализатора развития постиндустриальной цивилизации. Большинство развитых стран стремятся, чтобы их население получало образование как можно более высокого уровня, и для этого начинают вовлекать в этот процесс детей совсем раннего возраста. В связи с этим возникает новый вектор развития системы образования – она должна становится единой и непрерывной. Идеология непрерывного образования была провозглашена еще во второй половине 20 в. ЮНЕСКО. Директор института просвещения Юнеско Р. Даве выдвинул 25 принципов непрерывного образования. Из них особо можно выделить такие основополагающие принципы, как:

а) понимание образовательной системы как целостности, включающей дошкольное воспитание, основное, послешкольное, повторное и параллельное образование, объединяющее и интегрирующее все его уровни и формы;

б) системность принципов для всего образовательного процесса;

в) вертикальная интеграция: между отдельными этапами образования (дошкольным, школьным, послешкольным) и между разными уровнями и предметами внутри отдельных этапов [1].

Данные принципы особо подчеркивают необходимость интеграции различных уровней образования и создания преемственной системы образования.

Проблематика преемственности актуализируется в данном случае с точки зрения соответствия российской системы образования с требованиями, предъявленными характером развития образования в современном мире, которые в качестве отдельного момента обозначают необходимость существования преемственной системы образования, начиная от самого низкого и заканчивая самым высоким уровнем.

Преемственность в сфере образования в России так же, как и на Западе, была обусловлена проблемами общественного развития [2]. Идея преемственности в западной педагогике развивалась в нескольких направлениях, одним из которых стала преемственность в усвоении знаний, умений и навыков.

Сегодня существует ряд проблем в системе образования, которые, в свою очередь, актуализировали проблему преемственности между общеобразовательными учреждениями и вузами России.

Так, первой проблемой можно считать рост востребованности высшего образования и изменение характера мотивации его получения. В

настоящее время стремление получить высшее образование носит безусловный характер среди выпускников школ. Получение высшего образования для потребителей все больше мотивированно не возможностью творческой самореализации или полезностью профессии в обществе, а связано с пониманием роли высшего образования как необходимого адаптационного ресурса для достижения жизненных целей и достаточного уровня материальных благ и статусных позиций.

Для общеобразовательных учреждений (ООУ) рост спроса на высшее образование означает актуализацию такого критерия престижности и привлекательности школы, как уровень поступления ее выпускников на бюджетные места. В этой связи ООУ вынуждены все больше и больше ориентироваться на вузы, создавать профильные классы, заключать договоры о сотрудничестве, вести профориентационную работу и т.д.

Второй проблемой, на мой взгляд, является снижение качества общего образования. Начиная с 90-х годов 20 в., наблюдается снижение уровня знаний и навыков, демонстрируемых школьниками. Это снижение регистрируется результатами международных сравнительных анализов в области образования.

В качестве основной причины ухудшения качества образования можно указать отток квалифицированных педагогических кадров из школ и отсутствие притока молодых специалистов.

В результате снижения качества общего образования произошло снижение уровня знаний и навыков выпускников школ, которые одновременно являются абитуриентами вузов.

В мониторинге качества образования общую совокупность показателей можно разделить на следующие подгруппы:

- показатели качества функционирования образовательных систем (они характеризуют: качество содержания образования, структуры, образовательных программ и форм организации учебного процесса);
- эффективность реализации целей обучения и воспитания;
- наличие развитых педагогических технологий, качество работы системы подготовки и переподготовки педагогических кадров и др. [3].

Это приводит к тому, что со стороны представителей уровня высшего образования предъявляются претензии к системе общего образования. А школы, в свою очередь, вынуждены сокращать одни предметы в пользу других, в результате чего получается дефундаментализация образования, так называемый перекоc.

В настоящее время на развитие высшего образования оказывают воздействие следующие факторы, ставшие в 21 в. глобальными:

- стремление к получению качественного высшего образования;
- изменение требований к качеству высшего образования;

– использование инновационных образовательных и информационно-коммуникационных технологий для достижения качества высшего образования;

– либерализация управления высшим образованием со стороны государства [4].

Третья проблема преемственности – это наличие слоя посредников при переходе из школы в вуз, прохождение через который является важнейшим фактором и зачастую условием успешного поступления. Посредниками выступают как формальные организации: структурные подразделения вузов (Центры довузовской подготовки), общеобразовательных учреждений (Олимпиадный центр), самостоятельные образовательные организации (Центр планирования карьеры), так и частные лица – репетиторы из числа вузовских преподавателей и школьных учителей.

Обозначив основные проблемы преемственности, необходимо отметить, что в настоящее время декларируется и осуществляется государственная политика по преодолению проблемы преемственности, она выражается во внедрении в систему образования следующих механизмов преемственности:

– Государственные образовательные стандарты общего образования. Они необходимы для преодоления разрыва в требованиях к выпускникам школ и абитуриентам вузов. При составлении стандартов разработчики ориентировались на запросы вузов и закладывали в них необходимый уровень образовательной подготовки выпускников ООУ, требуемый вузами.

– Единый государственный экзамен. Он является одновременно формой государственной итоговой аттестации выпускников ООУ и формой вступительного экзамена в средние и высшие учебные заведения.

– Профильное обучение на старшей ступени средней школы. Система профилей предполагает более глубокое изучение отдельных образовательных блоков (предметов) с целью подготовки выпускников школ к освоению программ высшего образования.

Кроме того, большинство ООУ и вузов сами пытаются решить проблему преемственности в процессе взаимодействия друг с другом. Результатом такого взаимодействия становится создание и функционирование таких форм преемственности, как:

– ведение вузовскими преподавателями предметов, факультативов и спецкурсов в старших классах школ;

– специализированные классы вузов в ООУ;

– общеобразовательные учреждения при высшем учебном заведении;

– преподавание в старших классах школы образовательных программ, разработанных вузом или совместно школой и вузом.

В заключении необходимо отметить, что успешность решения проблемы преемственности зависит от оптимального внедрения и реализации государственных механизмов ее преодоления наряду с усилением интенсивности взаимодействия между ООУ и вузами. При этом эффективность предпринимаемых мер будет выше в случае координации государственных механизмов ее решения с уже имеющимися в личной ситуации формами преемственности.

Библиографический список

1. Dave R.M. Education permanente et program scolaire. – Hamburg: Institut de l'Unesco pour l'education, 1973.

2. Джабировва К.Ю. Преемственность в образовании в истории зарубежной и отечественной педагогики // Преемственность в образовании. – Вып. 33 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eronon.ru/archive/?SECTION_ID=294&ELEMENT_ID=20906.

3. Методология и критерии оценки качества общего образования в общеобразовательных организациях на основе практики международных исследований качества подготовки обучающихся // Приказ Министерства просвещения РФ и приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 6 мая 2019 года № 590/219. (ред. от 24.12.2019) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325095/.

4. Саидова Ф.Б. Совершенствование системы управления качеством образования в высших образовательных учреждениях: опыт стран Европы и Республики Узбекистан // Современное образование. – 2016. – № 12. – С. 18-24.

VIII. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Статистическая оценка финансового состояния медицинских организаций региона

Statistical assessment of the financial condition of medical organizations in the region

С.П. Воробьев

*Алтайский филиал РАНХиГС
Россия, г. Барнаул*

Аннотация. В работе обозначены тенденции финансового состояния бюджетных медицинских организаций Алтайского края, выявлены направления концентрации кредиторской задолженности центральных районных больниц.

Abstract. The paper identifies the trends in the financial state of budgetary medical organizations of the Altai Territory, identifies the areas of concentration of accounts payable of central district hospitals.

Ключевые слова: финансовое состояние, медицинские организации, Алтайский край, кредиторская задолженность, структурные сдвиги.

Key words: financial condition, medical organizations, Altai Territory, accounts payable, structural changes.

Финансирование медицинских организаций определяется их организационно-правовыми формами (автономные, бюджетные, казенные). Для бюджетных медицинских организаций оценку финансового состояния необходимо проводить на основе:

- статистической, финансовой (бухгалтерской), налоговой отчетности, регистров бухгалтерского, налогового учета, запросов Министерства здравоохранения Алтайского края;
- договоров, на основании которых производилось изменение структуры ее имущества, увеличение или уменьшение кредиторской, дебиторской задолженности;
- тарифного соглашения, заключаемого между региональными Министерствами здравоохранения, территориальными фондами обязательного медицинского страхования, страховыми медицинскими организациями, медицинскими профессиональными некоммерческими организациями;
- принятых/утвержденных в медицинских организациях норм труда, расходов материалов на оказание медицинской помощи;
- иных первичных учетных документов и нормативных правовых актов.

В частности, оценку финансового состояния и выявления факторов возникновения кредиторской задолженности медицинских организаций следует проводить по следующим направлениям:

- оценка динамики и структуры доходов медицинских организаций, включая объем и структуру оказания медицинской помощи, сроков поступления денежных средств: динамика и структура доходов медицинских организаций, источники финансирования; динамика численности прикрепленного населения, половозрастной состав и плотность населения; уровень и структура заболеваемости населения; объем и структура оказания медицинской помощи; способы оплаты медицинской помощи, тарифы на оказание медицинской помощи; показатели результативности деятельности медицинских организаций;

- оценка динамики и структуры расходов медицинских организаций, сроков возникновения и погашения финансовых обязательств: динамика и структура расходов медицинских организаций; система внутреннего контроля в части обеспечения рационального использования и сохранности материальных ценностей; достижение целевых показателей уровня заработной платы медицинских работников, установленных «дорожными картами» развития здравоохранения в регионе; динамика и структура фонда оплаты труда работников, выполнение плановой функции врачей при оказании первичной медико-санитарной медицинской помощи; динамика и структура общехозяйственных расходов, в том числе на оплату коммунальных услуг;

- оценка финансового состояния медицинских организаций, причин возникновения их дебиторской и кредиторской задолженности: ежемесячное движение денежных средств; сроки, объем образования дебиторской задолженности; сроки, объем образования кредиторской задолженности.

При анализе динамики и структуры кредиторской задолженности, установления зависимости финансового состояния и формирования финансовых результатов необходимо сопоставлять показатели финансового состояния с аналогичными по специализации медицинскими организациями региона [1], используя открытые данные финансовой отчетности, например, информацию с сайта bus.gov.ru. Для установления внутривозрастных причинно-следственных связей необходимо применение способов детерминированного факторного анализа.

Используя открытые данные сайта bus.gov.ru, нами были выявлены динамика и структура кредиторской задолженности медицинских организаций Алтайского края, оценка вариации показателей финансового состояния в 2020 г.: за период с 1 января по 1 декабря сумма кредиторской задолженности увеличилась с 323,7 до 336,99 млн руб., или на 4,1%, а количество организаций, имеющих кредиторскую задолженность, увеличилось с 30 до 37 единиц, или на 23,3% (рисунок 1). При этом средняя сумма кредиторской задолженности в расчете на 1 медицинскую органи-

зации варьировала по месяцам 2020 г. от 8,35 млн руб. (01.11.2020) до 11,32 млн руб. (01.08.2020) при среднем значении за год около 9,40 млн руб. (среднее квадратическое отклонение показателя находилось на уровне 0,93 млн руб., коэффициент вариации не превысил 9,93%, т.е. существенных отклонений от средних значений по месяцам 2020 г. не выявлено).

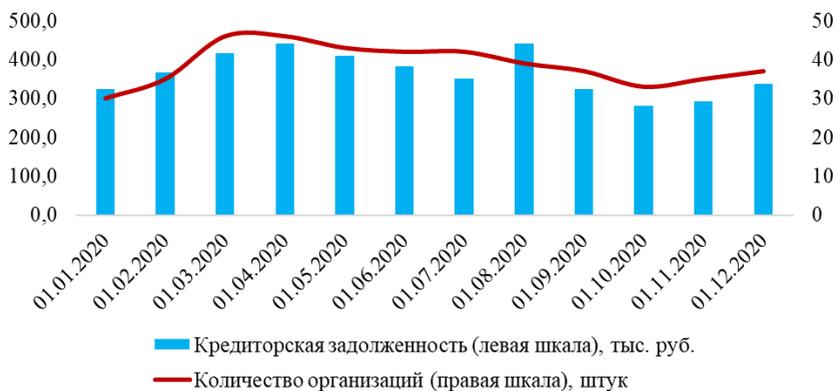

Рисунок – Общая сумма кредиторской задолженности и количество бюджетных медицинских организаций Алтайского края с кредиторской задолженностью в 2020 г.

Из 336,9 млн руб. кредиторской задолженности на 1 декабря 2020 г. более 70,3% (236,8 млн руб.) приходилось на центральные районные больницы, в расчете на одну организацию приходилось 7,6 млн руб. задолженности перед бюджетом, внебюджетными фондами и поставщиками (в расчет принимались лишь организации с кредиторской задолженностью). Однако отнесение медицинской организации к категории центральных районных больниц автоматически не определяло наличие факторов возникновения кредиторской задолженности: на 1 декабря каждая вторая центральная районная больница региона не имела кредиторской задолженности.

Различная также и структура задолженности: если в центральных районных больницах (далее – ЦРБ) наибольший удельный вес приходился на страховые платежи и НДФЛ (50,45%), определяемые фондом оплаты труда (в прочих организациях – не более 7,04%), то в прочих организациях – увеличение стоимости материальных запасов (83,20%), что в 2,72 раза выше, нежели в ЦРБ. Независимо от уровня медицинских организаций удельный вес задолженности по оплате за приобретенные лекарственные средства варьировал от 85,31 до 93,44% в общей задолженности по увеличению стоимости материальных запасов.

Для более глубокого экономического анализа формирования кредиторской задолженности необходимо проведение детерминированного факторного анализа, позволяющего выделить значимость количественных, структурных, качественных факторов. Лишь на основе факторного анализа в разрезе каждой отдельной медицинской организации можно будет изыскать резервы снижения задолженности, оценить возможность их реализации и принимать соответствующие управленческие решения на уровне регионального министерства и на уровне медицинских организаций.

Библиографический список

1. Кадыров Ф.Н. Методы распределения затрат медицинских учреждений // Менеджер здравоохранения. – 2008. – № 3. – С. 43-50.

Внедрение и реализация обязательного социального медицинского страхования в Республике Казахстан

Introduction and implementation of compulsory social health insurance in the Republic of Kazakhstan

Б.М. Мухаметбек, А.З. Туралин

*Академия государственного управления
при Президенте Республики Казахстан
Республика Казахстан, Нурсултан*

Аннотация: *В современных условиях обеспечение качественной и доступной медицинской помощи населению является приоритетным направлением государства. Учитывая рост ожидаемой продолжительности жизни населения и расходов на медицинские услуги, в реализации государственной задачи важную роль играет финансирование системы здравоохранения.*

Annotation: *In modern conditions, providing high-quality and affordable medical care to the population is a priority for states. Taking into account the growth of life expectancy of the population and the cost of medical services, the financing of the health system plays an important role in the implementation of the state task.*

Ключевые слова: система здравоохранения, обязательное социальное медицинское страхование, финансирование, медицинская помощь.

Key words: health care system, compulsory social health insurance, financing, medical care.

Уровень здоровья населения определяет политику социально-экономического развития страны. Соответственно, целью государственной политики по финансированию системы здравоохранения является обеспечение доступной и качественной медицинской помощи населению. В этой связи следует обратить внимание на медицинское страхование, так как медицинское страхование – это форма социальной защиты населения по охране здоровья, получения медицинской помощи при возникновении страхового случая за счет накопленных средств и финансирования профилактических мероприятий. Сущность медицинского страхования в императивности системы, в законодательном закреплении и финансовом обеспечении [1].

Согласно международному опыту, системы здравоохранения имеют смешанную структуру финансирования, с преобладанием одной из 4 основных моделей: бюджетная модель, источником финансирования которой является общее налогообложение (Великобритания, Австралия, Канада), социальное медицинское страхование, финансируемое за счет обязательных солидарных взносов государства, работодателей и работника (Германия, Франция, Япония, Корея), частное медицинское страхование, источником средств которого являются добровольные взносы работников и работодателей (США до реформы здравоохранения) и накопительные счета здравоохранения, финансируемые за счет перечисления определенных процентов от заработной платы исключительно работающих граждан (Сингапур) [2].

Каждая модель имеет свои преимущества, такие как стабильность финансирования, экономичность и социальная защищенность, солидарная ответственность, развитие высокотехнологичных медицинских услуг, сокращение избыточного потребления медицинских услуг за счет использования соплатежей со стороны пациентов, регулирование процесса оказания медицинских услуг со стороны государства и поддержка нуждающихся, повышение устойчивости и независимости системы здравоохранения. Но также данные модели имеют и недостатки, такие как снижение качества оказываемой медицинской помощи, усложнение контроля за деятельностью медицинских организаций, неравенство в распределении медицинской помощи, чрезмерная затратность, неэффективность расходования средств путем назначения ненужных и дорогостоящих процедур и так далее. В этой связи каждая страна выбирает наиболее оптимальную для себя модель.

Внедрение и реализация ОСМС в Республике Казахстан. В связи с хроническим недофинансированием системы здравоохранения (доля расходов на здравоохранение на уровне 3% от ВВП) с целью социальной защиты населения от «катастрофических» затрат на здоровье (уровень частных расходов на получение медицинских услуг 33% в структуре общих расходов), а также для обеспечения солидарной ответственности

населения за свое здоровье Казахстан с 2020 г. перешел на систему обязательного социального медицинского страхования (*далее – ОСМС*) [3]. Принят Закон «Об обязательном социальном медицинском страховании», а также другие нормативно-правовые акты, регламентирующие организацию медицинской помощи. Согласно Закону, право на медицинскую помощь в системе ОСМС имеют лица, за которых осуществлялась уплата отчислений и взносов в фонд, а также освобожденные от уплаты взносов (военнослужащие; сотрудники специальных государственных органов; сотрудники правоохранительных органов) и льготные категории лиц, за которых взносы уплачиваются государством (безработные, студенты, пенсионеры и т.д.). Соответственно реализовывая ОСМС, государство берет под свой патронаж большую группу социально уязвимого населения и само выплачивает за них взносы.

В стране разработана трехуровневая система медицинского обеспечения. Первый уровень покрывает предоставление гарантированного объема бесплатной медицинской помощи (*далее – ГОБМП*) за счет государственного бюджета для всех граждан РК и постоянно проживающим иностранцам. Второй уровень – пакет ОСМС для застрахованного населения. Третий уровень – это медицинские услуги, не входящие в пакеты ГОБМП и ОСМС, которые предоставляются платно или за счет добровольного медицинского страхования. Следует отметить, вместе с ГОБМП и ОСМС население имеет право на платные медицинские услуги и на добровольное медицинское страхование [4, 5].

В соответствии с постановлением Правительства Республики Казахстан от 1 июля 2016 г. № 389 создан Фонд социального медицинского страхования (*далее – Фонд*), который участвует в реализации государственных программ развития здравоохранения и имеет особый статус стратегического закупщика медицинских услуг населению страны, выполняет функции финансового оператора средств ОСМС и средств, выделенных из республиканского бюджета в виде трансфертов на оплату услуг в рамках ГОБМП [6].

По итогам 2020 г. участниками системы медицинского страхования стали 15,9 млн человек, или 85% населения [7]. Наличие статуса застрахованного населения дает возможность получать медицинскую помощь в рамках вышеуказанной трехуровневой системы медицинского обеспечения.

С момента старта системы ОСМС (отчисления и взносы на ОСМС начались с 1 июля 2017 г.) общая сумма поступлений от работодателей и индивидуальных предпринимателей в систему ОСМС на 31 декабря 2019 г. составила около 247 млрд тенге, из них около 238 млрд тенге (96,3%) приходится на отчисления работодателей, около 9 млрд тенге (3,7%) – на взносы ИП и лиц, работающих по договорам ГПХ [8]. За 12 месяцев 2020 г. на обязательное социальное медицинское страхование

(ОСМС) было перечислено около 550 млрд тенге (из них 297,6 млрд тенге внесло государство за 15 льготных категорий граждан, 162,6 млрд тенге – отчисления работодателей за своих работников и 89,8 млрд тенге – взносы физических лиц) [7].

С внедрением ОСМС расходы на 1 застрахованного увеличились до 92,2 тыс. тенге (в рамках ГОБМП – 51,2 тыс. тенге, ОСМС – 41,0 тыс. тенге), в то время как в 2019 г. расходы здравоохранения на 1 жителя в рамках ГОБМП составляли 52,5 тыс. тенге [9]. Соответственно, появилась возможность повышения доступности и качества медицинской помощи на каждого жителя страны.

В 2020 г. план закупа медицинских услуг Фонда составил 1 807 млрд тенге, и в сравнении с 2019 г. увеличился в полтора раза: 1 237,7 млрд тенге было потрачено на ГОБМП, 569,3 млрд тенге – на ОСМС. В 2020 г. на амбулаторном уровне населению было оказано порядка 215 млн услуг (около 110 млн приемов, из них 33 млн узкими специалистами, 65 млн лабораторных и 11 млн диагностических исследований, в том числе 454 тысяч КТ/МРТ, 2,8 млн УЗИ, 13,5 тысяч ПЭТ диагностики). Также было проведено более 1 млн госпитализаций в дневной стационар: в системе ОСМС – 578 тысяч. Около 2,7 млн пациентов (без учета социально-значимых заболеваний) получили лечение в круглосуточных стационарах. В рамках ОСМС было оказано около 10 тысяч высокотехнологичных медицинских услуг со средней стоимостью пролеченного случая 3,2 млн тенге. За счет средств ОСМС увеличилось число операций для детей с ограниченными возможностями, соответственно, операции по лечению ретинопатии недоношенных малышей, имплантации электромагнитного слухового аппарата увеличились в 1,5 раза (средняя стоимость одного вмешательства в среднем 5,5 млн тенге). Повысилась доступность медицинской реабилитации для населения. В 2020 г. количество поставщиков реабилитационной помощи достигло 559 медицинских организаций (в 2019 г. – 64 медицинских организаций) и оказано реабилитационных услуг пациентам на сумму более 31 млрд тенге [7].

Несмотря на проводимые работы по совершенствованию информационных систем, по развитию механизмов финансирования, увеличению финансирования в здравоохранении, совершенствованию процессов планирования и закупа медуслуг, повышению заработной платы медицинских работников пациенты при обращении за медицинской помощью сталкиваются с такими проблемами, как дефицит профильных специалистов, отсутствие договоров соисполнения и достаточной технической оснащенности, что приводит к длительным ожиданиям медуслуг. Для решения данных вопросов необходимо повышать потенциал менеджеров здравоохранения, дополнительно финансировать инфраструктуру, создать привлекательные условия труда для медицинских работников.

В Казахстане, как и в большинстве постсоветских систем здравоохранения, в качестве главных менеджеров медицинских организаций назначают главных врачей-клиницистов, которые мало обучены современным методам управления. Сегодня руководитель медицинской организации является управленцем, главным врачом, заведующим хозяйством, практикующим клиницистом в одном лице, что в комплексе не дает необходимого управленческого эффекта и подтверждается жалобами граждан организационного характера. В этой связи на должности главного менеджера медорганизаций следует отбирать кандидатов, имеющих основные компетенции по законодательству и экономике здравоохранения, лидерству и корпоративному управлению, менеджменту (*операционный, стратегический, инновационный и HR- менеджмент*) и маркетингу, управлению проектами, рисками, изменениями, качеством, информацией и информационными технологиями.

С внедрением ОСМС ожидается повышение качества медицинских услуг за счет усиления конкуренции между частными и государственными клиниками. В 2020 г. населению страны медицинские услуги в рамках ГОБМП и в системе ОСМС оказаны 1373 субъектами здравоохранения, из них 704 государственной и 669 частной формы собственности. С расширением базы субъектов здравоохранения не во всех регионах у пациента будет большой выбор медорганизаций, но в средних и крупных городах борьба за пациента явно усилится. В 2019 г. также была проведена работа по совершенствованию тарифов на медицинские услуги, что позволит привлечь инвесторов в медицину. Однако медицинское страхование отвечает за финансирование текущих расходов по оказанию медицинской помощи, в то время как капитальные расходы продолжают финансироваться государством через бюджетные программы и составляют около 5% бюджета (в 2019 г. – 61 768 252 тыс. тенге, в 2018 – 58 186 558 тыс. тенге, в 2017 – 56 029 100 тыс. тенге, в 2016 – 39 000 643 тыс. тенге, в 2015 г. – 28 508 513 тыс. тенге), либо частными инвесторами [10]. В этой связи в контексте обеспечения доступности и качества медицинской помощи данный вопрос требует особого внимания.

Вместе с тем следует отметить, что здравоохранение Казахстана в основном финансируется за счет республиканского бюджета. Как показывает анализ бюджетов местных исполнительных органов в регионах, доля бюджетных расходов на здравоохранение не превышает 5% от общего бюджета региона, за исключением некоторых регионов (в 2020 г. в Северо-Казахстанской области – 5,1%, Костанайской – 6,2%, Павлодарской – 6,2%, г. Алматы – 6,5%). В некоторых регионах отмечается самый низкий уровень доли бюджетных расходов на здравоохранение (в Атырауской, Западно-Казахстанской и Туркестанской областях 1,6%). Соответственно, местным исполнительным органам рекомендуется увеличить

бюджет здравоохранения на капитальные расходы и для развития инфраструктуры [11].

Одним из важных вопросов в здравоохранении является дефицит кадров. В 2020 г. дефицит кадров по республике составлял 4244 единицы. Государством принимаются существенные меры, такие как персональное распределение выпускников медицинских вузов в медицинские организации регионов с обязательной отработкой, социальная поддержка и повышение заработной платы медицинских работников (в 2019 г. заработная плата врачей повысилась на 30%, среднего медицинского персонала на 20%), повышение квалификации специалистов за рубежом за счет средств бюджета и так далее [12]. Вместе с тем следует провести анализ мотивации и причин ухода медицинских работников из государственного сектора, анализ эффективности затрат на повышение квалификации и обучения за рубежом медицинских кадров за счет бюджетных средств с оценкой внедрения новых технологий в медицине.

На основании вышеизложенного можно определить, что в мире каждая модель финансирования здравоохранения имеет свои преимущества и недостатки, а каждая страна выбирает наиболее оптимальный вариант для нее. В Казахстане с внедрением ОСМС увеличилось финансирование здравоохранения и усовершенствованы процессы закупок медуслуг, которые обеспечили доступность медицинских услуг, в том числе высокотехнологичных медицинских услуг населению. Однако сохраняются вопросы дефицита кадров, развития инфраструктуры и качества менеджмента, требующие своего решения.

Библиографический список

1. Климин В.Г. Теоретико-аспектный подход к определению сущности обязательного медицинского страхования // Успехи современного естествознания. – 2007. – №. 12. – С. 274-275.
2. Тургамбаева А.К., Ермуханова Л.С. Международный опыт применения страховой медицины: особенности ведущих стран мира // Вестник Казахского Национального медицинского университета. – 2017. – № 4. – С. 355.
3. Заключение Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета РК к Отчету Правительства об исполнении республиканского бюджета за 2019 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/esep/documents/details/45379?lang=ru>.
4. Закон Республики Казахстан «Об обязательном медицинском страховании» от 16 ноября 2015 года № 405-V ЗРК.
5. Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 декабря 2009 года № 2136 «Об утверждении перечня гарантированного объема бесплатной медицинской помощи».

6. Постановление Правительства Республики Казахстан от 1 июля 2016 года № 389 «О создании фонда социального медицинского страхования».

7. Выступление Председателя НАО «Фонд социального медицинского страхования [Электронный ресурс]. – URL: <https://fms.kz/ru/content/btokezhanov-rasskazal-o-rabote-fonda-socialnogo-medicinskogo-strahovaniya>.

8. Финансовые отчеты по активам Фонда и отчеты независимого аудитора за 2016-2019 годы [Электронный ресурс]. – URL: <https://fms.kz/ru/content/otchetnost>.

9. Сембеков А., Аубакирова А. Обязательное социальное медицинское страхование в Республике Казахстан: проблемы и особенности развития // ЭУ Жаршысы: экономика, философия, педагогика, юриспруденция.

10. «О финансово-хозяйственной деятельности организаций здравоохранения в РК» [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/63/statistic/5>.

11. Анализ бюджета регионов по данным на официальных сайтах местных исполнительных органов.

12. Материалы коллегии Министерства здравоохранения РК, май 2020 год.

Кадровый потенциал как основа экономической эффективности системы здравоохранения

Human resources as the basis for the economic efficiency of the health care system

Н.А. Торгашова

*Алтайский филиал РАНХиГС
Россия, г. Барнаул*

А.В. Гельмель

*КГБУЗ «Городская больница 12, г. Барнаул»
Россия, г. Барнаул*

***Аннотация.** В статье исследуется проблема кадрового обеспечения медицинских учреждений как неотъемлемая часть формирования качественной и экономически эффективной системы здравоохранения. Даются разные точки зрения по данной проблеме, формулируется содержательное наполнение дефиниции «кадровый потенциал медицинских учреждениях», анализируются различные подходы к методам оценки профессиональных возможностей медицинских органов.*

Abstract. *The article examines the problem of staffing medical institutions as an integral part of the formation of a high-quality and cost-effective health care system. Different points of view are given on this problem, the content of the definition of "human resources in medical institutions" is formulated, various approaches to methods of assessing the professional capabilities of medical institutions are analyzed.*

Ключевые слова: кадровый потенциал медицинского учреждения, методы оценки профессиональных возможностей медицинских органов, кадровое обеспечение здравоохранения.

Keywords: human resources of a medical institution, methods for assessing the professional capabilities of medical bodies, health personnel.

В последние годы в системах здравоохранения субъектов Российской Федерации успешно решается ряд вопросов, влияющих на доступность и качество медицинских услуг. Значительные средства были направлены на совершенствование материально-технической базы медицинских организаций, активно внедряются новые технологии, наблюдается положительная динамика демографических показателей. Национальное и долгосрочное развитие системы здравоохранения в значительной степени зависит от людских ресурсов учреждений здравоохранения. В современных условиях трудовые ресурсы или персонал организации служат основным фактором, от свойств и работы которых в большей степени зависит преимущества и итоги работы организации. Оценка и анализ персонала, определение знаний и опыта работы кадров организации; профессиональное развитие сотрудников является важной составляющей всей организации, кадровой стратегии, которая имеет непосредственную связь со стратегией развития организации в целом. Качество кадров системы здравоохранения становится все более требовательным, поскольку качество оказываемых медицинских услуг зависит не только от их количества и структуры, но и уровня квалификации, компетентности, условий труда и быта, человеческих и нравственных качеств и общей культуры. Соответственно, в этих условиях необходимо уделять пристальное внимание человеческому потенциалу.

По словам М.В. Александровой, человеческий потенциал предприятия – это зонтичная характеристика, общая компетентность квалифицированных работников, которые обучены и обладают знаниями и опытом в конкретных областях деятельности, способны эффективно выполнять свои обязанности и давать экономические результаты в соответствии с текущими и перспективными целями предприятия.

Л.А. Голованова и М.А. Мартирисян выделяют следующие основные точки зрения на определение кадрового потенциала в литературе. Во-первых, согласно традиционной концепции, подразумевается профессиональная компетентность, а также масштаб, производный от количества

существующих сотрудников, финансирования рабочей силы. Иными словами, кадровый потенциал – это результат работы, основанной на цифровых атрибутах. Представители этой точки зрения понимают только количественные условия человеческих ресурсов и не принимают во внимание качественные характеристики. Во-вторых, согласно гуманистической концепции, кадровый потенциал – это совокупность различных качеств людей, характеризующих их жизнестойкость, особенности их деятельности. Количество атрибутов, способностей, здоровья, знаний, умений основано на качественных данных по сравнению с предыдущей теорией, основной интерес здесь уделяется только человеку. Кроме того, как видно из вышеприведенного, универсальная черта кадрового потенциала – человеческие качества персонала. В третьей теории кадровый потенциал рассматривается как обязательная составляющая единой рабочей компетентности (количественной и качественной), которая формирует способность отдельных лиц и компаний инвестировать в собственную работу.

К основным показателям, позволяющим оценить кадровый потенциал системы здравоохранения, относятся: показатели численности и укомплектованности специалистов, показатели обеспеченности населения медицинским персоналом; движение медицинского персонала; квалификация медицинского персонала; повышение квалификации.

Обобщив приведенные выше определения, сформулируем (уточним) понятие кадрового потенциала. На наш взгляд, кадровый потенциал медицинских учреждений представляет собой совокупность доминирующих и неявных (формируемых в процессе генерирования новых знаний и умений) способностей профессионально подготовленных квалифицированных кадров, а также их способности эффективно функционировать и развиваться в современных медицинских учреждениях, адаптируясь к изменяющимся условиям ведения хозяйства. Правильное применение этих возможностей и выявление скрытых возможностей ведут к эффективному и устойчивому развитию медицинских учреждений в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

В настоящий период времени существует большое количество методов оценки профессиональных возможностей медицинских органов. Проведенное методическое исследование оценки профессиональных способностей работников образовательных учреждений также показывает, что все без исключения методики в базе оценочных характеристик можно разделить на следующие категории:

- анализ профессиональных возможностей в базе данных информации, представленной в анкетах сотрудников и отчетах о составе персонала;
- анализ профессиональных возможностей в базе данных личных результатов работы;

– анализ возможностей сотрудников в базе данных социально-эмоциональных, а также индивидуальных отличительных особенностей сотрудников;

– анализ человеческих ресурсов через финансовые характеристики предприятия.

Первый набор методов исследует индивидуальную информацию определенного сотрудника, а также информирует о профессиональной структуре компании, которая включает в себя информацию о профессиональной структуре и движении. Этот метод, как отмечает С.Е. Беляев, состоит в том, что для определения общего показателя численности человеческих ресурсов в ней используются характеристики, отраженные в документах, признанных государственными и корпоративными руководителями. Эти документы подтверждают приобретение компетенций в ходе профессиональной подготовки и стажа работы и включают сведения о тарифной категории, уровне образования, возрасте, опыте работы профессиональных и хозяйствующих субъектов, научно-исследовательской деятельности и наличии патентов на изобретения.

Второй комплекс методов предполагает оценку человеческих ресурсов на основе результатов работы медицинских работников, то есть оценку достижения целей, поставленных организацией. Например, метод Т. Gürbüz и Y.E. Albayrak раскрывает особенности процесса, который авторы обозначают как «performance evaluation» в соответствии с зарубежными исследовательскими традициями. Процесс служебной аттестации должен быть четко организован и основываться на заранее определенных критериях для обеспечения надлежащей объективности. Система оценки предполагает мониторинг показателей эффективности и общих и интегрированных критериев, которые придают различное значение различным показателям.

Третий комплекс методов гарантирует оценку психосоциальных и индивидуальных нюансов возможностей человека: данных об эмоциональной активности, когнитивных способностях, степени умственных способностей и мотивации, что дает возможность прогнозировать действия сотрудников. Так же, как и принцип, в свойстве инвентаризации применяются психические исследования, а также ситуационное прогнозирование, компьютерные исследования, призванные выявить отличительные особенности высших эмоциональных функций.

Четвертый комплекс методов оценивает человеческий потенциал работников на основе экономических показателей по всей организации: рентабельность, затраты на человеческий капитал, рентабельность инвестиций. Метод, предложенный Фокиным, пригоден для оценки потенциала персонала и эффективности его использования, показателей персонала, выраженных отношением прибыли от продаж к среднесписочной численности работников. Факторная модель рентабельности персонала

может быть выражена в виде продукта с тремя мультипликаторами: норма прибыли от продаж, доля реализованного продукта в его общем объеме выпуска (в единицах стоимости) и среднегодовое производство продукта работника (в текущих ценах).

Е.А. Глухова предложила концептуальную основу оценки кадрового потенциала организации, комплекс принципов, методов и технических мероприятий, основанных на нормативных стандартах. Оценка кадрового потенциала организации является составной частью следующих элементов: численность и структура врачебного персонала, профессиональный уровень персонала и степень психосоциального статуса. Количество, состав, психосоциальный статус, в том числе стимулирующие трудовые функции и степень профессиональной подготовленности работников, в свою очередь, зависят от социально-материального положения, что даст единую оценку относительности и подчиненности персонала внешним условиям.

Исходя из того, что человеческие ресурсы являются качественными характеристиками организационного персонала, под развитием человеческих ресурсов следует в основном понимать развитие профессионально-квалификационных характеристик персонала, повышение производительности труда человека.

На национальном уровне приняты различные нормативные акты, в том числе стратегические, определяющие развитие системы здравоохранения и ее кадрового потенциала как составной отрасли национальной системы в социальной сфере. Согласно Стратегии-2020, основными задачами в области кадрового обеспечения здравоохранения были и остаются в 2021 г.: совершенствование планирования и использования ресурсов профессионального здравоохранения; нынешняя компетентная организация также поддерживает формирование медицинских кадров, также медицинских кадров в полном объеме; формирование концепции управления человеческими ресурсами в здравоохранении.

Стратегия развития здравоохранения Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 06 июня 2019 г. 100 № 254, выявляет необходимость совершенствования концепции создания системы профессионального обеспечения здравоохранения, предусматривающей, в частности: повышение целевой подготовки медперсонала; постоянное повышение квалификации медперсонала; предотвращение дисбаланса между спросом и назначением медперсонала по отдельным специальностям категорий, в частности в организациях здравоохранения, оказывающих первичное медицинское обеспечение; поэтапное внедрение элементов саморегулирования высокого уровня работы медперсонала. Ключевым плановым документом, закладывающим основы развития национальной системы здравоохранения, является Национальная Государственная программа Российской Фе-

дерации «Развитие здравоохранения», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г № 1640. Основной целью программы считается увеличение численности среднего медицинского персонала, в результате чего количество выпускников средних высших учебных заведений увеличится на 50%. Предполагается, что к 2020 г. соотношение врачей и младшего медицинского персонала будет составлять 1/3. В целях оказания квалифицированной медицинской помощи планируется сформировать систему выдачи лицензий на медицинскую работу и допуска в соответствии с новейшими передовыми стандартами и новейшими концепциями экспертной аттестации. Указом Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» поставлена задача ликвидации дефицита кадров в учреждениях здравоохранения, оказывающих первичную медико-санитарную помощь. Основной задачей является обеспечение квалифицированными кадрами медицинских учреждений системы здравоохранения, в том числе внедрение системы непрерывного образования медицинских работников, в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий. Можно сделать вывод, что на законодательном уровне сформулирован и принят ряд нормативно-правовых актов, регулирующих медицинскую кадровую политику, в том числе развитие кадрового потенциала, как направления кадровой политики медицинских организаций.

Однако современное состояние здравоохранения, качество человеческих ресурсов и современные тенденции пока противоречат объективным требованиям действительности, главным образом из-за отсутствия единого подхода к созданию систем управления человеческими ресурсами в медицинских организациях. Так, фактическая численность работников медицинских учреждений составляет, как правило, чуть больше половины от количества штатных должностей, в связи с этим наблюдается высокий процент совместительства. Наблюдается высокая текучесть кадров среди прочего (низкоквалифицированного) и младшего медицинского персонала. Система непрерывного медицинского образования является несовершенной, что сказывается на мотивации к профессиональному развитию медицинских работников. Кадры для работы привлекаются в медицинские учреждения извне, отсутствует система мотивации медицинского персонала к научной работе на протяжении его карьеры внутри медицинских учреждений. Механизм стимулирования работников медицинских учреждений нуждается в совершенствовании, система непрерывного медицинского образования является несовершенной, что также сказывается на мотивации к профессиональному развитию медицинских работников.

Высокое качество кадрового потенциала здравоохранения становится условием реформирования и успешного развития. В связи с этим довольно важным становится совершенствование оценки и развития кадрового потенциала медицинских организаций.

В качестве одного из важнейших направлений совершенствования системы кадрового обеспечения сферы здравоохранения можно выделить восстановление сокращенных ставок младшего медицинского персонала во всех организациях, обеспечение им уровня достойной заработной платы; совершенствование профессионального развития человеческих ресурсов в здравоохранении, в том числе и Алтайского края (замена непрерывного медицинского образования на непрерывное медицинское развитие); совершенствование стабильности трудового коллектива медицинского с помощью ведения потенциального резерва врачебных кадров; адаптация медицинских работников – молодых специалистов; стимулирование труда врачебного персонала медицинских организаций с помощью дополнительных механизмов по обеспечению жильем медицинских работников; возможность профессионального роста сотрудников и организация трудового процесса с помощью внедрения системы.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 6 июня 2019 г. № 254 // Российская газета – 2019. – № 167.
3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // Российская газета. – 2018. – № 124.
4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»: постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1640 (ред. от 29.03.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 17. – Ст. 2057.
5. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (ред. от 28.09.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.
6. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 года: закон Алтайского края от 21 ноября 2012 года № 86-ЗС // Алтайская правда. – 2012. – № 350-354.
7. Александрова М.В. Терминологический анализ понятия «кадровый потенциал» и его адаптация к современным условиям функциониро-

вания промышленных предприятий / М.В. Александрова // Молодой ученый. – 2016. – № 9. – С. 461-465.

8. Беляев С.Е. Роль кадрового потенциала в формировании цены капитала субъектов микроэкономики: дис. ... канд. экон. наук / С.Е. Беляев. – Москва, 2007. – 137 с.

9. Глухова Е.А. Аналитическая система комплексной оценки кадрового потенциала научной медицинской организации / Е.А. Глухова // Социальные аспекты здоровья населения. – 2012. – № 4. – С. 67-74.

10. Голованова Л.А. Понятие кадрового потенциала предприятия / Л.А. Голованова, М.А. Мартиросян // Ученые заметки ТОГУ. – 2017. Т. 8. – № 4. – С. 232-236.

11. Gürbüz T. An engineering approach to human resources performance evaluation: Hybrid MCDM application with interactions / T. Gürbüz, Y.E. Albayrak // Applied Soft Computing. – 2014. – Vol. 21, August. – P. 365-375.

Подписано в печать 26.05.2021.
Тираж 500 экз. Заказ 503.
Отпечатано в типографии ООО «АЗБУКА»
г. Барнаул, пр. Красноармейский, 98а
тел. 62-91-03, 62-77-25
E-mail: azbuka@dsmail.ru